

IV
РАГНОЗЕРО

ДМИТРИЕВ, Осип Иванович, 65 лет, из дер. Рагнозеро. Неграмотный. Живет у сыновей. Былину о Ставре называет стариной про Владимира Красное Солнышко. Где и когда ее слышал — не знает. Об исторических песнях XIX в. сказал: «их все пели.» О. И. Дмитриев пел еще «Платов в гостях у французов», «Смерть Александра I» (о них см. в примечаниях).

**№ 191. ПРО ВЛАДИМИРА КРАСНОЕ СОЛНЫШКО
(СТАВЕР ГОДИНОВИЧ)**

- Как во славном во городи во Киеви
У славного князя у Владимира
Начинался-починался поцестной пир.
Тут на перу наедалисе,
5. Тут на перу порасхвастались.
Умной хвастат отцём-матерью,
Безумный хвастат молодой женой,
А богатой хвастат золотой казной,
А богатырь хвастат своей силою.
10. Сидит молодой Ставёр сын Годиновичь,
Ни ест, не пьет, не кушает,
Ничем ён да не хвастает.
Подходит к нему Владимир стóльнё-киевський,
Говорит ему таковы слова:
15. — «Ай же ты, молодой Ставёр сын Годиновичь,
Место ли тебе не по любви?
Видно у тя нету золотой казны?
Видно у тя нету молодой жены?»
— «Есть у миня молода жена,
20. А тебя и царя и с ума сведет.»
Подходит князь стóльнё-киеськой
Говорит-то он таковы слова:
— «Берите-ко Ставра за белы руки,
Ведите-ко Ставра во глубок погрёб:
25. А может ли его жонка Микулицьна да выкупить?
А может ли меня с ума свести?
А вас продать да выкупить?»
А брали его за белы руки,
Вели его во глубок погрёб.

30. — «Поежжайте-ко, слуги верный,
Везите-ко Настасью Микулицьну,
Может вас да повыкупить?
А меня, царя, с ума свести?»
Пишет он записочку скорописцяту,
35. Посылает ко своей Настасье Микулицьне:
«Ай же ты, Настасья Микулицьна,
Можешь ли ты меня повыкупить,
Повыкупить меня отсюдова.»
Приходит она ко матушке родненькой,
40. Говорит-то ей таковы слова:
— «Ай же ты, матушка родненька,
Бири-ко ножницы вострыи,
Отрежь-ко ты мне волосы женьскийи,
Дай-ко мне платьица мўжскийи,
45. Платьица мўжскийи, а не женьскийи.
Засажен Ставѣр в погреба глубокии,
А я съеду да повыкуплю.»
Справлялась она поскурѣшенько,
Одевалась она побелѣшенько
50. И отправлялась во цистѣ полѣ.
Едут посыльнички царьскийи
К Настасье Микулицьне,
Они поклоняются, добры мѣлодцы:
— «Здрастуй, добрый мѣлодецъ,
55. Чей да откуль и откулешный?»
— «Есть я собаки царя Калина,
Есть я любимый племянничек,
Еду во стольней Киев-град ко Владимиру, ---
Наб получить дани-пошлины,
60. Дани-пошлины за двенадцать лет с половиною.
А вы далеко ли едете?»
— «Мы поехали к Настасье Микулицьне.»
— «Ой да ёны дома нет, —
Она у собаки царя Кáлина в гостѣбище.»
65. — «Как не видать нам своего царьсвá!
А где взять дани-пошлины
За двенадцать лет да с половиною?
Нету у нас капиталу ведь.»
Пораздумали, поехали.
70. Приежжают во Киев-град:
— «Едет от собаки царя Кáлина любимый племянничек.
А Настасьи Микулицьны и дома нет, —
У собаки царя Кáлина в гостѣбище.
Заперли ёны крепости крѣпко-на-крепко.
75. Приежжает Настасья Микулицьна,
Не спрашиват у ворот подворотников,
Не спрашиват у дверей поддверников, —
Где хлопнет, — там прѣйдет.
Приходит, поклоняетсе
80. Царю-князю стѣльнѣ-киесьскому:
— «Дай-ко мни дани-пошлины,

- Дани-пошлины за двенадцать лет с половиною.
 А не отдашь ты дани-пошлины,
 А отдай, дак дай за меня
85. Свою Настасью Путятишну, племянницу.»
 — «Негде мне взять да дани-пошлины,
 Лучше я свою племянницу,
 Лучше отдам да во замужесьво.»
 Приходит он, говорит таково слово:
90. — «Ай же ты, Настасья Путятишна,
 Выходи-ко ты во замужесьво
 За собаки царя Кáлина ну за племянницка.»
 — «Не выдай меня за посыльника за россыльного,
 Не наделай смеху-хохоту по Киеву,
95. Смеху-хохоту великого.
 Он сидит и жмет коленоцьки по женьскому,
 Разговоры-то у ей женьский,
 Перьсики-то будто женьский.
 Дак можно видь это повыведать:
100. Положить на кроватоцьку.
 Если лягит женщина, —
 Под у женщины ложина будет;
 У мужчины — на плечах.»
 Легла спать Настасья Микулицьна,
105. Сголовье повымяла, легла не так, — ничего не узнали.
 На второй день: — «Ну, Владимир стольней киеськой,
 Отдай пошлины за двенадцать лет с половиною
 Или отдай Настасьюшку Путятишну.»
 — «Может быть женщина,
110. Не наделай смеху-хохоту,
 Смеху-хохоту по Кйёву,
 Не отдай-ка ты меня за женщину.
 Он сидит и жмет коленоцьки будто женьский,
 Разговоры с просвистом будто женьский,
115. Персики-то будто женьский.
 А можем мы его поотведати, —
 Выйти на белой двор поборотисе.
 Если женщина — не станет боротисе,
 А если мужчина — станет боротисе.»
120. Подходит Владимир стольнё-киеськой:
 — «Ай же ты, племянник собаки царя Кáлина.
 Не желашь ли ты с нами поборотисе?»
 — «А я уж давно не бáривалсе,
 А отчего, как не поотведати!»
125. Шел он на белой двор,
 Взял трех борцов в одну руку, —
 Так едва живы стоят.
 Приходит-ко тут князь стольнё-киеськой:
 — «Ай же ты, племянница Путятишна,
130. Мои богатыри лежат чуть не мертвыи,
 Так может ли быть тут женщина?»
 — «Ай же ка ты, мой рóдной дяденька,
 Не отдай-ко ты мя да за женщину.

- Разговор у ей будто женский,
 135. Ногами жмет будто женщина,
 Персики-то будто женский.»
 — «Ай же ты, племянница Путятишна,
 Можно его поотведати.
 Взять по тугу луку
 140. И стрелить во сырой дуб,
 Во тое ли колецько золоцёное.
 Если женщина — так не знат стрелять,
 А если мужчина, так уж знат стрелять.»
 Подходит князь Владимир стóльнѣ-киеской,
 145. Говорит он таковы слова:
 — «Ах же ты, племянничек-посыльничек,
 С нашими стрельцѣми пострелятисе
 Во тóе во колечко-то золоченое,
 Во тóе острие во ножовое.»
 150. — «Дак я давно не стрѣливал,
 А можно поотведать.»
 А стали стрелять, — инда дуб шатаетсе,
 А еще собаки царя Калина посыльничек-рассыльничек.
 Он как стал стрелять, —
 155. Тугой лук поломалсе.
 — «У меня же во цисты поли
 Есь луцѣнышко под таким дубом, —
 Дорожное да нехоршое.»
 Оны сбегали, дак едва трое принесли.
 160. Она натягивала, стрельнула она
 Во тóе колецько тоцѣное,
 Во тóе остриѣ ножовое,
 А дуб ведь развалилсе на тло.
 Больше не спрашиват Владимир-князь
 165. У своей племянницы Путятишны:
 — «А поди-ко ты во замужесво.»
 Запицьялилсе да закруцинилсе
 Любимый собаки царя Кáлина племянничек.
 — «Ай ты, посыльничек-рассыльник собаки царя Кáлина,
 170. Свадьба ладитсе, да ты пецялишсе?»
 — «Как же мне не круцинитсе, не пецялитсе,
 Как у меня, говорит, вестка нехоршая:
 Не слуцилосе меня дома-то,
 Обступила Литва поганая
 175. Собаку царя Кáлина.
 А нет ли у тебя где-нибудь,
 А нет ли у тебя игрока хорошого Ставра Гудинова,
 Сыграть мне, меня развеселить?»
 Думает царь-князь Владимир стóльнѣ-киеской:
 180. Выпустить Ставра, — не видать Ставра;
 Не смеет не выпустить, — разгневить посла.
 Выпускает игрока Ставра, —
 Слыхат от Киева до Еросóлима.
 — «Ах, Владимир-князь стóльнѣ-киеский,
 185. Спусти-ко мне игрока Ставра прогулятисе.»

- Думает-ко князь Владимир стóльнѣ-киеской:
 Выпустить Ставра, — не видать Ставра,
 А не выпустить Ставра, — разгневить посла.
 Не смел разгневить посла,
190. Выпустил игрока Ставра на цистое полѣ.
 — «Ах, молодой Ставѣр сын Гудиновиць,
 Помнишь ли мы играли во сваецьки:
 У тебя сваецька была золóценая,
 А у меня колецько серѣбрянно?»
195. Помнишь ли ты, добрый мóлодець,
 У тебя перышко было золóценое,
 А у меня церниленка серебрянна,
 Сколько раз играли мы?»
 Переодевала ёна платья мўжьское, —
200. Видит Ставѣр сын Гудиновиць,
 Видит, что это своя молодá жена.
 — «Ну, поедем-ко во Кіѣв-град
 На пир ко князю ко Владимиру.»
 Говорила тут Настасья Путятишна:
205. — «Ну, наделал ты смеху да хохоту,
 Смеху-хохоту по всему по Кіѣву!»

№ 192. ПЛАТОВ

- Начинай наши палить,
 Палить с правого крыла.
 Наши начали палить,
 И дым столбом валит,
5. Наши начали палить,
 Лишь дым столбом валит.
 С жару голову не ломит,
 С дыму слезы не текут,
 С дыму слезы не текут.
10. Наши рубят и секут.
 Красно солнце во дыму,
 Красно солнышко в дыму,
 Только видно по горам
 Что ясѣн сокол летáѣ.
15. Не ясѣн сокол летáѣ
 Казак Платов разъѣжжае
 Он по крутой по горы
 Сам на вóроном кони.
 Шибко-громко просвистал,
20. Два словечушка сказал:
 — «Здравствуй, войны-солдаты,
 Разудалы молодцы,
 Разудалы молодцы,
 Моёго полка стрельцы!»
25. Вы без мерушки пейте
 Зеленое вино,
 Без расчета получайте,
 Госудáрѣву казну!»

- Госудáрѣва казна
 30. Белокаменная Москва,
 Белокаменна Москва,
 Широко слава́ прошла
 Про Платова казака.
 У Платова казака
 35. Есть небритая борода,
 Не стриже́ны волоса́.

LXVI

ПРОКИН, Тимофей Архипович, 77 л., из дер. Рагнозеро. Неграмотный. Овдовел 8 л. тому назад; сын тоже умер и Т. А. Прокин теперь живет у невестки и внучат. Старины рассказывает очень охотно. По всей видимости учителем Прокина, как и его дочери А. Т. Зуевой (см. LXVII), был местный, уже умерший сказитель, Федор Алексеев.

№ 193. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК)

- И справляется да снаряжается
 Еще старый казак да Илья Муромец,
 Илья Муромец да сын Ивановичь,
 Во тую ли ён дороженьку во дальнюю,
 5. Ай во дальнюю да не в знакомую.
 Ай кладáл потницьки на потницьки,
 Как кладáл войлуцьки на войлуцьки,
 А на верѣх седѣлушко чирка́льскоѣ,
 А черка́льскоѣ седѣлышко соболиное,
 10. А не для красы-басы все молодецькою,
 А для укреплости он богатырскою.
 А видли дѣбра мѡлодца нунь сядуци,
 А не видли разудалого поедуци, —
 А во цистом поле да ѡдна пыль стоит.
 15. Да приеждал бы он в тот в град да во Церниговской,
 А обступила сила она поганая,
 А выкликает-ка да пояди́ньщика, —
 А не находится в граду да пояди́ньщика.
 А напахнулсе старый казак да Илья Муромец,
 20. А Илья Муромец да сын Ивановичь,
 Ай напахнулсе на ту-сту силу на поганую,
 А и прибил-прирубил всех до единого,
 А не оставил ён татаровеи на сѣмяна.
 А прияждал нунь в тот град да во Церниговской,
 25. А увидали мужики его церниговци,
 А говорят оны да таковы слова:
 — «А не ангел едит, не господь летит,
 А идет-то там уда́лой дѡброй мѡлодец!»
 А давали ёму́ да селы-то с присѣлками,
 30. Ай давали города да с пригородками,
 А и становили тут царем его на царьские.
 — «А не надо мни-ко сел да нунь с присѣлками,
 А не надо городов да с пригородками,

- А не стану я царем да к вам на царьские.
35. А ай же, мужики, да вы, черниговци,
Да вы покажете дорожку проямоежжую,
Прямоежжую да прямохожую
А ко тому ли нунь ко солнышку Владимиру.»
— «Ай ли ты, удалой доброй мóлодець,
40. А триста лет пути-дорожки нет,
А заросла дорожка заколодела,
А нету серу заюшку проскóкища,
А нету черну вóрону пролётища.
А есь нынь три застáвы великии:
45. А перва за́става — да мхи топуции,
Ай дру́га за́става — рецька быстрая,
А третья за́става — сидит Соловей птица Рохматые
На двенадцати дубах да на кленовых.»
— «Ну покажите, мужики-то, вы, черниговци.»
50. Показали тут дорожку да прямоежжую,
А прямоежжую да прямохожую.
Приежжал он к застáвы великою,
Ну приходит, — грязь-болота-ты топуции,
Уж он нарвал ли тут да дубу-кóреню,
55. А замостил он да тут калинов мост.
Приежжал бы к другой за́ставы великою,
А бежит ли тут да рицька быстрая.
А перьву струечку перебрел,
А дру́гу струечку ён переплыл,
60. А третью струечку ныркóм прошол.
Приежжал ён к третьей за́ставы великою,
Ай сидит тут Соловей птица Рохматые
На двенадцати дубах да гнездо пóвито.
Ай засвистал Соловей по-соловьиному,
65. Ай закрицал ли он по-звериному, —
А ёго доброй конь да на коленка пал.
И хошь он бил коня да по туцьным ребрам:
— «Ай же волчья сыть да пеловой мешок,
Разве не слышал ты крыку воронíного?»
70. А направлял ли ён да свой тут тóгой лук,
А на тóгой лук да калёнó стрелу:
— «А лети-ко, калёнá стрела, во правой нунь глаз,
А вылетай-ко, калёнá стрела, во левó ухó.»
А пала калёнá стрела во правой нунь глаз,
75. А вылетала нунь она да во левó ухó,
А пал тут Соловей да о сыру землю,
А как стал тут Илюшенька поигрывать,
А как Соловей птиця побегивать.
А трое сутоцьки не ел, не пил
80. А все за Соловьем нунь след во след ходил,
А изымал он Соловьа птицю Рохматую.
А привёзál ёго да к правому ко стремяни,
Отправлялсе нунь в дороженьку во дальнюю.
А увидали тут как дити Соловьинны,
85. Ай говорят ёны да своей матушки:

- «Ай уж ты, свет ты наша матушка,
А видим, батюшко да мужика везет.»
А поглядела тут жена до Соловьиная
С-под руки нунь в окошечко косивчато:
90. — «Ай идите вы, да мои детушки,
Ай сыновья да нуньцю любимые,
Ай везет-то мужик, да везё батюшка.
А вы давайте-ко злата-золота,
А выкупайте-ко да свово батюшка.»
95. А давали нуньцю злата-золота.
— «Не надо мни-ка нуньцю злата-золота.»
И отправлялсе в путь в дороженьку во дальнюю
А ко тому ли он ко солнышку Владимиру.
Приеждал ли он да нунь на белой двор,
100. А привязал коня да ко тому столбу,
Ко тому столбу ко тощёному,
А ко колечушку да золощёному,
Насыпáл ли он пшоницы белояровой,
Ай приходил ли ён в полаты белокаменны
105. А еще вси тут на перу да напивалисе,
А еще вси тут на перу да наедалисе,
А еще вси тут на перу да пьяны-веселы,
А еще вси тут на перу да порасхвастались.
А умной хвастаит отцём-матерью.
110. А безумной хвастаит молодой женой,
А неразумной хвастаит золотой казной,
А сильнии богатыри — да силушкой
А ён уда́лой доброй мо́лодец
А ён ницём не хвастает.
115. Ай гово́рит тут князь да сто́льнё-киеськой.
— «Ай же ты, уда́лой доброй мо́лодец,
А что же ты не ешь, ницём не хвастаешь?
А пítьи ли тебе да не по разуму?
Али кушанья тибе да не в кара́тер тут?»
120. — «А нічим мне-ка, мо́лодцю, нунь хвастати,
А хвастать ли, не хвастать нунь поездоцькой.»
— «А ты куда ехал, куда путь держал?»
— «А я ехал той дорожкой прямоежжую,
Прямоежжую да прямохожую.»
125. А говорит тут князь да сто́льнё-киеськой:
— «Ай же мужичінишо, да надсмёшнишо,
Ай же ты над нами надсмехаишьсе!
А берите-ко его шесть могуцих бога́тырей,
А ведите-ко на тую ли на плаху на кровавую,
130. А рубите-ко да буйну голову.»
Взёли шесть могуцих бога́тырей, —
Ён махнул ли нунь своёй рукой,
Да вси бога́тыри да тут мертвы лежат.
А видит князь тут сто́льнё-киеськой,
135. А видит он пошібочку немалую:
— «А видь ты скажись-ко, доброй мо́лодец,
А ты коёй земли да ты коёй орды?

- А коёго отця да дитя матери?»
 — «Уж я той земли да нуньцу той орды,
 140. Как нуньцо того отця да дитя матери,
 А уж я старын казак да Илья Муромець.
 А на твоём дворе да Соловей висит
 Нунь у правой ли да нунь у стрёмяны.»
 — «А ты веди-ко Соловья да во высок терём.»
145. Привели тут да во высок терём,
 Говорит тут князь да стольне-киеськой:
 — «Засвисши-тко, Соловей, по-соловьиному,
 Закричи-тко ты, злодей, да по-звериному.»
 — «А не могу я засвистать по-соловьиному,
150. А не могу я закрытьчь да по-звериному.»
 Наливать над цяру зеленá вина, —
 А мерой былá цяра полтора ведра,
 А весом была цяра полтора пудá.
 А принимал тут Соловей да ядиной рукой,
155. А выпивал ли он да на ядиной дух.
 Ну говорит тут князь да стóльнѣ-киеськой:
 — «Прикажи-ко засвистать да Соловью-птицѣ.»
 Говорит тут старын казак да Илья Муромець:
 — «Засвищи-тко, Соловей, ты в половиноцьку,
160. Закрычит-тко, Соловей, да в четвртиноцьку.»
 Наливали дрúгу цяру зеленá вина,
 Принимал тут Соловей да ядиной рукой,
 Выпивал тут Соловей да на ядиной дух:
 — «Засвищи-тко, Соловей, да нунь в третиночку,
165. Закричи-ко ты, злодей как ты бы мог.»
 Засвистал тут Соловей, да нунь в третиночку,
 Закричал-ко ён, злодей, да по-звериному.
 А нунчи вси теремы да вси посыпались,
 И с божьих церквѣй кресты повалилисе,
170. А новы терёма вси пошаталисе,
 Все ли тут мертвы лежат,
 А солнышко тут ходит окоракою.
 А говорит тут князь да стóльнѣ-киеськой:
 — «Ай же, старын казак да Илья Муромець,
175. А придай-ко Соловью да кáзнь вечную,
 Нету нас, не будет ни единого.»
 А нуньцю выкопали погребá да тут глубокии,
 Засадили Соловья птицю Рохматую,
 Нунь зарыли как нунь желтым песком,
180. Накатили тут да камни пой-камень —
 Тут как Соловью да славу поют.

№ 194. РАХТА РАГНОЗЕРСКИЙ

Был досюльный богатырь. Звали его Рахтой. На двенадцати дрóвни привез с лесу ведь провианту. О том донесли государю. Государь послал посланников за им с Москвы. Приходя в зимнее время за им послан-ные, — дома его нет, ушел в лес. Спрашивают у хозяйки, «где у тя

муж?» — «А муж уехал.» — «Ну вот, за тым-то мы за ним пришли.» Он пришел, — затряслось все. Она говорит людям: «Не говорите ему ничего голодному ведь». Приходит он. — «Мы приехали, государь нас послал». — «Ступайте домой, говорит, я скорее вас буду.» Он через двое ли трое сутки прикатил в Москву на лыжах. Государю слуги доложили. Борьца дал. — «Поборись. Ну, ступай как был, иди». Они взяли до трех раз зачали бороться. — Раз хоть второй, третий раз хитнул он, — кусок головы вон. — «Кричите ура!» говорит. Тот пал, мертв стал. — «Для меня это безделица, говорит, я мужик деревеньской, ничего не знаю.» Требуется к себе государь. Дал ему кафтан награды. Лыжи сунул на ноги и пошел обратно. Государь послал людей. Стал Рахта, подумал, что они отымать кафтан. Слышит — говорят: «Государь велел кафтан снять». — «А на. Не мой был, не мне и носить.»

Приходит домой сорок человек живут, а атаман-то их о ту пору с яго хозяйкой склалсе жить. Знаешь, бабы тые лукавы! Сам знаешь. Стала баба выпрашивать. — «Нунь, когда у ты мало силы, мало здрав?» — «Когда блуд сотворю.» Сотворили блуд, заснул значит, с дороги. Его руки связал тот. — «Эх, Ванюшка-душенька, с твоей жюзяйкой забавляюсе.» Ну вот тут у него был сын, шестой — седьмой год, а доцька старее. Говорит доцери: — «Да возьми ножик, рассеки.» — «Ну, скажу, так он те даст!» А сыну говорит: — «Не можешь ли ты ножик достать?» Он нож нашел, веревку рассекли. В байне всих подавил, — потолок уронил. Снова надел веревки. Приходит атаман, говорит: «Вот, Ванюшка-душенька, какой я сон видел. Будто большой мошник летал-летал да в пасть попал.» — «Что, говорит, это, коли у меня сорок мошников да в одну пасть попало!» Скоцил, атамана разорвал и хозяйку ведь. И ушел жить.

LXVII

ЗУЕВА, Александра Тимофеевна, 41 года, из дер. Рагнозеро. В детстве училась в школе, но грамоту знает плохо. Была замужем; муж умер 4 года тому назад. Живет одна с дочерью. Поет былины тихим мягким голосом, умело владеет былинным стихом. Но при других сказителях петь стесняется, не считая себя хорошей сказительницей. А. Т. Зуева больше любит новеллистические былины и былины-баллады, чем воинские былины. Помимо былин знает стих про Егория.

Былины «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья и Соловей» А. Т. Зуева слышала от местного сказителя Федора Алексева, умершего 80-ти лет, 25 лет тому назад, «Братья-разбойники и сестра» — от своей матери Натальи Ивановны Прокиной, умершей 60-ти лет, 9 лет тому назад. Остальные старины — «от рагнозерских старух».

О спетых ею былинах и песнях «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра», «Князь Роман» (жену губил) и «Смерть Александра I» см. в примечаниях.

№ 195. (ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА)

Пробуждается да Илья Муромец,
А Илья Муромец да сын Ивановиць.
Двенадцать лет ён жил в ребячесве,

- Отец и мать ёго да нунче няньчили.
5. Отец и мать ёго да нунь в рабы пошли,
Приходит он да к отцю, к матери,
А отец, мать его да отдыхаючи.
Ну он ведь взял принялся за работушку,
Пока оны да нунь-ко спали-то
10. Да он расчистил нуньче на шесть верст,
И как расчистил да домой ушел.
Ставали тут отец, мать со крепкого сну
И говорили тут таково слово:
— «А буде проклято е цядо милое,
15. Кто расчистил нуньце чисто поле.»
Пришли домой да поздно вѣчѣром,
Сидит ён да нуньце Муромець,
Сидит в углу да нунь без рук, без ног.
Сидел ведь ён двенадцать лет.
20. Да тут видь двери отворилесе,
Да тут приходит к ёму да старой странничек .
Да говорит ёму да таково слово:
— «А ай же ты, Илья Муромець,
Подай-ко мни ключевой воды,
25. А ключевой воды да мне напитисе.»
— «А ай же ты да нуньце, странничек,
А ни владию я да ни рукой, ногой,»
— «Возьми, возьми да поднимитисе.»
А наливали ёму цяру зеленá вина,
30. А говорили тут ему да таково слово:
— «Ай же ты, старый казак да Илья Муромець,
А чусьвуешь ли в себе силу великую?»
А говорил Илья да нуньце Муромець:
— «А если бы было бы кольцо в земли,
35. Да повернул бы землю кверху дном.»
Да говорят оны да между друг друга:
— «Да если дать ведь цяру зеленá вина,
Не будет тут его да мать земля носить,
Не будет тут да доброй конь возить.
40. И вот сегодняшней да етой ноценьки
А у нее, вдовы, да жеребиласе
А жеребиласе да кобыла, жеребця снесла.
А только станет его тот конь носить,
А только станет он седлом владить.»
45. Сходил Илья да нуньку Муромець,
Сходил нунь-то да он купил коня.
А с тех он пор да стал поежживать
А на своем кони да на своем сѣдлі.

№ 196. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

Справляется да снаряжается
Нунь стары(е) казак да Илья Муромець,
Нунь Илья Муромець да сын Ивановиць.

- А клал потницьки да ён на потницьки,
 5. А кладал войлуцьки да ён на войлуцьки,
 А верёх кладал сидельшко цыркальскоё, —
 Не для красы-басы молодецькие
 А для крепости да богатырьские.
 Ну только видли доброго ведь сядуци,
10. Не видли доброго поедуци, —
 А во цистом поли да одна пыль стоит.
 Ну приеждал ли ён в тот град да во Бекёшовской,
 А обступила тут литва ёго поганая.
 А быть ли как тут да поядіньщика?
15. А не находите в гради да поядіньщика.
 А прибил ён, прирубил всех до единого,
 А не оставил ён татаровой на сімяна.
 Нуь едет ли во град, в тот град да во Бекёшовской.
 Ну увідли мужики его бекешовци
20. И говорят ёны да таково слово:
 — «Не ангел-ты идё, не господь летит,
 А видь-ит тут да старый казак да Илья Муромець,
 Ну Илья Муромець да сын Ивановиць.
 Оставьте-ко его царем на царьсьвиё.
25. Будет не станет ён да к нам царем на царьсьвиё,
 Давайте-ко ему три боцьки злата-серебра.
 Будет не возьмет ён трех боцек-то злата-серебра
 Давайте-ко ему три боцьки скатна земцюга.»
 — «Ай же ты, старыи казак да Илья Муромець,
30. А стань-ко к нам царем на царьсьвиё!»
 — «Не стану видь к вам царем на царьсьвиё.
 Ай же, мужики, да вы, бекешовци,
 Скажити мне про ту дорожку прямоежжую,
 А прямохожжую да прямоежжую,
35. А хоть к тому князю ко солнышку Владимиру.»
 — «Ай же ты ведь, старый казак Илья Муромець,
 Как триста лет пути-дорожки нет:
 А нету цёрну вóрону пролетища,
 А нету серу заюшку проскокища,
40. И нету добру мóлодцу проездища.
 А есь ли там три заставы великие:
 А перьва застава — да рецька быстрая,
 А дру́га застава — да мхи-болоты, грязь топуцяя,
 А третья застава — да Соловей птица Рахматая
45. А на двенадцать дубах да гнездо повил.»
 Ну приеждал ли видь ён к перьвой заставы великою, —
 А первую ведь струюцьку все пёребрел,
 А другую он струецьку пёреплыл,
 А третью он ведь струецьку нырком прошел.
50. Ну приеждал к другой заставы великою, —
 Ну нарвал ён да дубу-кóренью
 А замостил видь ён да тут калинов мост.
 А приеждал ли ён да к третей заставы великою, —
 Сидит тут Соловей птица Рахматова.
55. Ну закрицял тут Соловей по-соловьиному,

- А закричал ли тут злодей да по-злодиному —
 А его доброй конь да на коленка пал.
 А уж ён бил коня да по тудьным ребрам:
 — «Ай же волчья сыть да пёловой мешок,
 60. А разве не слышал ты крику ворониного?»
 А направлял ли он да свою стрелоцьку:
 — «А лети-ко, стрелоцька, да во право ухо,
 А вылетай-ко стрелоцька, да во лево ухо,
 А чтобы пал тут Соловей да о сыру землю.»
 65. Летела стрелоцька да во право ухо —,
 А вылетала стрелоцька да во лево ухо, —
 Упал тут Соловей да о сыру землю.
 А трое сутоцьки не ел, не пил,
 А все за Соловьём ходил.
 70. Ну изымал он Соловья птицу Рахматою
 И привязал да к правой стрёмены.
 И поеждал ли ён в град да стóльнѣ-киеськой
 И увидали тут видь дити Соловьинны,
 И говорят оны да таково слово:
 75. — «Ай же матушко, да јиде батюшко,
 А јиде батюшко да мужика везет.»
 Ну поглядела тут жена-то Соловьиная:
 — «А ай ж детушки, а еде-то мужик везе батюшко.
 А уж вы подьте-ко да выкупайте-ко,
 80. А уж вы ставьте-тко его царём на царьсьвиё.»
 Ну приходили тут ведь дити Соловьинны:
 — «А ой же ты, мужик, да продай батюшка,
 А стань-ко ты да к нам царем на царьсьвиё.»
 Ну отвечал тут нунь да Илья Муромець,
 85. А Илья Муромець да сын Ивановиць:
 — «Не стану-ко я к вам царём на царьсьвиё,
 Да не продам я нунь да вам ведь батюшка.»
 Ну проеждал видь ко солнышку Владимеру.
 А вси-то на пиру да пьяны-веселы.
 90. Он привязал коня да среди двора
 А ко тому столбу да ко тоцёному,
 А ко тому кольцю да к золоцёному,
 А насыпал ли ён пшеницы белояровой,
 Ну приходил ли ён да нунь на јетот пир.
 95. Садил ли ён да нунь, князь-то стóльнѣ-киеськой,
 Да старого Илью да нунь-ко Муромця.
 А вси-то на пиру да порасфастались:
 А умнай фастал отцём-матушкой,
 Безумной фастал молодой женой,
 100. А глупой фастал золотой казной.
 А спрашиват тут князь да стóльнѣ-киеськой:
 — «Ай же ты, да Илья Муромець,
 А что же ты не ешь, не пьешь, ницем не фастаешь?»
 — «Ну фастать мни, ни фастать мни поездоцькой.
 105. Ну на твоём двори да у моя седла,
 Ну у моя седла ведь там ведь Соловей,
 А есь ли там Соловей птица Рахматая.»

- Говорит тут нунь князь да стóльнѣ-киеськой:
 — «Ай же ты, старый казак да Илья Муромець,
 110. Вели-ко засвистать Соловьѹ по-соловьиному,
 А закричать ему да по-звериному.»
 — «Нунь не могу я закрыцать по-соловьиному,
 А не могу я зарыцать да по-звериному.»
 Ну наливали цяру зеленá вина, —
 115. А цяра была мерой полтора ведра,
 А весом была цяра полтора пудá.
 Ну принимал ён эту цяру единой рукой,
 А выпивал ён эту цяру на единой дух.
 — «Ну не могу я засвистать по-соловьиному,
 120. И не могу я закричать да по-звериному.»
 И наливали другу цяру зеленá вина, —
 И мерой была цяра полтора ведра,
 И весом была цяра полтора пудá.
 Ну говорит да Илья Муромець:
 125. — «Ну, засвисти-ко ты да (в) половиноцкѹ,
 А закрици-ко ты да во третиноцкѹ.»
 Ну засвистал тут Соловей да в половиноцкѹ,
 А закричал ли он да в четвертиноцкѹ, —
 А старые да терема вси развалилисе,
 130. А новые терема да зашаталисе,
 С божьих церквѣв кресты да повалилисе,
 А вси-то на перу да замертвó лежат.
 А князь-то стóльнѣ-киеськой да таракóм идет.
 Справляется нунь да Илья Муромець:
 135. — «А вы копайте-ко погреба да нунь глубокие,
 А засадите Соловьѹ птицю Рахматою,
 Не то не буде на земли да роду-племени.»
 Ну выкопали погреба ёму глубокие
 И засадили Соловьѹ птицю Рахматою
 140. Не то не буде на земли да роду-племени.»
 Ну выкопали погреба ему глубокие
 И посадили Соловьѹ птицю Рахматою,
 Задвинули решетоцъки железныи
 И накатили нунь да тут дикой камѣнь,
 145. А тут ведь Соловьѹ птицы Рахматою,
 А тут ведь нунь ёму славы поют.
 Ну поежжал видь Илья Муромець
 А в ту дорожку прямоежжую,
 А приежжал ли ён д' на крутú горú.
 150. А на крутой горы да там ведь гроб лежит.
 А говорит ли ён да нунь товарищу:
 — «А ай же ты, товарищ, нам ведь дом с тобой,
 Ложись-ко ты, товарищ, нунь-ко в гроб новóй.»
 Свалилсе тут товарищ — гроб неладеной.
 155. — «Свались-ко, старый казак да Илья Муромець.»
 Свалилсе-ко старый казак да Илья Муромець, —
 А надвинулисе тут дóсоцъки железныи,
 А наскоцили тут обрúчьѹ оловянныи.
 Ну говорит нунь да Илья Муромець:

160. — «Бери-ко мечь да ты руби ёго.»
 Ну хоть брал мечь, да нунь рубил ёго, —
 Я как видь наскоцит тут три обруця.
 — «Возьми, товарищ, мою сабелку.»
 А отвечал ему, товарищ-то ведь сильной-от:
165. — «Что не могу владеть да твоей сабелкой.»
 — «А наклонись-ко ты ко мне да я здохну в тебя,
 А станешь ты владеть да моей сабелкой.»
 А наклонился тут товарищ к гробовой доски,
 Здохнул ли тут-то да Илья Муромец
170. И стал видь владеть его сабелкой.
 А тюкнул раз, — дак три, четыре, пять. . .
 А тут-то оны да распростилисе,
 А тут Ильи видь Муромецю славы поют.

№ 197. РАХТА РАГНОЗЕРСКИЙ

- Жил да ведь был-ко ведь Ракка ведь.
 Требовали нунецьку в Москву ли его,
 Нунь его ведь звали боротьсе его.
 Всих ли нунь борьцоз да нунь повыборол.
5. Дали ему да нунь-ко серой-то ли костюм,
 Посылали нунецьку отнять-от его.
 Застали его в пути, в дороги недалеко.
 Вот ему сказали да таковые-то да слова:
 — «Послал ведь нас нунецько да царское лице,
 10. Взять у тебя-ко, Ракко, да серёнькой да костюм.»
 Ён-то им-то видь ответил, что «не мой-то костюм.»
 Приходил в путину да ведь нунечи ли.
 Жёнка ли его да нунь влюбиласе его.
 Было у его да двое малых да детей.
15. Доць ёму сказала: «Да новой папа да есь у нас.»
 Жёна его пытала, когда бессилён ён.
 Ён ей-ты ведь ответил: «Когда блуд с тобой да творю.»
 Нунече-то как стал да сам бессилён-нездоров.
 Жёна его влюбиласе в другого, не в его,
20. Взяла и связала нунь-ко веревочькой.
 Доцери сказал: «Да дай мне ножик-да.»
 Доць ему сказала: «Да скажу папе моему.»
 Ён тогда сказал да нуньце сыну своёму:
 — «Малое да глупо, подай ножицёк-да мне.»
25. — «Подал бы я, папа, да у мня руки не хватат.»
 — «Возьми-ко же ты да нунь хоть лучиныньку, да дитя,
 Не мошь ли повыпихать ведь острого да ножа?»
 Подаё ему сынку да нунь вострой ножицёк,
 Изрубил ли присёк да нунь вострым ножицёком,
30. Сходил и умылсе нунько в круглём озеру.
 Уронил-сронил да в байне потолок,
 Удавил-зарыл да сорок девять цёловёк,
 Сам пришел свалилсе да ён на старое да место.
 Проходит к ему да нунь разбойник на лице,

35. Говорит ему да таково́ слово́:
 — «Летал, летал муш(е)ник да нуньку в пастоцьку попал.»
 Ён ему ответил: «Я и сам сон повидал:
 Сорок муш(е)ников да в одной пастоцьке лежит,
 Один есь муш(е)ник да и тот скоро попадет.»
40. Сам теперь скоро скоцил да со брусовой лавоцьки,
 Удавил-решил того разбойницька,
 Жёну-то зарезал, свою доцьку погубил,
 Сына малолетнего таланом наделил.

№ 198. (ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1825 г.)

- Не показанное время царя требуют да сенот,
 Но ко сеноту царь поехал и сказал брату своёму:
 — «Ну не подолго, брат, промешкай и попроведай обо мне.»
 Ну ко сеноту брат приехал и сенато́рам цесть воздал:
5. — «Уж вы здравствуйте, ребята и сенато́ры-господа,
 Уж вы не видели ли, ребята, и не прошел ли сюда царь.»
 Оны друг на друга зглянули, оны сказали: «Не пришел,
 А чернобровенькой солдатик, а он ведь глазиком провел,
 А чернобровенькой солдатик, а он ведь глазиком провел,
10. А он провел и сам ведь скажет, что царь прошел нуньце туда.
 И хоть заходит брат в казармы и на колена(х) царь стоит,
 А сабля вострая с штыкамы и над его главой торцит.
 И он же брату тут скорилсе, что спасибо, что оберег.
 Ну становилсе прямо ён на но́ги, походил с братом в поход.
15. Ну брат же брата спасыл и оны выходили в поход.
 Выходили оны в поход и садилсе на ямских на коней,
 На ямских коней царь садилсе и походил царь домой.

LXVIII

ЛУКИН, Дмитрий Иванович, 73 лет, из дер. Рагнозеро. Высокий, худой старик, замечательный мастер традиционной волшебной сказки. Живет с сыном, двумя внуками и двумя внучками. Былинами интересовался с детства. Любил их слушать, когда их пел его дед. Его дед Василий Лукич Лукин умер лет 60 тому назад в возрасте 90 лет. Семи-летним мальчиком Д. И. Лукин у деда выучил былины об Илье Муромце и Иване Годиновиче. «Рахту» Д. И. Лукин запомнил со слов крестьянина Рагнозера Михаила Петровича Зуева. По словам Лукина, «Рахту» рассказывают, а не поют. «Рождение и молодость царя Соломана» Лукин слышал от местного, уже умершего, сказителя — Федора Алексеевича Мишина.

№ 199. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

Во славном во городи во Муроми
 А жил-был рыбак Иван Тимофеевич,
 А у ёго сын Илья да видь Ивановиць,
 Илья Ивановиць да Илья Муромець,

5. Ему было имя и фамильица.
Он рос, повырос ён, повырос ведь,
И говорил своёму батюшку:
— «А ты, мой государь ты батюшко,
Мни-ка наб лошадка ступистая,
10. Мни-ка лошадка да мне хорошая,
Чтобы могла возить меня да по цистым полям.»
— «А где б тебе взять, Илья Муромець и сын Ивановиць,
А тебе небольшая лошадка ступистая?
А бери-тко ты несчетну золоту казну,
15. Покупай-ко ты лошадку ступистую.»
Он взял бсчетну золоту казну,
Покупал себе лошадку ступистую,
А купил жеребеноцька одногодного,
Приводил к себе да на широкой двор;
20. Строил топерь себе да тын высокий-от.
Три сажени печатныи,
А катал того жеребеноцька да по три нощи,
А по три нощи да во божьих росах.
Этот да жеребеноцек да поскакиват,
25. И ножками да почиркиват.
Он сходил Илья Муромець,
А сходил во лавку торговую,
А купил он седлушко черкальское,
А купил он уздечку теснётьскую,
30. Седлал своего он Бурушка-Косматушка.
А поеждал да во цисты поля,
Говорил он да таковы слова:
— «Государь ты мой, батюшко,
А Иван ты Тимофеевиць,
35. А родная моя матушка,
А Офимья Олександровна,
А я поеду во цисты поля.
А показать себя добрым людым,
А поглядеть мни-ка да свету белого.»
40. Видли доброго молодца сядуци,
А не видли со Мурома да выежжаючи,
Только куревка да прокурила
От копыт ён да лошадиных.
Перву версту конь перескоцил, —
45. А опускался Илья да со добра коня,
Заповедь он ведь полагал,
Чуден крест да он вырезывал,
А на кресте подпись подписывал,
Подписывал ведь да выговаривал:
50. — «Дай же, боже-господи,
А служить во городи а во Кйёви,
А у стольного князя у Владимера,
А за мошшы нетленные да за цюдны кресты,
А за церквы, за церквы соборныи.»
55. Другую версту конь перескоцил, —
А опускался Илья да со добра коня

- И дру́гу заповедь он полагал,
И чуден крест ён вырезывал,
А на кресте подпись подписывал,
60. Подписывал ведь да выговаривал:
— «Дай мни, боже-господи,
А служить во городи а во Киеви,
А у стольного князя у Владимира,
А за божьи церквы, за чўдны кресты,
65. А за цёркви соборныи, а за мо́шшы нетленныи.»
А третью версту конь перескоцил, —
А заставу он полагал,
А чуден крест он вырезывал,
А на кресте подпись он подписывал,
70. Подписывал ведь да выговаривал:
— «А дай-ко мне, боже-господи,
А служить во городи д' во Киеви,
А у стольного у князя у Владимира,
А за божьи цўдны кресты,
75. А за мо́шшы нетленные, цёркви соборныи.»
Садилсе Илья да на добра́ коня,
А он начал на́ горы помахивать,
Его добрый конь реки-озера поскакивать,
С горы на́ гору да с дола на́ долу,
80. А реки-озёрушка перескакиват,
А синее морюшке краём бежит,
А широка раздолья промеж ног пушат.
Доежжает-то он до города Чернигова,
А не доехал он три версты, —
85. А стоит да силушка великая,
А стоит-то под Чернигов-град
А берет во плен да во великою.
Черниговцы каютсе-споведáютсе,
С белым светушком прощаютсе.
90. Стал Илья да пораздумалсе,
Посмотрел на это чудошко:
«А сицас нет никак да ура́зинки,
А палици с собой не слуцилосе,
А ружья с собой не пригодилосе.»
95. А спушался он да со добра́ коня,
А вырвал сырой дуб с кореньями,
А начал сырым дубом помахивать
По этой по силе рáтноїй.
Куды махнет сырым дубом — падут улицьки,
100. А перема́хнет — туды переулоцьки.
И прибил он до единой да головушки
Все рать-силы, то силу великую.
Приежжал Илья да во Чернигов-град,
Выходят мужики да черниговски:
105. — «А не ангела ли нам бог дал?
Аль не архангела ли нам бог дал?
А пожалуй да к нам на широкой двор,

- А судом суди да рядом ряди.»
 Говорил Илья Муромец таково слово:
110. — «Ай же, мужики, да вы черниговски,
 А есь я родушку я не царского,
 А есь я роду не государского,
 А есь я роду не поповского,
 А есь видь я роду не дьяковского,
115. А есь я видь роду кристьянского,
 А не знаю я судов судить,
 А не знаю я рядов рядить.»
 Говорил он да таковы слова:
- «Ай, мужички, да вы черниговски,
120. А скажите-ко где эта дорожка прямоежжая
 А во славной да во Кіев-град?»
 Говорили мужички да черниговски:
 — «Ай, удалый наш добрый молодець,
 Ай старый казак-то Илья Муромец сын Ивановичь,
125. Тридцать лет дорожка прямоежжая запала ли,
 Тридцать лет дорожка заколодела, —
 Серому волку пробегу нет,
 А прыскучему зайцу проскоку нет,
 А ясному соколу пролету нет,
130. А доброму молодцу проезду нет.
 А там сидит Соловей Разбойник на семи дубах,
 На семи дубах на кряновистых,
 Не пропустит ни конного ни пешого,
 Никакого доброго человечушка,
135. Оглушат своим свистом соловьиным:
 Доброго молодца до мертвѣ убьѣ.»
 Видли доброго молодца сядуци,
 А не видли доброго молодца поедуци,
 Только кúревка прокурила
140. От копыт да лошадиных.
 Ехал он дорожкой тут крутистою, широкою, прямой.
 А наехал он на сорок-сороков да разбойников.
 И стал да пораздумалси:
 «А и палички у меня не слуцилосе,
 145. А ружья при себе не пригодилосе.»
 А вынѣл ѣн шолыгу богатырьскою.
 Начал шолыгой да помахивать,
 Начал шолыгой да покидывать.
 Куды махнет — туды улушка,
150. Перемахнет — туды переулоцек
 Прибил он до ядиного разбойницьков.
 А ехал в дорожку широкою
 Не почтовую, а прямоежжую.
 Подъезжал он к Соловьиному гнездышку во три версты.
155. Увидал Соловей Разбойник Рахматов ведь,
 Что едет удалый добрый молодець,
 И засвистал Соловей по-соловьиному,
 Закричал Соловей по-зверину —

- Лесушки до земли клонились,
 160. Листочки на лесах посыпались,
 Травоньки вси да повянули,
 А добрый конь Ильи да на коленка пал.
 А он говорил да таково слово:
 — «Ай же ты, волчья сыть, ай же травяной мешок,
 165. Не слышал ты крику вороньего?»
 Натягивал тетиву тяжело каленою,
 Кладывал он стрелочку каленою,
 А спустил Соловью дак видь во правой глаз,
 А вылетала стрелоцька в левое ухо.
 170. Как Соловей падет да на сыру землю
 Со дубов своих соловьёных,
 Будто овсяная да куча сённая.
 Да взял он шолыгу богатырьскую,
 А бил Соловья да по тучным ребрам,
 175. Прибил Соловья да до полусмерти,
 Привязал он ко стремени булатною,
 Приежжал он к Соловьиному ко гнездышку.
 А взял он шолыгу богатырьскую,
 А убил он его да государыню,
 180. А малых детушек на кол садил,
 А Соловьиное гнездышко огнем пожгал.
 Садилсе Илья да на добра коня,
 А уцял он плетоцькой помахивать,
 Его добрый конь стал поскакивать
 185. А с горы на гору, с доли на долу,
 Реки-озера перескакиват,
 А синее морюшко кругом бежит,
 А широки раздоля промеж ног пускат.
 Приежжал Илья во Киев-град.
 190. А отошла-то служба поповская,
 А сошел на обед, на бал, ко Владимиру.
 А собралисе на поцестной пир
 Да в Киеви да ко Владимиру
 А и вси князья да бояра,
 195. Сильнии могучии богатыри,
 Сидят да за столом угощаются.
 Он приежжал да ко двору да ко широкому
 Ай говорил он да таковы слова:
 — «Ай же вы, товарищи князя Владимира,
 200. Ай, сторожа князя Владимира,
 Допустите-ко меня мужика деревеньского
 А ко князю Владимиру по надобности, —
 Князь Владимир ён меня да требовал.»
 Допустили его заехать на белой двор.
 205. Привязал он лошадку-конька
 Ко тому столбу да ко тоцёному,
 Ко тому колечку золоцёному,
 А ступал он в полату белокаменну.
 А ступенецьки под ним сгибаются,
 210. А мостиночки под ним ломаются.

- Приходил он во гридьню столовую,
Кланяется да поклоняется
На все на четыре на сторонушки,
А князю Владимиру с княгиней в особину.
215. Князь Владимир видит цюдище-цюдное
А пришло дѣвище-дивное:
Шел, — дак ступени ломаются,
Шел — дак мосточки подгибаются.
Скочил князь на резвы ногѣ
220. А говорил таковы слова:
— «А не знаю тебе, удалый добрый мѡлодец,
А не знаю тебе имени да изотцины.
Ты скажись, скажись ты цѣй земли,
Ды ты цѣй земли да ты цѣй орды,
225. Коего отца да коей матушки.
Пожалуйте ко мни да на поцестен пир
А за столы да за дубовыи.»
Сидят за столами за дубовыма
Молодой ведь Ставѣр сын Гоудиновичь,
230. Молодой Добрынюшка Микитинець,
Молодой Михайла Потык сын Ивановиць,
Молодой Олешенька Поповиць,
А сидят оне да угощаются.
А он сел за столы да за дубовыи, —
235. Садил да на верхнем конци,
А он взял сел на нижний кѡньцицьек
За столы да за дубовыи,
Упер ногой да во паркетной мост,
Прижал своим боком могущим,
240. И прижал этих сильных могучих богатырей
Все равно, как тараканов в шилочку, —
Оны не могли там и пикнути.
И говорил князь да стѡльнѣ-киеськой:
— «Ай же ты, удалый мѡлодещь,
245. А скажи-ка мне да ты цѣй земли,
А скажи-ка мне да ты цѣй орды,
Коего отца да коей матушки.»
Говорил Илья Ивановиць да Муромець:
— «Я есь из города из Мурома,
250. Из того села с Карачеева,
А есь я кресьянский сын.
А есь у меня батюшка Иван Тимофеевиць,
А есь у меня да изогцина,
А звать меня Илья да Ивановиць.
255. А поехал я к вам да на поцестен пир.
А хочется видать да поцестен пир
И посмотреть царя да со царицею.
Ну ехал я путем-дорожкой, призамешкалсе,
Не успел я стать на поцестен пир».
260. Когда ехал я дорожкой прямоежжую,
Да имал Соловья за крылышки
Да тут-то я да призамешкалсе.»

- Говорят стольнии могучии богатыри таковы слова:
 — «Ай же ты, наш князь да стóльнѣ-киеськой,
 265. А не клади ты на мужика на деревеньщину,
 Мужик что врет, то все враки.
 Разве можно ехать дорожкой прямоежжую?
 Как сидит там Соловей Рахматой ведь:
 Не пропустит ни конного ни пешого,
 270. А никакого проежжего,
 А он не пропустит мужика да деревеньщину.»
 А говорил Илья Муромец да таковы слова:
 — «Ай ты, князь стольне-киеськой,
 А подь-ко, государь ты наш батюшка,
 275. А посмотри-ко ты на свой на широкой двор.
 А у того столба да у тоцёного,
 А у того кольца у золоцёного,
 А стоит мой Бурушка косматыи,
 А у правого стремени — Соловей Рохматыи.»
 280. Не вирят-то сильнии могучии богатыри,
 Не вирят-то словам богатырьским,
 Посылали слуг да на шйрок двор.
 Слуги удивилисе да устрашилисе:
 Десвительно Соловей у стремени булатнего
 285. И вроде будто-то куця сённая.
 Скочили царь да со царицей на резвы ногй,
 А ставали вси сильнии могуции богатыри,
 И шли на широкой белой двор
 И глядели на цюдушко-цюдное,
 290. И глядели на дйвушко-дивное,
 И говорили таковы слова:
 — «А как бы нам послухать свисту соловьиного?»
 И говорил князь да таковы слова:
 — «Дай-ко я заставлю Соловья свистать.
 295. Ну-тко, Соловей да Рахматыи,
 Засвищи-тко, Соловей, по-соловьиному,
 Закричи-тко по-звериному.»
 Говорил Соловей да таковы слова:
 — «А не у тя нунь ем да кушаю,
 300. А не тебя я хочу да слушатн.
 А я ем да у Ильи Муромця,
 А хочу слушать Илью Муромця.»
 Говорил князь да стольне-киеськой:
 — «Ну-тко, Илья Муромец да сын Ивановичь,
 305. Заставь свистать Соловья по-соловьиному.»
 Приходил Илья да Муромец,
 Говорил да таковы слова:
 — «Засвищи-тко, Соловей Рахоматын, по-соловьиному,
 Закричи-тко ты, злодей, по-звериному.
 310. Говорил Соловей да таковы слова:
 — «Засвистал бы я по-соловьиному,
 Закрицал бы я по-звериному, —
 Запекалась моя рана кровавая,
 Не могу я свистать по-соловьиному

315. Не могу я кричать по-звериному.»
 Говорил Илья Муромец таковы слова:
 — «Ай же ты, князь стóльнѣ-киеськой,
 А неси-тко ты ведро да зеленá вина,
 А другое неси пива пьяного,
320. А третье неси меду сладкого,
 Ко Соловью в одно место скушати.
 А он засвищет тогда по-соловьиному.»
 А наливали зеленá вина,
 Другого наливали пива пьяного,
325. Третью наливали меда сладкого,
 Подносили Соловью да во уста соловьиныи.
 И пил Соловей да на ядѣной сдох,
 И говорил видь он да таковы слова:
 — «А в устах было — к серьцу нѣ дошло,
330. Не могу закрывать по-соловьиному.»
 Наливали другую цяру зеленá вина,
 Дрúгу пива пьяного,
 А третью меду сладкого,
 Подвели питье в одно место,
335. Подносили Соловью к устам его.
 А выпивал Соловей да на ядѣной сдох,
 А говорил он да таковы слова:
 — «А в устах было — да к серьцу нѣ дошло,
 Дайте-ко третью цяру да зеленá вина.»
340. Налили третью цяру зеленá вина,
 Подносили к устам соловьиным.
 Выпивал Соловѣй на ядѣной вздох
 И говорил он да таковы слова:
 — «В устах у мѣя было дак к серьцу подошло,
345. Засвищу я топерь по-соловьиному,
 Закрычу я топерь по-звериному.»
 Говорил Илья Муромец да сын Ивановиць таковó словó:
 — «Государь наш солнышко, наш князь да стольне-киеськой,
 Государыня наша матушка да стольне-киеськая,
350. А подьте-ко под мою шубу соболиную,
 А заверчу я вас во свои полы,
 Во свою во шубу соболиную.»
 Как засвистел Соловей по-соловьиному,
 Закричал Соловей да по-звериному,
355. А крыши с теремов да повалилисе,
 А оконьницы со крыльца посыпалисе
 А вси кто стояли — да плавают,
 А на резвы ноги встать ништо не может.
 А государь с государыней стольне-киеськие
360. Всѣ стоят под шубой соболиной,
 А стоят они да колубаютсе,
 А с белым светушком прощаютсе,
 Говорли да таковы слова:
 — «Илья Муромец да сын Ивановиць,
365. А предай-ко Соловью да кáзень смертную.»
 Илья Муромец да сын Ивановиць

- Вынял шольгу богатырьскую,
 А бил Соловья по тучным ребрам по буйной головушке,
 Убил Соловья до мертвѣ ретивѣ серьѣ.
370. Тут Соловью да ведь славы поют.
 Говорил ему князь да стольнѣ-киеской:
 — «А вот как топерь тебе, Илья Муромець,
 Я тебя ведь да жалую:
 Пусть-ко ты, казак Илья-Муромець,
375. А Илья Муромець да сын Ивановичь,
 А пусть эти-то да богатыри тебе да поклоняются.»

№ 200. (ИВАН ГОДИНОВИЧ)

- Во славном во городи во Кіѣви
 А у стольного у князя у Владимирера
 А заводилсе дык поцестен пир.
 А вси на перу да напивалисе,
5. А вси на перу да наедалисе,
 А вси на перу да порасхвасталисе.
 А умный ведь хвастат отьцѣм-матерью,
 А безумный хвастат молодой жоной,
 А пьяница хвастат золотой казной,
10. А добрый молодец хвастат добрым конем,
 А богатый — золотой казной,
 А богатырь хвастат своей силушкой.
 А один молодец, Иван сын Годиновичь,
 Он не ест, не пьет и не кушает
15. Да ничем он да не хвастает.
 Подходит к ему князь да стольнѣ-киеской
 Да говорил он да таковы слова:
 — «Ай же молодой Иван да сын Годиновичь,
 А мой да ты племянничек,
20. А что же ты не ешь, не пьешь, не кушаешь,
 А ничем ты молодец не хвастаешь?»
 Говорил Иванушко Годиновичь таково слово:
 — «Ай же ты, государь наш батюшко,
 Князь да стольнѣ-киеской,
25. Родной ты мой, родной дядюшка!
 Вси на перу вси да были женены,
 Вси на перу да замуж повьданы,
 А я один холостой да неженатой ведь.»
 Говорил князь да стольнѣ-киеской да таково слово:
30. — «Ай же вы, народушки мои добры,
 А народы-люди православныи,
 А не знаете ли Ивану добру молодцу,
 А не знаете Ивану супротивници,
 А не знаете ль Ивану красной девушки?»
35. Выходит-то один доброй молодец,
 И говорил да таковы слова:
 — «Ай же батюшка царь да стольнѣ-киеской,
 Я знаю Ивану красну девушку,

- Я знаю Ивану молоду жены
40. Взять да во замужесьво.
Есь у Митрия да Митриёвица,
Есь у короля да королевица,
А есь Настасья Митриёвицна,
А Настасья видь да королевицна.
45. А очушки у ей да ясна сокола,
А бровушки у ей да цёрна соболя,
А походочка у ей да лани белыя.
Можно взять да во замужесьво
Молодому Иванушке Годиновичу.»
50. Говорил Иванушко Годинович:
— «Дай-ко мне, князь, стóльнѣ-киеськой
Какого коня, каку не лошадку ступистую,
А я да коня да возьму доброго,
А я поеду во Литву во поганую
55. А сватать Настасью Митриёвицну.»
Говорил тут князь да стóльнѣ-киеськой:
— «Ай же молодой Иван Годинович,
А поди во стойла лошадиные,
А выбирай себе по любви,
60. А выбирай себе коня доброго.»
А тут ходил Иван Годинович
А во тую стойлу лошадиною,
Выбирал коня да себе доброго,
Клал потницька на потницьки,
65. А на войлоцьки кладал войлоцьки,
А на войлоцьки седельшко церкаское,
Двенадцатью подпругами подтягивал, —
А не для-ради красы да басы молодецькие,
А для укрепушки да богатырьские.
70. Видли добра молодца сядуци,
А не видели со Киева со граду уежжаючи,
Только кúревка прокурила
От копыт да лошадиных.
Приехал он к королю да к Литоському
75. А во само тое время во свадебно, —
Как просватана Настасья Митриёвицна
За поганого за татарина.
А ступае во полату белокаменну,
А крест кладё по-писаному,
80. А поклон ведет по-уцёному,
Кланяетсе-поклоняетсе
На все на четьре сторонушки,
Королю с королевой в особину,
Говорил да таковы слова:
85. — «Входи-ко, удалый добрый мóлодець,
Проходи-ко, удалый добрый мóлодець,
Во нашу во гридню столовую на свадебку, —
У нас просватана Настасья Митриёвицна
За поганого-то за татарина.
90. А об чем вы были ездите, путь держите?»

- Ай а гóворил таковы слова
 А молодой Иван Годиниовиць,
 Ай а гóворил таковы слова
 — «Я приехал о дйли да о святосьви,
 95. А сватать твою Настасью Митриёвицьну
 Митриёвицьну да королевицьну.»
 Говорил королескый сын таковы слова:
 — «Просватана Настасья Митриёвицьна
 За поганого татарина,
 100. А тебе топерь взять ведь нецего.»
 Садился Иван Годиниовиць
 А на тую брусóвую на лавоцьку
 А гóворил он таковó словó:
 — «Ай же ты, король да королескый сын,
 105. А не отдаете Настасью Митриёвицьну
 За меня да во замужесьво,
 А тогда-то я да силóm возьму,
 Силóm возьму да по неволюшки.»
 Королю да эти рици да не слюбилисье,
 110. Да этии слова не приглянулисье.
 Говорил король да таковы слова:
 — «Ставайте-ко, десяточек татаровей,
 А возьмите кой зá руки,
 А возьмите кой зá ноги,
 115. А ины — за головушку
 А ины — за кудёрушки,
 Ины — за цветное платёнушко,
 Повызданьте Иванушка
 А со той ли со брусóвчатой лавочки,
 120. Вынимайте его душу со белы телы,
 Вынимайте его серьце со пёценью.»
 Ставал да десяточек татаровей что ни лучших,
 А брали Иванушку кой зá руки,
 А брали Иванушку кой зá ноги,
 125. А брали ины за буйную головушку,
 Ины брали за цветное платьице, —
 Не могут Иванушку повыздунуть
 А со этой со брусóвой со лавоцьки.
 А сидит Иванушка, сидит ведь не стряхнетсе,
 130. А кудерушки у ёгó не сворохнутсе.
 Говорил тут король да королескый сын:
 — «Ай же вы ставайте, други татарове,
 А татарове, что ни лучшие,
 А берите-тко Иванушку кой зá руки,
 135. А берите-тко кой зá ноги,
 Ины — за буйну за головушку,
 Ины — за желты за кудёрышки,
 Ины — за цветно за платёнушко,
 Повызданьте Иванушка
 140. А со этой со брусóвчатой лавоцьки,
 Разрушите душу со белы груди,
 Вынимайте ёгó серьце со пёценью.»

- Ставал другой десяточек татаровеи
И брал Иванушку кой за руки,
145. И брал Иванушку кой за ноги,
Ины за буйную за головушку,
Ины за желты за кудёрышки,
Ины за цветное за платёнышко, —
Не могут Иванушка повъздынуть
150. А со этой со брусочатой со лавоцьки.
А Иванушко сидит ведь не стряхнетсе
А кудёрышки на ём не сворóхнутсе.
Видит король да королевский сын
А видит беду да неминуцюю,
155. А затыкат . . . онуцею,
А говорит во всю голову:
— «Вставайте-ко, десятоцек татаровеи,
А берите-тко Иванушку кой за руки,
А берите-тко Иванушку кой за ноги,
160. А кой — за буйну за головушку,
А ины — за цветное платьеце,
Повъздыньте со брусочатой со лавоцьки
А разлушите со белым телом,
Вынимайте его серье со пёценью.»
165. Ставал тут десяток тотаровеи,
Брали Иванушку кой за руки,
Брали Иванушку за ноги,
Ины брали за буйну за головушку,
Ины — за желты за кудёрышки,
170. Ины — за цветное за платёнышко, —
И не могут Иванушку повъздынуть
А со этой со брусочатой лавоцьки.
Иванушка сидит да ведь не стряхнетсе,
А кудёрушки на ём не сворóхнутсе.
175. Разгорелось его серье богатырьское,
А ставал тут Иванушка да на резвы ногі,
А ухватил он самого лучшего татарина за ноги,
Куды махнет — падет так улушка,
Перемахнет — переулоцек, —
180. Прибил до единого татарина,
Не оставил ён да никакого голоса.
А король да на коленках стал,
А стоит да унижается,
С белым светом прощается:
185. — «А ты, молодой Иван Годиновичь,
А ты оставил бы нас хоть на сймена,
А отдаем мы доць да во замужесьво.»
Тут оны цесным перком за свадебку.
А обседлали конюшков добрых,
190. А сажались на тых лошадушек,
А поехали оны с поганой Литвы
А во тот во славный во Киев-град.
Ехали дорожкой широкою.
А стал тут Иванушко Годиновичь

195. А выронил он плеточку шелкóвую
 А говорил он да таковы слова:
 — «Ай Настасья Митриéвицна,
 Митриéвицна да королевицна,
 А подай-ко мне плетоцку шóлковую,
200. Твое дело, дак я вину прощу.»
 — «Мое дело, мое женьское.
 Можь с коня спустить да на коня вскоцить,
 А я — женьщина, не могу с коня спустить,
 Не могу с коня спустить, на коня вскоцить.»
205. А Иван Гоудиновиць — с коня да с доброгò,
 А поднял плеточку шóлковую,
 Сели на кóнюшек, поехали.
 Ехали дорожкой широкою
 Он да выронил шляпочку пухóвую,
210. Говорил он да таковы слова:
 — «Ай же ты, Настасья Митриéвицна,
 Ты подними шляпочку да пухóвую, я вины прощу.»
 Говорила она да таковы слова:
 — «Мое дело, мое женьское.
215. Можь с коня скоцить и выскоцить,
 Не могу с коня скоцить и выскоцить.»
 Он спустился с коня доброгò,
 Поднял шляпочку пухóвую,
 Сели на добрых коней, поехали.
220. Ехали дорожкой широкою,
 Говорит Иван да таковы слова:
 — «Ай же ты, Настасья Митриéвицна,
 Ты подай-ко мне, поди, ключевой воды
 А испить-то водички ключёвые.»
225. Говорит Настасья Митриéвицна:
 — «А твое дело мужское, мое женьское.
 Можь с коня скоцить, воды попить,
 А я не могу с коня скоцить,
 А не могу и выскоцить.»
230. Опускался Иван со добра коня
 Захватил ю за белы руки,
 Кидал ю о сыру землю,
 А отсек ей губы сахáрнии:
 — «Этыи мни губы не надобны,
235. Целовали руки татарина.»
 Отсек он, кинул нá испаш:
 — «Этыи мни руки не надобны,
 Обнимали поганогò татарина.»
 Отсек он ноги-та резвые:
240. — «Эты мни ноги не надобны,
 Оплетали поганогò татарина.»
 Садился на коня на доброгò,
 Поехал во славный во Киев-град,
 Приехал ко князю ко Владимиру,
245. Ступал как в палаты белокаменны,
 Приходил во гридню столовую.

- Говорил ему князь да стóльнѣ-киеськой таковы слова
 — «Ай же ты, Иванушка Годиновичь,
 А молодой ты мой племянничек,
 250. А что же ты да не сосваталси,
 А что же ты да не жéнилсы?»
 А говорил ему Иван Годиновичь да таково слово:
 — «Ай же ты, князь стóльнѣ-киеськой,
 Государь ты наш батюшко,
 255. А всякий-ты на свѣти да цёрт ведь женитсе,
 А не всяку удаваетсе.
 А удаваласе женитьба Ставрú сыну Годиновичю,
 Да удаваласи молодому Добрыне Никитицю,
 А моя как женитьба не удаласе,
 260. А на дороге проклятая осталасе.»

№ 201. (РОЖДЕНИЕ И МОЛОДОСТЬ ЦАРЯ СОЛОМОНА)

- Вот было у мужика была лошадушка ступистая,
 А не было у его телеги колесистая,
 Приходит ён к суседки порядовною,
 Просил он телеги колесистою.
 5. Ему пожертвовала она на пóдержку
 Телегу колесистую, суседка порядовная.
 Он ездил в путистую дорожку широкою,
 Жеребиласе у его лошадка ступистая,
 Принесла жеребеноцька ступистого.
 10. Приежжал он с телегой к суседки порядовною,
 Говорила суседка порядовная:
 — «А не эта кобылка принесла жеребеноцька ступистого,
 А принесла моя телега колесистая.»
 — «А не дам я тебе, суседка спорядовная,
 15. Не дам я жеребеноцька тебе ступистого.»
 А говорит суседка порядовная:
 — «А пойдём-ко мы с тобой к царю на суд.»
 А приходили они да видь к царю на суд,
 А царя при доме не было,
 20. А одна дома сидит, сидит царица-государыня
 И спрашиват у их да у просителей:
 — «Ну об цем вы ходите да просите?
 А царя у нас да дому нетути.»
 А вот говорит удовка спорядовная:
 25. — «А держал мужик мою телегу колесистую,
 А родила телега колесистая,
 А родила жеребеноцька ступистого.»
 Да говорила царица-государыня:
 — «Ай же ты, суседка да спорядовная,
 30. А действительно телега колесистая
 Родила жеребеноцька ступистого.»
 А была царица-государыня,
 А была ёна да на поноси ёй,
 А ёдв́а-ёдв́а кúцёй ведь.

35. А говорило ведь да в ретивомъ сердце,
 А говорил в сердце ретивоём,
 А говорил младень таковы слова:
 — «А как судит сволоць по сволоци.»
 А как тяпнула она да вострой нож,
40. Наставила сибѣ да во белы грудѣ,
 Во тое ли сердцецько ретивое:
 — «Заколю тебе, злодейка, брюхо татарское!»
 Говорило в брюхе да у ней не по-ладному,
 А говорило в брюхе да татарскоем:
45. — «А ты себя заколишь, а я ребром повыскочу.»
 Она кинула вострой нож,
 Как свалилась на кроватку на кисовую
 И говорила таковы слова:
 — «Ну, мужик, мужик, мужицек ты наш,
50. Видно уж родила жеребеноцька ступистого.
 Видно уж родила твоя лошадка ступистая,
 А родила жеребеноцька ступистого,
 Поди-тко, старушка, долой да домой.»
 Она взяла да спокойно-то да там отродила.
55. Да бросилась в сарай лесистый,
 Да тяпнула младеньца с ретива сердцеца,
 А снясла кузнецю на широкий двор,
 Кинула в тупал соломенной,
 Прибегала царица к суселу в широк сарай лесистый
60. К этому суселу спорядовному,
 А давала злата-серебра сколько надобно,
 А купила сибѣ младеньчика нового
 У купця да у молодого.
 А пошли служанки в сарай во лесистый,
65. А тяпнули там младеньца соломенного,
 А там руками грабат да уплакиват.
 А оны да удивилисе,
 А оны да устрашилисе,
 А прибежали к кузнецю молодому:
70. — «А, батюшко, хозяин наш,
 А что у тя в сарае случилосе,
 А на сарае плакал да робёночек.
 А родилсе он робёночек,
 Да пусть-ко будёт соломенной.»
75. Во кресты-то царские Соломона выпроводили,
 Молитву наладили,
 Да Иваном прозвали, —
 Царь Соломенной,
 Да в зыбку клали до трех годов,
80. Он рос-повырос от трех годов,
 От трех годов да до шесть годов,
 От шесть годов да до семь годов.
 А он рос, умушка набирал,
 А щепкамы-бабкамы поигрывал.
85. А собирал мальчиков больше десятоцька,
 А говорил мальчикам таковы слова:

- «Ай же вы, ребятки, наши мальчики,
А выберем нашим товарищем над собой-то ведь,
Надо всеми над мальчиками будет царь.»
90. Говорили мальчики таковы слова:
— «Ай же ты, Иван царь Солóменной
Разве мы можем брать царя с собой?
Так ли выбирают царя-то ведь?
Наб богатому — некому,
95. А богатого нам не хочется,
А бедного всегда не водитсе.»
Говорил тут царь Солóменной:
— «А пойдем-ко, ребятушки, в болота топучие,
А там воркуют лягушки воркучии.
100. А будем на болоте топучей
Заговаривать лягушки воркучии, могучии,
Чтобы не ворковали лягушки воркучии,
Чтобы они молчали отныне до́ века.»
Да сошли на болото топучее
105. Да говорили таково слово, —
Говорили мальчики нунь нужнии,
А говорили мальчики богатые,
А говорили мальчики князьские,
А говорили мальчики купецецькии, —
110. А никто никого не слушают,
А рыцят лягушки пловучии,
Рыцят-трéскают во всю голову.
А говорил царь Солóменной:
— «А стойте-тко, наши товарищи,
115. А я стану выкликать лягúшэк пловучиих.
Ну же ко, лягушки пловучии,
А не шумите, не воркуйте и не гаркайте,
А молчать вам, лягушкам пловучиним,
А молчать вам до единьи.»
120. Все лягушки да задавилисе,
Никака больше не воркует, не шумáкает.
— «Ну вот я, царь Солóменной!
Не можете ль еще сделать?
Пойдемте ко матушке к реки быстрои,
125. Ко тому порогу шумячему.
А вы можете сделать чтоб стал?
Кто может сделать, чтобы ни чéла дал,
Не шумел, не гремел, да не гаркал бы,
Тот ведь будет у нас да видь царь.»
130. И стали его заклинать дити́,
А стали заклинать дити крестьянские,
А стали заклинать люди купецецькии,
А стали заклинать люди барьские, —
А порог шумит да все ни чéла дал.
135. А никого в нем да не чувствует.
Ну говорил царь Солóменной:
— «А я стану, молцити-ко вы,
А я стану заговаривать,

- Чтобы он не шумел, не гремел, не цёла дал.
140. А у колодушка матушки,
А не шуми-ко ты, батюшка;
А молци-тко ты, не греми, не цёла дай!»
Порог замолццал, не гремит, не дробит,
Не шумит и дó века замолццал,
145. Отныне и дó века не цёла дат.
— «Ну вот, что вы, люди, сами знаете,
Что я ведь царь Солóменной!»

№ 202. РАХТА РАГНОЗЕРСКИЙ

У нас, видити ли, жильци не были. Лес один стоял об озеро. Люд обряжалсе от службы, бегал по лесам. И в это время прибежал сбеглой цёловёк. Цёловёк сбеглой и сильной. Пожил немного один, потом где-то сцерпал девушку и в это место притянул. Пожил пять ли, шесть годков с девушкой. И стали к нему люди ходить, проводали, что он здесь.

В зимнее время лошади он не имел. Лес был. И на семи дровнях переправу всякого леса делал. Раз сцерпал канат и кинул о фатеру. Так в этой фатере случился чужой человек и спугалси от ёго стуку, как он скинул ношу.

Ну он жил-пожил и стали потом к нему ходить разбойники (*Как же теперь-то они? Беглицы называютси*).

Согласилсе один сильной человек держать тридцать девять человек, а сам сороковой. И пришел тот сильный человек с этой компанией к тому Рахкою к нашему и хóбят этого Рахкою осилить, задушить, и женьшину с пареньком и девушкой взять с собой. Она к тому главному богатырю примстиласе, иде. Как придут к ему на работу: пожни чистит, рвет лес с кореньями, зарует кусьями — так они боятся близко подойти, боятся, вершинами-то захлыснет. Один раз, второй, на третий приходят, — не смеют.

Потом легли спать с хозяйкой Рахкой. Она и говорит ему: «Муж мой возлюбленной, бывашь ли ты когда плоше этого, али в одных силах?» — «А что тебе?» — «Так хочу знать.» — «А я, говорит, когда с тобой посплю, значит блуд сделаю, согрешу, тогда бегу скорей в озеро али в ручей умыться. Когда только не умоюсь, — простой мужик меня может одслеть.»

Ушел на работу. И приходит разбойник. — «Приходи вечером ко мне, я его примечу, он согрешит со мной. И только в то время успевайте, покуда через порог не перейдет. Как перейдет, вам его не поймать.»

Вечер стал. Он поел, попил, с хозяйкой спать повалилисе. А разбойник с артелью пришли и тридцать девять человек в байню спать покчал.

А сам в дому спит, она приуспела его. Он пошел как на берег мыться, он его и поймал. Дак, значит волосьяными вожжами руки связал. Досюль печи грязны были, столбы стояли, потолки подпирали. К этому столбу привязал назад лицом на фатеру. Он, знайте, стоял, етоял, этот молодець с этой с хозяйкой ушел в избу, в каюту, в клетушку, где они спали, к хозяйке. А паренек да доцька ходят по фатере. Паренек маленький, а доцька больше. — «Подайте-ко ножницек!» — «Да я-ко новому батюшку скажу, так он даст тебе!» Не дает. А паренек подбежал, говорит: — «Тя-тенька, я ти подам.» — «А возьми батажек, говорит, лучинку, руки-то у тя

не хватит, спихай на зём ведь.» Паренек достал да и спихал, да ведь тятнул в руки да ведь сказал. — «Вот по этому месту води ножицьком.» В одно место водил, водил, — перепилил. Да так стало просто. Он, значит — руки у него и сбыли, — он приходит и в озеро сходил. Он в озерушке вымылсе, пришел в байню, угóлку развернул, сронил потолок и все, что были беглецы там, задушил. Опять вожжи кругом опутал да в прежнем виде лежит. Недолго. Выстали хозяйка и молодець, который был хозяином на том месте над беглецами. Приходит к ему, к Ра́хкою и говорит: — Ну что ты, Ра́хкою, а что тебе во сне казалось?» — «Ничего не казалось. Только одно слово мне немного казалось. А тебе-то что казаться? Уж я-то стоял, стоял, чего мне казаться!» — «А мне казалось, как у меня была пасть и пришел мошник матерый-прематерый. Вляпалси!» — «Како диво! Я хоть недолго спал, дак сорок мошенико́в в одну пасть попало.» — «У, ты заговорил, такой-сякой!» Взял развернул руки да захватил за загривок, волосов не здану́л, на плечё, стукнет о зем и костоцьки пополам. Хозяйку тоже захватил, на одну ногу стал, за другу захватил да и раздернул. А доцери сказал: — «Ну, что в малых летах, тебя бог простит!»

V
КЕНОЗЕРО

LXIX

СИВЦЕВ, Федор Тимофеевич, из дер. Поромское на Кёнозере. Внук сказителя Ивана Павловича Сивцева (Поромского), певшего былины А. Ф. Гильфердингу (см. «Онежские былины»). Былины выучил от деда. Начиная петь былинку, усаживался поудобнее: «Мне сись надо нога на ногу, чтобы пить-то.»

№ 203. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ)

- От стольного города от Киева
Идет тут калика перехожая.
Старый волосом, бородой сидой.
У старого шапка на глави земли грециской,
5. Клюха была свинцовая.
Идет тут старый, подпирается,
Под ним земля колубается.
Заходил старик во Царь-город,
Заходил во кружала во торговли,
10. Просил у чумаков и целовальников,
Просил вина на петьсот рублей,
Распиваться ён ладил на тысячу,
Заклад им, давал прецюдный крест
Из червонного красного золота.
15. Чумаки-целовальники за то не прималисе.
Не дали вина.
Догадалиси голи кабацкии,
Собиралиси голи в единой круг,
Скинали голи по деньге в склад,
20. По деньге в склад, по полушецьке,
Брали вина полтора ведра,
Подносили старику перехожему,
Принимал старик единой рукой,
Выпивал старик на единый сдох,
25. Сам говорил таковó словó:
— «Спасибо, голи кабацкии,
На бесцестьи старика приуцестили,
На приходи пить раззадорили.»

- И пошел старик с кабака долой,
 30. Сыскал ворота глубокого погреба
 Где спасалася водка дворянская,
 Со крюков-замков двери вон выставливал.
(Он напоит, пожалуй, всех до сыти!)
 Заходил старик во глубок погрёб,
 Брал он бочку под пазуху,
 35. Другу сороковую под другую,
 Третью бочку ногой катил.
(Смеется: «Вот старишек-от был!»)
 Выкатил на площадь торговую,
 Напоил голей со всех кабаков,
 Он и сам напилсы до пьяна
 40. И пришел, лег спать на печьку кабацкую.
 Чумаки-целовальники пошли к царю на лицё,
 Пришли к царю на лицё,
 Порасплакались, поражжались;
 — «Батюшка-царь Константин Прелюбович,
 45. Неведом к нам старой пришел,
 И просил вина на пятьсот рублей,
 Роспиваться он ладил на тысячу,
 Заклад давал на прецюдный крест.
 Мы не принялись, не дали вина.
 50. Сдогадались голи кабацкии,
 Собирались они во единой круг
 И скинали голи по деньги в клад.
 По денежке по полушечке,
 Брала вина полтора ведра,
 55. Подносили старику перехожему.
 Принимал старик единой рукой,
 Выпивал старик на единой здох.
 Сыскал ворота глубокого погреба,
 Где спасалася водка дворянская,
 60. Из крюков-замков двери вон выставливал
 И выкатывал три бочки сороковыи,
 Напоил голей со всех кабаков
 И сам напилсы до пьяна
 И спит он на печьке на нашей.»
(Не боитсе!)
 65. Царь сказал: «Цюмаки-целовальники,
 Приводите его ко мне на лицё,
 Я погляжу каков он станом-возрастом.»
 Чумаки-целовальники пришли,
 Разбудили сонного да пьяного.
 70. Скоцил старик со печьки кирпичной
 Уфатил воронёцину дубовую
 И прибил всех цюмаков-целовальников
 И сам пошел из города.
 Идет мимо палаты царскую,
 75. Закричал жыщным голосом:
 — «Батюшка-царь Константин Прелюбович,
 Неведом к вам старой пришел

Пить вина безденежно!
 А считать казну за Ильи Муромцём!»
 (Ну, и больше тут ничего, — ушел).

№ 204. (МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ)

- Ехали-подъехали во Киев-град;
 Стали по Киеву уродствовати,
 Лук-чеснок весь повыврали,
 Белую капусту повыносили,
 5. Старых старушек обезвѣчили,
 Молодых молодухек обесцестили,
 Красных девиц в карамыгу довели.
 Та толпа на двор прошла,
 Новая из поля появилась.
 (Тут так же поется!)
10. Ехали-приехали во Киев-град;
 Лук-чеснок весь повыврали,
 Белую капусту повыносили,
 Старых старух обезвѣчили,
 Молодых молодух обесцестили,
 15. Красных девиц в карамыгу довели.
 Та толпа на двор прошла,
 Новая с поля появилася.
 Мужики тут все кйевляна
 Пюшли ко князю ко Владимиру,
 20. На Чурилу стали жаловаться:
 — «Владимир-князь, дай Чурилу праведной суд.»
 Говорит тут Владимир-князь:
 — «Я не знаю где Чурила двором стоит.»
 Мужики говорят: «Двор у Чурила на семи верстах
 25. У такого-то креста да у прецюдного.»
 На другой день поехал князь
 Смотреть Чуриловы посѣлицы
 И приехал ко двору ко широкому
 И ко вѣсоку ко терему.
 30. Выходил тут из вѣсока из терема
 Стар и матѣр целовек,
 На имѣ Пленкѣ сын Васильевич.
 А зазвал Владимира в вѣсок во терем
 И нацял поить-угощатися.
 35. И идет Чурила с чиста поля,
 И выкиныват он палицю под дверь,
 И сам подфатыват.
 И приехал Чурила на широкой двор
 И сказали Чуриле, что князь Владимир в теремѣ,
 40. И хопет дать Чурилу он праведной суд.
 И набрал Чурила лисиць и куницѣ
 И понес Владимиру дары-подарок.
 Ну, Владимир, значит, принял дары и говорит:
 — «Мужики нонь кйевляна говорили на Чурилу праведной
 суд, —

45. А я на Чурилу и суда ведь не дам.
Не идешь ли Чурила ко мне в услужение
Гостей зазывать на гостбища?»

Чурилу надо б беду откупать, а он накупается. Ну ладно, пришел, живет несколько времени. У княгини эта должность не люба. Говорит князю Владимиру: «Это Чурилу не должность. Даем ему должность во постель перину слать». Ну тут понял Владимир и отказал Чуриле от должности. *(А были, видно, кудерышки хорошие у Чурилы!)*.

№ 205. (ЧУРИЛА И КАТЕРИНА)

- Накануне было праздника христова дня,
Канун честного благовещенья,
Выпадала пороша-снежок молодой,
По той ли порошицы, по белому снежку,
5. Не белая лебедушка проскакивала,
Не бел горностаюшка следы прометывал,
Ходит купав добрый молодец
На имя Чурила сын Пленковиц,
Ронит он гвоздоцки серебряныи,
10. Скобоцки позолоценыи.
След ходят малые ребятушки,
Обирают гвоздоцки серебряныи,
Обирают скобоцки позолоценыи, —
Тем ли ребята голову кормят.
15. Загуливал Чурила к Бермятору в терем,
Отворялоси окно косерьцятю,
Отвецьяла Катерина доць Микулицна
И говорит ему таково слово:
— «Пожалуйте, Чурила, во высок терем.
20. У меня Бермятора дома ни случилось,
Одна Катерина, я, прилучиласи.»
Идет тут Чурила во высок терем
Кланятси да поклоняйтси
На все на цетыре на сторонушки,
25. Самой Катерини в особину.
Брала Катерина доску хрустальную,
Брала Катерина шахматы серебряныи,
Начала с Чурилой играть во шахматы:
— «Ты меня поиграешь, тебе сто рублей,
30. А я поиграю — тебя бог простит.»
Первый раз сыграли — первый мет давал,
Брал с Катерины сто рублей.
Другой раз сыграли — второй мет давал,
Взял с Катерины двести рублей.
35. Третий раз сыграл — третий мет давал.
Взял с Катерины триста рублей.
Бросала Катерина доску хрустальную,
Да шахматы бросала серебряныи:
— «Не могу я играть во шахматы!

40. Помутился ум-разум во буйной голове!
И брала она за руки за белые,
Повела Чурилу в ложню теплую,
Начала с Чурилой забавляться.
У Бермятора была девушка-церनावушка,
45. Ходит по терему, шурцит-бурцит:
— «Хороша у Бермятора Катеринушка,
Я пойду к Бермятору накучу да намучу.»
Того Катерина не пытаючи
С Чурилой во ложни забавляется.
50. Пошла та девка во божью церквѣ.
Приходит девка во божью церквѣ,
Крест клала по-писаному,
Поклон клала по-уценому,
Поклоняется на все на цетыре стороны,
55. Самому ли Бермятору в особину.
Говорит тут девка таково слово:
— «Бермяторь ты сын Васильевиць,
Стоишь ты, богу молишьси,
Не знаешь над собой невзгодушки.
60. У тебя ведь в терему гость гостит,
Незванный гость, да не чостованный,
На имя Чурила сын Плѣнкович.»
Говорит тут Бермяторь таково слово:
— «Уж ты правду говоришь, — я пожалуйю,
65. А неправду говоришь срублю буйну голову.»
Потом идут с божьей церквы.
Пришел он к высокоу ко терему,
Застуцал он во кольцо во перьвой раз
Спит Катерина, не пробудитси.
70. Застуцал в кольцо во другой раз, —
Спит Катерина не пробудитси.
Застуцал он в кольцо во третий раз
Изо всей силы богатырскии, —
Все теремы пошаталиси,
75. Маковки поломалиси.
Выбегала Катерина в одной тоненькой рубашки без пояса,
В одних тоненьких чулочках без цѣботов.
Говорит тут Бермяторь таково слово:
— «Что ты, Катерина, не снарядна идешь?»
80. У нас ведь цестной праздничек христово благовещенье.»
Умѣет Катерина ответ держать:
— «Ласковый ты мой хозяйюшко,
Бермяторь сын Васильевиць!
Болит у меня буйная голова,
85. Опустилась болесь ниже пупа и до пояса.»
Того тут Бермяторь не пытаетсяи,
Идет он во высок терѣм,
Увидел шапку, сапоги и платье на гвозди все Чурилово,
Говорит тут Бермяторь таково слово:
90. — «Хороша ты Катерина доць Микулицьна!
Я сапоги эти на Чуриле всё видал,

- Я это плáтьё на Чуриле всё видал!»
 Умеет Катерина как ответ держать:
 — «Ласковый Бермяторь сын Васильевнъ,
 95. У моего родимого брателка
 Кóнеми с Чурилой помéнено
 И помéнено плáтьё цвётное.»
 Того тут Бермяторь не пытается,
 Берет он во руки саблю вострую,
 100. Заходит он во ложню во теплую.
 Ни светлая зорюшка просвѣтлила,
 Белая сабля промáхнула.
 Ни белый горох рассыпается,
 Чурилова кровь проливается.
 105. Брала Катерина два ножика два востры,
 Становила востры ножики вниз церёнными,
 Разбегалась на ножики на востры,
 Подрезала жилья ходящии.
 И погинули во Киеви две головушки,
 110. Которыи головушки' ни лучшии.
 А Бермяторь взял девушку-чернавушку
 И нацяли жить-быть, век корóтати.

№ 206. (МОЛОДЕЦ И ХУДАЯ ЖЕНА)

- Досель-ко мне, молодцѣ,
 Пора была, времечко,
 Хвала была молодецкая,
 Господь-бог миловал,
 5. Государь жаловал,
 Дружьё-братья, товарищи
 На совет ко мне съезжались.
 Нынь мне-ко, молодцѣ,
 Ни поры нитѣ, ни времечка,
 10. Ни хвалы молодецкии.
 Господь-бог не милуе,
 Государь-царь не жалуе,
 Дружьё-братьё-товаришшы
 На совет ко мне не соижжаютси,
 15. Покинули меня, молодцѣ,
 Будто осиноцьку во цистом поле.
 Жанил меня батюшка, —
 Жанитьба пришла ни по уму, ни по разуму.
 Взял женина приданого
 20. Три цервленных три кáрабля.
 Да первой был грузон кáрабель
 Золотой казной несчетною.
 Другой был грузон кáрабель
 Плáтьём-то цветным.
 25. Третьей был грузон кáрабель
 Все дружиною хороброю.
 Кинусь я, доброй мóлодецъ,

- Ко рицьки ко быстри,
 Ко рицьки ко быстри,
 30. Ко цёрной ко Смородинки.

LXX

СИВЦЕВ, Иван Васильевич; из дер. Поромское на Кенозере. Внук скажителя Ивана Павловича Сивцева (Поромского), певшего былины А. Ф. Гильфердингу (см. «Онежские былины»). Былины выучил от своего деда.

№ 207. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

- Молодой-то боярский Дюк Степановиць
 На гуся-то все ходил, на лебеда,
 На серую пернату малу утушку.
 Да расстрѣливал Дюк ровно триста стрел,
 5. Да и всем-то стрелам я цену знаю,
 Да я трем стрелам цины не ведаю.
 Почему я трем стрелам цены не ведаю?
 На гуся стрелочка, на лебеда,
 На того ли еще орла орловича,
 10. Да который летает на чисту полю,
 Отлетает, садится сам на сер камень
 Да и ронит ён перышка орлины.
 Мимо едут тут гости-карабельщики,
 Обирали все перья круг синя моря
 15. Да развозят перьяца по городам,
 Да по тому ли оны да нонь купецесву, —
 Да и тем они да голову кормят.
 Да еще то братцы стрѣла была дóрога:
 Да и где стрѣла летае дай от нее луць пецѣт,
 20. Будто днем от красного от солнышка,
 Будто ночью от ясна от месиця.
 Да в носы в пяты камня натирано.
 Да во ту ли субботу ли кабѣдную
 Зазвонили к вицѣрни ко христоськии,
 25. Да пошел Дюк к вицѣрни ко христоськии,
 Да и крест кладет ён по-писа́ному,
 Да поклон ведет ён по-ученому,
 Да на все на четыре на сторонушки
 Поклоняетси да до сырой земли.
 30. Отстоял в церькви вицѣрню ён христоськую,
 Да выходил на улицу паратьную,
 Да оперсы о перило о цирковноѣ.
 Да и тут идет Дюкова матушка
 Да понизѣшеньку ей поклоняютцы.
 35. — «Да ты здравствуй, мать ли сударыня,
 Да по всем городам бывано,
 Да во городи Киеви не бывано,

- Дак Владимира князя и ни видано,
Да его княгини Апраксии.»
40. — «Ты дороден удалый добрый мóлодец,
Молодой ты боярин Дюк Стéпановиць,
Да там живут людí лукавыи,
Изведут тебя доброго мóлодца,
Будто вёшную травку видно мать-траву.»
45. — «Да дасí, мать, прощенья, — поеду я,
Да не дасí, мать, прощенья, — уеду я.»
Да дала мать прощенье, благослáвленíе,
Да дала мать плетоцьку шолковую.
Да пошел он по улицы парáтьнии,
50. Да заходит во конюшни во хожалыи,
Да дала мать уздечку тут тасмяную,
Да заходит Дюк в конюшню во хожалую,
Да выбирал себи Бурушка косматого.
Да у Бурушка грива была трех локот,
55. А у Бурушка хвост был бы трех сажён,
Да у Бурушка шерстка была трех пятён.
Да накладывал уздецьку ён тасмяную,
Да выводит на улицу парáтьнюю,
Да сам кругом лошади похаживат,
60. Да цясто на лошадь сам посматриват,
Да сам говорил таковó словó:
— «Уж ты, лошадь ли, конь, али лютой зверь?
Спонаряду коня не видети.»
Да накинул попону пестрядинную
65. Да та дорогá попона — во дви тысици.
Да накинул сидельшко циркольцято, —
Да ни дорого седельшко — во три тысяци.
Да выводит на улицу парáтьнюю,
Да кругом лошади похаживат,
70. Да имат ён платьє цвётноё,
В торока-ты кладет платьє цвётноё,
В торока-ты кладет казну несчетную.
Да и скоро Дюк да собираетсы,
Да на коня да он выскакивал.
75. Да скоро ли Дюк да собираетсы,
Да хорошо под ним добрый конь повыскожил.
Да прямó машет стену городóвую,
Через высокоу башню наугольнюю.
Да и мéти-то делал ён пол-версты,
80. Да и мéти-то делал ён по две версты,
Да поскоки-то делал ён по три версты,
Да пó две, по трí, по пять-то верст.
Да первый скок да у его нашли,
Да другой скок да у его нашли,
85. Да и третий скок — найти ни могли.
Да понес повыше дерева жаровчята,
Да пониже облачка ходячаго
(Вот ероплан-то был!)
Да и ехал-то он мхи болотными,

- Да и гладки-то мхи перескакивал,
 90. Да и реки-озера мѣжу ног все нес.
 Да наехал на заставу на великую:
 Налегла на мѳлодца видь лютой зверь,
 Хочет добра коня живком сглотить
 С молодым боярским Дюком Степановым.
95. Да и конь от зверя ускакивал,
 Дѳбра мѳлодца от смерти унашивал.
 Да другую заставу Дюк видь наежживал:
 Налягало на мѳлодца стадо грачѳв,
 А по-нашему да черных воронов,
100. Да и хочет добра коня расторнути
 С молодым со Дюком Степановым.
 Да и конь ведь-от грачѳв ускакивал,
 Дѳбра мѳлодца унашивал,
 Да вторую заставу Дюк проежживал,
105. Да наехал на заставу на великую:
 Налегала на мѳлодца ведь Гарынь-змея
 Да о двенадцати да лиха хоботах,
 Да и хочет добра мѳлодца огнем пожець.
 С молодым со Дюком Степановым
110. Да ведь конь от змѳя ускакивал,
 Дѳбра мѳлодца от смерти унашивал.
 Он эти заставы все проежживал
 Да и будет видно край чиста поля.
 Да во том поле да стоял белый шатер.
115. Приехал Дюк ведь ѳн ко белу шатру
 Да не сразу Дюк ведь слово сгѳворил:
 — «Кто спит на поле да во билѳм шатре,
 Выходи-ко с Дюком поборотися,
 Поотведать Дюковой-то храбрости.»
120. Доставает Илья цѳботы сафьяныи
 Да на те ли чулки гармазильныи
 Да и выходит видь старик да из била шатра:
 — «Да и смию я с Дюком поборотися,
 Поотведати Дюковой-то храбрости...»
125. Да и сразу Дюк да слово сгѳворил,
 Да он паде к Ильѳе да во резвы ногѳ:
 — «Да не смию я с Ильѳею поборотися,
 Боками отведать матки тын-травы.»
 Да Ильѳе эти речи полюбилиси.
130. — «Да ты, удалой доброй мѳлодець,
 Молодой боярин Дюк Степанович,
 Да у нас-то во городи во Киеви
 Да и живут-то люди лукавыи,
 Изведут тебя, доброго мѳлодца,
135. Будто вѳшнюю матку, видно тын-траву.
 Ну ты, добрый мѳлодець, ни пецялуйси,
 Помогу я да твоему горю.
 А у меня-то летае два сокола
 Да собирае со поля каленѳ стрелы.
140. Поежжай-ко ведь ты да во Кѳев-град.»

- Да попростились, поехал ён во Кіёв-град,
 Да приехал в палаты княжинецькийи.
 Да сходит Дюк с лошади багатырскийи,
 Остановливал лошадь непривязану,
145. Непривязана лошадь, неприкована.
 Да заходит ён в полату княжинецькую.
 Да все-то люди там стряпции:
 — «А ты, дородный добрый молодець,
 Ни знам ни имени, ни вотчины,
150. Да у нас князя в доми ни случилоси
 Ушел он к заутрени христоськийи.»
 Да ничо-то видь он ни разговариват,
 Выходит из палаты княженецькийи,
 Да садилсы ведь сам на добра коня,
155. Да поездку казал да лучши прежнего,
 Да поехал ведь сам да ко божьей церквы
 Да приехал ведь он да ко божьей церквы
 Да оставливал все лошадь не привязана,
 Не прикована да не привязана.
160. Да заходит ведь в божью цирковь,
 Да и крест ведь кладет ён по-писаному,
 Да поклон ведет ён по-ученому
 Да на все-то на четыре на сторонушки,
 Покланяетси сам до сырой земли.
165. Да становится ведь он среди церкви
 Да близ Цурила да сына Плёнковиця,
 Близ князя Владимира,
 Близ Бермяты сына да Васильевича
 Да часто ведь ён глазом поглядыват:
170. — «Да ездил я нонь болотами
 Перебрызгал я все платье цветное.»
 Отстояли ведь службу они божию
 Выходят на улицы паратьнии
 И стоит тут народу видно сметы нет
175. Да и смотрят на лошадь богатырскую.
 Да садилса Бермята сын Васильевич,
 Да садилса Чурила сухоногийи,
 Да садилса Владимир на коня еще.
 Да молодой боярский Дюк Степанович,
180. Да поехали к полаты княженецькийи.
 Да приехали к полаты княженецькийи,
 Говорит тут Владимир таковó словó:
 — «Молодой боярский Дюк Степанович,
 Да и ставь-ко ты лошадь богатырскую.»
185. Говорил тут Дюк таковó словó:
 — «Хороша была слава на Владимира; —
 У Владимира все ли ни по-нашему,
 Дак у нас-то в городе Галицы,
 У моей у матушки-сударыни,
190. Наслана сукна багрецовыйи.
 Наперед пойдут ведь лопатники,
 А потом пойдут уже метельщики.

- По тому видь сукну пойдѣ моя матушка.
 А у тя ведь, князя, не случиласи,
 195. А насланы фаи¹ все еловьи.
 Хороша была слава на Владимира, —
 У Владимира все не по-нашему.
 Да у нас-то в городе во Галичи,
 У моей у матушки-сударыни,
 200. Да посыпано пшона да белоярова.
 У тя-то не давано сена все болотнёго, —
 Да не хочет јисть лошадь богатырская.»
 Да сядилися оны видь за дубовой стол
 Да говорил тут Дюк таково слово:
 205. — «Хороша была слава на Владимира, —
 У Владимира все ни по-нашому.
 Да у нас-то во городе во Галичи,
 У моей-то у матушки-сударыни,
 Да устиланы скатерки шелкóвыи
 210. Да поставлено по чаре золота еще.
 А у тебя это нонь да не случилось.»
 Понесли-то тут водки все дворянскии.
 Говорит тут Дюк да таково слово:
 — «Хороша была слава на Владимира, —
 215. У Владимира все не по-нашему.
 Да у нас-то во городе во Галичи,
 У моей-то у матушки сударыни,
 Рюмоцьку пьешь — другу хоцеться
 А без третьей и минуть нельзя, —
 220. А у тебя и единой выпить нельзя.»
 А поднесли тут нонь да по калацику,
 Да говорит Дюк ведь таково слово:
 — «Хороша была слава на Владимира, —
 У Владимира все не по-нашему.
 225. У нас-то во городи во Галичи
 Да калачик съисі и другой съисі,
 А без третьего да и минуть нельзя, —
 А у вас в Киеви и одного съись не могу.»
 Ударились с Чурилой о велик заклад
 230. Да и сам говорил да таково слово:
 — «Как ходить нонь по городу
 Да и каждый день надевать платье смённоё.»
 Да в первый раз надели платье цёрное,
 А в дру́гой раз надели платья цвьетное,
 235. А в остатний раз молодой боярин Дюк Степанович
 А надел платье ён сабалиное,
 Да и шапку надел сабалиную,
 Сапоги надел все сабалиные.
 Чурило-то сын видь видно Плѣнкович
 240. Да обул сапóжки сафьянные, —
 Да пóд пята-пята́ хоть соловей лети,
 Да кругом пята́ хоть яицѣм кати.

¹ Вместо: свай.

- Молодой ведь боярин Дюк Степановиць
 Да и сам говорил таково́ слово́:
 245. — «Уж ты, батюшка да Владимир-от,
 Да я дёрну нонь по пуговкам,
 Да и ладно ли Вам видно буде?
 Да и мертвѣх людей да много стане у вас.»
 Ён дёрнул по пуговкам, — заривили во пуговках люты́ звери́,
 250. А по петелькам подернул — здесь люты́ змей.
 А и мало людей устояли-то,
 Да и на́ землю развалялися.
 Да́к ище ведь Чурило сухоногии
 Говорил ведь таково́ слово́:
 255. — «Молодой боярин Дюк Степанович
 Да еще я заездку тебе дам еще.
 Да давай через Дунай-реку перескакивать
 Да взад ту реку да отскакивать.»
 Да приехали ведь ко Дунай-рики,
 260. Через реку стали поскакивать.
 Разганивал Чурила на двенадцати верстах.
 А скоил на добра́ коня
 А молодой боярин Дюк Степанович
 Не разганивал лошади, ни заежживал,
 265. Прямо с кру́та берега расскакивал,
 Через Поцяй-реку́ да перескакивал,
 Да назад да нонь отскакивал,
 Да Чурилу ко бережку притягивал.
 Да и сам скоил да со добра́ коня,
 270. Говорил и сам таково́ славу́:
 — «Ах ты, Чурила сухоногие,
 Да лишь ходить тебе да с девками да с бабами,
 А не с нами, с добрыма мо́лодцами.»
 Да пинал Чурилу ён живой ногой, —
 275. Улетел Чурила во чисто́ полё
 Да говорит Владимир князь со княгиною:
 — «Молодой ты боярский Дюк Степанович,
 Да оставь нам Чурилу сухоногого.»
*(Я тут пропустил, как его посылали; как окольнёй дорогой
 ехать, так три года, а прямой, — три часа. Так это я забыл.)*

№ 208. ТАРАКАШКА

(ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)

- Во славном-то было Царё-градё
 У царя ли у Василья у Оку́лова
 Да заведен был да и почестный пир
 Да на многи на князя, на бо́яра,
 5. На многих на татаровей, на улановей.
 И белой-от день идет ко вечеру,
 Хорошо-басо да царь да распотешилси,
 Да выходит царь, проговариват:

- «Да многи, многи вы, князья, вы, бояра,
 10. Да вы, сильные, могучии богатыри,
 Да все вы, татарове да уланове,
 Да все у меня в Цареграде спожены,
 Да девичи, вдовичи замуж выданы,
 Да прекрасный Василий в холостых хожу.
15. Не знаете ли мне супротивницы,
 Супротивницы да супротив меня?
 Да тилом ли была, как лебедино крыло,
 Да походка была бы златорогая,
 Да у ей лицо-то — будто белой снег,
20. Да у ней брови черна соболя,
 У ней очи дак ясного сокола, —
 Ни была бы другая така на сём свити.»
 Да вси на пиру да призамолкли, сидят.
 Да и старый карон¹ сидит за среднюю,
25. Да и средний карон сидит да за младшего,
 А и от младшего царю ответу нет.
 Да из-за того стола из-за окольняго
 Вставал Таракашка да Заморянин,
 Да и сам говорит таковое царю:
30. — «Да ты, прекрасный Василий, да Окулович,
 Да я далече бывал за синим морем,
 Я видал там царицу Соламаниду,
 Что тилом-то она на лебедино крыло,
 Да походка-то была златорогая,
35. У ей личи-ты — дак будто белый снег,
 У ей очи — дак ясна сокола,
 У ней брови — дак черна соболя, —
 Не была бы другая така на сём свити.»
 — «Ты глуп, Таракашка Заморянин,
40. Ты как от живаго мужа жону возьмешь?»
 — «Да я знаю видь как от жива мужа жону отнять.
 Ты построй-ко три карабля чернены,
 Да и носы, кормы взводи-ко по-змеиному,
 Да бока-то взводи по-звериному,
45. Да поставь-ко по древу кипарисному,
 На древа посади птицы райские,
 Чтобы сами там пели, танцы вели,
 Да танцы вели на Ерсоалима,
 Да утеха бы была да Царя-града,
50. Да утеха-то была б все царская,
 Отбивала бы разум, да в буйной голове.
 Да ишшо ты, сударь, сделай повеленное:
 Поставь-ко по древу кипарисному,
 За оци место ты зращивай,
55. По целой лисицы по пещерской
 Да по целому кобелю сибирьскому,
 Да ишшо ты, сударь, да сделай повеленное:
 Навари-ко ты водки все дворянския,

¹ Вместо: каронится, хоронится, прячется.

- Навари-ко питья все забудущего,
 60. Да и дай мне писарёв-перепишиков,
 Да и дай мне работников ни хороводников
 В поездку ту во Царьград.
 Привезу я царицу Соламáниду.»
 Да скоро-та Таракашка забираетси
65. Да в синее море попускаетси.
 Да и будут да пóблизи Ерусáлима
 Поежжаё Солóмон-от во цистó полё,
 Что пришел он к царицы попроститися,
 Говорит тут царица таково словó:
70. — «Уж ты, премудрой царь Соломан да Ватасиёвиць,
 Как мне ночесь мало спалось еще,
 Да во снях-то мне много виделось.
 Да из твоего из саду из зеленого
 Да увезли-то лебедь белую.
75. Да ище ночесь да и мало спалось,
 Да и мало спалось да много во снях виделось.
 Покатилась бочка новгородская
 Да посередь избы да рассыпалась.»
 Да умее Солóман сам ведь сон судить:
80. — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Сама ты спала, еще сон видела.»
 Да и простился, поехал во чистó полё.
 Да и взял Таракашка чёсны дáровья
 Да пришел он к царицы, поклоняетсе:
85. — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Да примай от меня да чёсны дáровья.
 Дай писарёв мне, пириписчиков,
 Торговать мни нонь в Ерусáлиме.»
 Да дала писарёв да переписчиков,
90. Проводил Таракашка на первый карабь,
 Подносил все питья все забудущего.
 Подводил Таракашка на другой карабь,
 Подносил всё водки всё дворяньський.
 Да тут писаря да упивалиси.
95. Да пришел ко царицы, порасплакался:
 — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Да ни писарёв мне дала, не переписчиков,
 Да дала ты мне голь кабацкую,
 Будто вси ни пивали зеленá вина,
100. Да лежат, как скотинка христьянская.»
 Да сама ли царица подымаласи,
 Да и брала ли силы до пяти ли сот.
 Да приводил Таракашка на перьвóй карабь.
 Подносил ей водки все дворянские.
105. Проводил Таракашка на другой карабь,
 Подносил ей питья забудущёго,
 Да и тут ведь царица упиваласи
 Да сама говорила таково словó:
 — «Да и где твоя кроватка слоновых костей.
110. Где твои-то перинушки пуховьи?»

- Проводил Таракашка на третей карабь
 Во ту ли во ложню-ты во тёмную,
 Да и тут ли царица засыпала-то.
 Закрыцал Таракашка жицьным голосом:
115. — «Уж вы, братцы мои, роботницьки,
 Поднимайте паруса полóтняны
 Да вы скоро побегайте во синé морё.»
 Подымали нонь паруса полóтняны,
 Да и скоро побегали во синé морё,
120. Да и будут ведь пóблизе Царя-градí
 Да и царица тут просыпáласи,
 Да сама говорит такóво словó:
 — «Ты ведь глуп, Таракашка, гость Заморянин,
 Ты сам про себя везешь, — так я и нейду
 (Видно сам-то не басóвый был...)
125. Так если прó друга везешь, — так я и пойду.»
 — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Не про себя я везу, а прó друга,
 Про царя ли про Васи́лия про Акúлова.
 Да и наша-то вера лучше вашого,
130. Да и в середу и в пятницу скорóм кушают.»
 Да и вера эта ей прилюбиласи.
 Затянули во гавань карабельную,
 Стричае Василий царь да Акúловниць,
 Да берет ведь царицу за белы руки,
135. Да челуе в уста ей сахáрьнии,
 Проводили ведь их-ты да во божью церкóвь
 Да и брали оны венец по-свóему
 Да и стали ведь жить-быть да век корóтати.
 Да и приехал ведь царь Солóман из чистá поля, —
140. Да и ни стало царица Соламáнида.
 Да и брал ведь силы он сорок тысяцей,
 Да иных сорок тысяць да все кольцюжных,
 Да поехал тут царь да круг синя моря.
 Оставляет он силу всё под рóщами,
145. Да и силы ведь всё наказ дават:
 — «Да и вы, братцы вы мои войны,
 Да и буду у смерти я у скорыи,
 Слободите меня да смерти скорыи,
 Я и первый раз сыграю во тóрей рог, —
150. Дак вы скоро седлайте добрых коней.
 А другой раз я сыграю во тóрей рог, —
 Да и вы скоро садитесь на добрых коней.
 А и третий раз я сыграю во тóрей рог, —
 Дак вы будьте у рéли у дубовые.»
155. Попрошалси царь, приехал да во Царь-горóд,
 Приходит он к царицы, поклоняетси:
 — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Да подай-ко ты мне милóстыню!»
 Говорит ту царица такóво словó:
160. — «Да я вижу не кали́ка ты не пирихожая,
 Я вижу ты премудрый Солóман царь да Вытасéевич.

- Да пожалуй-ко ко мне да во высок терём,
 Напою да накормлю да хлебом-солию.»
 Да заходит Солóман да во высок терём,
165. Да поит, да кормит, много чествует.
 Приехал Василий со чиста поля,
 Застуцал во кольцо во серебрено,
 Говорит тут Солóман таково слово:
 — «Хороша ты, царица Соламáнида,
170. Куда-ка мни нонь да одеватися?»
 Отмыкала замки ты двудорожны,
 Запускала Солóмана премудрого,
 Замыкала ты замки двудорожны,
 Да садилась сама на новáй ларець,
175. Да сама говорила таковоу слову:
 — «Да прекрасный Василий царь Акúловиць,
 Да сказали, Солóман он хитёр-мудёр,
 А теперь Солóмана глупее нет,
 Да сидит он под под женскою.»
180. — «Хороша ты, царица Соламáнида,
 Да покажь-ко Солóмана премудрого.»
 Сама говорит да таково слово:
 — «Да ты, премудрый Василий царь да Окúловиць,
 Да Солóман еще видь да хитёр-мудёр,
185. Да подай-ко смерть ты ему скорую.»
 Да говорит тут Солóман таково слово:
 — «Да прекрасный Василий царь Акúловиць,
 Да ни казни-ка меня по-собацьему,
 Да казни-ка меня да ты по-царьскому,
190. Да устрой-ка мне в поле дубовую рель,
 Да повесь три петли шолковы.
 Да первую петлю шолку чёрного,
 Да вторую петлю шолку белого,
 Да третью-ту петлю шолку красного.
195. В первую положи да буйну голову,
 Да в другую положи да руку правую,
 Да и в третью положи да руку левую, —
 Да и так казнят царей по-царьскому.»
 Устроили в поле дубовую рель.
200. Сили они в корету, поехали.
 Говорит тут Солóман таково слово:
 — «Да и первы колеса уже конь везет,
 Да и задни колеса зачим чорт несет?»
 Да никто ведь этому ни догадаитси.
205. Да приехали ко рели да дубовы,
 Да выходит Таракашка гость Замóряннин,
 Да выходит Василий царь Акúловиць,
 Да выходит царица Соламáнида,
 Да выходит да Солóман Ватасиевич
210. Да сам говорит да таково слово:
 — «Ты, прекрасный Василий царь Акúловиць,
 Дай мне сыграть раз во тóрей рог.»
 Да и вси тут у рели усмехнулисьи

- Да сказали: «Соломан хитёр-мудёр,
 215. А теперь у Соломана смерть пришла,
 А и хочет у смерти наигратися.»
 Да и в перьвый раз сыграл ведь он во туре́й рог, —
 Да ведь сила-то вся да сколыбáласи,
 Да и мать-то земля да пошаталаси,
 220. Да и убоялся Василий, всполо́халси:
 — «Да ты, премудрый царь Соломан Ватасе́евич,
 Да и что это в поле стучит-бренчит?»
 — «Да не бойси, Василий, не поло́шайси,
 Да у меня ведь из саду из зелёного
 225. Полетела ведь птица во темный лес,
 Крыльями бьет крыло о темный лес.»
 Да другой раз сыграл он во туре́й рог, —
 Да и сила-то вся ведь всколыбáласи,
 Да ведь и вся мать земля, вся пошаталаси.
 230. Говорит Василий тут царь Аку́лович таково́ слово:
 — «Премудрый Соломан царь Ватасе́евич,
 Да и что в цистом поли конь стучит-бренчит?»
 — «Да ни бойся, Василий, ни поло́шайси,
 Да у миня ведь кони, кони пошли со сто́яла
 235. Да и только бьют копытом о сыру́ землю.»
 Да и в третий раз сыграл он во туре́й рог, —
 Да и сила-то вся обрыскала,
 Будто серьи волки обскакали,
 Да и снимат Соломана премудрого
 240. Да и со ты ли петли с рэли со дубовыи.
 Да и положили ведь Василья нонь Аку́лова.
 Во ту ли во петлю шолку красного
 Да положили ведь царицу Салама́ннду,
 Да во ту ли во петлю шолку черного
 245. Да положили Торакашку Замо́ре́нина.

(Как батюшка был бы, так спел бы о-го! Он от дедушки научился, Ивана Павловича, а может и от самого Павла.)

LXXI

СИВЦЕВ, Иван Андреевич из дер. Поромское на Кенозере. Родственник сказителя Ивана Павловича Сивцева (Поромского), певшего былины А. Ф. Гильфердингу (см. «Онежские былины»). Былинам выучился у И. П. Сивцева (Поромского).

Прозвище Ивана Андреевича Сивцева — Волхонов — дано ему за мастерское исполнение песни о Ваньке Ключнике и князе Волхонском.

№ 209. (ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА)

- Ездил старик цистым полем
 Большою дорогой латыньскою,
 Наехал на дороге горюч камень,
 На камешке подпись подписана:
 5. «Три пути, три дороги широкии.

- Во перьву ехать — жонату быть,
 Во дру́гу ехать — богату быть,
 Во третью ехать — убиту быть.»
 А на коне сидит старой, — головой кача́т,
10. Головой качат да приговариват:
 — «На что-ка мни, старому, бо́гачество?
 Своего-то у мня много злата-се́ребра.
 Да на что мне-ка старому жонитися?
 Мне жонитися старому, не нажитися;
15. Мне-ка старая взять да не хочется,
 Молодая-то взять, — мне чужа корысть.
 Дак поеду в ту дорожку, где убиту быть, —
 На бою-то старику смерть ни писана.»
 Да садилса старик на добра́ коня
20. Да поежжает в ту дорожку широкою.
 Да наехал на дороги станицю разбойников.
 На станичи-то разбойников сорок тысячей,
 Да хотят они у старого коня отнять.
 Да на кони сидит старик, головой качат,
25. Головой-то ли качат, приговариват:
 — «Да и ай же вы, станичныи разбойники,
 Да убить меня, старого, некого,
 Да отнять-то ли у старого нечего.
 Да с собою у меня денег семь тысячей,
30. Да с коня-то седло во две тысячи,
 Да тисьмянная узда во пятьсот рублей,
 Своему ли то я Бурушку чены ни знай,
 Да чены-то не знаю ему, не ведаю:
 Да хвост у коня как был трех сажён,
35. Да и грива у коня была трех локот,
 Да и шерсть у коня была трех пятён,
 Меж ушми-то у коня был скачён жемцю́г.»
 Говорят ли тут станишныи разбойники:
 — «Уж ты, старая собака, седатой пёс,
40. Уж ты стал с нами много разговаривать.»
 Дак закипела могу́та богатырьская,
 Соходил ли старик со добра́ коня,
 Не успел он захватить клюхи свинце́выи, —
 Да свинце́вая клюка во двенадцать пудов, —
45. Ухватил ли ён шапку с буйной головы,
 Дак нацял старик шапкой помахивать,
 Да куды ён махнет, — туды й улица,
 А назад отмахнет, — переу́лоцёк,
 Дак прибил ён всю станицю разбойников,
50. Дак прибил ён и сорок тысяць подорожников.
 Дак садилсы старик на добра́ коня,
 Приежжае ён ко камешку Ла́тырю —
 Да на камешке подпись поднавливал:
 «Да и та была дорожка проци́шена
55. Да от Киева лежит до Цернигова.»
 — «Дак ищё бы мне дорожка изведати.»
 Да садилсы старик на добра́ коня,

- Поежжае в ту дорожку, где жонату быть,
 Дак наехал на дороги церьковь соборную,
 60. Да соборную церьковь, богомольную,
 Да идут тут к обедни к полудённыи,
 Да идёт тут сорок душицек девушек,
 Посреди-то их идёт королевшна
 Да сама ли говорила таково слово:
 65. — «Да ты, старой ли казак Илья Муромець,
 Да пожалуй-ко ко мне во высок терём.»
 Да зашел ли старик во высок терём.
 Приходила королевна от обедни полудённыи
 Да сама ли говорила таково слово:
 70. — «Дак ты, старый ли казак Илья Муромець
 Не угодно ли старику опочив держать?
 Да пожалуй-ко ко мни в спальню теплую.»
 Дак ушел ли старик в спальню теплую.
 Приходила королевна в спальню теплую
 75. Да сама ли говорила таково слово:
 — «Да ты, старой ли казак Илья Муромець,
 Да ложись-ко ты ко стенки кирпичныи,
 Видно я ли, королевна, на краю всё сплю.»
 Да говорит ли старик таково слово:
 80. — «Уж я вижу у тебя кровать-то на глубок на погрёб.»
 Да подложная кровать-то на глубок на погрёб.»
 Как закипела могу́та богатырьская,
 Ухватил королевну за белы́ руки́,
 Да бросае ко стенки кирпичныи.
 85. Увалилась королевна во глубок погрёб.
 Да выходили ли старик с спальни теплыи,
 Дак зацял он двери разыскивать, —
 Дак двери песками засыпаны,
 Дак двери колодьём завалены.
 90. Дак песок он руками распархивал,
 Да колодьё ли ногами распинувал.
 Дак там много царей да царевичёв,
 Да и много королей-королевичёв,
 Да сильных могуцих богатырёв.
 95. — «Да вы подьте, цари, по своим царьсвам,
 Да вы, короли, да по своим Литвам,
 Да вы, сильные могуци богатыри,
 Да и подьте-ко вы по своим местам.»
 Да закипала да могу́та богатырьская,
 100. Ухватил королевну за жолты́ кудри́,
 Привязал ли королевну ко правой но́ги
 Да выходил ли старик во чисто́ полё,
 Да россек, розрубил серьце женьское,
 Да разрыл да размотал да по цисту́ полю́.
 105. Дак садился старик на добра́ коня́,
 Приежжае он ко камешку Латырю́
 Да на камешке надпись поднавливал:
 «Дак та была дорожка процищёна.»
 (Третьей дорожки не знаю.)

№ 210. (ДОБРЫНЯ И МАРИНКА)

- Да по трй годы Добрынюшка стольницял,
 По три годика Добрынюшка цяшницял,
 По три годика Добрынюшка у ворот стоял.
 Всего-то он стольницял девять лет,
 5. Но десятоё летушко гулять пошел.
 Родна матушка Добрынюшке наказывала,
 Государыня Добрыне наговаривала:
 — «Да ты поди гуляй, Добрынюшка Микитинець,
 Не загуливай на улици Ильинский,
 10. Во цястыи переулоцьки во Маринкины.
 Да наказику Добрынюшка ни слушалсы,
 Загулял ли он во улицы Ильинские,
 Да во цясты переулки во Маринкины,
 Ко тому ли Маринкину високу терему;
(Реплика присутствовавших:
Маленько Иван Андреевич пропустил: заходил Добрынюшка
во царёв кабак.)
 15. Да на том ли на высоком тереме
 Да сидит голубоцек со голубушкой.
 Да носком они сидят целуются,
 Да правільныма-та крылышкам обнимаются.
 Да заправлявал Добрыня каленую стрелу,
 20. Натягивал Добрыня скоро тугой лук
 Да хотел он устрелить голубушок.
 Промახнулась у Добрыни руцька правая,
 Да стрелил ко Маринке во краснó окно,
 Во краснó окошечко косёрцьцятó,
 25. Да он вышиб у Маринки прицяльню серебряну,
 Убил у Маринки друга милого
 Да примлада того Тугарина Змиевича.
 Дак выскочит Мариночка по плеч в окно:
 — «Удал ты, дородний добрый мóлодець,
 30. Да зацем ты вышиб у меня прицялину серебряну,
 Да убил ты у меня друга милого
 Да примладого Тугарина Змиевича?
 Да пожалуй-ко ко мне во высóк тирём.»
 Заходит Добрыня во высóк терём,
 35. Да садиласи Маринка за завису,
 Да сидели оны долго день до вечера.
 Зазвонили к вечерне христовыи,
 Да походит Добрыня из высóка терема,
 Да выходит Маринка из-за зависы,
 40. Да берет она два ножика два вострыи,
 Да режит слидики Добрынюшки,
 Да крепко приговор да приговаривает:
 — «Да я режу, режу слидики Добрынюшкины, —
 Так бы резало у Добрынюшки ретивое серьцё
 45. Да по мне ли по Марине Игнатъевской.»
 Да затопляла Маринка кирпичную печь,

- Бросала те ли сльидики в кирпицьную печь,
Крепко приговор да приговаривала:
— «Как горят сльидоцьки Добрынины, —
50. Так горело бы у Добрыни ретиво срьё
А по мне ли по Маринке по Игнатъевской.»
Да без ножа его зарезала,
Без огня его ретиво загорелоси.
Говорит ли Добрыня таково слово:
55. — «Уж ты, вещая Маринка, корёныщица,
Отравила-опоила девять молодцо́в,
А меня, Добрыню, во десятых.
У девяти ли туро́в рога серебряны,
У меня ли тура́ — золотые рога.»
60. Дунай, Дунай, Дунай, боле петь не знай!

ЛХХII

АРТЕМЬЕВА, Авдотья Тимофеевна из Першлахты на Кенозере. Замечательная по памятьности и образности языка сказительница. В первом же разговоре назвала 25 былин и стихов, известных ей. Старины и стихи от нее уже записывали (учитель Пекарский и какой-то молодой ученый, фамилии которого Артемьева не помнит).

Авдотья Тимофеевна росла в Першлахте сиротой в соседнем доме с тем, в котором живет сейчас. Молоденькой девушкой часто расчесывала волосы своему соседу, Артемьеву, имевшему на примете богатую невесту, Катюшу, из той же деревни. Катюша была богата, но некрепка здоровьем и мала ростом. Авдотья Тимофеевна же была рослой и здоровой девицей. У ней был свой жених, о соседе она и не думала.

Отец соседа стал настаивать на скорейшей женитьбе сына. Сын назвал Катюшу. Матери невеста пришлась по душе — «позарилась на богатства», но отец запротестовал: нам богатства не надо, нужна работа. Работницы лучше Авдотьи не нашли и уговорили ее выйти замуж за Артемьева. Свекор к ней относился очень хорошо, свекровь первое время попрекала бедностью. Потом и она привязалась к Авдотье, стала «жалеть» (любить) сноху.

Авдотья Тимофеевна имела 5 детей, из которых двое умерли сравнительно рано. Выросли две дочери и сын. Дочери и сын живут вместе с ней. У сына трое детей: две дочери и сын. Своим потомством Авдотья Тимофеевна очень гордится.

За всю свою жизнь она ни с кем в доме не ссорилась, ни разу не повздорила со снохой. Несмотря на уговоры мужа, не согласилась на раздел, — живут «большим домом».

Разговор Авдотьи Тимофеевны очень жив. Она все время говорит пословицами, поговорками, меткими изречениями.

№ 211. (ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА)

Ездил-то старой цистым полём,
Ото младости ездил и до старости,
Ото старости јиздил до гробной доски.

- Да хорош был у старого доброй конь:
5. За рикú-ту пиривозу ни спрашивал,
Вси он рíки-озера пирискакивал,
Ён мхи-ты, болота промеж ног дёржа т.
На дорожки наехал горюць камёнъ,
А на камишки подпись написана,
 10. А написана была , напицятана:
«Как пришло три пути, три дороженьки:
Во дороженьку ехать — убиту быть,
Во другую-то ехать — жонату быть,
А во третью-ту ехать — богату быть.»
 15. А сидит старой на коне, головой кацят,
Головой то кацят, выговариват:
— «А на что мне-ка, старому, богацесьво?
У мя много есь злата и сёрёбра,
А побольше того видь скатняго жемцюга.
 20. А на что мне-ка, старому, женитися?
А женитися мне — ни нажитися:
А старая взять мни ни хоцется,
Молодая жена взять — чужа корысь.
Я поеду в ту дорожку широкую
 25. А и где мне-ка, старому, убиту быть,
А убиту быть мне, пограблѣну.»
А приправливаѣ старой добра коня,
На дорожки наехал разбойников,
А другую станицу подорожников,
 30. А хотят они у старого коня отнять:
— «Вы послушайте, станицный разбойники,
Дайте старому мне слово молвити!
А вить бить вам мя, старого, некого,
А отнять у мя, у старого, нѣцѣго.
 35. У мя денег с собой восемь тысяцей,
А ковано седло да во две тысяци,
А тосьмѣнная узда в одну тысяцю
(*Вот наездник-то ёдѣ!*)
Своёмú-то я добру коню цены не зна,
А ни знаю цену Бурку, ни ведаю.»
 40. Не успел фатить шалыги во двенадцать пуд.
А фатил свою шляпу со буйной головы
А куды он махнѣ — туды улушка,
А назад отмахнѣ — приулоцѣк.
А и всих ён взял разбойников,
 45. А всех прирубил подорожников,
А назад Бурушку отворацивал,
А на камешки подпись поднавливал.
Аще та была дорожка процищѣна
Как от Киева лёжала ко Цернигову
 50. Старым козакóм Ильей Мúромьцѣм»
— «А поеду во ту дорожку широкую
А мне-ка, старому, жонату быть.»
А приправливаѣ старой добра коня,
Поспевал ён к обедни полудѣнии.

55. Как от этой обедни полудёныи
Вышли дўши красныи девушки
Посреди их идё королевицна.
Понизешеньку ёму да поклониласи:
— «Ты пожалуй, удалой доброй мóлодець,
60. Ты пожалуй ко мне во высок тирём,
Напою-накормлю хлебом-солию.»
Спуца́е коня на широкий двор,
Сам выходит к ей во высок тирём.
А идет ён к ей во высок тирём,
65. Ай под ним кажный мост шатаетси,
Ай кажна пириводина гибаетси.
Ай зашел старой во высок тирём.
Они пили-ели, угощалиси,
Напоила-накормила хлебом-солию:
70. — «Ай поди, отдохни в мою спальню теплую
На мою на кроватку тисовую,
На мою на пиринку пуховую.
Надо бы старому опочив держать.»
Повела ёна́ его во спальню теплую.
75. На свою ли кроватку тисовую:
— «Ты ложись-ко, старый, ко стенки кирпичную
А видь я, красна девица, на краю все сплю.»
(Омманщица! Себе место обдумано уж!)
А стоит старый пороздумалсы.
Он фатал ту дивицю посирёдоцьки
80. Он ушиб на кроватку подложную,
Улетела девица во темной погрёб.
Ён и вышел на улицю широкою,
Ён камёна ногами роспинывал,
А писок ён руками розграбывал,
85. А разыскал ён глубокого погрёба, —
Вышло сорок царей, сорок царевичёв
(Немало там было!)
Сорок королей и королевичёв
А позади да идё королевицна.
А и взял видь её за желты кудры,
90. На единую ножку наступывал
И розрубил ён видь ей на мелки куски.
— «А и вы видь, цари да царици,
А вы подьте, цари, по своим местам,
Ай и подьте, короли, по своим Литвам,
95. А молитесь здоровье за Илью Муромця,
Что вас вывел из неволи великий.»
(А третью дорожку, где богатому быть, забыла. Да и не знала!)

№ 212. (ДОБРЫНЯ И МАРИНКА)

А по три годы Добрынюшка стольницял,
А по три годы Добрынюшка цяшницял
А по три годы Добрынюшка у ворот стоял, —

- А прошло того времечка как деветь лет,
 5. А на десятоё-то летушко гулять пошол.
 А Добрынюшке матушка наказывала,
 А ласковая жонка да наговаривала:
 — «А појидешь ты, Добрынюшка, по всем сторонám,
 По всем сторонám, а по всем городам,
 10. По всем городам, по всим улоцькам,
 По всим улоцькам да пириулоцькам,
 Ни загуливай во улици Ильинский,
 А во цястыи пириулки да во Маринкины.
 А Маринка, курва, истрáвщица,
 15. Истребила Маринка деветі мужиков,
 А тебя-то, Добрынюшка, — десятого.»
 А ходил-гулял Добрыня по всем сторонám,
 А по улушкам да пириулуцькам,
 А зашел как во улицю Ильиньскую,
 20. А ён пришел ко пириулку Маринкину.
 Да там голубик сидит со голубушкой,
 А носок ко носку ёны целуютси,
 А правійльными крыльями обнимаютси, —
 У Добрынюшки сердцецько разгоряитси.
 25. А натягивал Добрынюшка свой тўгой лук,
 Палил голубка со голубушкой,
 Голубка не убил со голубушкой,
 А убил у Маринки друга милого,
 Друга милого Тугáрина Змиéвиця,
 30. А то вышиб прицялинку серебрянную,
 А выбил околeнку хрустальную.
 — «А кто убил у меня да друга милого,
 Друга милого Тугáрина любимого?
 А ступай-ко ко мне во высóк тирём.»
 35. Заходит Добрынюшка во высóк тирём
 А ён крест-то кладет да по-писáному,
 А поклоны ведет по-уцёному, —
 На все стороны да покланяйтси
 А Маринки-то, курвы, в осóбинку.

*(Ена повела ёго спать в спальню теплую, а ён её сбросил в погреб.
 Там многие были посажены, они ее и разорвали.)*

№ 213. ДОБРЫНЯ И ОЛЕША

- А и тот ли Добрынюшка Микитиниць
 А просил как у царя разрешения,
 Разрешения просил ён жонитиси.
 Говорит-то царь Добрынюшки:
 5. — «А ты жонись, жонись, Добрынюшка Микитьевиць.
 Жениться — не пиво варить, только перст сотворить.
 А где у тебя невеста обруценная?»
 — «У меня есь, царь, невеста обруценная у Николы
 Зиновьева.»

- И сосватали Катерину ¹ Микулисьну
10. За Добрыню Микитиця.
И правили пир, как слéдуё, —
И было на пиру людей множесьво.
Прошло' того времяцка не долго, не кóротко
И вот прожил Добрынюшка как один месéць,
15. И говорит царь Добрынюшке Микитицю.
— «Ай же ты, Добрынюшка Микитинець,
Там неприятель поставил заставушку широкою.»
Собралси Добрынюшка Микитинець,
Оставлял свою Катерину ¹ Микулисьну,
20. Уливаласи слезами его невеста обрученная.
— «Ох Добрынюшка Микитинець,
Куда ты меня оставляешь!»
— «Не скучай, жона моя обрученная,
Я буду ти вестоцьки слать.
25. А не дожидаться меня шесть годов —
Ожидай меня шесть годов.
А ты, Настасья Микулисьна,
Проживи шесть годов от себя,
Еще шесть годов проживи от меня, —
30. Вот замуж, тогда поди.
Не ходи за вора Олешу Поповиця.
А он мне ведь, собака, крестовой брат.»
Вот поехал он на заставу широкою,
Осталась одна Настасья Микулисьна.
35. Годик прошел, два ли прошло,
Стали за нее свататься.
А посватался Олеша Поповиць.
Не идет Настасья Микулисьна, —
Добрыня наказывал не ходить,
40. Ище не предлагал идти за Олешу Поповиця.
Прошло пять лет, — ей и деться некуда:
— «Я тебя, Настасья Микулисьна, вышлю из царства вон!»
Что делать? Надо голова приклонить.
Пир открыли и свадебку стали играть.
45. А на то время Добрыня Никитиць будто как с полки пал.
Пришел в свои полаты белокаменные.
А вышла его матушка родимая.
Он говорит: «Здрастуй, родимая матушка.»
— «Ой да какой-то приехал на вдовый двор!
50. Что ты — говорит — подлыгаешься,
А надо мной, вдовой, насмехаешься!
Ты ведь не Добрыня Микитинець.
У Добрыни Микитиця были сапожки на ножках — были
сафьяновы.
- Была шапоцька-мурманка,
55. На плечах был зелён кафтан.»
А он сходил-то со добра коня:

¹ В начале былины сказительница дважды оговорилась, назвав жену Добрыни: Катериной. В дальнейшем оговорка ею исправлена.

- «Ой же ты, моя родимая мать.
Шапоцька-мурманка в бою потеряласи,
А сапожки на ножках все истрепалися.»
60. Маменька увидела, что Добрыня Никитиць,
Пала мать о середу кирпицьную, — так обробела.
Сын поднял ей за белыи за руценьки.
— «Родимая маменька, что ты?»
— «У нас старое дерево пало,
65. Новые да терема пошаталисе,
А твоя жена замуж ушла
За Олешу Поповиця.»
А говорит Добрыня Микитинець:
— «Старое дерево покрэпится,
70. Новые терема подладятся!»
И говорит Добрыня Микитинець:
— «Принеси-ка мне платье цвѣтное,
Принеси гуселка хрустальныи,
Потом шалыгу подорожную.»
75. Маменька недолго собираласи:
Взял он гусли хрустальныи,
А взял он шалыгу подорожную,
Надел платье цвѣтное.
Да под пазухой несет гусельки хрустальныи.
80. Вышло царское величесьво.
— «Ай, дай сыграть мне в гусельки.»
Он и сыграл в гусельки хрустальныи:
— «Дай бог Олешеньке жонату бывать,
Не суди бог Олешеньке с жонкой сыпать.»
85. Олешенька Поповиць выскоцил.
— «Позвольте мне, царское величесьво,
Налить цяроцьку вина,
Поднести молодой княгине.»
— «Пожалуйста, сколько угодно.»
90. И положил в эту рюмоцьку золотой перстень,
И сказал ей: «Пей до дна — ты увидишь добра.»
Вот выпила, а пирстинек взяла
И скоцила ему на шею.
— «Не тот мне муж, что со мной сидит,
95. А тот мне муж, что протів меня сидит.»
Взял Добрыня Настасью Микулисьну.
А Олеша Поповиць скакал из-за стола дубового,
Хотел сражаться с Добрыней Микитицем.
А Добрыня Микитець взял шалыгу подорожную
100. Да стал бухкать Олешу Поповиця, —
Так в бухканье не слышно было и охканья.

№ 214. (ДУНАЙ ИВАНОВИЧ)

Ай, Дунай, ты, Дунай сын Ивановиць,
Да завел-ко как Дунаюшко поцѣстѣн пир
Да на многи ты на князя на бѣра,

- На все русьскіи могуціи богатыри.
5. И да на все на полѣницы на удѣлыи.
А и долго день идѣ ко вѣцѣру,
Да поцестен видѣ пир идѣ на вѣсели.
Али все на пиру да напивалиси,
Али все на поцесном наждалиси,
10. Да ли все на пиру поросфасталиси,
Да и умной ли фастал ѳтцѣм-матерью,
А безумной-то фастат молодой жоной,
А Дунаюшко фастат сам собой,
Да и сам ли собой да добрым своим конем:
15. — «А и нет на свити как богатыи,
Да и нет меня на свити красивии,
Да и нет ли на свити шапливии,
И нет меня стрилѣть-то горазнии.»
И говорит-то ли ёму жона-то видѣ барыни
20. Как жона-то ёго да Марья Микулицьна:
— «Да и неправильно, Дунаюшко, пофастывашь,
А бездельем, Дунай, похваляешьси.
Да и Дюк-то Степановиць тебя богатии,
Ай Олеша Поповиць красивии,
25. Да Цюрило сын Плѣнковиць шапливии,
Да стрилѣть-то я видѣ тебя горазнии.»
Сгорецился Дунай сын Ивановиць:
— «Да ой же ты, жона да моя барыня,
Уж мы сѣдем на коней нинасѣдланних,
30. Нинасѣдланних, нинаузданних,
Да и выждем с тобой во цистѣ полѣ.
На свои-ты на буйныи головы
А наложим как мы перстни злацѣныи.
Да который-то которому в пирстенек стрелит.»
35. И выежжали Дунай со своей жоной
Наперед вси выежжали во цистѣ полѣ.
Говорит ёму жона своя барони:
— «И ты стрилѣй, Дунай сын Ивановиць!»
И как стрилил Дунай сын Ивановиць
40. И не задел у ей пирстня на буйной головы.
— «Да стрелѣй-ко видѣ ты, Марья Микулисьна!»
Да как спустила-то видѣ Марья Микулисьна
А перстенек от как слител с буйной головушки
У того-то ли у Дуная Ивановиця.
45. И наежжал вѣдь Дунай сын Ивановиць,
Наежжал на свою жону Марью Микулицьну,
Занес саблю ту вострую,
И говорила жона ёму барыня:
— «Не губи меня, Дунай сын Ивановиць!
50. Да и есть у меня во цѣрѣви младѣнь хорош.»
Ён тому ли Дунай не поверовал
И взял сказнил ей вѣдь буйную голову.
А во цѣрѣви был младенець вѣдь оцѣнь хорош.
Одолила Дуная круцинушка,
55. А круцинушка пришла нисизнобная.

Подкололсы сам Дунай сын Ивановись.
И протёклá видь река тут кровавая,
А кровавая река ведь слбыла Дунай-река, —
А нонь текё да ёна дó-вику.

№ 215. (ЧУДЬ БЕЛОГЛАЗАЯ)

- А при царе было Солóмане Давыдовици,
Да при старци при Захарии да дúши правёдныи
Да ноявилоси как Цюдь билоглазая,
А билоглаза идё Цюдь долгозубая,
5. А долгозуба идё Цюдь долгополая,
Да идут шáховци да идут мáховци, —
Да обступили кругом граду да Ерусóлима.
Да на бой оны идут да всё бою прося.
Да и царь Солóмон да й закруцинилсы,
10. Да закруцинилсы-ка царь наш запецялился.
А говорит старьци Захарий да дúши правёдныи:
— «Ни круциньси ты-ко, царь наш, ни пецялуйси.
Да как есь у нас защитушка великая,
Да есь стена у нас, ограда белокаменна,
15. Есь как трёхдэвёт могуции богáтыря:
А первá девёт богáтырей Захарьивици,
А другá девёт богáтырей Макарьивици,
А третья девёт богáтырей Яковлевици.»
И да богáтыри ведь богу да тоды помолилиси,
20. Да на добрых конюшок садилиси
Да уежжали-то богáтыри во цистó полё.
Да и били силу, ломили силу двинадцать дней
Ни пиваюци и ни едаюци.
Прибили ведь всю силу ниверную,
25. Да ниверную силу да ницистивую.
А идё мать присвятая да богородиця:
— «Уж вам бог помóщ, богáтыри, в цистóm полё!»
Что не с выдумки богáтыри слово молвили:
— «Нам не нужно-то типерь да божьей-помощи,
30. Нам не нужно-то типерь да божьей милости,
Да мы сами ведь-то без ей да приуправилиси.»
Говорит мать присвятая богородиця:
— «Ставайте, мёртвыи да тёла, óт земли
И двойтесь кажйное телю нá двоё.»
35. Как стали мёртвыи тёла óт земли,
Роздвоились тилá да все ли как нá двоё,
А богáтыри ведь этого испугалисе,
А на добрых-то коней да помегалисе,
Да уежжали богáтыри с цистá поля,
40. На вóстрые кóпья да подкололиси.
(Еще двенадцать дней билисе, не ели, не пили, так силы уж и не
осталось! Эта статья-то старинна, досельня испоконвечна. Поняла от
стариков, от тетушки.)

№ 216. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

- А из той из Индии да из богатыи
 Да из той ли Корелы из упрямыи
 А не белый кречет да вон выпорхивал
 А не ясен сокол да ён вылетывал,
5. Выежжал дородний доброй мóлодець,
 Молодой боярский сын Дюк Стёпановиць
 Да на те ли на тихии на заводи
 Да стрелять-то ён гуся да и лебедя
 Да и малу пернастую ведь утушку.
10. Да ён выстрелил да три стрелы каленые
 И не убил ён ни гуся и не лебедя,
 Не малой пернатой серой утушки.
 Да и стойт думу думал головой кацял,
 И головой да кацял да приговаривал:
15. — «Пощёму эти стрелы были дóроги?
 Да и стрелы ты были все нагрянёны,
 Да и границы ведь были все нацинёны,
 Ой нацинёны были перьями орлиными,
 Не того ли сизá орла орловиця,
20. Да которой летáе по цисту полю,
 А бьет сороку, ворону, цёрную гáлиця.
 А ён пьет-то видь, ест да со синя моря,
 Дитей-то выводит на синём морй.
 Приежжали гости корабельщики,
25. А находили ведь орлиныи-ты перьяця
 И дарили родимую мою маменьку,
 Да цесну вдову Омéльфу Тимофеевну.»
 А и ён шол ведь к обедни к полуденной
 Простоял он обедню полудённую,
30. Выходил из соборной из божьей церквы.
 Оввалясь о перило церкóвноё
 Говорил ён своей родимой матушки:
 — «Ты, родитель моя матушка,
 Мне-ко дай-ко прощёньё-благословеньё родительско.
35. Мне-ко съездить, молодцу, во Кйёв-град.
 А й во всяком ведь городи ведь бывано,
 А во Кйёви-городи и не бывано
 Да и князя Владимира не видано
(На твою сторону поежжат.)
40. Со своей со княгиной со Опрáксией.»
 Да говорила родима ему матушка:
 — «Ты послушай, дитя моё любимоё,
 Молодой боярский сын Дюк Стёпановиць,
 Во Кйёви живут мужики лукавыи,
45. Изведут на место наливного как яблоцька.»
 — «Ты даешь мне прощёньё — поеду я,
 Не даешь мне прощёньё — поеду я, —
 Во славной надь ехать во Кйёв-град.»
 Выводил своего Сивушка-Бурушка косматенького

50. Да вѣдь шерсть у Бурушка питі пидѣй,
 Да и грива у Бурушка семи локѣт,
 А и фост по земли да ростилаетсе,
 Как сирѣбреный нынь вѣдь рассыпаетсе,
 Дай сам-то как будто лютой зверь.
(Вот лошадь-то была!)
55. Да седлал ѣн своего Сивушка-Бурушка косматенького.
 Да видели Дюка как сажаючи,
 А не видели Дюковой поездецьки, —
 Только куревка в поли становиласи.
 И кругом-то ехать надь три месяца,
60. А прямком-то ехать дак надь два месяца, —
 Ён съѣжжал в два цяса да в двы минутоцьки.
 Ён наехал на заставу на великую,
 А наехал вѣдь он как на лютых змиѣв, —
 А и добрый конь ѳт змиѣв ускакивал,
65. А и Дюка ѳт смерти унашивал.
 А наехал он на дру́гую за́ставу,
 На дру́гую за́ставу да на лютых звирей, —
 Да и добрый конь ѳт звирей ускакивал,
 Да и Дюка ѳт смерти унашивал.
70. Да на третью заставу на цѣрных грацѣв, —
 Да и добрый конь ѳт грацѣв ускакивал,
 Да и Дюка ѳт смерти унашивал.
 Ён поднялсы повыше лесу темного,
 Да пониже-то облацька ходящего
75. Да приехал ко городу ко Галицю.
 Отстоял ѣн христовую заўтрѣну,
 Да к обѣдне съехал он во Кіѣв-град,
 Да отстоял ѣн обѣдню полуденную.
 И выходил князь Владимир ѳт обѣдни полуденныи, —
80. Да целѳм-то он бил да низко кланялси,
 Да молодой боярский сын Дюк Стѣпановиць.
 А и спрашиват Дюка Владимир-князь:
 — «Да ты какой земли да есь какой орды?
 Ты какого отця да сын и матери?»
85. И росказал молодой боярской сын Дюк Стѣпановиць:
 — «Из той из Индии да из богатии,
 А из той ли Корелы из упрямии
 И был я князя-боярина Стѣпана сын,
 Да вот поехал к вам сюда во Кіѣв-град
90. Да испытать жизни на белѳм свету,
 Мне проведать тебя, князя Владимира,
 Со своей со княгиной со Опраксией.»
 Говорит батюшка Владимир-князь:
 — «Ты, молодыи боярский сын Дюк Стѣпановиць,
95. Да твоѣ-то дело здесь заѣжжѳе,
 Да пойдѣм ко мне да пообедати.»
 И приводил во свои-ты высѳки нѳвы горницы,
 Да собираит обѣды-ты пици-ѣствы сахарныи.
 Угощали вѣдь гостя как приежжого,
100. Подавали как рюмку сладкой водоцьки,

- Да закусоцьки резали ему яблуцёк.
 Выпивал боярской сын Дюк Стёпановиць
 И говорил ён ведь князю таково слово:
 — «Как у вас-то во Кииви во городи
105. Ведь и всё-то у вас да ни по-нашему.
 У моей-то у родимою у матушки,
 У песной вдовы Омельфы Тимофеевной,
 Рюмоцьку пьешь — другую хочитси,
 А другую пьешь — без третьей быть нельзя.
110. Али яблук еси — другого хочитси,
 А другое-то еси — без третьего ли быть нельзя.
 А у вас рюмка пахнет-то на затухоль великую.
 А ведь ваши-то яблоцьки пахнут на фойку на сосновую.
 А у вас ведь во городи во Кииви
115. А и все-то у вас да й не по-нашему.
 Да у нашей у родители у матушки
 Погреба-то стоят да на цистом полё,
 Дак разносит затухоль великую.»
 Молодой боярский сын Дюк Стёпановиць
120. Да видь сел ли у князя пообедати, —
 До обеда ведь Дюк да не выхваливал:
 — «Да как у моей у родители у матушки
 Пецьку-то пашут ведь помяльцьком.
 А помялушко у ней как было шолково,
125. Купаё ведь в сладком мёдови,
 Пирожки-ты пахнут как будто сахарни,
 Будто сахарни, как бы слаще меду сладкого.
 А у вас-то все как ни по-нашему,
 А все то как затухло, все неприятноё.
(Ест да хулит!)
130. Молодой боярской сын Дюк Стёпановиць
 Проходил на прогуль широкую улицу:
 — «Да й давайте-ко мне да поединщика
 Да гулять-то мне как и погуливати.
 И такой бы мне да добра млодця,
135. Да которой бы мог со мной погуливать,
 Да одёжа держать все надо сменная.»
 Написал он записку скороходную
 И Бурушку к уху припицятывал.
 И бежал ён к родитель его матушке,
140. И нес-то он ведь вестоцьку ту скорую:
 — «Ах родитель моя матушка,
 Набивай в торока мне платё цвётноё,
 А мне гулять во городи во Киёви,
 А гулять-то мне, а не поддатиси.»
145. И прибежал Сивушко-Бурушко косматенькой
 Да к его ли родители ко матушки.
 Отнимали записку от правá уха
 И набивали торока да цвётна платица,
 И гулял ён с Олешенькой с Поповицём,
150. И надевал кустюм-ты с пуговками и с петельками,
 И говорил ён Олешеньки Поповицю:

- «А ли бей ты-ка плеткой шолковой
Да по моей ли груди да по застежькам,
Да по застежькам бей же ты, по петелькам.»
155. Да и бил Олеша Дюка по белой груди,
Да по петелькам, дак он по пуговкам, —
— А и петельки были как люты змей
А и пуговики взривили как люты звери, —
Ён спугалсы, Олешенька Поповиць.
160. — «Да и бей ты, мѳлоды боярский сын Дюк Стѳпѳановиць,
Да и бей ты хоть у мя да по моей груди.»
Да и захлестал ён по его груди,
Да по петелькам да видь по пуговкам, —
А светлы петли ты разорвалисе,
165. Все ты пуговики да разломалисе.
— «Молодой боярский сын Дюк Стѳпѳановиць,
Да мы ѳдѳем с тобой да на добрых коней,
Перејидем как Пуцяй-реку.»
А садились оны ведь на добрых коней,
170. Појижжали оны цириз Пуцяй-рику.
У Дюка-то было у Стѳпѳановиця
Перескоцил-то его-то доброй конь.
А у Олешеньки недоскоцил как ён до берегу,
А упал ён в эту как Поцяй-реку.
175. И выходил Олеша на крутой берѳг,
Говорил как Дюк от Стѳпѳановиць:
— «Ой, ни гуляха-ко со мной да ни товарищ мне,
А гуляй-ко ты с девками да с бабами.»
Ён напхнул его да правой ноженькой
180. Да улетел Олеша да через Поцяй-реку.
— «А послушай видь, батюшка Владимир-князь,
У тя нету со мной да поединьщика
Да погулять ведь мне, да добру мѳлодцу!»
А говорил ведь как батюшка Владимир-князь:
185. — «Дак ведь что у тебя, как Дюк Стѳпѳановиць,
За такая за жизнь да за богацесьво?
Посылаю я слуг своих как к матушки,
И к твоей цестной вдовы да Омѳльфы Тимофесной
Да изведать ведь всё твое богацесьво.»
190. И походили как слуги туды верный,
И приходили ко его желанной матушки.
И добиралиси оны да ей розвели,
А сидит тут служанка его матери.
Да и спросили слуги да его верный:
195. — «И не ты ли как Дюкова есь матушка?»
И отвецяла-то таково слово:
— «Я не матушка, Дюковой матушки служаноцька.»
— «Где же есь Дюкова-та матушка?»
— «А живет в отдельной она комнаты.»
200. Повели его до Дюковой до матушки.
И сидит эта Дюкова-та матушка
И мало-то шолку, вся в золоти.
И говорил ён как Дюковой ведь матушки:

- «И твое-то дитя у нас любимоё,
 205. Молодой боярский сын Дюк Стёпановись,
 Да гостит ён у князя да у Владимира.»
 И принимала ведь Дюкова-та матушка
 Как ведь этого гостя-то любимого,
 Приказала своим она служаноцькам
 210. И угустить ёго ведь как бы следуё,
 Напоить-накормить, как хотел бы он.
 И принесли ёму вина и сладкой водоцьки.
 Да упоила ёна их да их употцивала, —
 Да оны тутова повирили:
 215. — «Справедлив молодой боярский сын Дюк Стёпановиць.»
 Да приехали слуги к ему верныи:
 — «Да великий князь Владимир киевської,
 Да наверно у Дюка у Стёпановиця
 Да ведь мало шолку, боле золота
 220. Да и цистого да и скатнёго жемцюга.
 И набиты вси кладовыи до самы́х дверей
 Показали мне Дюковы служаноцьки, —
 Дак ой-ой-ой-ой-ой! у нас того не было.»
(Сами сходили, дак поверили.)
 Проёжжий боярский Дюк Стёпановиць,
 225. Говорил ён князю-то Владимиру:
 — «И послушай ты, батюшко Владимир-князь,
 Я не врал тебе словецюшка единого.»
 И говорил-то ведь батюшко Владимир-князь:
 — «Молодой боярский сын Дюк Стёпановиць,
 230. Ты живи-тко во городи во Кивви,
 Да будь ты да своя слуга да верная,
 Али верная будь да неизменная.»
 — «А нет, ты, мой батюшко Владимир-князь,
 Я поеду ко своим мистам,
 235. Ко свей родители ко матушки
 Ко цесной вдовы Омельфы Тимофийёвной.»

№ 217. (ЧУРИЛА И КАТЕРИНА)

- А в канун было праздника
 А цестного годового благовещенья
 А выпала поро́ша-снег молодой.
 А по той ли по молодой поро́шеци
 5. А ни серый заец пробигивал,
 А ни белый горноста́й следы прокладывал,
 А тут шол-прошел видь таков мо́лодецъ
 А и молодой-от Чурила сын Плёнковиць,
 И обранивал гвоздоцьки серебряныи
 10. А и скобоцьки да позолоценыи.
 А маленьки робятушки побегивали
 Да эти гвоздоцьки да скобоцьки соби́рывали, —
 А тем наши робятушки голову́ кормят.
 Да ходил Чурила сын Плёнковиць,

15. Приходил он ко Бермі ко терему,
 Ко той Катерини ко Микулицьной.
 А сидела Катерина под окошецьком,
 Да увидала как Цюрила сына Плёнковица:
 — «Заходи-ко, Цюрила сын Плёнковиць,
20. Да ко мне ведь Цюрила во высок тирём.
 А Бермі-то у мя дома не слуцилоси.»
 Заходил как Цюрила сын Плёнковиць.
 Да говорит Катерина Микулицьна:
 — «А млад ты, Цюрилушка сын Плёнковець,
25. Да давай-ка мы с тобой да забавлятиси:
 А и станим мы играть да с тобой в шашецьки.»
 А пошэниця бы эта была хрустальня,
 А шашецьки были серебрянии.
 — «А ты как мя поиграешь — с мя сто рублей,
30. А я тибя поиграю — тибя бог протит.»
 Да сидели, играли, поигрывали,
 А Чурила Катерину все поигрывал.
 Сгорецилась Катерина Микулицьна:
 — «Ведь как же ты, Цюрила сын Плёнковиць!»
35. И бросала она шашецьницю хрустальнюю,
 Разрывала все пешецьки серебрянии:
 — «Не могу глядеть, Цюрилушко сын Плёнковиць,
 На твой-то на белые на руценьки
 На твой-то на персни злацэны,
40. На твой-то на кудерышка на желты.
 А пойдём-ко, Цюрилушко сын Плёнковець,
 А зайдём во спаленку во теплую,
 А на мою ли кроватушку тисовую,
 А на мою ли пиринушку пуховую.»
45. А журцит-ворцит девка Церनावушка,
 А Церनावушка-то, ейная служаноцька:
 — «Ох, Катерина Микулицьна,
 Да накуцю да жалуюсь да твоему Бермі,
 Да твоему Бермі сыну Васильевицю.»
50. А того ли Катерина ни пыталаси,
 Да ложиласи с Цюрилою сыном Плёнковицем.
 А эта дивценоцька Церनावушка
 Да бросаласи она да во божью церквю,
 Пришла она в церковь соборную,
55. Крёст-то клала по-писаному,
 А поклоны-ты вила да по-уцёному,
 А на вси стороны она как поклоняласи,
 Своему хозяину в особинку.
 — «Ой же старый Бермя да сын Васильевиць,
60. А стоишь ты да богу молишьси,
 А над собой ты незгодушки не ведаёшь.
 А у тя есь в гостях видь постылой гость,
 А есь видь младой Цюрила сын Плёнковиць.»
 Говорит Бермя сын Васильевиць:
65. — «Буде правду говоришь, — дак тебя жаловать будю,
 А неправду говоришь, — дак тебе голову сказню.»

- А говорила девушка-служаноцька:
— «А коли мне не веришь, дак сам посмотри.»
И пошел Бермя да сын Васильевиць,
70. Да из той ли он пошел да из божьей церкви,
Приходил к своему высокому терему.
Да он и раз простуцал, да видь не слышала она,
А другой простуцал — не услышала,
А и третий простуцал — дак проснуласи,
75. А теремы да пошаталиси,
А маковки на тереме да поломалиси,
А бежит-то Катерина с переполоху
В одной беленькой рубашечке без пояса,
В одних тоненьких цюлоциках без цёботов.
80. А говорил Бермя да сын Васильевиць:
— «А и что ты, Катерина, неснарядная бижишь?
Да у нас видь сегодня нынь уж праздник,
А цестное годовое благовещенье.»
— «А видь старой Бермя да сын Васильевиць,
85. Не могу я да обредитиси.
А болит ли щемит у мя буйная голова,
А спустилась боль ниже у мя пояса,
А во те ли во нижнии во церева.»
А заходил Бермя да во высок тирём.
90. — «А что эта шляпа-та висит?
А как будто она да видь Цюрилова?»
— «А и старый Бермя да сын Васильевиць,
Ище-ко есь у мя в гостях родимой брат,
А у брата с Цюрилой шляпам браталоси.»
95. Заходит он во спальню во теплую,
Да лежит ли Цюрила сын Пленковиць
Да на той ли кровати на тисовыи.
А вздымал Бермя сабельку вострую
Да сказнил-то видь Цюрилы буйну голову.
100. Где-то пал да добрый молодець,
Тут пади-тко да лебедь белая.
(*Ён и сказнил ей голову.*)
А эту девушку да ён, служаноцьку,
Да ён брал ли ее да за белые за руки,
Да и шел ён с ею да во божью церкву,
105. А и приняли они с ей да законный брак,
Да и стали оны жить да и век коротать.
(*Вот и все.*)

№ 218. СОЛОМАН-ЦАРЬ
(ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)

- Да во славном-то было во Царёграде
У царя-то Василя у Окуловиця
Ай хорош был заведен как поцестен пир
Да как на многи князи да на бояры,
5. На вси руськийи могуции богатыри,

- На все на поляници на уда́лыи.
 А долгий день идё ко вѣцѣру,
 А поцестен пир идё на вѣсели.
 А и все на пиру да напивалиси,
 10. А и все на поцестном наедалиси,
 Да все на пиру да пьяны-веселы,
 Да и все на пиру да порасфастались.
 Да и умный ли фастал молодой жоной
 А Добрынюшка фастат добрым конем.
 15. З-за того ли стола из-за окольнёго
 Да з-за той ли скамейке цястокольнейей
 Выходил Василий сын Окуловиць.
 А он ходит по гридны по столовыи,
 А он с ножки на ножку приступиват,
 20. Сапог о сапог да поколачиват,
 Таковыи слова да и выговариват:
 — «Да и все вы князя все и бѣяра,
 Все русьски, могуци богатыри!
 Да вы все во Царѣграде спожѣнены,
 25. Все дивици, вдовицы замуж выданы,
 Один я, царь Василий-от, холост хожу.
 Вы не знаете ли мни-ко обруцъници,
 Ай обруцъници мне да супротивници,
 Да котора была бы супротив меня
 30. Да станом бы статна́ была, умом сверстна́,
 Да рицью-пусловицей умильнёю,
 Да походецькой была бы шапливая,
 Да шапливые лани златороги,
 А телом бы была как либидиноё крыло,
 35. А лицом бы была как буди белый снег,
 А ягодицы бы — как словно маков цвет,
 И оци ясные у ей бы — ясна сокола,
 Брови цѣрныи у ей — быв цѣрна соболя,
 Да ли ясного сокола пролетнего,
 40. Да цѣрного соболя сибирьського.»
 З-за того ли стола из-за окольнёго,
 Да з-за той ли скамыи рыба́ зуба́
 Выходил Таракашка гость заморьський.
 Он подходит к царю и сам близѣхонько,
 45. Поклоняется ён царю низѣхонько:
 — «Благослови, государь, мне слово молвити,
 И слово молвити мне-ка головы не снять.»
 Говорит царь Василий сын Окуловиць:
 — «Говори, Таракашка гость заморьський.»
 50. — «Как во славном было во Царѣ-градѣ
 У царя-то Соломана Давыдовица
 Хороша есь царица Соломанида.
 И станом-то статна́, была умом сверстна́
 Да и рецью-пословицей умильнёю,
 55. Да походецькой была бы шапливою
 Да шапливыи лани златороги,
 Да тилом-то была как либидиноё крыло,

- Да лицом-то была как буди белой снег,
Ягодицы-то у ней — да словно маков цвет,
60. Оци ясны у ней — быв ясна сокола,
Брови цёрны у ней — быв цёрна соболя,
Али ясного сокола пролётнёго,
Али цернаго соболя сибирьського.
Да сидит во високом новым териме.
65. Ей цясты-мелки дождицьки ни о́ммоцят,
Да ей красно солнышко не о́тпикёт,
Да ей добрые людишки ни о́смиют.»
— «Да ты глуп, Таракашка гость заморьський,
Да еще как у жива́ мужа́ жона́ отнять?»
70. — «А послушай, царь Василий сын Окуловиць,
Да построй-ко мне в три дни да и в три но́ці,
Мне построй-ко три кара́бля цёрнёны.
А видь носы ты строй-ко по-змеинному,
А бока ты своди-ка по-звериному.
75. А в носу-то в пяты да строй по яхонту,
А по тому ли самоцветному по камешку,
А середь кара́бля строй хоть самогу́слие:
Сами гудя́т, сами тонцы водя́т,
Да тонцы ли во́дят да с само́го Царя́-града́,
80. А стихи-те поют от Ерусáлима.
А и дай ты писарёв да в путь работников.
Я поеду за царицей Солома́нидой.»
В эту пору ведь, в это времечько
Да царици во снях да показалоси.
85. Рассказала царю она Соло́ману:
— «Ты послушай, Соло́ман царь Давыдовиць,
Мне ноцесь молодой да мало спáлоси,
Да мало спáлось да много виделось,
Уж я видела сон да приужаснейей.
90. Как из нашего саду из зеленого
Улетела у нас да лебедь белая.
Как с моей-то будто с право́й руки
Скатился как мой-от как заца́ён персте́нь,
Россы́паласи ставка новгородская
95. А по нашей високой новой горницы.»
Да говорит царь Соло́ман ой Давыдовиць:
— «Ты послушай, царица Солома́нида,
Не удайси на прелести на мужеськи,
Ведь обманут царицу Солома́ниду.»
100. И как уежжа́е Соло́ман царь Давыдовиць
По делам своим во цисты́ поля,
Во цисты́ поля да в зелёны́ луга.
Али этой порой да этим временем
Приежжал Таракашка гость заморьський
105. Да во ту ли во гавань во Царицыну,
Приставал ён на пристань корабельнюю,
Соходил ён на славный на крут бережок,
Да ён шел ко царици во высо́к тирём.
Еще крест-то кладет да по-писа́ному,

110. Да поклоны видит да по-уцёному,
 На все стороны он да поклоняйтси,
 А ко царицы Соломáниды в особинку:
 — «Ты послушай, цариця Соломáнида,
 Да как мы люди видь проеждии,
115. А у нас-то есь много сéребра,
 Да и много есь скáтнѣго-то жемъюга,
 Да ли много товару драгоценного, —
 Ты мне дай писарей да переписчиков
 Переписать мне сумма вся на кóрабли.»
120. Одолжила цариця Соломáнида,
 Отпустила писарѣв да переписчиков.
 Да они провели на свой кóраблик,
 Да крепкой водоцькой употцивали.
 Да упились оны видь до пьинѣшенька,
125. Да лежат оны видь как будто без памяти.
 Да Таракашка по нима порасплакалсы
 И приходил к царицы Соломáниды:
 — «Ты послушай-ко, цариця Соломáнида,
 Да над заежжим ты гóстѣм надсмихаешьси.
130. Не писарѣв ты далá, не переписчиков,
 А ты дала ведь-ка голь кабацькую, —
 Будто век не пивали зелѣна́ вина,
 Да и век не видали сладкой водоцьки.
 Ёнѣ все ведь вином, да упивалиси,
135. Все по кáрабли ёнѣ розвалялиси.
 Ты сходи-ко, цариця, досмотри сама!
 Сгоряцилась цариця Соломáнида,
 Да бежала сама она на кáрабли.
 Проводит царицю Соломáниду,
140. Посадили ея да к самогúд-гусля́м,
 Да оны сами гудят сами тонцьи водя́т.
 Наливали ей водки забудúщи.
 Ёна́ водоцьки рюмоцьку как выпила, —
 Оверну́лась цариця Соломáнида.
145. Сгоряцился Таракашко гость заморьський:
 — «Ой вы, шкиперѣ мои работники,
 Подымайте паруса вы все полóтняны,
 Поежжайте от Солóмана вы Давыдовиця.»
 Поежжал Таракашко гость заморьський,
150. Да повез ён царицю Соломáниду.
 А в полпути тут дорожки-ти широкою
 Да она ведь как туто да попроснуласи
 И говорит Таракашку гость заморьський:
 — «За себя ты везешь али меня за́ друга?
155. За себя меня ты везешь — да в мóрѣ кинуси,
 За дрúга везешь, — да я видь еду с тобой.»
 — «Ты послушай, цариця Соломáнида,
 Не за себя я вѣзú, а вѣзú про́ друга, —
 За царя Василья да Окуловиця.
160. А ведь наша-то вера лучши вашую:
 У нас на средѣ-пятóк дак за один динек,

- Среду-пяток да й молоко јидя,
 Молоко-то јидят да мясо кушают.»
 Приежжал ён к царю Василию Окуловицу.
165. Невтерпé ждет царь Василий сын Окуловиць
 А того ли Таракашка ведь заморьського
 Да с той ли невестой обручённою.
 И да приехал Таракашка гость заморьський
 Да заехал во гавань во царьскую,
170. Да пристал ён на пристань корабельную.
 Заходил царь Василий сын Окуловиць,
 Приежжал Таракашка с невестой обручённою
 И брал ён царицу да за белы руки,
 Целовал ён её да во цисты уста,
175. Называл её невестой обручённою,
 И ён вел во кёрку во соборьную,
 И примали ёны ведь как законный брак.
 И жонилсы царь Василий сын Окуловиць,
 И ой живет со царицей Соломáнидой.
180. Царь-от Солóмон ведь Давыдовиць
 Приежжал ён домой, а той царицы нет, —
 Увели ведь царицу Соломáниду
 За того ли за Василия Окуловиця.
 Обрядился Солóмон царь Давыдовиць,
185. Одевал кафтанйшко ён ведь серенькой,
 Поежжал за царицей Соломáнидой.
 Да приежжал Солóмон царь Давыдовиць.
 А царя-то Василия Окуловиця,
 А его-то верно дома да ни случилоси.
190. Ён ведь ходит по улици прогуливат,
 К царице в окошечько посматриват.
 Увидала царица Соломáнида:
 — «И что ведь ходишь тут а Солóмон-царь?
 Ты ступай ко мне да й во высóк тирём,
195. Да царя у мян дома ни случилоси.»
 Заходил царь Солóман он Давыдовиць
 Ко своей-то царицы к Соломáниды.
 И говорила тут царица Соломáнида.
 — «Я жалею, Солóмон царь Давыдовиць,
200. Да ведь скоро будет Василий царь Окуловиць.
 Да ты иди-ко ко мне, я заложу в сундук.»
 Заложила царя ёна Солóмана,
 Сама села на сундук она, посéживат.
 Как пришел царь Василий сын Окуловиць
205. Говорила царица Соломáнида:
 — «Ты послушай, Василий царь Окуловиць,
 Я на царе сижу да на царя гляжу.
 И хитер Солóман а Давыдовиць
 Да сидит ён под под женьською.»
210. Говорил царь Василий сын Окуловиць
 Да своей же царицы Соломáниды:
 — «Отложай сундук, царица Соломáнида,
 Выпускай ты да ведь Солóмана.»

- И отложила царица Соломáнида,
 215. Выходил-то Солóман царь Давыдовиць
 И говорил царь Василий сын Окуловиць:
 — «Растрелять ли его нам, иль нам повешати?»
 Говорит царь Соломан сын Давыдовиць:
 — «Ты послушай, Василий да царь Окуловиць,
 220. Да не так ли царей казнят и вешают.
 Да ты выстрой-ко в поле рель дубовую
 Да повесь-ко три петелки шолкóвыи:
 А ли перьвую петлю шóлку цёрного,
 А другую ли петлю шóлку белого,
 225. А ведь третью петлю шóлку красного.
 Да ведь в цёрную петлю — буйну голову,
 А ведь в белую петлю — праву ноженьку,
 А ведь в красную петлю — леву руценьку, —
 А ведь так царей казнят да так и вешают.»
 230. И тут царь Василий сын Окуловиць
 Да на это на все да соглашайтси.
 Да ён строил как в поли рель дубовую
 И вешал ён к ей ты петельки шолкóвыи.
 Выводил ён царя да Солóмана
 235. Да на эту на рель да й на дубовую.
 А у того ли у царя да у Солóмана
 Заготовка-то была видь не маленька, —
 А сóроки видь тысяць силы верныи.
 И сказал как Солóман царь Давыдовець
 240. Да своей-то силушки несметную:
 — «Как сыграю в рожок, а я ведь в перьвой раз, —
 Так вы садитесь-ко ведь на добрых коней.
 А другой раз сыграю, — будьте о полу дороженьки.
 А и в третий раз сыграю, — да у мя надь бы.»
 245. Поежжал царь Василий сын Окуловиць,
 Забираё Таракашку-то заморьского
 Забираё царицу Соломáниду.
(Поглядеть, как вешать будут!)
 А посадили Соломáна Давыдовиця
 И отправляли ёго перьвым-то пёредом.
 250. Да говорит царь Солóман а Давыдовиць:
 — «Перьвыи-то колеса как сами катятся,
 А другии-то колеса им видь бог суди,
 А видь третьи-то колеса — ти видь цёрт несет.»
 Приежжали ко рели ко дубовыи
 255. И говорил царь Василий сын Окуловиць:
 — «Давайте берити Солóмона Давыдовиця
 Да кладити во петлю буйну голову,
 А в другую петлю праву ноженьку,
 Да ли в третью петлю леву руценьку.»
 260. И говорит царь Солóман-от Давыдовиць:
 — «И ты послушай, царь Василий сын Окуловець,
 Мне-ко дай-ко поры д'ыще времецьки
 Сыграть мне при этом мне во свой рожок.»
 — «И ты играй-ко, Солóман царь Давыдовиць.»

265. Как сыграл Солóман Давыдовиць,
 А ли вся-то его сила да стрепестáласи.
 И говорил царь Василий сын Окуловиць:
 — «Да что это, Солóман царь Давыдовиць?»
 — «И ой послушай, Василий царь Окуловиць,
270. И как из моего ли саду да из зеленого
 Полетели видь птицьки всёки-разные
 И бьют-то крыла́ми как о тёмной лес,
 Всё жалеют меня-то ведь, хозяина.»
 Другой раз сыграл Солóман Давыдовиць, —
275. Эта сила ведь вся в пути сполошáлась.
 Удивился Василий царь Окуловиць:
 — «И ты послушай, Солóман царь Давыдовиць,
 Это что така пошла трилóга ужасная?»
 — «И не сполошайси, Василий царь Окуловиць.
280. А мой-то видь ко́нюшки как добры
 Да бьют-то копытами да о сыру землю́,
 А все меня-то жалеючи, как хозяина.»
 А и третий раз сыграл Солóман Давыдовиць, —
 А вся ли силушка ли тут образоваласи.
285. А царя-то Васи́ля — в петлю цёрною,
 А царицу — да в петлю белою,
 А Таракашку заморьського — в петлю красною,
 Да и всех-то оны их перевешали.
(Вот тебе и всё!)

№ 219. АВДОТЬЯ РЯЗАНОЧКА

- На Қазань-город напустилсы Бахма Турецкой.
 Всех в Қазани он видь во полон взобрал,
 Оставалосе единаи женоцька, —
 Там была как Овдотья Рязаноцька;
5. Не последняя видь была жонка, — первая,
 И о жизни своей призадумалась:
 «Как итти собрать мни роду и племеню?
 Бахма-то Турецкий напустил воды глубокии и рики-озера
 широкии,
- А в тёмном лису наставил люты́х звирей,
 10. А в цисты́х полэх наставил розбойников, —
 Не пройти бы никому, не проехати.»
 А собраласи Овдотья Рязаноцька.
 Да видь мелкии ты рицьки бредом брела,
 А глубокии озера пльвом пльла,
15. А темныи лёсы о полдён прошла,
 А цистыи поля о полночь прошла,
 Приходила видь к Бахма Турецкому.
 Она пирид ним порасплакалась,
 На обиду своей порожжалилась:
20. — «А вот ты, батюшка Бахма Турецкии,
 Уж ты дай-ко мни единую головушку:
 Хоть ты мужа виньяльнёго,
 Али свекра любимого,

- А свекра любимого, али брата родимого.»
25. Отвицяё Бахма Турецькие:
— «Ой же ты, как, Овдотья Рязаноцька,
Да как же ты сюды прошла да проехала?
Как умела ты пройти-проехать,
Так умей просить из трех единой головушки.»
(*Поди, выбирай!*)
30. — «А батюшка Бахма Турецький,
Я замуж пойду, — и муж будё.
Я свекра звать стану батюшком,
А свёкрóву-ту звать стану матушкой.
А не видать мне единой головушки,
35. Да единого братця любимого.»
— «Как умела ты просить из трех единой головушки,
Так пойдн, выбирай в полонú кого надобно,
Кто в родстве, в кумовстве, в крёстном братовьсве.»
Как пошла видь Овдотья Рязаночка
40. И увела ёна всех во Казань-горóд,
И населила Казань-гóрод по старому.

№ 220. (ПТИЦЫ)

- А поцему-то зима да становилась?
Становилась-то зима да от морозу.
А от той ли зимы да от холодной
Настала у нас да весна красна.
5. А по той ли весны у нас по красной
А настало у нас лето тёпло.
По тому ли по лету по тёплому
Настала у нас осень богатая.
А по той ли богатой по осени
10. Собиралисн вси русьскнн птицы,
Русьскнн птици-пивици
Прилетали все ко синёму ко морю,
Садилсн ко высокому дереву калине,
И все оны садилсн рндами
15. В одну сторонú да головами.
А громко оны крыкали,
Нá море голос подавали.
Прилетала и малая птиця-пивиця:
— «Ай же вы, русьскнн птици,
20. Что же вы ко синю морю прилетели,
Про синёе морё не спросили,
Про светú Русь ницего не рассказали?
Как у нас за Дунай за морём
Надó всеми есь большнн:
25. Сизóй кóлпик — цáрик,
Сизáя колпнца — царица,
А сизóй орёл — воевода,
Сизóй голубоцик — попоцик,

- А сизяя голубушка — попадюшка,
 30. А ясный сокол — подьячий.
 А соловей да веселый,
 Всяки он утехи сподобляе,
 Тем ли царя да утешае,
 И тем свою голову питае.
35. А у нас за Дунайским за морем
 Надó всеми есь большие.
 Дятел-от на мори — плотник,
 Кулик на море — ведь клюшник,
 А журавье — пономарь церковной:
40. А ножки тоненьки — доленьки,
 Штаники синеньки, узеньки.
 У нас за Дунайским морем
 Гуси ты на мори — бояра,
 А лебеди белыи — боярыни.
45. У нас за Дунайским за морем
 Косацй-ти видь на море — хрисьяне
 Титеры-то — кресьянский жёны.
 Воробьи-ты на мори — холопы,
 Воробьихи — холопский жёны.
50. А ластушки — красны девици,
 Утушки — да молодичи.
 А гагары-то — водоплавки,
 А цяюшки да — рыболовки:
 Изо моря рыбку добывали,
55. Тем свою голову питали.
 У нас за Дуйнайским за морем
 Надó всеми есь большие.
 А заюшко — калашник,
 А лисанька — просвирня, —
60. А у лисаньки долгий хвостик, — не наступишь,
 А у заюшки белы лапки, — нехватишь.
 А у нас за Дунайским за морем
 Прибыла-та птица ворона, —
 А зймы-то да по дорогам,
65. А осенью по суслонам,
 А весной-то по назёмным кучам.
 А у нас за Дунайским за морем
 Сороцька — кабацькая женка,
 С ножки на ножку скакала,
70. Цёрные цёботы топтала
 А без калаця жись ни садилась,
 (Вот штука!)
 А без мила спать ни ложилась.
 А у нас за Дунайским за морем
 Свинья — полежайка,
75. Часто она хворае,
 А долго ёна не вставае,
 А всю она скотину заморила.
 (Это вся.)

№ 221. (ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ И РЕЧКА СМОРОДИНКА)

- Как жонил меня батюшка да на йном на городи,
 Да взял жонина приданого
 Три чернёных три карабля
 А перьвый был грузён карабь
5. Всё дружинушкой хороброей,
 А другой был грузён карабь
 Золотой казной несчетною,
 А третий был грузён карабь
 Все ея платья цветныи,
10. Все ея платья цветныи,
 Все то женино приданое.
 А жена-жа мне-ка, мблодцю,
 Да ни по уму, да ни по разуму.
 Я пойду-ка, доброй мблodeць
15. С той досадушки виликоёй,
 С той досадушки виликоёй
 Во конюшеньку к добрым коням
 И обседлаю, доброй мблodeць,
 Своего я Воронёюшка.
20. Я поеду доброй мблodeць,
 В ины дальнии стороны,
 В ины дальнии стороны,
 В понизовы нбы города.
 Я доехал доброй мблodeць
25. До цёрной реки Смородини:
 И ты здорова, быстрая реценька,
 Мати цёрная Смородинка!
 И ты скажи мне, быстрая риценька,
 Мати цёрная Смородинка,
30. А и есь ли цириз тебя, рицинька,
 Переброды ты мелкии,
 Переброды ты мелкии?
 Сказала быстрая рицинька:
 — «Ты послушай, доброй мблodeць,
35. Е три мостику калиновы,
 Ты не езд, доброй мблodeць,
 Ты по мостику калинову.»
 И не послушал добрый мблodeць,
 Ён поехал цириз риценьку.
40. И переехал доброй мблodeць,
 Переехал да похвасталсы:
 — «А цирез эту быстрú рикú,
 Мати цёрную Смородину,
 А никто ни переежживал,
45. Да никто ни перехаживал.»
 А ён за быстрой за рицинькой,
 Ён оставил оставоцьку,
 Ён оставил оставоцьку,
 Ай два ножицька булатьнии.

50. Ён поехал доброй молодець
 Да за ножицькам булатниим.
 Ай-ти мостики раздвинулись —
 Потонул добрый молодец.
*(Всё. Потонул добрый мѳлодецъ. Кабы не хвасталси, то не
 потонул бы.)*

№ 222. (МОЛОДЕЦ И КОРОЛЕВИЧНА)

- А ходил мѳлодецъ из орды в орду,
 А из орды в орду к королю в Литву,
 К королю в Литву да к его дочери,
 А видь никто про то не знат ды не ведаё.
5. Да узнал да проведал пруськой король,
 Да пруськой король да Илья Муромецъ,
 Приказал палацам да нимилѳсливым
 Да свести мѳлодца на пыль кровавую
 И срубить мѳлодую буйную гѳлову.
10. Повили мѳлодца палаци нимилѳсливыи.
 И говорила палацам немилѳсливым:
 — «Ай же вы, палаци немилѳсливыи,
 Вы берите хоть дѳнѳг кѳлько надобно
 Не ведите мѳлодца на пыль кровавую.»
15. Отвечали палаци нимилѳсливыи:
 — «Ой же ты ли, душа красная девушка,
 Нам ни нужно ни злато, ни сѳрѳбро,
 Королевского слова изменить нельзя.
 Над' вестѳ мѳлодьца на пыль кровавую.»
20. Да и эта ли душа красная девушка
 А отворяла как окошецька немножецькѳ
 И говорила палацам немилѳсливым:
 — Ой же вы, палачи немилѳсливы,
 Не ведите-ко мѳлодца позади дворця,
25. Вы ведите-ко мѳлодца попереди дворця.»
 И повели мѳлодца попереди дворця.
 И увидала душа красна девушка
 Ёна брала два ножицька булатънии
 И выбегала ёна на широкой двор,
30. Становила ножики циришкѳмы ко сырой земли
 И розбегалась на ножницъки булатънии,
 Да подрѳзѳла жѳльѳ ходяци,
 А пропустила тут видь руду горюцюю.
 Тут ведь пало как две головушки,
35. А ведь две головушки ведь обе самолучшии.
 Приходил как король на широкой двор,
 Ай говорил ён, король, таково слово:
 — «Ой же ты ли, дитя мое любѳмоё,
 Ты отцего не объѳснила своему отцю
40. И про свою ли любовь мѳлодецькую?
 Я ведь придал вам дак законный брак.»

**№ 223. ВОЛКИ СЕРЫИ
(КНЯЗЬ РОМАН ЖЕНУ ГУБИЛ)**

- Я сижу, сижу да под окошецьком,
Я гляжу-смотрю да на Дунай-рику,
По Дунай-рикі да бижит два волка,
Волки серыи да груди белыи.
5. — «Вы куды, волкі, да помётáлиси,
Вы куды, серыи, да побросалиси?»
— «Мы ко кустишку да ко ракитову,
Мы ко мостику да ко калинову.»
— «Не видали ли вы да мóей матушки?»
10. — «Твоя матушка да в новой горьници
Бéло моетси, красно румéнитси,
Она румéнитси, баскó да наряжаетси,
Да к обиденки снаряжаитси.»
Я бросиласи да в нову горенку. —
15. А как матушки да тамо не было.
— «Ты скажи, скажи, да рóдной батюшко,
Куды склал-сдевал да мóю матушку?»
— «Твóя матушка ёна коров доит,
А коров доит да молоко цидйт.»
20. Я бросйлась да во темнóй во хлев, —
А коровушки да нидоёныи.
— «Ты скажи, скажи, да рóдной батюшко,
Куды склал-сдевал да мóю матушку?»
— «Твóя матушка да во темном погребѣ
25. Ёна квасы́ цидит да стариков поит.»
Я бросйласи да во темнóй погрѣб, —
А квасы́ стоят да ницижѣныи,
Старики сидят да нипоёныи.
— «Ты скажи, скажи да рóдной батюшко,
30. Куды склал-сдевал да мóю матушку.»
— «Ты ни плаць, ни плаць, да доць любимая.
Я скую тебе да золотую ципь,
Я куплю тебе да молодую мать.»
— «Мне ни надь, ни надь да золотая ципь,
35. Мне ни надь, ни надь да молодая мать.
А давай-подай мне стару й матушку.»
— «Твоя матушка да во темнóм бору
А во темнóм бору да под колодинкой.
Ты не плаць, ни плаць, да доць любимая,
40. Я срублю-срублю да нов высóк тирём.»
— «Ты сгори, сгори, да нов высóк тирём,
Ты умри, умри, да молодая мать,
Ты растай, растай, да золотая ципь,
Ты восстань, восстань, да рóдна матушка!»
(Всѣ.)

№ 224. КНЯЗЬ МИХАЙЛА

- Поехал князь Михайло жониться,
Поехал князь Михайло жониться.
Да ён жонился, ни спросилсы,
Да ён жонился, ни спросилсы.
5. Да ён венчалсы, да ни сказалсы.
Да ён венчалсы, да ни сказалсы.
Да его матушка родима,
Да его матушка родима,
10. Да сына с дому спроводила,
Да сына с дому спроводила,
Да парну байну истопила,
Да парну байну истопила.
Да парна байна не угарна.
Да парна байна не угарна.
15. Да зазвала мати кнегину,
Да зазвала мати кнегину,
Да в парнѹ банькѹ помытьси.
Да в парнѹ банькѹ помытьси.
Наклала горюць камень,
20. Наклала горюць камень,
Да горюць камень до калина,
Да горюць камень до калина,
Да прожигала да бѣлы грѹди,
Да прожигала да бѣлы грѹди,
25. Да бѣлы грѹди у кнегины,
Да бѣлы грѹди у кнегины,
Да вынимала мать младенця,
Да вынимала мать младенця,
Да мать младеньця из утробы,
30. Да мать младеньця из утробы,
Завертела мать младеньця,
Завертела мать младеньця,
Да в белу травцяту рубашку,
Да в белу травцяту рубашку,
35. Да положила мать младеньця,
Да положила мать младеньця
Да в бѣлу дѹбову колоду,
Да в бѣлу дѹбову колоду,
Мать младеньця со кнегиной,
40. Мать младеньця со кнегиной
Да во бѣлу дѹбову колоду.
Да во бѣлу дѹбову колоду.
Набивала на колоду,
Набивала на колоду,
45. Три видь обруця жалезных,
Три видь обруця жалезных,
Отпустила ту колоду,
Отпустила ту колоду
Во синѣ морѣ Валыньско.
50. Во синѣ морѣ Валыньско.

- Да еще у князя Михайло,
 Да еще у князя Михайло
 В той пути да в той дороги,
 В той пути да в той дороги
55. Да вороной-от конь попнулсы,
 Да вороной-от конь попнулсы,
 Да востра сабля надломилась,
 Да востра сабля надломилась,
 Да из глаз слезы прокатились,
60. Да из глаз слезы прокатились.
 — «Да и видно дома нездорово,
 Да и видно дома нездорово,
 Буде маменька хворает,
 Буде маменька хворает.
65. Ли молода жона неможе,
 Ли молода жона неможе,
 Да видно ехать бы скоряе.
 Да видно ехать бы скоряе.»
70. Да подъежжает князь Михайло
 К своим горницам высоким,
 К своим горницам высоким,
 К белокаменной полаты,
 К белокаменной полаты.
75. Да его матушка стрецяла,
 Да его матушка стрецяла,
 Да со ниженьем проздравляла,
 Да со ниженьем проздравляла,
 Да на кнегину насаказала,
80. Да на кнегину насаказала:
 — «Ты послушай, князь Михайло,
 Ты послушай, князь Михайло,
 Как твоя-то видь кнегина,
 Как твоя-то видь кнегина
85. Да очень горда и съпислива,
 Да очень горда и съпислива
 Да по горенки проходила,
 Да по горенки проходила,
 Да по окошкам прогледела,
90. Да по окошкам прогледела,
 Да на кровати пролежала,
 Да на кровати пролежала,
 Тибя, князя, не стрицяла,
 Тибя, князя, не стрицяла.»
95. Его няницьки стрицяли,
 Его няницьки стрицяли,
 Всю-ту правду рассказали,
 Всю-ту правду рассказали:
 — «Ты послушай, князь Михайло,
100. Ты послушай, князь Михайло,
 Твоя маменька родима,
 Твоя маменька родима

- Тебя с дому спроводила,
Тебя с дому спроводила,
105. Да парну баньку затопила,
Да парну баньку затопила,
Да зазывала твою кнегину,
Да зазывала твою кнегину
В парну баенку помыться.
110. В парну баенку помыться.
Нажигала горюць камень,
Нажигала горюць камень,
Да у твоей-то у кнегины,
Да у твоей-то у кнегины
115. Да прожигала да бѣлы грѹди,
Да прожигала да бѣлы грѹди,
Да вынимала мать младеньця,
Да вынимала мать младеньця,
Да мать младеньця из утробы,
120. Да мать младеньця из утробы.
Позавертела мать младеньця,
Позавертела мать младеньця
В белу травцяту рубашку,
В белу травцяту рубашку.
125. Да положила мать младеньця,
Да положила мать младеньця,
Мать младеньця со кнегиной,
Мать младеньця со кнегиной
Да в бѣлу дѹбову колоду,
130. Да в бѣлу дѹбову колоду.
Набивала на колоду,
Набивала на колоду
Три видь обруця железных,
Три видь обруця железных.
135. Отпустила ту колоду,
Отпустила ту колоду
Во синѣ морѣ Валыньско,
Во синѣ морѣ Валыньско.
Ты сходи-тко к рыболовам,
140. Ты сходи-тко к рыболовам,
Ты закинь-ко шѹлков нѣвод
Ты закинь-ко шѹлков нѣвод, —
Эту вѣтинѣшь колоду.
Эту вѣтинѣшь колоду.»
145. Ён сходил ведь к рыболовам,
Ён сходил ведь к рыболовам,
Ён закинул шѹлков нѣвод,
Ён закинул шѹлков нѣвод
Да эту вытянул колоду,
150. Да эту вытянул колоду
На крут красной бирѣжьчик,
На крут красной бирѣжьчик
На рассыпцятой писоцик,
На рассыпцятой писоцик.

155. Да собивал он с той колоды,
 Да собивал он с той колоды
 Да эти обручи железны.
 Да эти обручи железны.
 Да там кнегина со младёнём,
 160. Да там кнегина со младёнём.
 Да ён видь пал да покатылсы,
 Да ён видь пал да покатылсы,
 Да в синё морё закатилсы,
 Да в синё морё закатилсы,
 165. Да во синём морі залилсы,
 Да во синём морі залилсы.
 Его матушка родима,
 Его матушка родима
 Да по бережку ходила,
 170. Да по бережку ходила:
 — «Тяжко, тяжко согрешила,
 Тяжко, тяжко согрешила,
 Три души я погубила.
 Три души я погубила.
 175. Да перьву душу бизответну,
 Да перьву душу бизответну,
 Другу душу безыменну,
 Другу душу безыменну,
 Да третью душу занапрасну,
 180. Да третью душу занапрасну!»
 (Всё)

№ 225. ВАСИЛИЙ И СОФЬЯ

- У царя да у царици
 Да было три доцери,
 Да все ёны пувѣуцѣны.
 Все оны пошли по божийм по церквѣм,
 5. Да ёны сказали: «Господі божѣ!»
 А одна Софьюшка промолвиласи, —
 А ладила сказать да й «господі божѣ!»
 А в те поры сказала: «Васильюшко дружок,
 Васильюшко дружок, да ты подвиньси-ко сюда.»
 10. А Васильюшкова матушка догадлива была,
 Наливала ведь да и дви рюмоцьки.
 Одну рюмоцьку наливала да меду слѣдкого,
 А другую наливала зелья лютого.
 А Василью подносила меду сладкого.
 15. А Софии подносила да зелья лютого.
 — «Ты, София, выпивай да Василью ни давай.
 А Василий, выпивай да ты Софии ни давай.»
 А Василий выпивал да Софии подавал,
 А София выпивала да Василью подавала,
 20. А к утру-свету оны приставились.
 А Василья понесли да на буйных головах,
 А Софию понесли да на правых на плечах.

- А Василья хоронили по правую по руку,
 А Софию хоронили по левую по руку.
 25. А на Василья выростала золотá верьба,
 На Софии выростала да кипарис-древó.
 А старьи идут дак наплацютсы,
 Молодыи-ты идут дак надивуютсы,
 А и маленьки ребятки да видь натешатсы.

№ 226. БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

- За синім-то морем да у моряноцьки,
 У честной вдовы благоцесливою,
 А и было у ей да как деветь сынов,
 А десятоё было цядо милоё.
 5. Цядо милоё было, доць любимая.
 Стали сватать ведь доцьку за синё морё,
 За синё ли морё за морёнина.
 Согласилась мать отдать свою доценьку
 Да за сйнёе морё за морёнина.
 10. Да ушла у ей доць за синё морё.
 Не бывала она сколько на родины,
 Не бывала она ведь словно деветь лет,
 На десятое лето стосковаласи,
 Стала звать ёна мужа ведь морёнина
 15. И ко матушке она на повиданьице,
 Ко родным-то братьям на побываньице.
 Согласился муж итти с женой да в гости быть
 Ко своей ли к теще любимой.
 Да к своим шуракам-братьям любимым.
 20. Да шли они с женой путь-дороженькой,
 И нашли на станицу на розбойников,
 На деветь мужиков, ох, на розбойников.
 А мужа они да в морё вверзили,
 А моряноцьку ёны да за собой взели,
 25. За собой-то взели ёны, домой вели.
 Приходила она да в гости к матушки,
 Да расплакалась, да порожжалилась:
 — «Как родимая моя матушка,
 А морёнина в морё взели вверзили
 30. И оставили да едину да одинешеньку,
 Да брали-то меня люты розбойники.»
 — «Ой ты, милая доць, моя любимая.
 Тут не розбойники были, как твои братьё. —
 Да вот моё горюшко ведь горькоё, —
 35. И морёнина твоёго оны как вверзили.»
 Говорила родитель им матушка:
 — «Вы пошто, дети мои вы любимые,
 Вы пошто поступили как в розбойники,
 В розбойники вы, во поддорожники?»

№ 227. СТАРИЦА
(НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ)

- Я у батюшка у матушки едина доць была.
А батюшку-то надо да доцьку за мужа отдать,
А матушки-то надо доцьку в старушки постричь,
А в старушки да богомольницею.
5. А матушки-то ехать — надо тридцать верст,
А батюшку-то ехать — надо все-то шестьдесят.
А мало-по-малу да стук у крыльця,
А стук у крыльця да еще бряк у кольца.
А к окну-то брошуся — да видно матушка идет,
10. А матушка идет, да ена инока ведет,
А иннок-то идет, да востры ножницы несет.
— «А садись-ко ты, дитятко, на золотой на стул,
Остригем тибя-ка, дитятко, старицею,
Ай старицею да богомольницею.»
15. — «А и дай-ко воли — батюшка дождусь.»
— «А дождешься, дитятко, старицею.
А садись-ко ты, дитятко, на золотой на стул,
А постригем, дитятко, старицею,
А старицею да богомольницею.»
20. — «Дай волю, матушка, — с батюшкой прощусь.»
— «А простишься, дитятко, старицею,
Старицею да богомольницею.»
Села ведь дивица дак на золотой на стул.
Постригали девушку старицею.
25. А мало ли по-малу еще стук у крыльця,
Еще стук у крыльця да еще бряк у кольца.
К окошку брошусь — батюшко идет,
Батюшка идет, — жониха-то в след видит,
А жених-то идет да еще сваху в след видит, —
30. А молада дивица уж постриженная.

№ 228. ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН

- Было у царя Ивана Грозного,
Да и было три сына три любимы:
А и старший сын был Федор Ивановичь
А и младшии да ясны два сокола.
5. Говорил грозный царь Иван Васильевичь
А своему ли то сыну он Федору:
— «Ты послушай, мой сын Федор Ивановичь,
Я дам приказанье тебе родительско:
Ты пойдь по этим переулоцкам,
10. Ты казни-ка того, кого и я велю.
Ты казни того, ино вешай-ко.
А вы, младшие сыны да ясны соколы,
А вы идьте в эти переулоцки,
А вы берите в плен да забирайте всех.»

15. Те меньшие сыны да ясны соколы
 Да и всех-то в плен ёны позабрали.
 Да и старший сын Федор Ивановичь,
 Он и вешал петухов да и со курицьми,
 А народ да людей хранил да миловал,
20. А собрались сыны да ясны соколы
 И говорит строгий-грозной царь Иван Васильевичь:
 — «Ну что, мои дѣти, ясны соколы,
 Исполнили вы мое да приказание?»
 И говорят как меньши ясны соколы:
25. — «Послушай, наш батюшко, строгий-грозный царь Иван
 Васильевичь,
 Мы исполнили твой приказ как слѣдуе!»
 А ведь старший сын Федор Ивановичь
 Ён говорил царю Ивану Гроз(ы)ному:
 — «Ой ты, батюшко, строгий и грозный царь Иван
 Васильевичь,
30. Не сполнил приказу твоёго строгого,
 Да я вешал петухов да все со курицьми,
 А людей да народ хранил да миловал.»
 И сгорецилсы строгий и грозный царь Иван Васильевичь
 На своего-то сынка на Федора Ивановичя:
35. — «Ой же вы, палаци да немилосливы,
 Да возьмите моего сына видь Федора,
 Да сведите его в цистó полѣ Куликово,
 Да на тую ли на плашку вы на липову,
 Да срубите-сказните да буйну голову,
40. Да чтобы не был на свете живущи.»
 Не идут палаци да й немилосливы:
 — «Как мы будем казнить мы сына царьского?»
 А строгий-грозный царь Иван Васильевичь
 Написал ён роспицоцьку своей рукой
45. И подават палациям да немилосливым.
 — «Ай же вы, палаци да й нимилосливы,
 Вы идите казнить буйну голову
 Моему сыну Федору Ивановичю.»
 И повели палаци да нимилосливы
50. Да и этого Федора Ивановичя
 Во то ли во поле во Куликово
 Да на эту ли плашку видь на липову
 А сказнить буйну головушку.
 Услыхала родима ёго матушка,
55. Не бывала она на родины как двадцать лет, —
 Тут скорым-то бежала она,
 Бежала она к своему брату ко Миките Романовицю.
 А Микита сидит, да ён обедаё.
 Усмотрел как сестру свою, приходит в дом,
60. Да сказал Микита князь Романовиць:
 — «Да не красное солнышко воссияло здесь,
 А сестрица родимая явиласи
 Да ко милому брату к Микиты Романовицю.»
 И говорила сестрица таково слово:

65. — «Ой ты, милой родимой мой брателко,
Твоего любимого как плименницька,
А моего-то сына ведь любимого,
Увели палаци да немилосливы
Да во то ли как во полё в Куликово
70. Да на эту ли на плашку видь на липову
Да срубить-сказнить буйну головушку.»
Старой князь Микита Романовиць
Да бросалсе на коня да видь не на узданного,
Не на узданного да не на седланного,
75. Да ехал во всю пору лошадиную,
Да крикал во все горло богатырьское.
— «Ой вы, многи народы православные,
Уж вы дайте мне дорожку мне широкую
Уж мне схать в чистое полё Куликово
80. Да к той ли мне плашке ко липовой,
А застать бы плименника в живых ёго.»
А те палаци видь нимилосливы
Закрыли глаза ёму чёрным бархатом
И здынули как сабельку ту вострую
85. Только обрубить бы ему буйна головушка, —
И послышали крык во чистом поли.
Установились палаци как нимилосливы.
Приеждал Микита князь Романовиць.
Он снял любимого ведь плименницька
90. Се той со плашки ён со липовой,
С под того ли-то чёрного с-под бархату.
Говорил ему свой родной плименницьк:
— «Ой ты, милой, дорогой да мой ведь дяденька,
А положишь свою ты буйну голову.»
95. — «И мне-ка старому ни веку жаль,
А ты теперичу заводишь жить.
А поедем домой с поля Куликова.»
И садились обёе на одну ли лошадоцьку на быструю,
И приежали оны к полатам Микитыёвым.
100. И говорит князь Микита Романовиць:
— «Ты послушай, родимой мой племянницьк,
А на завтрашний день да мяня казнить будёт.»
Ай на завтрашний день да князь Микита Романовиць
Обрежалсы к обедни полудённы.
105. А приходит во церковь во соборную,
И подходил ён ко грозному Ивану Васильевицю,
Говорил ён ёму видь таково слово:
— «Много лет, государь мой, ты и здравствуёшь
Со своей царицей с благоверною.
110. Со своима царьскими ведь сынами.»
Отвещает строгий и грозный царь Иван Васильевиць:
— «Ой ты, старый ты цёрт, надо мною надлыгаиси,
Над моим ты горем насмехаёшьси, —
А вора убью, дак ведь розбойника!
115. А моего-то Федора Ивановича
А вторые сутки видь живаго нет.

- И вы никто об нем да не ростужитесь,
 Не ростужитесь да й ни спопахнитесь.
 А ставайте с утра да вы ли ранного,
 120. Обряжайте в ново всё да в платьё чёрноё,
 А всех я сказню, кого повешаю,
 А тебя, старого чёрта, ведь седу бороду, в плен заберу,
 А тебя мором заморю,
 Не будешь ты живуци как на свити.»
125. — «Ай же ты, строгий-грозный царь Иван Васильевичь,
 А мне старому-древнему ни веку жаль.»
 И прошла эта обидня полудённая,
 Собрались все по домам обедати,
 А все растужились и расплакались.
130. И царь ударит как с утра ведь в Плакун-колокол
 И приходит как Микита князь Романовиць
 Как к своему-то любимому плимённицку,
 А к тому ли было Федору Ивановицю;
 — «Ты послушай, любимой мой плимённицёк,
135. А как твой родимой ведь батюшко
 А схватилсы, что ён сказнил тебя
 И ладит казнить да всех повешати.»
 И обрадел племянник Федор Ивановиць.
 Как выходит дело-то по правилу.
140. На второй-то день Микита Романовиць
 Обредил-то племянника Федора Ивановица
 Во всё-то ли во злато й во серебро,
 И обредились итти к обедни полудённые.
 Да приходя во церковь во соборную, —
145. А стоит царь грозный Иван Васильевичь.
 И подошел князь Микита Романовиць
 И подавае Ивану царю Васильевичю.
 И оглянулсе царь Иван Васильевичь:
 — «Ой же как я с вами буду здороватьси?
150. Обоих захватить, али по одёночьки?
 А послушай-ко ты, князь, старый Микита Романовиць,
 А я видь чем тебя буду жаловать
 За твое ведь за это за спасение?
 И ты возьми городá да с пригорóдками,
155. Иль возьми половинноё видь царьство моё.»
 И говорит князь Микита Романовиць:
 — «И мя послушай, строгий и грозный царь Иван
 Васильевичь,
- Мне не надь городá да с пригорóдками,
 Мне не надь твое царьство половинноё, —
160. Надели ты меня тем, чего ведь я спрошу:
 А дай мне прощенную ты слободу
 А кто воровал, а кто убил кого,
 Дак мог доежжать да моей слободушки,
 Тот бы слобожон был всяких наказаниёв.»

LXXIII

ДМИТРИЕВА, Прасковья Петровна, 40 лет, из дер. Першлахты на Кенозере. Дочь Авд. Тим. Артемьевой (см. LXXII).

**№ 229. КРАПИВУШКА
(КНЯЗЬ МИХАЙЛА И РЯБИНКА)**

- Ай жгуцяя крапивушка колюцяя,
Зло корёньицё, зло шипицьноё,
Зла-лиха была свёкрóвка до своей снохи.
Как бранит-журит свёкрóвушка свою сноху,
5. Из утра ёна бранила да день до вёцёра,
А со вёцёра бранила да до полуноци,
Со полуноци ёна да до белого дня.
Посылает тут свёкрóвушка свою сноху
Далякím ёна далёце да во цистó полё,
10. Овёрнула ей ребинкой да кудрёватою,
Становила ту ребинку да кудрёвастую
Край пути большой дороженьки широкую.
Тута шол-прошел дородный добрый мóлодец.
Не доходуци ребинка да поклониласи,
15. Кудрёвастую вёршинкой да до сырой земли.
Тут приходит д'ведь как сын к своей матушки:
— «Уж ты, мать, ты, мать, да мать родимая,
Я ведь колько по билу свитú ни хаживал,
Такового цюда — дива д'ни нахаживал:
20. Я видь шол-прошел дорожинькой широкою,
Ни доходуци ребинка поклониласи
Кудрёвастую вёршиной да до сырой земли.»
— «Не ребинушка тебе да поклониласи, —
Поклониласи тебе да скоро борзая смерть.
25. Ты возьми-ко да свой востёр топор,
Ты сруби-ко ту ребину кудрёвастую.»
А послушалси д'сын да своей матушки,
Ён ходил, срубил ребинушку д'кудрёвастую,
Ён срубил ту ребинку да посередоцьки.
30. Посмотрел — из ребинушки руда пошла.
«Не ребинку я срубил да ни кудрёвастую,
А срубил да я сгубил да молодú жону.
А у ей было во цьреви два младенчика,
У младенцей по колен да ножки в сёребри,
35. А у их да по локóть да руцьки в золоти,
А во лбу у них пекёт да красное солнышко,
А в затылоцьки пекёт да млад-свитёл мисёц,
А по всем да по младенцям да мелки звездоцьки.»
А приходит тут сын к своей матери:
40. — «Уж ты, мать, моя мать, да мать родимая!
Где-то пала, где упала молодá жона,
Тут падё-упáдет мóя гóлова!»

Становил востры ножицьки во сырú землю,
Разбегалсы ён на ножицьки на востры,
45. А подрезывал свои да груди белые.

LXXIV

ТИШИНА, Екатерина Андреевна, 82 лет, из Першлахты на Кенозере. Запомнила «Небылицу», когда ее пела старуха Татьяна (фамилия неизвестна) из Соймосова с Кены.

№ 230. НЕБЫЛИЦА

- Старину скажу да старопрежнюю,
Старопрежнюю да небывалую.
Кто слышал, что мидведь летал,
Медведь летал, а сокол брáживал?
5. На печи в дровах да господин сидит,
Пироги-то, шáньки да во полон берё,
Пироги-то масляны натурою.
В клепине овца да приобédнилась,
А в ели свинья да гнездо свила,
10. Гнездо свила для детушок для поросятюшек,
Детушки да все по веточкам,
По сучкам сидят да все по веточкам,
По веточкам сидят да полететь хотят.
А в хливí корова на лыжах шла,
15. А в кобыла белку слаяла.
Да на синем море овин горит,
Не простой овин — да с горькой рéтицькой,
Да с горькой рéтицькой, со сладкой репушкой.
А по чистú-то полю карáбь бежит,
20. Да не простой карáбь — со старухами.
А толстúю-то мать во корéнь впрягал,
А молодú-то жену да во пристяжецьке,
А толстúю-то мать да погонялочкой,
А молодú-то жену да на вожжях держу.

LXXV

АРТЕМЬЕВ, Лука Андреевич, 81 г., из дер. Телицино на Кенозере. Небольшой, довольно худой старик, слепой на один глаз. Когда-то был соседом Поромского (Ивана Павловича Сивцева). Теперь живет в дер. Телициной с сыном. Научился старинам от старика Сивцева и его детей, которые также много знали старин. По словам Луки Андреевича, Федор Тимофеевич и Иван Андреевич Сивцевы хорошие сказители, «но супротив Поромского и Кропачева из дер. Мамоновой никого нет!» Раньше

Лука Андреевич знал больше старин и лучше пел их. Некоторые теперь он совсем забыл (напр. Дюка), а из некоторых помнит только отрывки. О спетой Л. А. Артемьевым былине «Братья-разбойники и сестра» и отрывке из былины «Василий и Софья» см. в примечаниях.

№ 231. ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

- На камешки подпись подписана.
 В одну дорожку схать — женату быть,
 В другую дорожку — богату быть,
 В третью дорожку — убиту быть.
5. Головой стар качает, приговариват:
 — «Да на что старому богацесьво?
 Своего класи некуда.
 Да на что старому женату быть?
 Старая взять ни хоциця.
10. Молодая взять, — мне цюжа корысь.
 Я поеду в дорожку, где убиту быть.»
 Да поехал на сорок разбойнищков,
 На сильных могущих подорожнищков,
 — «А станицьники-разбойнищки,
15. У старого взять будет нечего,
 У старого вам будет убить некого.
 У старого седло во сто рублей,
 Уздецька во тысяцю,
 Бурому коню я цены не знаю.
20. Меж ушей у коня — цветно каменье, —
 Не для ради красы-басы молодецькие,
 А для ради темные ночи осённие,
 Что бы видно было дóбру мóлодцу
 Где мой гуляет добрый конь
25. За три версты, за три мерныи.»
 — «А ты, старая собака ты седатая,
 А ты долго стал с нами поговаривать.»
 Разгорелася печенка богатырьская,
 Свернулся он да со добра коня,
30. Да брал шапку свинцовую,
 Куда махнет — туда улция,
 Назад махнет — да пирнулицик,
 Да прибил разбойнищков до одного,
 Не оставил разбойнищков на сёмена.
35. На камешку надпись похиривал,
 Новую подпись подписывал:
 «Расчищена путь-дорожка широкая
 Да старым казакóм да Ильей Муромьцем.»
 Поехал во дорожку, где женату быть.
40. Да наехал он да на высок терем,
 Отворила цяревна краснó окно.
 — «Да удалой дóброй мóлодець,
 Пожалуй да во высок терём,
 Накормлю тебя хлебом-солню.»
45. Соходил Илья да со добра коня,

- Оставлял коня да не привязана,
 Не привязана, да не прикована
 Заходил Илья да во высок терём,
 Крест ведет по-писаному,
50. Молитвы цитает да по-уцёному.
 — «Пожалуй за дубовый стол.»
 Да сидит Илья да прохлождаитси,
 Долгой-от день идет до вечера.
 Говорит королевна таково слово:
55. — «Да удалой дородной доброй мѳлодець,
 Пожалуй ко мне в ложню тёплую.»
 Да приходил Илья да опощив держать
 Как ко той кровати тисовые.
 Головой старик кацает, приговариват.
60. — «Да эта кровать да есь подложная.»
 — «Да удалой доброй мѳлодець,
 Да вались ко стенке кирпичной,
 Я, дивценка, на краю просилю.»
 Он фатил дивценку по середоцьки,
65. Бросил дивценку ко стенке кирпичною.
 Опрокинулась кровать тисовая,
 Да пошел Илья во глубок погрѳб дверей искать.
 Да двери песками засыпаны,
 Да дубовыми колодьями заворочены,
70. Железными замками-запорами задѳржаны,
 Пески ногами распахивал,
 Дубьѳ-колодьѳе распинывал,
 Замки руками растаскивал.
 Пошло да сорок цяревницей,
75. Сорок королей да королевницей,
 Сорок сильных, могущих боуатырей,
 Посреди них да королевница.
 — «Подьте, королѳи, да по своим цярьсвам,
 Подьте, боуатыри, да по своим местам,
80. Молите боуа да за Ильѳю Муромца,
 Положите головушки во погребѳ.»
 Да хватил ее за желты кудри,
 Да разрубил на куски на мелкии,
 Да раскинал по цисту полю,
85. Да серым волкам на съедение,
 Да цѳрным воронам на пожранне.
 Да на камешке подпись похиривал,
 Новѳю подпись подписывал:
 «Расчищена путь-дорожка широкая
90. Старым козаком да Ильѳей Муромцем.»
 Да приправлял дорогу, где богату быть,
 Да наехал да на прецюден крест,
 Да стоит крест, не простѳий стоит.
 Да стоит он да на погребѳе.
 (Тут он собрал злато-сѳребро под камнем да будто бы тут он
 окаменѳ.)

№ 232. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ)

- От славного города от Киева,
 Ко славному городу Чернигову
 Идет старый казак да Илья Муромец,
 Идет, тростоцькой свиньцёвою подпираетси,
5. Да вся земля под ним да колыбаитси.
 Приходил да на царёв кабак,
 Не мешало б старому опохмелитси.
 Да давал он им прецюдный крест
 Из красного цервонного золота.
10. Догадалисе голи все кабацькие,
 Собирали ёны да ведь по денежки,
 Мало того, да по копеецьки,
 Брали вино да полтора ведра,
 Да подносили старику да Илье Муромьцю.
15. Да брал вино да единой рукой,
 Выпивал ён да на единой дух.
 — «Спасибо вам, голи кабацькие,
 При походе старика да опохмелили.»
 Брал ён боцьку-сороковку да под пазуху,
20. Да другую сороковую под дру́гую,
 Третью-то боцьку ногой катит,
 Выносил на площадь на торговьи.
 — «Пейте вы, голи да кабацькие, да все безденежно,
 Поминайте старого казака Илью Муромьця.»
25. Сам свалился на печьку на кирпичьную.
 Огорчились цумаки да цёловальники,
 Хотели притеснить Илью Муромьця.
 Ён свернулся с печьки кирпичьные,
 Не попала трёстоцька свинцовая.
30. Уфатил Илья ворописьцину дубовую,
 Начал он ворописьцяной помахивать.
 Куда махнет — туда улыцька,
 А назад отмахнет — дак переулоцька,
 Да прибил цюмаков да целовальников.

№ 233. ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И АЛЕША ПОПОВИЧ

- Пригласил его за дубовый стол.
 Наливали чарку зеленá вина,
 Подносили ему чарку зеленá вина,
5. Да ён выпил чарку зеленá вина.
(Ей тоже налили за кампанию с ним. Он свой перстень в чарку опустил).
 Пей до дна, да увидать добра.
 Да признала его именнó кольцё,
 Да говорит: «Солнышко Владимир-князь,
 Не тот мой муж, кой рядóm сидит,

10. Тот мой муж, кой супротив меня.»
 Да брал Добрыня Никитиць шолы́гу подорожную,
 Да схватил Олешу за желты́ кудри́,
 Да нацял его шолы́гой поворачивать,
 Да уханье было, его оханье,
15. Да дал ему безвйцьё велико́е.
 Да только Олеша пожанивалси,
 Да только Олешенька жёнáт бывал,
 Только Олешенька с жёнóй сыпáл.
 — «Уж ты, солнышко Владимир-князь,
20. Не ты ли бы был Владимир-князь,
 Назвал бы тебя я бы сводником.
 Как ты мог от жива мужа жёнóу отнять?
 Да не ты ли была княгина,
 Назвал бы я тебя бы сводницей.
25. Как могла от жива мужа жёнóу отнять?»

№ 234. СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ ПЛЕНКОВИЧА

- Увидала Цюрило Пленкови́ця.
 — «Пожалуй ко мне, дородней доброй мо́лодецъ,
 Пожалуй ко мне во высок терём,
 5. Да буде играть в доску шахматную.
 Если ты обыграешь меня — сто рублей
 Я тебя поиграю — тебя бог простит.»
 Да соиграли они в доску шахматную.
 Поиграл Цюрила Пленкови́ць,
10. Да брал с Катерины денежки сто рублей
 Сыграл Цюрила во второй након,
 Да брал Цюрила да сто рублей.
 Девка-цернавка шурцит-бурцит:
 — «Пойду я к хозяйну в церковь накуцось и намуцось.»
15. Бросала Катерина доску шахматную.
 — «Не могу, Цюрила, в шахматы играть,
 Да проглядела оци ясны на тебя
 На твои желтые кудёрышки,
 На твою красу-басу молодецкую.
20. Пожалуй ко мне во спальню цёплую.»
 Да ласковый хозяин Бермята да сын Васильевиць,
 Да уж он пошел во божью церковь,
 Да празднует благовещенье господнее.
 Девка-цернавка прибежала во божью церковь.
25. — «Ласковый Бермята да сын Васильевиць,
 Твоя Катерина доць Микулицьна,
 Она спит с Цюрилом забавляйтси.»
 — «Ай же девка-цернавка,
 Если правду говоришь, дак я пожалую,
30. А неправду говоришь, дак тебе голову срублю.»
 Приходил Бермята да сын Васильевиць
 Приходил на краснó крыльцё,

- Застуцьял о злато кольцё.
 Все тѣремы пошагалиси,
 35. Все маковки да поломалиси.
 Выходила Катерина доць Миккулицьна
 В одной становке без пояса,
 В одних цюлоцьках без цѣбота.
 — «Да что ты, Катерина доць Миккулицьна,
 40. Сегодня ни снарядная?
 Сегодня годовой празднщик, —
 Благовещенье да господнее.»
 — «Не могу одевать платьев цветных
 Да спустилась боль у меня великая
 45. Ниже пупа да выше пояса.»
 Да входил Бермята да во высок терѣм.
 Говорит: — «Будто это платье цѣ висит,
 Будто это платье на Цюриле видал.»
 — «У меня есть в гостях братѣлко,
 50. С Цюрилой кресгом побраталси
 И цветным платьем поменялси.»
 Да того Бермята да не пытаються,
 Ко спальне ближнии подвиганьси.
 Не светлая зоренька прозынула,
 55. А вострая сабелька просвиснула.
 На белый горох да рассыпаньси,
 Да Цюрилова кровь проливаньси,
 По терему головушка катаньси.
 Да брала Катерина да ножницки булатныи
 60. Да вленила их да во сыр землю,
 Да пала ёна ретивым серьцѣм,
 Да свои подрезала жилы ходяции,
 Да выпускала всю кровь горяции.

№ 235. ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ

- Во нацяльном было во Царѣ-градѣ
 У того ли Василья Окулова
 Да заведен был да поцестной пир
 На те ли на князья, на бѣяры,
 5. На сильнии, могуци богатыри,
 На всю ли на полѣнницу удалую.
 Да по гриди ён ходит проговариват:
 — «Да все у меня во Царѣ-градѣ споженены,
 Да все девы замуж повиданы,
 10. Я, Василий Окуловицъ, холост хожу.
 Да не знаете ли вы мне супротивници,
 Супротив меня — станом статна,
 Она умом сверстна.
 У ней очи да ясна сокола,
 15. У ей брови да цѣрна соболя,
 Речь-пословица умильняя,
 А походка лани златорогия.

- А такой больши на свети не было!»
 Старший-от пряцетьси за среднего,
 20. Средний-от пряцетьси за меньшего,
 А от меньшего ему ответу нет.
 Из-за того ли стола из-за окольного,
 Со той ли скамеецьки дорог-рыбцятай
 Вставал Торокашка гость Заморенин.
25. Уж он низко поклоняйтсы:
 — «Позволь-ко, сударь, слово молвити,
 Только за слово меня не вешати.
 Я далеце бывал, да за синим морём,
 Я во том ли во граде Ерусалиме.
30. У царя ли у Соломана
 Есь прекрасная царица Соломанья.
 Станом статна, умом сверстна,
 У ней оци да ясна сокола,
 У ей брови как будто чёрна соболя,
35. У ей рець-пословиця умильня,
 Такой больши на свети не было!»
 — «Уж ты, глупый Торокашка гость Заморенин
 Как жё можно от жива мужа жёну отнять?»
 — «Я могу от жива мужа жёну отнять,
40. Только сделай мне повеленное:
 Ты построй-ко мне три кораблика церлёные.
 Носы зводи по-звериному,
 Бока зводи по-зменному,
 На середку по древу кипарисному,
45. На древах садили птицы райские,
 Они пили да все по-царьскому.
 Пенье было во Царе-граде,
 Утеха была во Ерусалиме.
 На первый корабль накатили водки дворяльские,
50. На второй питья да забудущие,
 На третий поставь кроватку да слонових костей,
 Ужо мягку перинку пуховую,
 К рулю изголовие высокое.
 Да дай-ко шкипарёв-работников
55. Отправляться буду в Ерусалим-град.»
 Это ён сделал все повеленное:
 Построил три корабля цервлиные,
 Носы-то заводил да по-звериному,
 Бока-то заводил да по-зменному,
60. На середку поставил по древу кипарисному,
 На древах да птичи райские,
 Ёны пели да все по-царьскому.
 И дали ему шкипарёв-работников.
 Отправлялся Торокашка в Ерусалим-град
65. И заходил Торокашка на первой корабь.
 — «Да шкипаря мои работники,
 Подавайте-ко паруса полотняны,
 Отправлятси будем в Ерусалим-град.»
 Стали ко близку да Ерусалима.

70. Премудрый царь Солóман Давидовиць
Отправляется в цистó полé да за охвотами,
Ён пришел к цярице да попроститиси,
Говорит цяриця таково́ словó:
— «Что-то мне ноцесь малó спалось,
75. Малó спалось, да много виделось,
Из твоего из саду из зеленого
Увезли-то лебедушку-ту белую.»
Умен Солóмон как сон судить:
— «Сама-то спала, сон видела, —
80. Ни сдавайси на мужский прелести.
Да ещо ноцесь малó спалось,
Малó спалось, да много виделось:
На твоей как будто на правóй рукí
Распаялси золóт перстéнь,
85. Выкатилась ставка новгородская,
По твоей-то руке да рассыпалоси, —
Да умен Солóмон как сон судить, —
Сама-то спала себе сон видела, —
Не сдавайси на мужский прелести!»
90. Да простилиси и уехал во цистó полé.
Затягался Торокашка да в гавань корабейную,
Вперед свои цесные дáровья,
Да ён пришел к царици во высóк терём,
Да крест ведет да по-писáному,
95. Да молитвы цитáё по-уцёному,
Да ён кланяитси, поклоняитси
На все четыри на стороны,
До матушке царице во особенку.
— «Да прекрасная цяриця Соломáния,
100. Прими цесные мои дáровья,
Позволь-ко торговать да в Ерусóлиме да мне беспошленно.
Да дай же писарёв-переписчиков
Переписать-то мне на кóрабли.»
Да дала бы писарёв-переписчиков,
105. Да привел к кораблям на первой корабь,
Подносил водки ён дворянские.
Привел Торокашка на второй корабь,
Приносил питья да забудúщие.
Тут-то писаря да напивалиси,
110. По кораблям-то да развалялиси,
Да пришел Торокашка к царице Соломáнии,
Да пришел ён, да поражжалилси,
— Поражжалилси да порасплакалси.
— «Ты, прекрасна цариця Соломáния,
115. Не писарей мне дала, не переписчиков, —
Быдто век голь кобацькую!
Напивались зеленá вина.
Будто скотина у крестьянина!»
Да сама ли цяриця поднималаси,
120. Приводил-ко цярицю Соломáнию на первóй корабь,
Подносил водки все дворяньскии.

- Приводил цярицу на второй корабь,
 Подносил питья да забудущего.
 Тут-то цяриця да напиваласи,
 125. По кораблям да завалаяласи.
 Да сдогодадси Торокашка гость Замóрянин,
 Построил сходни да двоим пройти,
 Проводил цярицу на третей корабь,
 И валил ён на кровать слоновых костей,
 130. Клал на мягку перину пуховую.
 Вскричал Торокашка жычным голосом:
 — «Ай, шкипаря мои работники,
 Поднимайте парусы полóтняны
 Отправляться да в Цяре-град.»
 135. Стали ко близку Царё-града,
 Пробудиласи царица Соломáния.
 — «Да умеи, Торокашка гость Замóрянин, ответ держать:
 За себя ли ведешь меня, за другá?»
 Как умел Торокашка ответ держать:
 140. — «Не за себя я везу, как за другá,
 За того Василья Окулова,
 Наша-то вера лучше вашего,
 Среда-то, пяток, да за один денек.»
 И затегались в гавань корабельную.
 145. Встречает Василий сын Окуловиць,
 Да берет цярицу за руки за белые,
 Целовал во уста во сахáрнии.
 Заводили в церковь соборную,
 По своему примал златы венцы,
 150. Да стали жить, да век корóтати.
 Да премудрый царь Солóмон Давыдовиць
 Отправлялси да во синя морё,
 Да брал войско сорок тысяцей,
 Да брал латников-кольцожников.
 155. И стали они близко от Царя-града.
 Оставлял он войско под рощами,
 Оставлял он силы, им наказывал:
 — «Как я заиграю в турий рог в первой након, —
 Вы скорых седлайте добрых коней,
 160. Заиграю во второй након —
 Садитесь да на добрых коней.
 Заиграю я в третий након —
 Уж вы будьте у реи у дубовыи,
 Слобождайте меня смерти напрасною.»
 165. И сам он оделси каликой перехожию
 И идет мимо высока терема.
 Увидала цяриця Соломáния:
 — «Не калика идет да перехожня,
 Идет премудрый Солóмон царь Давыдьвениць.
 170. Войди, калика, да во высок терём,
 Накормлю я тебя хлебом-солию.»
 Заходил Солóмон во высок терём.
 Приежжает Василий Окуловиць из цистá поля.

- «Ах ты спрячь куда ведь миня.»
175. Отмыкала, отложила окован ларець,
Запирала его в окован ларець,
Говорит царица да таково слово:
— «На царе я сижу да на царя гляжу.»
Говорит Василий сын Окуловиць:
180. — «Говорят Солóман-царь хитер-мудер.
Теперь глупа Солóмана глупяе нет, —
Он сидит ведь под , под женьскою.»
— «Отопри, отложи кован ларець, —
С кем ты жила ведь век корóтала?»
185. Выпускала его, да царя Солóмана.
Говорит Василий сын Окуловиць:
— «Уж ты с кем-то жила, век корóтала!»
Говорит царица Соломáния:
— «Сказни-ко ему да буйну голову, —
190. Уж ён да хитёр-мудёр, увернится из рук.»
Говорит Солóман царь Давы́дьёвиць:
— «Не сказни царя по-холопскому,
А сказни царя да ты по-царьскому.
Да сделай рель да ты дубовую,
195. Столбики-то ставь да новьи,
Переходенки да ты сосновьи,
Да сделай три петелки шелко́выи:
Первую петлю шолку красного,
Другую петлю шолку белого,
200. Третью петлю да шолку чёрного.
Да в красну клади да буйну голову,
Да в белу клади да правá рука,
Да в черну клади да левá нога, —
Так царей казнят да вешают.»
205. Да поехали оны ко рели дубовын
Да говорит Солóман царь Давы́дьёвиць:
— «Перву-то телёгу конь везет,
А другу-то телёгу бог несет,
Третью-то телёгу пошто цёрт несет?»
210. Да становился Солóман на первой ступень,
Да говорит Василию таково слово:
— «Да позволь-ко трубить да во турей рог.»
— «Да сказали, что Солóман хитёр-мудёр, —
Тебя, Солóмана, глупяе нет!
215. При смерти хочет наигратисе!»
Заиграл Солóман во первóй након, —
Да во тёмной роще стуцит-бренцит.
Убоялся Василий сын Окуловиць:
— «Что эдакое стуцит-бренцит?»
220. — «Я послал скотину христианскую.
Пошла скотина во цистó полё,
Бьёт копытом во сыру́ землю,
Споминает Солóмана премудрого.»
Заиграл Солóман во второй након, —
225. В гемных лесах стуцит-бренцит.

- Убоялся Василий сын Окульевичь:
 — «Что это такое стуцит-бренцит?»
 — «Да мои гуси-лебеди
 Полетели они да из темных лесов,
 230. Да бьют крылом да о темны леса,
 Споминают царя Солóмана.»
 Заиграл Солóман во третий након.
 — «Да смотри-ко, Василий сын Окуловишь,
 Мои три голубя налётители
 235. Твое-то пшёнó все поклёвали!»
 Да в красну петелку положили Василья Окулова,
 Да в белу-то Торокашку Замóрянина,
 Да в черну-то пярицю Соломáнию.

№ 236. (НЕБЫЛИЦА)

- А безрукий яйца украл,
 Голопузому за пазуху пихал.
 А слепой стал высматривати,
 А глухой стал выслушивати,
 5. А безногий во полицию побежал,
 А немой караул закричал.

LXXVI

ЛОСКУТОВ, Петр Семенович, 88 лет, из д. Щенник на Кенозере в двух километрах от Поромского, двоюродный брат сказителя Федора Никифоровича Лоскутова, певшего былины А. Ф. Гильфердингу (см. «Онежские былины»). О П. С. Лоскутове говорят: «памятливый, хоть глуховат и плохо видит».

№ 237. ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

Вот Илья Муромец жил. Ноги и руки ему не владели тридцать лет. Не мог ни ходить, ни пить. Тогда поколотилоси у него под окошком: «А что, Илья, запусти-ко меня.» — «Запустил бы тебе да ни отложить дверей: руки-ноги ни владают.» — «А ты как-нибудь постарайси». Он и постал. — «Ну, что, Илья, давно-ли ты нездоров?» — «А нездоров тридцать лет.» — «На, говорит, выпей-ко рюмку вина.» — «Да я видал хорошие люди от рюмки падают, так мне-то что!» — «А ты на-ко, выпей, выпей от меня.» Он рюмку и выпил. — «Ну, что, Илья, говорит, много силы прибыло?» — «Да вот был бы столб в земли, один конец в небо, я бы всю поселеную повернул.» — «Ну, на-ко выпей-ко полрюмки.» — «Ну, как?» — «Убыло у меня силы.» — «Ну, как крестьяновать будешь?» — «Не знаю», говорит. — «А ты не крестьянствуй. Поешь да выпей, городу зашитником будешь.» Он все-таки идет к матери-отцю. Зашел. Говорит отец: «Идет Илеюшко.» — «Батюшко, мамонька, пришел я поработать.» Взял топор как рубнул, как топор в землю ушел, одно топориче осталось. — «Я бо-

гатырь. Я вам не работник. Поеду к князю Владимиру защитником.» Коня нашел. Конь ему дался. Ну, тут он поехал в Киев-град. С этой дороги три дороги. На камени написано: праву руку дорога — жонату быть, посередь дорога — богату быть, леву руку дорога — убиту быть. Он стоит и пораздумалси: «Ехать мни как жонату быть — так поеду в ту дорогу, как жонату быть.» Подъехал — терем стоит. Выходит девица красавица баска да обрядная. За руку взяла — «Какой, говорит, ты земли да какой ты орды, какого отца-матери!» — «Я говорит, города Мурома, села Карачаева, Илья Ивановичь.» Она привезала коня к крыльцу перёному, к кольцу золоценому. Надавала пшона коню. Самого напоила, накормила: — «Идем, говорит, в спальну спать.» — «Да я ведь старой.» — «Да дело ладно у нас выйдет.» — «Ну ладно, пошли.» Пришли к кровати. — «Ну, давай, женишек, ложись на кровать.» — «Нет, говорит: старицёные лежат по крайцёным, а ты ложись.» Ёна не ложится. Он взял ее, бросил ее на кровать. А она туды в погреба и улетела. А у ней там женихов, у невесты-то, много. Он стал дверей искать. Да двери разломал, этих молодцев и вывел. — «Ну, ищити своих отцев, матерей, своих жон: на чужих жон не надейтесь.» Ну, коний они нашли на лугу и поехали. Приехал он опять к этому камению. Поехал в прямую дорогу, где богату быть. Девица опять стрижает. Вышла, за руки захватила и говорит: — «Ты какой земли, ты какой орды, какого отца, какой матери сын?» — «Я такой земли, я такой орды: я города Мурома, села Карачаева, Илья Ивановичь.» Она коня привязывает к крыльцу перёному, к кольцу золоценому. Коню пошона надавала. — «Поди, сколько надобно злата-серебра бери.» — «Да я своей рукой брать не буду.» — «А своей рукой возьмишь сколько тебе надобно.» Ён все не берет. И опять ёна говорит ему, уговариват. Ён ее торнул. А печь подлозная была. Ён поглядел. А там их богатых было много. Ён посмотрел, двери разломал, их выпустил. И это место концил. — «Ну, дураки, чужим богатством не разживетесь». Опять вернулся к камню. Опять поехал в дорогу, где убиту быть. Ехал. Подъехал. С одной стороны Соловей Разбойник был. Он свистнул, а у него конь на колена пал. — «Ах ты, конь, травяной мешок, потыкаешься!» Стрелой стрелил Илья да попал Соловью Разбойнику в правый глаз. Тут он Соловья к седлу привязал. Поехал. У Соловья зятя были. А едут мимо зятьёв. — «Зятя милые, говорит, и дощери любовныи, говорит, принимайте богатыря за цесть.» Напоили его, накормили. Привязал этого Соловья к стремени. Поехали дальше. Подъехали к камню. Ударил Илья этот камень, разбил его. Тогда дороги рощищены тут. Поехал в Киев. Приехал к царю Владимиру. Царь Владимир и спрашивает: — «Ты какой земли, какой орды, какого отца с матерью?» — «Я города Мурома села Карачаева, Илья Ивановичь.» — «Далеко ли правишься?» — «Я правлюсь в град Киев тебе заступником.» Он и принял его. — «А это у тебя что?» — «А это, говорит, Соловей Разбойник: по дороге проезду не было.» — «А как бы, говорит, свисту его послушать?» — «А нет, говорит, коли свист услышите, не выстоите, помрете.» — «Нет, все-таки надоть.» Закинул их Илья шубами (тулупами шубными). — «А ты, говорит, свисти да не во весь свист, а в полсвиста.» — говорит. А тот возьми и свисни во весь. Так сквозь шубы их и оглушил. Ну тут Соловью голову и снес. (Вот вся.)

№ 238. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ТРИ БРАТА НАХВАЛЬЩИКА

В прежние времена было при городе при Киеви, у князя Владимира, три было сильных богатыря. Во первых был Илья Муромец, во вторых был богатырь Добрыня Никитинич, а в третьих был богатырь Олеша Попович. У этого у князя Владимира была дочь хорошая. Приехал свататься жених, так на него страшно глядеть. — «Ну что, говорит, князь Владимир, дочь твоя хорошая, а уж я тебе, с одной стороны, не по разуму.» — «Да уж не по разуму.» — «Если хочешь, так добром возьму, а не хочешь, — лихом возьму.» А невеста плачет. — «Нет, говорит князь Владимир, уж, сделайте милость, силком не берите.» — «Нет, я уж возьму. А кто у вас сильный богатырь есть?» — «Ну, есть Илья Муромец.» — «Того не знаю.» — «Где уж знать? Он защитник града Киева.» — «А много ли, говорит, он вина выпивает?» — «А он вина четверть ведра выпьет, а боле не трéбуёт.» — «А он хлеба съедает много ли?» — «А нет, столько же, как и Добрыня Никитич.» — «Да какой же это богатырь?» — «А ты много выпьешь?» — «Четверть ведра.» — «А много ли съешь?» — «А мясо, говорит, четверть вола съем.» — «А у нас говорит, у дворянина была корова, так она четверть куля съела, так и пропала. Так ты как та корова.» — «А не по разуму мне говорите.» — «Да хоть не по разуму, а пропала.» — «А дайте, говорит, Илью Муромца.» А у Ильи шапка железная была; а он шапку снял да через поле бросил. Да как его хватит, а он и руки распустил. Ну, тогда обрадела невеста. Князь подарил подарочками хорошими Добрыню Никитича и Алешу Поповича, а Илье с плечи с того жениха шубу снял (соболиную да ему и подарил. А Илье это не показалось. Он ею по полу. Владимиру это не показалось. — «Что ты шубой хлопаеть?» — «А ты бы подарил Олеше Поповичю, он бы тебя поблагодарил.» Владимир его напоил да пьяного привел в погреб. Решетку железную задвинули, песком засыпали, колодами заклали. Вот эта невеста с матерью и говорит: «Да что, говорит, Илья Муромец меня освободил, а его и засадили. Найдем людей и прокопаем туда нору в погреб.» Наняли людей и прокопали нору. «Ну, Илья Муромец, мы тебя выведем из погреба.» — «Нет, говорит Илья Муромец, принесите мне свечей да и книгу.» Они все исполнили и кормили его за это место, что он освободил.

Ну дело дошло, другой брат наехал. Пришел он и говорит: «Князь Владимир, вы моего брата решили.» — «Да не мы решили, а Илья Муромец решил.» — «А где он теперь?» — «Да его живого нет.» — «Я слышал, что живого нет, дак потому и приехал. Ну, справляй невесту, — добром отдашь, так добром возьму, а добром не дашь, так силком возьму.» Делать нечего. Добрыне Никитичу и Алеше Поповичу ничего не сделать. Владимиру тоже ничего не сделать. Дочь плачем катается, а Владимир говорит: «Ох, девушка, дочь моя, вот кабы жил Илья Муромец!» А жена говорит: «А он жив.» — «Да как же ты, говорит, его полгода кормила?» — «Вот, говорит, ход какой сделала.» — «А где ход-то?» Она и показала. Царь пришел, ну, зовет его оттуда: «Что, говорит, Илья Иванович, простите мне этой вины!» А он сидит и не глядит на него. А тот все богу молится. Заплакал царь. Царь пришел к жене с дочерью. — «Ну, как?» говорят. — «А он и не обернулся.» Пошли они с женой и дочерью. Те пришли к нему. — «Нет, нет нет, вы

не виноваты.» — «Вот пришел жених.» — «Цела ли орудия моя?» — «Цела,» говорят. — «А конь?» — «И конь цел.» Четверть вина выпил. Идет к коню. А конь зарьжал. Сел на коня. — «Ну, говорит, Бурушка, господь вынес меня на тебе наездитьцы да еще послужить.» Пошел на солдат (с солдатами жених приехал). Как куда махнет — улиця, а взад махнет — там кучами. Потом и жениха убил. Приехал к князю, а тот на одно колено стал. Илья и глядит на него: «Эй, князь Владимир! У тебя все хитрости. Пошто ты на одно колено стал? А как ты виноват, так на два должен стать. Как бы ни дочь да жена твоя, так я был бы загублен тобой.» — «Ну, говорит, Илья Иванович, чего тебе надоть?» — «Мне ничего не надо. А ты меня накорми и вина дай.»

Живет Илья, третий брат приехал. — «Ну, будет моя!» Кому ехать, думает князь Владимир — Добрыне Никитичу или Олеши Поповичу? Илья Муромец и говорит: «У богатыря нахвальщика я много золота видел и жемчуга. А у Олеши Поповича глаза большие, так он золото увидит, тебе ничего не достанется.» — «А кого же послать?» — «Пошлика Добрыню Никитича, тот человек честной». — «Ну, хорошо». Добрыня Никитич поехал. Разъехался к этому. Тот, как рыкнул, Добрыня на колена пал. Вернулся в город. — «Нет, говорит, поезжай, Алеша Попович!» Тот поехал. Он как рыкнул, конь упал от гулу. И Алеша уехал. Князь Владимир и говорит: — «Ну, Илья Иванович, сделайте твоя милость.» Ну, коня взял, поехал, все свое орудие взял. Едет, а нахвальщик саблей помахивает. Он как рыкнул, а конь у Ильи Муромца на колена пал. Илья Муромец и змолилсы: — «Свет ты истинный, небесный христос и мати пресвятая богородица, на бою, на драке смерть не писана, а тут, видно, умирать приходится.» Так господь дал, нахвальник сверху упал, Илья тут его и убил.

№ 239. ДОБРЫНЯ И ОЛЕША (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И БАБА-ЯГА)

Ну вот, живут опять в гради Киеве. Пришла записка, али весточка. Князь Владимир говорит: — «Богатыря давай! А будет Яга-баба богатырем.» А князь Владимир и говорит: — «Добрыня Никитич, а поезжай ты на заставу: я слышал Яга-баба ража.»

Он пошел. Раскинулся в воду искупаться, баба-Яга и наехала: — «А, Добрыня Никитич! Теперь тебе смерть!» — «А вот что, Яга-баба, дай мне умыться, одеться, округиться, я во всем фрунте буду, — а то убьешь, как волк задрал.»

Вот он обулся, оделся, стали биться. Ни у того, ни у другого силы не забирает. Илья Муромец и поехал их битву посмотреть. Оны дерутся, а силой не забирает. — «Пособи, Илья Муромец сын Иванович, Ягу-бабу победить!» — «Нет, не есть дело молодецкое. Негоже двум богатырям с бабой биться. Пинай ее под . . . , а бей по грудям. . . . у бабы полая.» Он стал ее пинать: под . . . , бить по грудям, — убил бабу.

Алеша Поповиць тут высмотрел, что дело — уже ветхо дело. А Добрыня ужжал из дому наказывал: хоть вдовой живи, хоть замуж иди, только не иди за Олешу Поповиця, он насмешник мой. А тот приехал домой и говорит. — «Видал я Добрыню Никитича. Твой муж убит. Он

ногами лежит под ракивов куст, головою лежит во полынь-траве. Если пойдешь, я возьму волею, а не пойдешь, я неволей возьму». Она и пошла.

Пришел домой Добрыня Никитич: — «Что ты, матушка моя, плачешь?» — «Да твоя, Добрыня, жена замуж вышла за Олешу Поповича.» — «Ах ты, говорит, ведьма! Дай-ко мни, мамашенька, шалыгу подорожную да гусельки скоморощаты, я пойду на свадьбу.» Обрядился кое-как, пришел на свадьбу. Тут заиграл в гусли свои про свою жиру. Которые путные люди да догадались, да с пиру убрались. А которые голи да воры, — так те оставались. Наливал он стакан, а сам спустил туда именной перстень. — «А как выпьешь до дна, — увидеть добра, а не выпьешь до дна, — не видать добра.»

Она выпила; да видит именной перстень. Выскочила да ему в ноги: — «Не тот мой муж, что рядком сидел, а тот, кому в ноги пала.» — «Как ты, говорит, ведьма, замуж пошла?» — «Да он меня силком бы взял.»

Как начал он этой шалыгой бить, захватил он голову Олешу Поповича промеж ног да как начал этой шалыгой бить, дак из-за бухканья не слышно охканья. Отпустил, да и говорит: — «Ну, что? Каково жентиться?»

Всякой жонитсе, да не всякому жонитьба издавается. Оно и верно!

№ 240. СОЛОМАН-ЦАРЬ

(ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)

Пришла баба просигь князя Давыда на мужика. — Мене мужик обидел. А Давыд говорит: — Вот что. Ты может на него наскочила, так ему поправиться надо. А царь Солóман тогда еще в брюхе говорит: — Баба по бабе суд судит, а по А она родила да в солому и встрéпáла. А у кузнеца жена родила, да тоже в солому встрéпáла, а она сына и сменяла на кузнецова сына. Царь Давыд кузнецова сына рóстит, а кузнец этого рóстит. Кузнец и помер, а Солóман овец пасти начал. Царь едет, а Солóман , да ест и вшей бьет. В портках вшей накопил да их бьет. Царь Давид и спрашивает: — «Что ты тут делаешь?» А Солóман и говорит: — «Старого убавляю, а нового прибавляю.» — «А это что?» — «А это с неприятелем управляюсь.» Царь и взял его с собой. Взадь (sic!) едет, спрашивает: — «Парнишка! Что моя карета стоит? Пара лошадей и кучер?» А он вынул хлебную корку: — «А вот дешевля этой корки стоить будет.»

Увез царь Давид. Посадил его в темницу. А в этой темнице сидит хлебодарец, хлебом торговал. А другой винокурец. А он третий-от. И тем показалось сон. Они промеж собой и толкуют. А парнишка говорит: — «Товарищи! Расскажите мне.» Они и рассказали. — «Тебе винокурец голову отрубят. А тебе хлебодарец быть на воле». Жили-пожили так их и рассудили. И подошло время у этого царя сон показался. Кое-кто рассудить никак не может. Хлебодарец и говорит: — «В темнице сидит мальчишка.» Позвали его из темницы. — «Ну, что, говорит, можешь ли ты рассудить сон.» — «Расскажи». Ну он и рассказал: — «Семь волов идет сытых передом, а семь волов идут голодных.» — «Рас-сужу.» — «Подпишись. Рассудишь — полцарства отдам, а не рассудишь,

смерть тебе» — «Да что? Из темницы вышел и опять готов. Неужто ты меня засекаешь?» Ну он и подписал. — «В эти семь годов надо хлеба запасать, а эти семь годов будут тошии и голодны.» Ну и стали хлеба запасать. Все запасали.

Этот царь пошел с дитями кое-куды. Он с дитями расхаживал. Приходят они на такое место. — «Дети, папаша, на этом месте надо город поставить: место веселое.» Шли-пошли. Лесищу было!.. Кузнецов сын и говорит: — «Вот бы где кузницу сделать.» Ну, царь пришел домой, его жена и спрашивает: — «Ну, что тебе дети говорили, что смекали?» А царь и отвечает: — «Кузнецов сын сказал: надо бы город поставить, место веселое.» — «А этот что говорил тебе?» — «А вот тут бы в лесу кузницу поставить.» А царь Давыд не знает, а тая знает, что тот сын.

Ну вот царь Солóман и царем стал, жену взял себе хорошую, — людям на зависть. Личём-то была она белёшенька, и руменёшенька, очи-то ясного сокола, а брови-то черного соболя, а походка-то у ней лебединая, и поговорка у ней гусиная. Вот какая. Ну и ладно. Живет царь Солóман с нею. Нашелси там грозный царь Иван Васильевич. Не может себе жены достать. — «Живу, — противу других все есть, а не могу жены себе прибрать.» И собрал царь Иван Васильевич пир. И все на пиру порасхвасталиси. И говорит грозный царь Иван Васильевич: — «Кто бы мне, братцы, жену достал?» Нашелся вор Таракан. — «Позволь, грозный царь Иван Васильевич, мне слово сказать.» — «Ну, говорит, говори.» — «В таком-то мисти у царя Солóмана жена живет. И лицом-то она белешенька да руменешенька. Очи-то у ней ясного сокола, брови-то у ней черного соболя, а походка у ней лебединая, а поговорка у ней гусиная.» — «Да как я возьму от живого-то мужа жену?» — «Да я ее украду.» — Он согласился. Он набрал кошек да ведь и отправился. И показался сон жене Солóмана. Она мужу рассказала: — «Вот такой-то и такой-то.» Он и рассудил: — «Ну, жена, я тебя беречи не стану, да на мужские на бáлы не сдавайси, а то украдут.» — «Да я из терема не выйду.» — «Выйдешь.»

Приехал вор Таракан. Стал к берегу. Кое-каких принабрали себе на судно, а в этом граде не было кошек. *(Вот какой пустяковины!)*. А он связал кошек, да привязал, да ведет кошку, как собаку. А она смотрит из окна: — «Вот, говорит, какой зверек. Как звать-то?» — «А кошечкой. Приходите, говорит, посмотрите.» — «Нет, ты иди». Ен и зашел. — «Мне бы такого зверька». — «Ну, у нас на судне еще есть звери. Идите — посмотрите.» — «А ты увезешь!» — «А мы не воровать приехали, а торговать». Она справилась и пошла. Взошла в судно. А она покуда там глядела, кораб и пошел. Надо выйти, а в воду не скочишь. И заревела. А вор Таракан и говорит: — «Не плачь. У нас тебе жених такой, — не как Солóман, — хороший!»

Ну вот ее и привез. Царь Иван Васильевич встречает, вор Таракан и говорит: — «Царь Иван Василич, жону-то по разуму тебе привез?» — «Чем хочешь, Таракан, тем тебя и награжу.» — «А дай мне место быть в граде полным надзирателем.»

Пришел Солóман домой, а жаны нету. Он взял силу собрал сколько осталось. На судно забрал и коней, и воинов забрал на судно. Им и говорит, наказ дает: — «Перьвой раз в турей рог заиграю, дак коней выводите с судна. А во второй раз заиграю, так коней седлайте. А в третий раз заиграю, так ко мне поспевайте.» Пришел и идет, где царь Грозный живет. А царя дома не было. Она его к себе в покой

завела: — «Тебе что?» говорит. — «Да я за тобой.» — «Нет, я как за него ушла, так ушла. Тебе меня не видать.» — «Этот муж видно лучше тебе? А ты, говорит, дрянь такая!» — «Ой! Муж идет! Ой, лазь в сундук!» Спростала сундук, заложила его туды и села на сундук сама. Царь Иван Васильевич пришел, она и спрашивает: — «Что, царь Иван Васильевич, ты хитёр-мудёр, а видал ли ты царя Солóмана?» — «Слышать слышал, а видать не видал.» — «А вот он хитёр да мудёр, а под женскую . . . попал.» — «А надо посмотреть его» — «А надо его не выпустить и потопить.» — «Нет, надо посмотреть.» — «Как выступишь, так он из твоих рук и выйдет.» А он все настаивает. — «Ну, выходи, Солóман!» Обошел кругом его раз, и другой и третий обошел. — «Ах ты, говорит, Соломаніда, как ты на него обзадорила!» — «Как жила-то у него, так горе горевала и мык мыкалась!» — «Ты, — говорит Василий¹, — я слышал смолоду ведь в пастухах бывал.» — «Бывал. У меня и турий рог есть.» — «Заиграй-ко!» А жона все говорит: — «Уйдет!» Он заиграл в турий рог. Весь град собрался. — «Надо тебя лишить.» — «Мне, знаю, кончина. Противу той роши возьмите закопайте три столбика, да повесьте три петельки. В середину белую голову, по краям белые руценьки. Да сделайте три ступеньчика.»

Три столбика закопали, три петельки повесили. В карету садится грозный царь Иван Васильевич, в повозку, в карету, он и говорит: — «Ну, грозный царь Иван Васильевич, первые-то колеса конь везет, и другие-то колеса черт несет, а вторую-то карету бог несет.»

Праехали к этой виселицы. — «Ну что, Иван Васильевич, в турий рог можно поиграть?» На перву ступеньку стал. А там шум пошел. Там царь оглянулся: — «Что такое?» — «Да я пастухом был, так птицы кругом сидились, так потому шум.» А второй раз как заиграл, так там на коней садиться стали. Третий раз заиграл, они-то и наехали. Да схватили грозного царя Ивана Васильевича, да в середню петлю. А жона упала на колени: — «Солóман Давыдьевич, прости!» — «Простил бы, коли б ты не ехала сюды. Зачем ты в карете поехала? Я ведь сказал, что карету черт несет.» Ну и Таракана в третью петлю. Да домой отправился. Только и женат бывал.

№ 241. ДОЧЬ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА (МОЛОДЕЦ И КОРОЛЕВИЧНА)

У князя Владимира доць была хорошая. Женихов много наезжало. Он собрал на пир гостей богатых. Они на пиру напивалисе да хлеба наедалисе. Ну и ладно. Все-то тут расхвастались.

- Умной хвастает отцём-матерью,
 А безумной хвастат молодой жоной,
 А сильный хвастат плецьми могуцима,
 А богатой хвастат золотой казной,
 5. А полéница сидит из цистá поля
 И ницем она, полéница, не хвастает.
 Тут подходит князь Владимир к полéнице:
 — «Ты что, полéница, сидишь, не хвастаешь?»

¹ Вместо: Иван Васильевич.

- «А у меня нет, у полёницы, чем похвастати?»
10. Нет у меня, полёницы, ни отца, ни матери,
Нет у меня и золотой казны.
А чем ли мни похвастати?
Тем ли мне и похвастати:
Стоит ли у меня у того крыльца перёного,
15. У того ли кольца золоченого,
Стоит конь ни пиваючи, ни едаючи.
Пóпито было, поедено в этом доме,
Раздвинута кровать тисовая,
Разбито зголове высокое.»
20. Князю Владимиру это не понравилось:
— «Эй, палаци, схватите вы полянницю
Да ведите во цистó полё,
Во цїстое пóле во Куліково,
Отведите к плахе-то к липовой,
25. Отсеките ему буйную голову.»
Отвели далеко ли, близко ли,
Увидала Настасья — за окошко выскоцила.
— «Как у полёницы рúбите голову,
Так и у Настасьи.»
30. Он говорит: — «Дайте мне добра коня, спустите.»
Да наказыват, говорит коню:
— «Бурушко-сивушко, где я ходил,
Тут и ты ходи, поступывай,
Тут и ты ходи да меня вспоминай,
35. Дайте платком махнуть Настасюшке.»

А как платком махнул, а он на добра коня вскоцил да и промчал. Девицу эту схватил и — на коня. И уехал. Князь больше не видал доцери.

LXXVII

ХУДЯКОВ, Иван Петрович, 85 лет из дер. Рыжковой на Кенозере. Внук Захара Андреева, упоминаемого Гильфердингом в биографии Воинова, и родственник Ирины Калитиной. Воинова он помнит хорошо, — помнит и репертуар Воинова, но петь все его старины не может. Спелые старины перенял от Воинова. И. П. Худяков вдовец; жена его умерла в 1926 году; перед тем умерла его мать (90 или 100 лет от роду, — никто не знает) и старшая дочь; от дочери осталось трое внуков. В той же дер. Рыжковой живут брат И. П. Худякова — Мамон Петрович и вторая дочь, но старин они не знают. Кормят И. П. Худякова односельчане.

В 70-х гг. прошлого века Ив. Петрович жил «в Питере разносчиком»; торговал всем, начиная с рыбы, соленых грибов и кончая «бабьим товаром» (галантереей). После того служил на судне; упав в люк судна, сломал себе ногу; теперь ходит «на клюках».

В деревне живет с начала 900-ых гг. И. П. Худяков, помимо старин, умело копируя нищих, поет духовные стихи: «Пятницу» и «Воскресенье».

№ 242. ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ

- Да сегодня субботний день, —
 Завтра светлое христова воскресеньце.
 Во славном во гради во Киеви
 У славного князя у Владимира
5. Да становился да поцестной пир.
 Да все мы да на пиру да напивались,
 Да все мы на цестном да наедались,
 Все мы да порасхвастали,
 Умный хвастат отцём-матерью,
10. Безумный-то хвастат молодой женой,
 Добрынюшко хвастат своей силою,
 Да силою богатырскою,
 Олеша хвастат золотой казной.
 Встават старый Илья Муромец,
15. Встават он на ноженки,
 Накидывал он службу великую
 Ехать в дорожку сороціньскую,
 На ту ли заставу богатырскую,
 Битьси-рубитьси со Ягѳой-бабѳой,
20. Ехать Добрынюшки Микитицю.
 Добрыня Микитинец не весел стал,
 Не весел он стал, да стал не радощен,
 Приежжает Добрыня к своей маменьке.
 — «Что ты, Добрынюшко, не весел стал,
25. Ты не весел стал, да стал не радосной?
 Тебе видно рюмка да ни рядѳом дошла,
 Пьяница да над тобой осмеяласи,
 Безумница тебе да прибесцестила?»
 — «Мне цяра вина рядѳом дошла,
30. Пьяница надо мной ни осмеяласи,
 Безумница меня ни прибесцестила,
 Да накинута мне служба великая,
 Ехать в дороженьку сороціньскую,
 На ту ли застѳю (sic!) богатырскую,
35. Битьси-убитьси со Ягѳой-бабѳой.»
 Тут Добрыня не весел стал, не радощон,
 Да наказыват он молодой жене:
 — «Год да замуж ни ходи,
 И другой пройдет ни ходи замѳуж,
40. А третий год да как хотѳи.»
 Видели Добрыню сажаяуци,
 Не видели, как Добрыню поежжяюци,
 На ту дорожку сороціньскую,
 На ту заставу богатырскую.
45. Ну год прошел, и другой пошел
 Приежжат Илья, Илья Муромиць.

(Сказитель забыл, как поются следующие стихи. Дальше рассказал следующее:)

- Приехал Добрынюшка да он в свой ведь дом,
 А Настасья Микитицна замуж ушла,
 Ушла она за Алешу, за Поповица.
50. Ну Добрынюшка взял гусёлка самолучший
 И приежжает Добрынюшка прямо на бал.
 Тут сел он супротив жённы да Алешеньки Поповица.
 Говорила Настасья Микитицна:
 — «Не тот мой муж, кой рядом сидит,
55. А тот мой муж, кой супротив сидит.»
 Тут, как взял Добрыня Олешу за желты кудри,
 Напинал как Олешеньку потряхивать,
 Только Олеша и женат бывал!
 (А Олеша Поповиць крестовый брат был.)

№ 243. МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ

- Во славном, во городи, во Кіёви,
 На матушки Сорбги, на рикі,
 Уявілиси люди незнаёмы,
 Появилси Цюрила Плёнковиць.
5. Поставил ён дом на семи верстах,
 Кругом двора булатний тын,
 Вёрвейки были позолоцёны.
 Сорок молодцов все одинакие,
 Лицо в лицо, как братья родны-двойны.
10. И шелковы неводы повывязали,
 Камешки клали серебряны,
 А плутівки клали позолоцёны,
 В Сорбги рыбку повыловили,
 Мужикам-то ноне не оставили.
 (Мужики не могут ловить.)
15. Собрались мужики вси диривенщина
 Да пошли ко князя ко Владимиру:
 — «Уж ты, батюшка наш Владимир-князь,
 У нас-то во городи во Кіёви
 Да все как стало ни по-старому.
20. Да все стало ни по-прежнему.
 На матушке на Сорбги на рикі
 Неведомы-то люди появилиси, —
 Появилси Цюрило сын Плёнковиць.
 Двор был у него на семи вёрстах,
25. Около двора был булатний тын,
 Вёрвейки были позолоцены,
 На всякой тыцинке было по маковке,
 По той ли по голове богатырские.
 (Он ведь тоже богатырь был!)
- У него сорок молодцев же одинакии.
30. И все они шелковы неводы повывезали,
 Камешки клали серебряны
 Рыбу в реке повыловили.»

Мужики как дириженщина

Пошли ко князю ко Владимиру.

35. — «Уж ты, батюшка Владимир князь,
У нас во Кіёви незнамы люди появилиси, —

Появилиси Цюрила сын Плёнковиць.»

Та толпа да ведь на двор прошла,

Новая опять появиласи.

40. Приеждал Цюрила тут Плёнковиць.

И ко князю приехал ко Владимиру,

Приехал Дюк Степановиць.

Тут они на балу напивалиси,

Тут они на балу прирасхвастались.

45. Дюк ведь хвастал своей ведь матушкой:

«У нас во городи во Галици,

У моей-то у маменьки,

У Офимьи Александровны,

Боцьки-то стоят на цепях с вином,

(Пиво боцьки на цепях.)

50. А печьки-то у нас муравцяты,

Помельця-то у нас да шолковы,

Медой печьки-то спрыскиват, медовой водой,

Қалацик-то ешь, а другого хочитси.

А у вас-то ведь здесь во Кіёви,

55. Печьки-то у вас гниляны,

Помелья у вас сосновыи,

Водой-то вы да и спрыскиваити,

Қалацики-то пахнут на серу,

На серу, да на сосновую.»

60. Бились с Цюрилой о велик об заклад.

(Дальше забыл: «Что месяц надо бы им перемешку
рубахами держать.»)

Ну Цюрила скинет, — конь принесет,

Другой раз скинет, — конь принесет [.....] ¹

Тут Дюк Степановиць перещапил Чурилу [.....] ¹

Наденет пиджак, пуговки позолоцены

65. Как застегнуться — поцелуётся,

Растегнется — разойдутся так [.....] ¹

[.....] ¹

Потом бились-то о велик залог, о пятьсот рублей.

Дюк Степановиць-то выехал,

70. Перескоцил через Непр-реку,

А Цюрило-то скоцил, —

В реку врезалса.

Поворот-то дал Дюк Степановиць,

Из реки Цюрило вытащил,

75. Тут-то они да помирились.

¹ Точки показывают пропуски сказителя.

№ 244. ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА

- Разореная наша дорожка
 От Можая до Москвы.
 Разорил эту дорожку
 Неприятель-вор-француз.
5. Вор-француз разорил он
 Путь-дорогу широкою.
 Неприя... неприятель-вор-француз
 Да со своей ведьмой всё женой
 Да со аглицянкой молодой.
10. Ты не хва... ни хвастай вор-француз
 Своим хоро... своим хорошим Парижóm, Парижóm,
 Да есь у нашего у царя,
 Лучшие есь да города,
 Города да Питер, ма... ,
15. Питер, матушка есь Москва.

№ 245. ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

- О, полюшко мое, да ли полё чистое, турецькое,
 Мы когда тебя полё пройдём,
 Мы когда тебя полё пройдем,
 Когда чистое оно прокатитси
5. И за Дунай мы перевалимсе,
 Да все бугры ведь там, дороженьки,
 Все места важны были прекрасные.
 И все были прекрасные.
 На том поли, на том цистоим
10. Мы сойдемся со неприятёлем,
 Мы сойдемся со неприятёлем,
 Да ли со такой ордой неверною,
 Да со турецким славным корпусом,
 Да со турецким славным корпусом,
15. [...] да середу,
 На турецкой важной праздниек,
 На турецкой важной праздниек,
 Да ли турки пьяны напивалисе,
 Во хмелюшке турки похвалялисe:
20. — «Да ли мы Россию всю насквозь пройдем,
 Царя белого в полон возьмем.»
 Да граф Паскеев выговаривал,
 Выговаривал Паскеев-граф:
 — «Не робейте-ко, ребятушки,
25. Да наши славные солдатики,
 Мы турецину совсем возьмем,
 Да во Россию мы жить пойдем,
 У Россеюшку мы жить пойдем.»
 (Паскевич главнокомандышым был.)

LXXVIII

ПАРФЕНОВА, Надежда Васильевна, 60-ти лет из дер. Рыжковой на Кенозере. Выучилась петь былины «Василий и Софья» и «Небылица» от «досельных старух». «Небылицу» часто поет детям. О былине «Василий и Софья» см. в примечаниях.

№ 246. НЕБЫЛИЦА

- Хорошо бы вам старину сказать,
 Старину сказать да стародавнюю,
 Стародавнюю, да ни забавнюю,
 Ни забавнюю, да ни бывалую,
5. Хорошо сказать, луцсе слухати.
 Солдатская головушка повённая:
 Наживут гривну да перед злыднями,
 Да в кабак снесут, да на вино пропьют,
 На последний грош да табацьку возьмут.
10. Во сикú овца да яйцё снесла,
 Да как на лыжах корова прокатилася,
 В лепынí кобыла белку слаяла,
 Во лесу свинья, да там гнездо свила,
 Как гнездо свила да деток вывела.
15. Эк вы, детушки, да поросятоцьки,
 По суцькам висят да полететь хотят.
 Как на синим мори овин горит,
 Овин горит, да он со репою!

LXXIX

КАЛИТИН, Иван Матвеевич, 81 года, с Суетин-острова на Свином озере. Сын Ирины Денисовны Калитиной, от которой записывал Гильфердинг. И. М. Калитин — старик, совершенно седой, волосы всегда аккуратно расчесаны. Был грамотен, но давно не читал книг; он уже два года ничего не видит, так как на глазах бельмо. Стал плохо слышать. Былины очень любит и часто их поет даже если никто не слушает его. Как говорили его родственники — «лежит на печи и поет».

Мать Ивана Матвеевича умерла в 80-х годах прошлого века. У Калитина было пять дочерей. Четырех он выдал замуж в чужие деревни, а к пятой мужа в дом взял. Но пятая дочь умерла; а зять его «отперся», отказался его кормить. Ив. Матв. Калитин живет с семьей племянника, имеет свою корову. Как он говорил, его «содержит корова».

«Старины понял у матери». Кроме тех, какие записаны, помнит еще былину о трех поездках Ильи Муромца. Помнит, как мать ходила к Гильфердингу, но возможно, что она спела ему не все, что знала. После приезда Гильфердинга к Калитиным стал ходить Тряпицин, и она некоторые былины выучила у него.

Из того, что еще пела Ирина Денисовна, Иван Матвеевич «помнит сказывать сказкой» Соловья Разбойника. Про историческую песнь о грозном царе Иване Васильевиче говорит, что это рассказ.

№ 247. ИЛЬЯ И ДОБРЫНЯ

(ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СЫН)

- Как две сильные горы вместе скатились,
Тогда два сильные, могучие богатыря вместе съезжались:
Илья Муромец да Добрынюшка Микитин сын.
Раздернули тонкой белой шатер,
5. Да и стали во шатре-то опочив держать.
Да на тот на тонкой белой шатер
Налетала птица-то вешая,
Да и вран-от над шатром покрывает
А ставаёт Илья славной Муромец,
10. Он будит Добрынюшку Микитица.
— «Ты вставай-ко, Добрынюшка Микитин,
У нас что над шатром случинилоси.
Уж ни поехала ли полёница уда́лая,
И не подходит ли под ко́ни лютой зверь?»
15. Да ставаёт Добрынюшка Микитин сын,
И выходит Добрыня из белá шатра,
Поглядел по дорожке прямо́еждие,
Как проехала полёница уда́лая,
Да проходит под ко́ни их лютой зверь,
20. И забирал он коней ко белú шатру,
Надавал пшена да белоярого,
Да заходит Добрыня во белóй шатер,
Да и сам говорит таково́ слово́:
— «Как проехала полёница-то уда́лая,
25. Да подходит к коня́м лютой зверь,
Забирал коней ко белú шатру,
Надавал-то пшена да белоярого.»
И говорит да Илья да таково́ слово́:
— «Да и ой же Добрынюшка Микитин сын,
30. Выезжай в сугон за богатырем.
Будь русской богатырь, ты побра́тайси,
А неверной богатырь, ты бою проси.»
И говорит Добрыня да таково́ слово́:
— «Я не смею в сугон ехать за богатырем.
35. У богатыря конь-от скачет по целой версты,
Да из копыт мечет по целой копны,
У коня-то изо рта пла́мё ма́ше,
Из ноздрей у коня искры сыплютсе,
Из ушей кудря́ дым стаё,
40. Да идёт богатырь-от сам тешитси,
Да и палицю мечет под облаки,
Да за ту ю, палицю, подхватывают.»
И говорит да Илья да таково́ слово́:
— «Да и ой же ты, Добрынюшка Микитин сын,
45. Да поезжай к жены, да к своей матери,
А в товарищи такого мне-ко не надобно.»
Да и тут-то Илья да славной Муромец,
Он уздал своего добра́ коня,

- Да уздал да крепко-накрепко,
 50. Он не ради красы-басы да молоденькие
 Ради крепости да богатырские.
 Да ён скоро садился на добра коня,
 Да поехал Илья да за богатырем.
 Едет, — долгий день идет до вечера,
 55. Да и темную ночьку до белá свету.
 И на другой день Илья да попускаитси.
 Едет долгий день до вечера,
 Да и темную ночьку до белá свету.
 Да на третий день Илья да попускаитси.
 60. Едет, — долог день до вечера,
 Да и темную ночьку до белá свету.
 И нагнал богатыря в цистом полé.
 Закрицал Илья да по-звериному,
 Засвистал Илья по-змениному,
 65. У богатыря конь на коленки пал.
 Да и тут богатырь-от неверный
 Да и бьет коня по туцным бедрам.
 — «Уж ты, волцья сыть, травяной мешок,
 Не пугайси крыку ты вороньего.
 70. Налетела ворона из цистá поля,
 Налетела ворона порозгрялась.»
 Да и тут-то Илья славный Муромец
 Закрицал Илья да по-звериному,
 Засвистал Илья да по-змеиному,
 75. У богатыря конь на коленки пал.
 Да и то богатырь-от неверный,
 Да и бьет коня по туцным бедрам.
 — «Уж ты, волцья сыть, травяной мешок,
 Не пугайси крыку ты вороньего.
 80. Налетела ворона из цистá поля,
 Налетела ворона, порозгрялась.»
 Да и тут Илья да славной Муромец,
 Закрицал Илья да по-звериному,
 Засвистал Илья да по-змеинному, —
 85. У богатыря конь на все ноги пал.
 Да и видит богатырь беду неминующую,
 Поворачивает своего добра коня.
 И как две горы-то скатилоси,
 Так два сильные могущие богатыря вместе съежжались.
 90. Они палицами да и ударились,
 Да у их палици все приломались,
 Да и друг друга да и не ранилисе.
 Да и сабельками они ударились,
 Да и сабли у них все поломались,
 95. Да и друг друга и не ранилисе.
 Да и копьями они ударились,
 Да и копья у них погибалисе.
 Схватились они на рукопашецьку.
 Ушиб богатырь-от неверный
 100. Ушиб Илью о сырú землю,

- Да и сел на его-то груди белые
И он хочет пороть груди белые,
Вынуть серье-от со пеценью.
Говорит да Илья да таково слово:
105. — «Да и ой же ты, богатырь ты неверные!
Ты скажись, богатырь, ты какой земли.
Какой земли и какой орды?
Цьего отца да цьей матери?»
И говорит богатырь таково слово:
110. — «Да и цёрт тебе, старому псу, надобно,
А и старому пуццай мертвому!»
Да поглядел Илья на праву руку
И Ильи-то на бою смерть не писана.
И встрепенулси да под богатырем,
115. Уфатил богатыря за желты кудри,
Ушиб богатыря под облаки,
Назад-то богатыря подхватывал,
Поставил его впереди себя,
Да и сам говорит таково слово:
120. — «Да и ой же, богатырь ты неверныи,
Ты скажись ты какой земли,
Ты какой земли, ты какой орды?
Цьего отца да цьей матери?»
Говорит тут богатырь-от неверныи:
125. — «Я есь Сиверной земли, Золотой орды,
Я есь сын девицы Северьянисны.
И говорит Илья таково слово:
— «И как ты домой приедешь к девице Северьянисне,
Поежжай, скажи да Северьянисне
130. Ты скажи низкый поклон.»
Да и тут богатыри разъехались.
Приежжая богатырь к своей матери,
Да встречае его матушка родная,
Сама говорит таково слово:
135. — «Да ой же ты, дитя мое милое,
Да что ты с лица-то спал?»
И говорит богатырь таково слово:
— «А наехал на богатыря в цисто поле,
Перво я его побил, потсм он миня,
140. Он спросил какой земли,
Какой земли, какой орды,
Какого отца, какой матери.
Я сказал: Сиверной страны, Золотой орды,
Я есь сын девице Сиверьянисны.
145. Ен сказал таково слово:
«Ты поежжай домой к своей матери,
Да скажи Северьяницьне низкый поклон.»
Да говорит родная матушка:
— «Да и ой же ты, дитя ты милое,
150. Да и тут же есь родной отец.»
И разгорелось серье богатырьское:
— «Я поеду, убью-то ведь старого пса!»

- И поворачивал своего добра коня,
И нагнал Илью да во цистом полѣ,
155. Да фатил он на рукопашецку.
Да уфатил Илья да за желты кудри,
Ушиб богатыря под облаки,
Да назад не подхватывал.
Да тут-то богатырю смерть пришла.
160. Да сам говорит он таково слово:
— «Одно цядо на веку спорожено,
Да и тому от своих-то рук смерть предана».

№ 248. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, ГОЛИ КАБАЦКІЕ И ИДОЛИЩЕ)

- Не ото славного-то батюшка было царя-града
Да ко стольнему городу Киеву
Пролегла тут путь-дорожка широкая,
Долиною по дорожке век не бывано,
5. Шириной-то дорожка трицети сажён.
Да по той-то по дорожке прямоежжие
Да идет тут калика перехожая,
Ен волосом бел, бороною седат,
Да и гуня на нем сороцинская,
10. А шляпа на нем земли греческой,
Да клюкой-то калика подпираитси,
Под каликою земля подгибаитси.
Да приходит старик в стольне Киев-град,
Да заходит старик во царев кабак:
15. — «Да и здравствуйте-ко, цумаки те целовальники,
Да все-то вы, голи кабацкие!»
Да по кабаку калика похаживат,
С ноги на ногу старик переступыват.
Все дубовые половки подгибалисе,
20. Переводины под старым шаталисе.
Да и сам говорит он таково слово:
— «Да и ой же, цумаки вы целовальники,
Вы заверьте-ка вина мне на пятьсот рублей,
Буде мало того, дак на тысяцю.»
25. И говорят цумаки таково слово:
— «Да не во что старому верить-то.»
Снимает он с ворота свой цюдной крест
Дорогого, цервонного золота, —
Да весу-то был крест по семá пудá.
30. Да и тут-то ведь голи догодалисе.
Да собирали те голи по денежки,
Того мало не хватило — по копеецки,
Да и брали вина полтора ведра,
Подносили калике перехожие.
35. И принимае калика единой рукой,
Выпивае старик на единой дух,
И сам он говорит таково слово.
— «А и ой же вы, цумаки вы целовальники.»

- Не напоили старика, лишь раззадорили,
 40. Приходите на площадку вы торговую,
 Напою всех до пъяна зеленым вином.»
 Да и сам ён, калика, из кабака
 Ён приходит на площадку торговую,
 Он двери-колоды выпинывал
45. Да руками замоцьки отщелкивал,
 Спускался во погребы глубокие.
 Он боцьку берё вина под пазуху,
 Другу сороковку под другую,
 Третью-то боцьку ногой катит.
50. Да и выкатил три боцьки зеленá вина,
 Да и сам-то калика упиваитсе,
 Да пошел спать на печьку кабацькую.
 Да те ли цюмаки-целовальники,
 Напивалисе вина они дó пъяна,
55. Да пошли они к царю да порожжались:
 — «Уж ты, свет государь наш Владимир-князь,
 Во наших царевых во кабаках,
 Не по-старому живем мы, не по-прежнему.
 Как приходит к нам калика перехожая,
60. Ён волосом бел, бородой седат,
 Да и гуня на нем сороцiньская,
 А шляпа на нем земли грецеской.
 Да по кабаку калика похаживал,
 С ноги на ногу старик переступывал.
65. Все дубовые полóвки подгибалисе,
 Перевóдины под старым шаталисе.
 И запросил ён вина на пятьсот рублей,
 Буде мало-то, дак на тысяцю.
 Мы сказали калике таково слово:
70. «А и не во что видь старому верить-то.»
 Да снимае ён с вóрота свой цюдной крест,
 Дорогого, цервонного золота,
 А весу-то был крест полсемá, пудá.
 А и тут-ты мы да голи догадалисе,
75. Не смели за крест никто принятисе,
 А собирали мы, голи, по денежки,
 Того мало нехватило, по копеицьки,
 Мы и брали вина полтора ведра,
 Подносили калики перехожиин,
80. Принимае калика единой рукой
 Выпивáе старик на единой дух,
 Да и сам говорит он таково слово:
 «Да ой же, цюмаки вы целовальники,
 Не напоили старика, лишь озадóрили,
85. Приходити на площадку вы торговую
 Напою всех дóпьяна зеленым вином.»
 Да и сам он, калика, из кабака,
 Ён приходит на площадку торговую,
 Ён двери-колоды, да он, выпинывал,
90. Да руками замоцьки отщелкивал,

- Спускался во погребы глубокие.
Он боцьку берё вина под пазуху,
А другú сороковку, под другую,
А третью-то боцьку ногой катит.
95. Да и выкатил три боцьки зеленá вина
Да на ту площадку торговую,
Да скрищял-то старик зыщным голосом:
«Ой же, цюмаки вы целовальники,
Подъте, пейте дó пьяна зеленá вина.
100. Да и сам-то калика упиваитсе,
Да пошел спагъ на пецьку кабацькую.»
И говорит тут Владимир таково слово:
— «Да ой же цюмаки вы целовальники,
Приведите-ко калику ко мне на двор,
105. Погляжу его лица-возрасту.»
Да и те ли цюмаки-целовальники
Пошли будить видь сонного.
Да и сонного будить, пуще хмельного.
Да ставае старик из крепкóго сна,
110. Да хватил воронёц он дубовым,
Да прибил цюмаков да до единого,
Да и сам вон калика из кабака.
А иде мимо полаты белокаменны
А скрищял зыщным голосом:
115. — «Уж ты, свет государь наш Владимир-князь,
Да ищи-ко за три боцьки зеленá вина
Да ищи-ко на Илье славном Муромьце!»
Да пошел-от старик ко Царю-градú,
Встретил ли сильного могущего Ивáнищё:
120. — «Да все ли во Царё-градé по-старому,
Да по-старому живут-то там по-прежнему?»
И говорит-то Иван таково слово:
— «Не по-старому живут, не по-прежнему,
Овладело поганóе Издóлищё.
125. В церьквах образá исприколоты,
Золотая казна запечатана,
А царь Костянтин Боголюбовиць
Живет у поганого поваром.
Да и то ли поганóе Издóлищё
130. Он по целому котлу вѣти пиво пѣ,
Да по целому быку вѣти мясо жрѣ,
Да по целой ковриге он в рот суѣ,»
Да и тут ли Илья славной Муромець,
Пошел стар ко Царю-градú.
135. Он идет во полату белокаменну,
Да скрищял старик зыщным голосом:
— «Уж ты, свет Костянтин Боголюбовиць,
Ты подай-ко калике милóстыню,
А милóстыню подай, золотú гривнú.»
140. От того ли крѣку богатырского,
Белокаменны полаты пошаталисе,
Напитки на столах проливалисе.

- Да то ли погáноё Издóлищѣ
 Да и сам говорит таково́ словó:
145. — «Уж ты, царь Костянтин Боголюбовиць,
 Это что еще за урод пришол?
 Зови-ко его в полату белокаменну,
 Погляжу-ко его лица-возрасту.»
 Да и царь Костянтин Боголюбовиць,
150. Выходит-то царь на широкой двор,
 Да и кланитси калики до сырой земли.
 — «Да и ой же ты, калика перехожая,
 Теперь нету подать тебе мѣлостыни,
 А мѣлостыни подать, золотой гривны.
155. И ты поди-ко в полату белокаменну,
 Напою-накормлю хлебом-солию.»
 А тут-то калика перехожая
 Ён заходит в полату белокаменну,
 Своему ён образу молитсе,
160. Кланяйтсе, поклоняйтсе
 Да на все на четыре на сторонущи,
 А поганому Издóлищу целом не бѣт.
 А садился хлеба-соли кушати.
 Говорит тут погáноё Издóлищѣ:
165. — «Да и ой же ты, калика перехожая,
 Ты знаешь ли Илью славного Муромьца?
 Он помногу ли у выти пива пѣ,
 А помногу ли у выти мяса ест?»
 Говорит-де Илья таково́ словó:
170. — «Да наш-то Илья славный Муромець,
 Он калачик съест, да и много два.
 Да не так была кобыла обжóрищѣ
 У моего батюшка была у рóдного.
 Эка была кобыла обжóрищѣ
175. Да дробыни объедалась, да ёй и треснула.»
 Да то ли погáноё Издóлищѣ
 Да рѣчи ему не злюбилисе,
 Он хватал ножище-кинжалище,
 Да бросал в Илью славного Муромьца.
180. А Илья от ножа приувѣрнитсе,
 Да и сам ко столу подвигантсе,
 Да и сам говорит таково́ словó:
 — «Да ой же ты, погáноё Издóлищѣ,
 Ты гляди-ко на меня:
185. Каков Илья, таков и я.»
 Да и снимáе шолóm с буйной головы
 Да ударил поганого Издóлища,
 Отшиб у поганого голову,
 Проломил две стены белокаменных,
190. Да и сам говорит таково́ словó:
 — «Ты, царь Боголюбовиць,
 Убери ты поганое тулово,
 Да живи в Царѣ-градѣ по-старому,
 Да по-старому живи ты, по-прежнему.»

№ 249. ДОБРЫНЯ И ОЛЕША

- Во стóльнѣм-то гради во Києви
 У ласкового князя у Владимира
 Хороший заводилсы поцѣстный пир,
 На многие заведен на князей, на бóяра,
5. На сильныи русскии богáтыри,
 На все полѣницы на удáлыи.
 Да свѣтел день идет ко вечеру,
 Поцѣстный пир идет на вѣсели,
 Да сам государь воспотешилси,
10. Он ходит по хлѣбины столовыи,
 Да сам государь и выговаривал:
 — «Ай вы, слуги мои боáра,
 Вы сильныи русскии богáтыри,
 Да все полѣницы вы удáлыи!
15. Как ищет невежа поединщика
 Да биться-то рубиться во цѣстоё, во полѣ.»
 Ай тут все молодцы замóлццали.
 Да много идет тому времени,
 Начальный богáтырь Илья Муромецъ
20. Да сам он говорит да таково слово:
 — «Вы, русскии сильныи богáтыри,
 Все полѣницы удáлыи,
 Хошь долго сидеть, да говорить будё.
 Недавно я, братцы, из походу пришел,
25. Стоял на дорожке латынскии,
 На крепкой заставы богатырскии,
 Да билсы-дралсы с поединщиком,
 Невежа прилетал да ко мне.
 Не покажется на мои-те едины глаза
30. Я бы невежу из туга лука убил!»
 Накинули службу-роботушку
 На премлáдого Добрынюшку Никитыця.
 Да тут Добрыня закручинилсы,
 Да тут Добрыня запечалилсы,
35. Одва Добрынюшка да пир сконцал.
 Да с пиру Добрыня не весёл пришол,
 Не весёл Добрыня и не радошон.
 Говорит Добрыни рóдна матушка:
 — «Ой дитя моё мѣлоё,
40. Что ты с пиру не весёл пришол,
 Не весёл да ты не радошон?
 Разве место ти было не по вотцине?
 Да пива-то цяра не рядóm дошла?
 Да пьяница над тобой осмеяласи,
45. Безумница слово молвила?»
 Говорит Добрыня рóдной матушке:
 — «Ты, свет государынь моя матушка,
 Место-то было по вотцине,
 Да пива цяра рядóm дошла,

50. Пьяница не осмеяласи,
 Безумница слова не молвила, —
 Спородила, мать, миня несцясного,
 Смелостью миня несмелого,
 Силою миня не сильного.»
55. Говорит Добрыне рódна матушка:
 — «Ой жо дитя ты мое милое,
 Да рада бы я тебя спородить-то
 Смелостью в Илью Муромця,
 Силою в Самсона Колобáница,
60. Красною в Осипа Прекрасного,
 А поступкою в Цюрилу Плénковиця,
 Поездкою в Дюка Степановиця, —
 Такóго тя господь-бог спородыл.»
 Поутру Добрынюшка справляитси,
65. С родителю матушкой прощаетси,
 Он паче тогда да с молодой женой:
 — «Ты, душечка да молода жена,
 Прекрасна Катерина Микулицьна.
 Пройдет Добрынюшке трй года,
70. Пройдет Добрынюшке шесть лет,
 Пройдет Добрынюшке и девять лет,
 Тогда ты, жена моя, замуж поди
 Хоть за князя поди, хоть за боярина,
 За сильного русского богáтыря,
75. Не ходи за Олешу Поповиця.
 Он, вор, мне, собака, крестовой брат,
 Крестовой-то ведь паце рódного.»
 Простилси Добрыня, во цистó полé поежжал.
 Прошло Добрынюшки трй годá,
80. Прошло Добрынюшки шесть-то лет,
 Под сырым-то под дубом, девять лет,
 Как едет-то Олеша из цистá поля,
 Кричит он ведь не по-старому,
 Поездка лучше прежнего, —
85. Прямо к царю на широкой двор.
 — «Ай свет государь наш Владимир-князь
 Благослови государь мне жёнитися
 На той на Добрыниной молодой жене.
 Я видел Добрыню убита-ранена,
90. Главою во полынь-траве,
 Ногами во цяст ракивов куст,
 Луки-ружья исприломаны,
 По сторонам испримётаны,
 Летают вороны цёрные,
95. Терзают тело-то Добрынино,
 Носят суставы-то Добрынины.
 Конь-от ходит в широкйх степях.»
 Говорит Владимир таковó словó:
 — «Ой же ты, Олешенька Поповиць сын,
100. Подь-ко ты, Олешенька, ты сватайси.
 Добром идет, так добром бери,

- Добром не йдет, так забѣм бери,
Силою-правдою богатырскою,
Великой грозой княженицкою.»
105. Да та ли Катерина Микулицына
Наказаньца Добрынина послушалась
Не шла за Олешу Поповица,
Насилу ей царь поневолил-то ийти.
По той ли по улушки Ильинские
110. Не ясной соколик пролятовал,
Проехал да Илья во цистѣе во полѣ
Развернул тонкой бел шатер,
Да стал во шатре опоцив держать.
На тот ли тонкой да на белѣй шатер
115. Едет Добрыня из циста поля.
Соходит Добрыня со добра коня,
Заходит Добрыня во тонкой белѣй шатер.
— «Да здравствуй, любимоѣ моѣ дѣдюшка,
Начальный богатырь Илья Муромець!
120. Да все ли во Киеви по-старому?
Да все ли во Киеви по-прежнему?»
Говорит Илья да таково слово:
— «А перва вестка не радошна,
Выходит твоя молодá жена
125. За того за Олешеньку за Поповица.
Насилу ей царь поизволил-то ийти.
Вчера у них было рукобѣтьицѣ,
Сегодня ведетсы у них свадебка.
Поедь-ко Добрынюшка на свадеѣ
130. Тут-то Добрынюшка Микитин съ
Немного Добрыня разговаривал,
Он скоро скакал на добра коня,
Поехал Добрыня в стольной Киев-град.
Соходит Добрыня со добра коня
135. Заходит Добрыня во высок терѣм.
— «Здравствуй, государыня моя матушка.»
— «Здравствуй, дитя, да не рождение моѣ!
Мой-то Добрыня ведь бит-ранѣн,
Главою лежит во кувиль-траву,
140. Ногами лежит в цыст ракивов куст.
Луки-ружья исприломаны,
По сторонам руки испромѣтаны,
Конь-от ходит в широкѣх степях.»
Тут ли Добрынюшка Микитин сын,
145. Скинѣе он платьице зверинее.
Под той ли под правое под пазухой
Показыват пѣтна родимые.
И тут его мать израдовáласи.
— «Теперь воссияло сѣньцѣ краснѣе,
150. Закатывается млад-светѣл мѣсяц.
Выходит молода жена
За Олешеньку Поповица,
Насилу ей царь поизволил-то ийти.»

- Говорит Добрыня родной матушке:
155. — «Ты, свет государонь моя матушка,
Неси, поди, платья скоморошныя,
Неси-то доску гусельную,
Неси-ко шолыгу корманную,
Пойду я ко Олешеньке на свадебку.»
160. Тут ли Добрынюшка Микитин сын
Приходил к Олешеньке на свадебку,
Он кланяется да поклоняется
На все на четыре на сторонушки,
Владимеру-князю до сырой земли.
165. Садился Добрыня на шёстоцек,
Он струны натягивал во Киёв-град,
Другу натягивал похождение своё,
Выигрывал прихождёньице.
Струны цярю да прилюбилиси
170. И сам князь говорит да таково слово:
— «Ой же премладый скоморошнина,
Место тебе подле меня,
Другое те — супротив меня,
Третье же место куда хошь, туды садись.»
175. Садился Добрыня на скамеецьку
Супротив Олешинной молодой жены.
Недолго сидел да слово выдумал,
Да сам говорит да таковы слова:
— «Ты, свет государь наш Владимир-князь,
180. Прикажи цярю зеленá вина
Да той ли Олешинной молодой жены.»
Да та ли Катерина Микулицьна
Наливала цярю, низко кланялась.
Назад-то ён отливал цярю зеленá вина,
185. Спустил он перстень обруцáльной
И сам говорит таково слово:
— «Ты пей до дна — увидать добра,
Не пьешь до дна, — дак не увидать добра.»
Та ли Катерина Микулицьна
190. Да брала перстень обруцáльной,
Сама говорила таково слово:
— «Ты, свет наш Владимир-князь,
Благослови, государь, мне слово молвити,
За слово меня да не повесити.
195. Не тот мой муж, кой подле миня сидит,
А тот мой муж, кой супротив миня сидит!»
А старый Добрынюшка Микитиць сын
Вставае Добрыня со скамеечки,
Да брал Олешу за жёлты кудри́,
200. Да нацял Олешеньку помахивать,
Да нацял Олешенька покрикивать.
Да в том ли Добрынюшкином бухканья,
Не слышно Олешенькина ухканья.
Дунай, Дунай, боле вперед не знай!

№ 250. ДОБРЫНЯ И СМОРОДИНКА
(ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ)

- Во славном городе во Киеви,
Среди того двора-то княженецького,
Не белая-то березка к земли клонитсе
Не шелковая ли травонька устилаетсе,
5. Тут кланяется сын да своей матушке,
Он просит благословеньица великого:
— «И мне-ка ехати во далёце чистое полё
Поискать своего братца названого,
Да старого казака Илью Муромця.»
10. И говорит-то Добрынюшке родна матушка
— «Да и ей же дитя мое милоё,
На кого ты оставляешь свою матушку?
На кого ты покинаешь молоду жену?
Да прекрасную Катэрину Микулицьну?»
15. И говорит-то Добрыня родной матушке:
— «Оставляю тебя я, матушка, на гóспода,
Да на тех ли цюдотворцев града Кіёва.
А давно у меня Катеринушке сказано,
За неделюшку Микулицьной поведано:
20. «Ты живи, живи, Катеринушка, девять лет,
На десятой год, Микулицьна, замуж поди,
И хоть за князя поди, хоть за боярина,
Да за сильного русьского богатыря,
Не ходи за Олешеньку Поповиця, —
25. Да и он, вор-собака, мне крестовой брат,
Да и крестовой брат, паче родного.»
Да и тут-то видли Добрынюшку сажаючись,
Не видели Добрыни поежжаючись, —
Одна кúревка в цистом поле закурила,
30. Да и мать сыра земелька сколубаласе,
Да Смородинка-река с песком смутиласе,
Да и мелкая рыбиця на верх сплыла,
А крупная рыбиця на дно ушла.
(Дале не помню.)

№ 251. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

- А из Волыни-то, города из Галиця,
А из той Волыни земли богатяя,
А из Корелы из упрямыя,
Из той из лёдины из широкия,
5. Не сер крещетушко выскакивал,
Не бел горностаюшко следы выметывал,
Выходил уежжал добрый мóлодецъ,
Молодой боярский сын Дюк Степановиць.
Да и ездил Дюк за охотами,
10. По цястым по мелким по заводям,

- Да стрелял же Дюк гуси-лебедей,
 Да и серых пернатых малых утушек.
 Да и как днем стрелят, ночью стрелы сбирает,
 Где стрела лежит, будто жар горит,
 15. А от красного солнышка луци пекут.
 Да и расстрелял Дюкушко тристо стрел,
 Сбирал-де Дюкушко тристо стрел,
 Потерял-де Дюкушко ведь три стрелы,
 Да три стрелы, кои-то лучшии,
 20. Да и тоцены были, позолоцены,
 Да сизи перьяца сиза орла.
 Не того орла, кой по полям летат,
 А того орла, кой по морям летат,
 Да пье и ест из синя моря,
 25. А детей плодит на синем море.
 А попал орел на сер, горюць камень,
 Он держал лебедушка белая,
 Обронил-то перья сиза орла.
 Да тут ехали купьчики корабельщики,
 30. Обирали перья сиза орла,
 Приводили к княгине ко Опраксии,
 Да великие везут да ту даровья.
 (Всѣ.)

№ 252. (МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ ПЛЕНКОВИЧА)

- Князь Владимир стольнѣ-киевской
 Садилси на лавоцьку дубовую
 Ко тому ли окошечку косѣрчату.
 Он с дремы смотрел на цисто полѣ, —
 5. Во цистом полѣ идет толпа,
 Идут мужики, все жалобу кладут,
 И бьют Владимиру до сырой земли.
 — «Солнышко наш Владимир-князь,
 Дай, государь, нам правый суд
 10. На вора Цюрила, сына Плѣнковица,
 На его дружинушку хоробрую.
 У нас было на Сорѣги на реке,
 Неведомы люди появилисе,
 Шолковы тенета займывали,
 15. Невода брали шелковые,
 Тетивки были семи шелков.
 Гузивцы были серебрянны,
 Поплавсцьки были позолоцены,
 Всю рыбку-сорожку повыловили. —
 20. Нам, государь-царь, лову нет,
 Тебе, государю, и доходу нет,
 Нам от тебя нету жалованья.
 Скажутсе, называютсе
 Все мужики-огородники.
 25. И та толпа — дружина Цюрилова.»

- И та толпа во двор прошла,
Новая из поля появиласи.
Идет толпа до семидесятисот
Идут мужики-то, все киевлянина,
30. Бьют они целом, жалобу кладут,
Владимеру-князю до сырой земли.
— «Солнышко наш Владимир-князь,
Дай, государь-царь, правый суд
На вора Цюрила сына Пленковица,
35. На его дружинушку хоробрую.
И у нас де в рощах сосновых
Неведомы люди появились,
Шолковы тенета займывали,
Всю кунку повыловили,
40. Черного соболя сибирского,
Белого заморского зайца.
Нам, государь-царь, лову нет,
Тебе, государю, и дохода нет,
Нам от тебя нету жалованья.
45. Скажутсе, называютсе
Все мужики-огородники.»
И та толпа на двор прошла,
Новая из поля появиласи.
Идет толпа до семидесятисот,
50. Идут мужики все киевлянина.
Бьют они целом, жалобу кладут
Владимеру-князю до сырой земли.
— «Солнышко Владимир-князь,
Дай нам правые суды
55. На воры, на Цюрила на Пленковица,
На его дружинушку хоробрую.
У нас да на заводях
Неведомы люди появились.
Они гуся и лебедь повыстрелили,
60. Серую пернастую утушку.
Нам, государь, лову нет,
Тебе, государю, и доходу нет,
Нам от тебя нету жалования.»
Говорит Владимир таково слово:
65. — «Я не знаю Цюриловой поселици,
Я не знаю, Цюрила где двором стоит.»
Говорят мужики таково слово.
— «Мы знаем Цюрилову поселицю,
Мы знаем, Цюрила где двором стоит.
70. Он ни в городи, ни за городом.
Стоит ён у Поцьяй-реки,
Супротив креста Леванидова,
У тех у мощей у Борисовых.
Ну Цюрилов-то двор на семи верстах,
75. Около двора все булатний тын,
На двори икон до семидесяти
Все терема разукрашены, разнолицыные,

- Да один есть терем златоверхије.
 Как на небе соньце, —
80. И в тереме соньце,
 Как на небе месяц, —
 И в тереме месяц,
 Как на небе звезды, —
 И в тереме звезды,
85. На небе звезды рассыплутсе, —
 В тереме звезды рассыплутсе,
 Вся небесная луна в теремѹ привѣдена.»
 Поехал в Цюрилово поселъице Владимир-князь
 В Цюрилово поселъице гледеть.
90. Ен зрел в трубу позорьную,
 Сам говорит таковѹ словѹ:
 — «Уж как вы говорили, так и сталосе.»
 Приехал к Цюриловой поселъице,
 Выходит стар-матѣр целовек
95. Кланяитси, поклоняитси
 Владимиру-князю до сырой земли.
 Заходит во высѹк терѣм
 Садился на лавоцьку дубовую,
 Отворил окошецько косѣрцятѹ,
100. Ен зрел-смотрел во цистѹ полѣ, —
 В цѣстом поле-то едут мѹлодцы,
 Мѹлодцы-то на три улици.
 Мѹлодцы-то как свет горят,
 Кони под ними как соколѹ летят.
105. Кони у них однокарии былі,
 Жеребцы все латиньскіи,
 Узды, повода сороцѣньскіи,
 На ножках сапожки зелен сафьян,
 Дорога сафьяну, ну турецького,
110. Славного покрою немецького,
 Крепкого шитья ярославского,
 Нос востер, пята широка,
 Под ту пята, хоть сокол пролети.
 Посередь идѣ да удалый молодѣць,
115. С коня на конь перескакивая,
 Через три лошади на четвѣртую.
 Говорит де Владимир таковѹ словѹ:
 — «Что это за цюдо сочинилоси?
 Не царь идет, не король идет с ордой,
120. Не думай богатырь, да не сватушка
 На моей на Забаве на племяннице.»
 И говорит стар-матѣр целовек:
 — «Не бойся царь, не пецялуйсе.
 Там не царь идет с ордой,
125. Не король со литвой,
 Не думай богатырь, да не сватушка, —
 Там едет сынишко мое.»
 Он зазвал к себе Владимира
 Да опускалси в погребы глубокие

130. Берет черного соболя,
Несет-то песные даровья.
Да Дунай, Дунай, боле вперед не знай.

№ 253. (ЩЕЛКАН ДУДЕНТЬЕВИЧ)

- На стули, на бархати,
На златом, на ременьцятном
Сидел тутто Возвьяк,
Да Возвьяк сын Таврольевиць
5. Да дело присуживал да приговаривал.
Да князей-бояр жаловал
Он селами, поместьями,
Города с пригородками.
Он Фому дарил Тотьюмою,
10. А Ерему Новым-городом.
Да любимого зятюшка.
Щелкана Дудентьевиця,
Его тут не слуцилосе.
А уехал Щелканушко
15. Во землю дальнюю,
Ради дани да выходу,
Ради цертова правежа.
Он с поля брал по колосу,
С сгорода — по курице,
20. С мужика — по пяти рублей.
У кого как пяти рублей нет, —
У того он жену берет.
У кого как жены нет, —
У того так самого берет.
(Вот как он там дань собирал!)
25. У Щелкана не вырядишьсе,
Со двора вон не вывернешьсе.
Да приехал Щелканушко
Из земли, из дальние,
Да и прямо к царю на широкой двор.
30. — «Уж ты царь Возвьяк,
Да Возвьяк сын Таврольевиць!
Ты, царь, суды рассуживал,
Дела приговаривал,
Да князей-бояр жаловал
35. Ты селами, поместьями,
Города с пригородками —
Ты Фому дарил Тотьюмою,
А Ерему Новым-городом,
Ты любимого зятюшка,
40. Да Щелкана Дудентьевиця,
Подари Тверью городом,
Только Тверью-то славною,
Только Тверью богатою.»
И говорит тут царь Возвьяк

45. Да Возв'як, сын Таврольвиць:
— «Ой же Щелканушко,
Щелкан сын Дудентьвиць!
Заколи цяда милого,
Только сына любимого,
50. Нацеди цяру руды,
Только цяру серебряную,
Да и выпей-ко ту цяру руды
Стоючи перед Звягой-царем,
Перед Звягой Таврульвицем,
55. И подарю Тверью-городом,
Только Тверью-то славною,
Тою Тверью богатою.»
Да и тут-то Щелканушко,
Щелкан сын Дудентьвиць,
60. Заколот-то цяда милого,
Только сына любимого,
Нацедил-то цяру руды,
Только цяру серебряную,
Да и выпил ту цяру руды
65. Стоючи перед Звягой-царем,
Перед Звягой Таврульвицем.
И подарил-то Тверью городом,
Только Тверью-то славною,
Тою Тверью богатою.
70. И поехал Щелканушко
Он во землю во дальнюю.
А заехал ко Марье Дудентьевне
К сестрице родной.
— «Ты прости-ко, сестрица родна.»
75. Говорит ему Марья Дудентьевна,
Говорит ему сестрица родна,
Токо Марья Дудентьевна.
— «Да ой же ты, брателко,
А Щелкан сын Дудентьвиць,
80. Как бы тебе, брателко,
Туда уехати,
Назад не приехати.
Остыть бы те, брателко,
На востром копье,
85. На булатном на ножицьке,
Как заколот ты сына милого,
Только цяда любимого,
Ради Твери города,
Ради Твери-то славные,
90. Только ради Твери богатые.»

№ 254. (НЕБЫЛИЦА)

Старина сказать, да старика связать,
Старика связать да со старухою.
И победны головушки бурлацькие: -

- Сокопилась гривна перед злыднями, —
5. На кабак снесё да на вино пропьё,
На остатней грош, табаку возьмё,
И табаку возьмё да с весела запьё,
С весела запьё, да с веселешенька.
Там не куриця на ступы соягниласе,
10. Корова на лыжах покатиласе,
А свинья в ели гнездо свила,
Гнездо свила, да деток вывела,
Малых детоцек да поросятоцек.
Поросятоцьки по суцькám вися,
15. И по суцькám вися и полететь хотя.
Да по поднебесью медвѣдь летит,
Да медвѣдь летит, да он хвостом вертит,
Да по цисту полю у нас корабь бежит,
И во синим мори да овин горит.
20. И овин горит, да он со репою,
И со репою, да со капустою.
И разодралась сношка со свекровкою,
Мытовками да поверенками.
Таракан в щели да во штаны
25. А сам говорит: «Есь каша в пеци,
Каша в пеци, да масла налито,
Масла налито да сыру кладено.»

LXXX

*КАЛИТИН, Андрей Григорьевич, 74 лет, из дер. Мыза у Суетин-
острова. Живет у своих сыновей. Былину выучил у своего деда, также
Калитина, который, по словам Андрея Григорьевича, был хорошим ска-
зителем и пел много былин.*

№ 255. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

- Едет старая калика перехожая,
Идет калика клюкой подпирается,
Под клюкой сыра земля мать подгибается.
У старого на ножках лапотки липовы,
5. А одет-ко балахон да веретном тряхнуть,
А топурищем старой подпоясалсе,
На головушке колпак зелены сукна.
Идет, заходит калика во царев кабак,
Крест кладет калййка по-писаному,
10. А поклон ведет калика по-ученому,
Кланялсе на все цетыре сторонушки:
— «Здраствуйте, чумаки да целовальники,
Здраствуйте вы, голи кабацкие,
Да мужички все деревенские!»
15. Говорил калика таковó слово:
— «Ай же чумаки-целовальники,
Поверьте вина мне на сто рублей,

- Поверьте вина кали́ке да на целу тысячу.»
 Говорят ему цюмаки да целовальники:
20. — «Во что тебе, старой кали́ка, заверити?
 У тебя на ногах лаптища липовы,
 Одет во балахон да веретном тряхнуть,
 А топурищем старой подпоясалсе,
 На головушке колпак зеленá сукна.»
25. Говорил кали́ка таково́ слово:
 — «Ай же чумаки-целовальники,
 Ай же вы, голи кабацькие,
 Мужички все деревеньские,
 А сберите поборы по денежке,
30. А не хватит, — кладите по копеецьке,
 А возьмите вина хошь полтора ведра.»
 Соберáли оны́ по денежке,
 Не хватило, — клали по копеецьке,
 Брала вина да полтора ведра,
35. Подносили кали́ки полтора ведра.
 Принимал кали́ка одной рукой,
 Выпивает кали́ка на еди́ной дух,
 Залез наш кали́ка на печьку на кирпичи́ную,
 Порозогрел се́рьце рети́воё.
40. А соходит кали́ка со печьки со кирпичи́ную,
 Говорит кали́ка таково́ слово:
 — «Ай же вы, чумаки ой целовальники,
 Ай же вы, голи кабацькие,
 Не напоили кали́ку, только обзадорили.»
45. Говорил кали́ка таково́ слово:
 — «Ай же цюмаки ай целовальники,
 Ай же вы, голи кабацькии,
 Мужички все деревеньский,
 Выходите на зеленый луг
50. Да ко тем подвалам ко глубокием.»
 Подходит к подвалам ко глубокием,
 А пинае во дворе лево́й ногой,
 Улетела дверь да на распашечку.
 Ен бочку-сороковку берет под пазуху,
55. А берет другу сороковку под дру́гую,
 Третью сороковку ногой катит.
 Говорит кали́ка таково́ слово:
 — «Ай же цюмаки ей целовальники,
 Ай же вы, голи кабацькие,
60. Мужички все деревеньские,
 Пейте вино да дарово́ мое,
 Пойте славу да Илию Муромцю.»
 Тогда видели только Илью съезжаючи,
 Не видели как он поежжаючи,
65. А поехал повыше лесу стоячего,
 А пониже облацька ходячего.
 Разъехалси по пути-дорожки широкие.
 А подписано на горяющем на камешке:
 А во перву дорожку ехать — богату быть,

70. В другую дорожку ехать — женату быть,
А во третью дорожку ехать — убиту быть.
Тут раздумался Илья да Илья Муромец:
«На что мни старому богачество, —
У меня много злата, сѣребра.
75. А на что мне старому женитисе,
Мне стара взеть — замены нет,
А молода взеть — тогда цюжа корысть.
*(Поворот нехорош сделал, у ты, в рот-те сто возов! Давно не
невал!)*
А поеду в дорожку где убиту быть,
Мне-ка смерть не писана,
80. На роду смерть не сказана,
На бою мне смерть не велена.»
Поехал на ту заставу на великую
Ко тому ко Соловью да ко Разбойнику.
Сидел этот Соловей да на семи дубах,
85. На семи дубах да на семи верстах,
Убивал ён много народу-то,
Народ упал от свисту великого.
Илья ли, Илья, да Илья Муромец
Натягал лук калёны,
90. Кладал стрелоцьку тощёны
Стрелил ён Соловью Разбойнику,
Попал ему во левой глаз,
Вышла стрелоцька в ухо во правоё.
Берет Соловья, он к стремену привязал,
95. Подъезжае он к дому к Соловью к Разбойнику.
Говорит его доцерь-ты:
— «Мамонька, гляди на невежу великую
А рази дело, мати родимая,
Повез нашего Соловья Разбойника?»
*(Хотела она подворотней убить. А он не сунулся в подворотню-
то. От Соловья-то Разбойника поехал к Издблицу... Хоть не
басом, все равно.)*
100. Подходил к Издблицу Поганому,
Попросил кусоцька-милостыни,
Какое цюдо сцюдоваласе:
От слова палата пошаталасе.
— «Призвать каліку перехожую.»
105. Приходит в дом к Издблицу,
Говорит Издблицу Поганое:
— «Где у вас есь богатырь Ильюшка Муромец?»
— «А есь у нас не велик и не мал,
Не мал, не велик, только в мой-от лик?»
110. — «Много ли у вѣти хлеба пищёного,
Много ли ест говядины?»
— «Ест хлеба калацик, наш Илья, крупицатой,
А говядины ну мало ён.»
— «Черт тут, а не богатырь ваш.
115. Вот я, богатырь, ем говядины,
По кулю хлеба у вѣти.»

- Говорит ему да таково слово:
 — «А слышал от своего от батюшка,
 Была эдака одна корова обжорище,
 120. Так-то ты, поганое Издобище.»
 Хватил ён нож булатный,
 Замахнул на Илью на Муромця,
 Пролетел нож сквозь стену каменну.
 А увернулсы да Илья Муромец,
 125. Снял шляпу свою да сороцїнскую,
 Замахнулси на Издобище:
 — «Ты гляди, поганое Издобище,
 Каков Илья да таков и я.»
 (Как ударил его шляпой, так голова вылетела сквозь стену.
 А тут больше ничего такого не знаю.)

LXXXI

КАЛИТИНА, Василиса Петровна, 67 лет, из Усть-Поги на Кенозере.

Былинам Василиса Петровна выучилась от своего мужа, Семена Михайловича — (сына сказителя Богданова, по Гильфердингу Тряпицина), который умер 80-ти лет около 1920 года. Муж ее выучился старинам от своего отца и знал их гораздо больше, чем Василиса Петровна. Василиса Петровна часто слышала, как ее свекор пел старины, но ни одной из них не запомнила из-за большой занятости хозяйством. Сама она неграмотная. Ее сын, Федор Семенович, служит в Ленинграде сторожем; он поет те же самые старины, что и его мать. Помимо записанных былин, В. П. Калитина раньше знала еще старину «Сорок калик со каликою»; теперь же ее совершенно забыла.

О спетой Василисой Петровной былине-балладе «Василий и Софья» см. в примечаниях.

№ 256. ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ

- Ой жил Буслай девяносто лет,
 А с Новгородом Буслай не спаривал,
 А и приставилси Буслай, переставилси,
 Оставалось у Буслая цядо милое,
 5. А премладешенькой Васильюшка Буслаевичь.
 Охвоць Вася по улице похаживать,
 Охвоць Вася шутоцьки пошущивать.
 Еще стали мужики новгородские,
 А стали на Васю лихо думати.
 10. Говорит Василью рódна матушка:
 — «А Вася, Вася Буслаевичь,
 Накури-ко, Вася, зеленá вина,
 А нагони-ко, Вася, пива пьяного,
 А выкати две боцьки посередь двора,
 15. А напой мужиков, Вася, до-пьянá,
 А что бы ли мужики лихá не думали.»
 А послушал Вася рódной матушки,

- А накурил Вася зеленá вина,
 А нагонил Василий пива пьяного,
 20. А выкатил две боцьки посередь двора.
 А по ранному по утру, по-пóзднѣму,
 До восходу красного солнышка
 А берѣ Вася дубину чернёной вяз,
 А идѣ Вася по городу покрикиват:
25. — «А ступайте, мужики новгородские,
 А ступайте к Васе на поцѣстной пир,
 А пить вина его безденежно.»
 А справлялись мужики да скоро-наскоро,
 А идут мужики, сами хвастают:
30. — «А у вора, у Васи у Буслаева,
 А все припьем, все прику́шаём,
 Золоту казну повыташим,
 А цветно-бело платье повытаскам.»
 Прихóдя к Васе на широкой двор,
35. А берѣ Вася дубинку чернёной вяз,
 А кого бѣ Вася по́ боку,
 А иного бѣ Вася по́ уху,
 А иного бѣ по резвým ногам.
 А стоит Потаня не трѣхнетси,
40. Один волос на главы ни ворохнетси.
 — «А премладенький Васенька, не пошуцивай,
 А вместях мы грамоте училисе.
 А охоць был Вася боротисе,
 А еще я тебя, Василий, обарывал.»
45. А кто со двора лёжкóм плывет,
 А иной со двора на карáцюшках.
 А идут мужики, сами говорят:
 — «Не спито у Васи, ни съедено,
 А себе только увещье да залезено.»
50. А во том скором во времени,
 У того ли новгородского старосты
 А хорош ли появлялся поцѣстной пир.
 А все поежжают на поцѣстной пир.
 Отправляется Василий на поцѣстной пир,
55. Говорит Василью рóдна матушка:
 — «А Вася, Вася Буслаевиць,
 Я слыхала от людей старых,
 А незваному гостю и места нет.»
 Говорит Василий рóдной матушке:
60. «А хто сидит во большом углу,
 А хто сидит во печьном углу,
 А я, Василей, во большом углу. . .»
(Ну не знаю, робятушка, ездил ли он на поцѣстной пир. Не помню всё.)

LXXXII

НОЖКИНА, Акулина, старуха 70 лет, из дер. Мамоновой на Кенозере.

№ 257. (ИВАН ГОДИНОВИЧ)

- Во стольном было во городи, — было во Кієви
 У ласкового князя у Владимира
 Было столованье пированье поцѣстен пир.
 Все на пиру напивалисе,
 5. Все на цестном наедалисе,
 Да все на пиру пьяны-вѣсѣлы,
 И все на пиру приросфастались.
 Умно́й-от фа́стаёт отьцѣм-матерью,
 А безумно́й фа́стаёт молодой жѣно́й,
 10. А ино́й сидит фастат цвѣитнѣм плѣтвицѣм,
 А ино́й фастат золотой казной,
 А ино́й фастат добрѣм конем:
 Как есть, братцы, добрый конь,
 Как есть, братцы, да травяной мешок.
 15. Уж-то грива у него до сырой земли.
 А один да во пиру да ни весѣл сидит,
 Ни висѣл он сидит да ни радостен.
 Ён ни пьет, ён ни ест, ни кúшаёт,
 Да ни цем же сидит ён ни фа́стаёт.
 20. Да говорит ему со́ньцѣ Владимир-князь,
 А Владимир-то князь да стóльнѣ-киевской,
 А родной-то любимой дя́дюшка:
 — «А Иван, ты, Иван сын Годиновичь,
 А что ты, Иванушка, да не весѣл сидишь,
 25. Ни весѣл сидишь, да ни радостен,
 А ни пьешь ты, ни ешь, ни кúшаёшь,
 Да ницѣм же ты ни фа́стаёшь?»
 — «А ницѣм мне, братцы, фастати.»
 И говорил ёму со́ньцѣ Владимир-князь,
 30. А Владимир-князь стóльнѣ-киевской,
 А родной любимой его дя́дюшка:
 — «А Иван, Иван сын Годиновичь,
 А видно место тебе да ни по вотцине,
 Али цяра от ми да ни рядо́м дошла,
 35. Али пьяница-то надсмияласе,
 Али собаки тебя обляяли,
 Али черные вороны тебя ограяли,
 Али безу́мьѣ тебе да обесцестило?»
 Говорит-то ему Иван сын Годиновичь:
 40. — «Со́ньцѣ, со́ньцѣ ты, Владимир-князь,
 А Владимир-князь ты стóльнѣй киевской,
 А родной мой, любимой дя́дюшка.
 И место-то твое д' мне по вотцине,
 Да цяра твоя мни рядо́м дошла,
 45. А пьяница мни ни смеяласи,

- Люты собацьки мне ни лаяли,
 Черные вороны ни граяли,
 А безумие мне ни прибесчестилось.
 Жил я во городе Чернигови
50. У богатого Дмитрия Собина,
 А служил я ему верой-правдою.
 Есть у него еди́нака доць,
 А еди́ная доць, Настасья Митриевна,
 А ёна́-ко мне да прилюбиласи.
55. А пало у меня тоска великая.»
 Говорит ёму́ со́ньцё Владимир-князь.
 Д' Владимир-князь сто́льнё-киевської,
 Родной-от любимой дядюшка:
 — «А Иван, Иван сын Годиновичь!
60. А давно бы ты, Иванушко, мне сказывал,
 А давно бы ты мне, Иван, поговаривал.
 А надел бы на себя пла́тьё цвѣтное,
 Да шел бы на конюшеньку стоялую,
 Да брал бы ты пару добрых коней,
65. Да брал бы ты силы-то цеты́рѣста,
 Золотой-то казны да ко́лько надобно
 И поежжал бы ко городу Чернигову,
 Да к богатому Митрию свататься.
 А добром отдаст — так добром бери,
70. А добром не отдаст — так силóм бери
 А силóм не даст — так боём бери,
 Своей силой богатырьскою
 Да своей грозой государевой.»
 А немного Иванушко спрашивал,
75. Да немного Иван поговаривал,
 Надел на себя пла́тьё цвѣтноѣ,
 Да шел в конюшню стоялую,
 Да брал ён пару добрых коней,
 Да брал ён силы цет рѣста,
80. А золотой казны сколько надобно.
 Поежжаё ко городу Чернигову,
 К богатому Митрию свататься.
 И вязял он коней к дубову́ столбу,
 К дубову́ столбу, к золоту кольцю.
85. А идет ён в высок терем без óпрося,
 Хрѣст ведет ён по-писа́ному,
 Поклон ведет по-уцѣ́ному,
 Молитву ведет во Исусову,
 Поклоняетси на четыре стороны,
90. Да богатому Димитрию при усóбину.
 — «Здравствуй, добрый молодець,
 Которого отьця ты, матери?
 Которого отьця с порожденья сын?»
 — «Я, сударь, города да Ки́ёва,
95. С порожденья Иван сын Годиновичь.»
 — А куда ты идешь, куда путь держи́шь?»
 — «Я приехал к тебе свататься»

- На твоей на любимыи дочери.»
 — «А глупой ты, Иван, неразумной сын!
 100. На моем-те доме да ни собаки нет,
 А не то что Настасьи Митриёвны.»
 — «А ты добром даси, — с добром возьму.
 А добром не даси, — да боём возьму,
 А боём не даси, — да силóm возьму,
 105. А своєю силы богатырский,
 Своей грозой государевой.»
 — «А Иван, ты, Иван сын Годиновичь,
 Да нет тебе Настасью замуж отдать.
 У меня ведь Настасья просватана
 110. За того ли Кошуя Третьова.
 Записи у нас пописаны,
 К записям да у нас руки приложены.»
 Да немного Иванушко спрашивал,
 Да немного Иван поговаривал,
 115. Да еще пришел он во свитлицы
 За те за шелковыи завести,
 Брал ён Настасью за белыи руки,
 Выводил он Настасью к дубову столбу,
 К дубову столбу, к золоту кольцу.
 120. Выкатывал вина сороки ведр:
 — «Голи вы, голи кабацкыи,
 Голи, вина напивайтесь-ко,
 О боцьку валяйтесь-ка.
 А видайти Ивана саждаючи,
 125. А не видати Ивана пожиждаючи.»
 А садилсе Иван на добра коня,
 Садилсе он на добра коня.
 От Киева тут едуци,
 А до Чернигова ни доедуци,
 130. И роскинулси шатер белополотняной,
 Осталси он с Настасьей опочив держать.
 Со лётную было со сторону
 То не стук стуцал, то не гром гремел,
 Наежжае Кошуй сын Третьовиць,
 135. Вязал он коней к шатру белополотняну,
 Заходил ведь ён в шатер белополотняной,
 Говорит ведь ему таково слово:
 — «Да здравствуй, Иван сын Годиновець.»
 — «Да здравствуй, Кошуй сын Третьовиць.»
 140. Говорит ведь Кошуй таковы слова:
 — «А Иван, ты, Иван сын Годиновичь,
 А станем-ко, Иванушко, бой дёржати
 А которому Настасья достанетси.»
 А билиси они ды водилиси,
 145. Ды водилиси ровно три цёса,
 Ровно три цёса и три минутоцьки
 И помог, пособил господь Ивану Годиновичю
 Уходить Кошуя во сыру землю.
 И кричит ведь Кошуй громким голосом:

150. — «Настасья, Настасья доць Мйтрёвна!
 За мной-ти быть — да в цярицях слыть,
 За Ивашкой-то быть — портомойницей слыть.»
 Женьско-то сёрцё роздумало.
 Выходила из шатра белополётняна
155. Да драла Ивана за желты кудри.
 Да двое Иванушко обсилило.
 Связали Ивану ножки резвыи,
 Связали Ивану руцьки белыи,
 Да снесли они Ивана под крякóвой дуб
160. И зашли оны в шатер белополётняной,
 Да стали ёны да опоцив держать.
 А на этот дуб налетае голубь с голубошкой
 И сами промежду собой воркуюци,
 И сами крылушками да обнимаючи,
165. А Ивану тоски прибавляючи.
 И выходил ведь Кощуй из шатра белополётняного
 Да говорит таково слово:
 — «Настасья, Настасья да доць Мйтрёвна,
 Подай-ко мне, Настасьюшко, тóгой лук.
170. Возьму я загоню калинову стрелу,
 Да спущу я в голуба с голубошкой.»
 Выходила Настасья с шатра белополётняна,
 Подавала Кощую тóгой лук
 Да загонял он калинову стрелу.
175. А высоко стрела поднималаси,
 А низько стрела попускаласи.
 Спустиласе Кощую в буйну голову,
 Да расколола у Кощуя буйну голову,
 Да расколола у Кощуя груди белыи
180. И убила Кощуя у шатра белополётняна.
 И выходила Настасья доць Дмитрёвна,
 Да выходила из шатра белополётняна,
 Идет она под крякóвой дуб
 И кричит она громким голюсом: —
185. — «Еще ли я была млада младешенька,
 Да еще ли я ниприцём сталá!
 Да от бережка я отшатиласи,
 Да к другому ни пришатиласи!
 А Иван-то, Иван сын Годиновиць,
190. Станешь ли, Иван, меня бить-бранить?»
 — «Настасья, Настасья ты, доць Мйтрёвна,
 Не стану я тебя ни бить, ни бранить
 Три строму¹ скажу, да три великии:
 Отсику по коленоцьки ножки резвыи,
195. Отсику я по локоть руцьки белыи,
 Отсику я тебе уста сахáрнии.
 Да эти мне ножки ни надобно, —
 Оплетали Кощуя Трипётова.
 И эти мне руцьки ни надобно, —

¹ Наказание.

200. Обнимали Кошуя Трипётова.
 Да эти уста мне ни надобно, —
 Целовали Кошуя Трипётова.»
 И выпадала у ней сабля вострая
 И по тем по шёлковым по тётивам
205. И пересекла у Ивана шёлковыи тётивы.
 И тут ведь Иван на волю стал.
 Да брал он в руцьки саблю вострую,
 Отсек по коленоцьки ножки резвые,
 Отсек по локоть руцьки белые,
210. Отсек да уста сахарнии:
 — «Да эти мне ножки ни надобно, —
 Оплетали Кошуя Трипётова.
 А эти мне руцьки ни надобно, —
 Обнимали Кошуя Трипётова.
215. А эты уста мне ни надобно, —
 Да цёловали Кошуя Трипётова.»
 И садилсы Иван на добрых коней, —
 И приежжал ко городу ко Цернигову
 Ко своему ко рóдному дядюшке.
220. Говорит ему рóдной дядюшка:
 — «Иван, ты, Иван сын Гоудиновиць,
 Каково ты, Иванушко, женишьси?»
 — «Да и сам, сóньцё Владимир-князь стóльнѣ-киевской,
 Да родной мой любимый дядюшка!
225. А всяк ведь нонче жонитсы,
 Да не всякому жонитьба удаветсы!»

№ 258. НЕБЫЛИЦА

Старину сказать да стародавнюю,
 Старика свяжу да со старухою,
 В клипинѣ кобыла белку слаяла,
 На синѣм морѣ да все огонь горит.

LXXXIII

СИДОРОВА, Настасья Андреевна (по прозвищу Зорина), 67 лет из дер. Майлахта-Ряпусова. Старины выучила у своего деда Ивана Павловича Сидорова (умер в восьмидесятых годах XIX века, 80-ти лет). Н. А. Сидорова, как она сама говорила: «От уродства в девках сидела.» Она слепа на один глаз. Узнав, что к ней пришли записывать былины, испугалась, отказывалась петь, отговариваясь незнанием. С большим трудом удалось уговорить ее спеть старину. Спела она только отрывок из былины о Васье Буслаеве. Манера пения, свободное варьирование мелодии обнаруживали незаурядную исполнительницу былин. Кроме печатаемого отрывка, от Н. А. Сидоровой больше ничего не удалось записать.

№ 259. (ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ)

- Да жил был Васинька Буслаевичь,
 Да ён преставилси, Васильюшко, преставилси,
 Да оставалось у Василья цядо милое,
 Да молодой сын Васенька Буслаевичь.
5. Да стал Васильюшко по юлушке погуливать,
 Да стал нелегки шутоцьки пощувивать,
 Да ён нелегки шутки, непомерныи,
 Да ён нелегки шутки, шутки непомерныи.
 Да что, когда он фатит за белу руку,
10. Тут и руцька из места вон повылетит.
 Да что ково он фатит за резву ногу,
 Да тут и ножка-то из места вон повылетит.
 Да что ково он фатит за буйну главу,
 Цють остаётся да во белом телі.
15. Да цто пошли цясты цяловёцецьки,
 Да ко его ко родителю ко матушке.
 Да ко ты Омельфе доць Даниловной;
 — «Да ты, Омельфа доць Даниловна,
 Да ты уклиць, уйми да цядо милого,
20. Да молодого Ваську-то Буслаева.»
 Да что идет Потанюшко ведь маленькой,
 Да ён на ножку-то, Потанюшко, припа́дает,
 Да из-под руцьки Потанюшка поглядает,
 — «Да ты поди, крыци да по Нову-граду,
25. Да по Нову-граду крици да во всю голову,
 Да что кому поить, попить да к Васьки на широкой двор.»
 Да что пошел народ к Васильюшке ва́лами да й перева́лами,
 Да и пошел к Васильюшке станицами да пленицами,
 Да приходят к Ваське на широкой двор.
30. Да и что стоит ведь цяра зилина́ вина.
 — «Да хто прѣмѣт эту цяру единой рукой,
 Да хто може цяру выпить на единой дух?!»
 Да никто не мог принять цяры единой рукой,
 Да никто не мог выпивать цяры на единой дух.
35. Да что фатил Василий цѣрнёный вязь,
 Да что куды махнет, — дак туды улоцька,
 Да куды он переправит, — переулоцѣк.
 Да закрывал народ да во всю голову:
 — «Да неужто у пса да неуйдено,
40. Да только навик своё увицьицѣ залізено?
-

LXXXIV

ТРЕТЬЯКОВ Игнатий Васильевич, 81 г., из дер. Росляковой на Кен-озере. Игнатий Васильевич, по его словам, самый «старый старик» в дер. Росляковой. Он помнит, как приезжал Гильфердинг. В то время он служил в работниках там, где останавливался Гильфердинг. Гильфердинг,

как рассказывал Третьяков, посылал по деревням мужиков звать сказителей к нему в Шишкино и в Немятову. «Хороший был человек», — говорил Игнатий Васильевич. Жене Игнатия Васильевича, Марфе Гавриловне 65 лет. У них два сына.

Отрывок из былины о Василии Окуловиче выучил у отца, который знал много былин. Игнатий Васильевич раньше пел и другие былины, но теперь забыл.

№ 260. ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)

- Во славном-то было во Царе-градé
 У чяря Василя у Окулова
 Да был да заведен почестен пир
 На многие князя и на бояра,
5. А на сильных, могучи на богатыри,
 На теж палéничи на уда́лыи.
 А красно солнышко на вечери,
 Почестен пир у них на вéсели,
 Да сам государь да распотешалси:
10. — «Да кто бы мне знал да супротивную,
 Да супротив меня да молоду жену?
 А статным статна́ да белым белá,
 Да походецька была лани белая,
 Да поговороцька у ней бы — лебединая,
15. Да оци у ей — да ясна сокола
 Да брови у ей — да черна соболя!»
 Из-за того стола из-за окóльного,
 Да скамеечки дубовую
 Становился Торокашка вор Замо́рянин:
20. — «Ды позволь-ко, государь, слово молвити,
 А за слово меня не повесити!»
 Говорит Торокашка вор Замо́рянин:
 «Да я знаю-то супротивную
 Да супротив тебя молоду жену.
25. Она статным-то статна́, она белым белá,
 Ей походецька — да лани белая,
 Да поговороцька — да лебединая,
 Да оци у ей — ну ясна сокола,
 Да брови у ей — да черна соболя,
30. За синим морём у Солóмана.»
 — «Да глуп ты, Торокашка да вор Замо́рянин,
 Да как ты у жива мужа жену возьмешь?»
 — «Да ты позволь, государь, слово молвити,
 Да за слова меня ну не повесити.
35. Да сделай-ко да три ко́рабля.
 Один ко́рабль да злата-сéребра,
 Другой ко́рабль да злата-земцюга,
 А третий ко́рабль напиток пьяных,
 Напиток пьяных, да всяких-разных,
40. Да сделай-ко кровати кисóвыи,
 Постели́-ко перины пухóвыи,

- Да сделай-ко доску гусельную:
 Одна бы струна играла во Чарэграде,
 А другая играла во Солóмане
45. А третья играла забудúщую, —
 Она бы отбивала умы-разумы.
 Да за синё морё да ко Солóману!»
 Приежжал да ко Солóману
 Да выходит царица Соломáния,
50. А ён уехал во цистó полё гулять.
 Приходит ён к царице Соломáнии:
 — «Ты позволъ-ко, царица Соломáния,
 Опиши-ка у меня черные три кóрабля.»
 Провела чяричя-то Соломáния. . .
 (*Значит, пришла она на черные три кóрабля.*)
55. Напилась-от вина она всякого,
 Проспался Торокашка вор Замóрянин,
 Отправилси он во синё морё.
 Проспалась чяричя Соломáния:
 — «Да ты что, Торокашка вор Замóрянин,
60. За себя ведешь, али ты зá друга?
 Да за себя ведешь, — дак в синё морё падú,
 А зá другá ведешь, — дак с тобой иду. . .»
 (*Дальше забыл.*)

LXXXV

КУКОЛЕВ, Максим Иванович, 80 л. из дер. Федосовой на Кенозере.
 В прошлом, лет десять, ходил офеней. Теперь плетет коробы и лапти, и торгует ими. Зимой, а при случае и летом, плетет сети. Крестьянством никогда не занимался. Он был два раза женат и имел от первой жены двух сыновей. Женился второй раз, когда ему шел шестой десяток. Теперь живет с сыновьями и с внуками. Внуков у него пять.

Максим Иванович знает много сказок, знает духовные стихи. Былины большей частью рассказывает.

№ 261. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ
 (ИСЦЕЛЕНИЕ И ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ)

- Илья Муромец да жил ён тридцать лет,
 А да пришло к ему, да тут к старому,
 Да два-то старицька да прохожни,
 Да наливали Илью да Муромицю
5. Да тут цяшу да вина испívати.
 Илья Муромиць, ён, выпил цяшу да вина,
 Да тут ён стал, Илья Муромець, на ноги на свои,
 Стал, ён пошел по своему по цярьсву да по такому,
 А отець да мать его не знают.
10. Ен приходит да Илья Муромець,
 Старички ему еще да подавали.

- Да ту цяру зеленá вина испивал,
 Да ён выпил Илья ли Муромиць да сын ли Ивановиць,
 Старицьки его да спрашивут:
15. — «Да как, Илья ты Муромець, по себе цюствуешь силы?»
 — «Да теперь немножко силы есть при мне.»
 Ну давай-ка, наливал цяру вина, да испивал ён,
 Да спрашивал старицек-де Илью Муромьця,
 Илья Муромець, ён выпил цяру да вина,
20. Говорил ён старицькам:
 — «Как бы столб от неба до земли был он поставлен,
 Опустил бы небо книзу, а землю ко́верху.»
 Да как тут старицьки да силы убавили,
 Да распростилиси они с могуцим богатырем да Ильей
 Муромцем
25. Да старицьки от него ушли-то.
 А отець и мать его да не знали,
 Да приходят ёны с гумна́,
 Стоит на ногах, ходит Илья Муромиць.
 На другой день отправился Илья да Муромець
30. Да с отцём до пожни поцйщати.
 Да говорил ему родитель, отець-от:
 — «Да ты, сын да мой любимой,
 Ты возьми топоришко, надо вытоцити.»
 Приходит Илья Муромиць к своему отцю-родителю:
35. — «А еще мне, папаша, топор тигерь не надо,
 Да я по сибй теперь силы да много.»
 Да приходит на пожню цистити.
 Отець его топором сикет, да на огонь кладет,
 Да пополам, да на трй цестй.
40. А Илья Муромиць топоришко, ён, да бросил,
 Он приходит к елкам, да к этим ельникам,
 Елку захватит да одною рукой,
 Да нагнет дерево с кореньями,
 Да понесет эту елку, на огонь кладет.
45. Да вот, ёти цистили поженьку-ту
 Да приходит Илья Муромиць домой,
 Тут с родителем да распростилси,
 Отець, мать да не спущали:
 — «Да ты куды ты, сын любимой,
50. Что ты куды нас оставишь?»
 Да ён поехал, да Илья Муромиць,
 Сам своего коня да оседлал.
 Он садилсы — да видели,
 А не видели того да поежжаючи,
55. А реки-то, озера перескакивал,
 А мхи-то, болота промеж ног пустил.
 А ехали-то сильнии-то могуции богатыри
 Да тут ёны путем-дороженькой широкие.
 Да пришло три дороженьки широкие,
60. А у тех дороженьках лежал горяць камень,
 А на том камни была подпись подписана:
 «А в перву дороженьку-ту ехати, —

- Да тут женату быть.
 Да другую дороженьку-ту ехать, —
65. Тут богату быть.
 В третью дороженьку ехать, —
 Тут убиту быть, да либо ограблену.»
 «Да мне, что, старенкому?
 Сел да пораздумалси:
70. «Да на что мне, старенькому, мне, жениться?
 А старое взять — не захочитси,
 А молодая взять — цюжа корысть.
 Да что мне-то, старенькому, злато-серебро?
 А у меня-то своего класть некуда.
75. Да я поеду, старенькой, съезжу в путь дороженьку
 ведь широкую,
 Где убиту быть, ведь ограблену.»
 Да сядилса на добра коня,
 Оседлал коня да отправилси
 Да в ту дороженьку широкую,
80. Во широкую ехал, да путем-дороженькой да широкой,
 А стоит во цистом поли сорок тысяцей да тут разбойников.
 Зафатили ведь у старого добра коня,
 Говорили старому: «Дай ты, старенькой, да злата-серебра!»
 Отвечал тут старенькой не ступатую:
85. — «Ах от старенька вам взети нецего,
 Только уздица тисмяна во петсот рублей,
 Да седельшко было тут церкаськое во тысяцю,
 А Бурушко тут, батюшко, сметы нет,
 (Сметить некому.)
 А старику да тут смерти нет.»
90. Говорили тут станицьники-разбойники:
 — «Что ты, стар, да стал с нами много разговаривать!»
 Приступили к старому станицьные разбойники,
 Хотили старого да тут убити-то.
 Да уфатил тут старенькой разбойника за ноги,
95. Нацял он разбойником, старенькай, размахивать.
 А вперед махнет, — улушка падет,
 А назад ён махнет, — переулушка,
 А побить-то он побил, сорок тысяцей убил
 Да он сядилсе, старенькой, на добра коня,
100. Он отправилсе, старенькой, ко тому горюць камню.
 Приежжал тут к горюць камню,
 Ён надпись стару срезывал,
 Он новеньку подпись подписывал:
 «Да путь стареньким расчищена,
105. Да путь мной, дороженька развѣдена.»
 — «Да поеду в ту дорожку во широкую,
 Да где жениться ли старому.»
 Ён сядилса, старенький, на добра коня
 Да тут поехал в другу дороженьку во широкую,
110. Да во широкую, где жѣнитеса.
 Да ехал тут путем ли дороженькой.
 Да тут он во широким и во цистом поле

- Да стоят теремы златоверхие,
Заеждал ён на широкой двор,
115. Становил коня ко тому столбу,
Ко тому столбу ко тоцёному,
Привязал к кольцу да золоцёному.
Выходила душа красна девица,
Брала старого за праву руку,
120. Да проводила да в златоверхи теремы.
В златоверхим тереме стояли ведь столы дубовыи,
На столах были приготовленны разные кушанья,
Разные кушанья были приготовленны, напоицьки.
— «Ты садись-ко, старый, за дубовой стол,
125. Да много, старый, наедаешься,
Да надо со мной, красной девушкой, да забавляться.»
Затянула тут ёна ноцевать у ей,
Захотел тут старенькой да ведь пощупати.
Вот ёна слала постелюшку перобую,
130. Да подушецьки накладала пуховые
И говорила стареньку:
— «Ты ложись, старенькой, ко стеноцьку,
Я, молбденька, на краю просплю.»
А ён старенькой догадалси
135. — «Почему лёжишь меня ко стеноцьке
А сама — на краю просплю?»
Да уфатил старенький красну девушку,
Да уфатил ён, да старенький, по середоцьке,
Да уфатил да бросил сам да ко стеноцьке.
140. А была у ей кроватька ложная,
А кроватька у ей подвернуласи,
А упала красна девица в глубокии погребы.
Он выходил из златоверхии теремы,
Ён взял двери повыпинал,
145. Да колоды взял да повыкинул,
Да многих сильных богатырёв повыпустил,
Да много ён королёв повыпустил.
Да садился ён, стар, да на добра коня,
Да отправился ён в путь-дороженьку в широкою,
150. Да во широкою где богату быть.
Да ехал он, стар, путем-то ли дороженькой,
Да ён туг, да ён широкие.
Да середь лежит, да лежит сер-от камень.
На том камешку подпись подписана:
155. «Да кто тот камешек повывалит,
Да злато-серебро повыцерпат,
Да поставит три соборныи церквы.»
Да Илья Муровець соходил а со своего коня,
Да ён припал плещём под камень,
160. Да етот камешёк ён да повывалил,
Да злато-серебро повыцерпал,
Да поставил на злато-серебро
Да три соборных церквы.

LXXXVI

ЛОСКУТОВА, Матрена Александровна, 59 лет, из дер. Вершинино на Кенозере. Невестка сказителя Федора Никифоровича Лоскутова, певшего былины Гильфердингу (см. «Онежские былины», № 301). «Поняла былины от свекра, свекрови, матери (урожденной Губиной. — В. Ч.) и детки». М. А. Лоскутова — родственница сказителя Петра Семеновича Лоскутова из дер. Щенника (см. записи былин от него).

О былинах «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман» (жену губил) см. в примечаниях.

№ 262. МИХАЙЛО И РЯБИНКА

- Зло-лихо было корёныце шиписноё,
 Зла-лиха была свёкрówka, хуже мацихи,
 Пожурит-бранит свёкрóвушка свою сноху,
 Нажурит-бранит да с ўтра день до вёцёра,
 5. Что со вёцёра ругала до белá свету.
 Что приехал сын дак свет Михайлушко Измайлович,
 Что настрийцу ему рóдна матушка,
 Посылала сноху дак во былинку (sic!) во цистó полё:
 — «Осерёд дороженьки широкии.
 10. Овернись рябинкой кудрёвáстою.»
 Тут послушала свёкрóвушки своя сноха
 Увернулasi рябинкой кудрёвáстою.
 Свет Михайлушко приехал к свóей матушки:
 — «Ты поди, сыноцько, сходи в нову гóрёнку,
 15. Ты возьми-бери дак саблю вострую,
 Ты сходи-поди дак во цистó полё.
 Осередь дороженьки широкии
 Там стоит рябинка кудрёвáстая.»
 Тут послушалси д'он свóей матушки,
 20. Как сходил во гóрёнку да и взял саблю вострую,
 Он сходил дак во цистó полё.
 Не дохóдици рябинка поклонилasi,
 Не доедуци вершинкой до сырой земли,
 Он срубил-ссек рябинку до сирёдóцьки.
 25. Во сирёдóцьки-то было два младеньчика:
 По локтям у них да руцьки были в золоти,
 По коленам ножки были в сёрибри.
 Как пришел Михайла к свóей матушки:
 — «Уж, ты, мать, ты, мать, да мать возлióблёна.
 30. Колько по дороженькам не ежживал¹,
 По широким да я не гуливал,

¹ При повторном исполнении пела: „ни хаживал“

- Дак щюда такого ни нахаживал.
 Не доходици рябинка поклониласи,
 Не доедуци вёршінкой до сырой земли.»
 35. — «Тут ни рябинушка стояла, — молода жёна,
 Во утробушки у ей было два младенчика.»

**№ 263. МИХАЙЛА АРХАНГЕЛ
 (КНЯЗЬ МИХАЙЛА)**

- Свет Михаила Архандел,
 Ён жонилси, не спросилси,
 Ён виньялси, не сказалси.
 Да ёго матушка родная
 5. Да что не с радостью стрицяла,
 Да не с висельём проздравляла,
 Затопляла парну байну,
 Парну байну, не угарну,
 Да нажгала горюць каминь,
 10. Горюць каминь до калина,
 Да выжигала белы груди
 Белы груди до утробы,
 Да выжигала младиныця,
 Овернула в белтравцяту рубашку,
 15. Кладала младенця в белодубову колоду.
 Да со своей матерью родимой
 А в белодубовой колоди
 Опускала младенця во синё морé Волыньско.
 Прибивало младенця на остров.
 20. Дак пришли бабы за водою.
 А младенец вырос, так колода сама разбилась.

№ 264. (ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1825 г.)

- Ох, в непоказанное время
 Царя требуют в синат.
 Ох, с англичанином кумился,
 Да не могли России взять.
 5. Князь недолго собирался,
 Ох, на ямских он лошадях
 Как ко синату князь подъехал
 Да цясовым он цесть воздал,
 Сказал: «Здравствуйте, ребята,
 10. Синаторский стража.
 Ой ни видали ли, ребята,
 Здесь ни шел ли офицер?»
 Ёны друг на друга да взглянули
 Да все сказали: «Не видать.»
 15. Ох как что ли один солдат проворный
 Цёрным глазиком повел,

- Цѣрнымъ глазомъ поводил:
— «Да офицеръ здѣсь проходил.»
Князь по горниці идетъ
20. Да книгу страшную несетъ, —
Книга страшная пророк.
Да верно братъ сицѣс придетъ.
Да две ли двери вышибалъ,
Ен ко третьей подходилъ.
25. К стиклянѣмъ дверямъ подходитъ, —
Да на коленяхъ братъ стоитъ,
Передъ нимъ полковникъ ходитъ
Да дѣржитъ саблю навису:
— «Да царю голову снесу!»

№ 265. СТАРИНА

- Старину сказать да старудѣвную,
Да старудѣвную да нибывалую,
Нибывалую да нислыхалую.
Да утромъ легъ — да не поужиналъ,
5. Да ночью всталъ — да не позавтракалъ,
Да благословите старину сказать да стародавнюю.
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ
Да поехалъ во цистѣ полѣ гулять.
Наехалъ на врага на зѣеца,
10. Да выстрелилъ да триста три стрелы
Да тем-то стрѣлоцькамъ цену ведаю,
А темъ стрелѣмъ цены не ведаю.
Потому были стрелоцьки хорошия, —
И в носъ было в пѣту втираы
15. А пекло тепло красно солнышко.
(Старицѣкъ ходилъ, до этого мѣста пелъ, такъ я боле не знаю.)

LXXXVII

КАПУСТИНА, Настасья Феоктистовна из дер. Вершинино на Кен-озере. Родомъ из дер. Букалово на Кенозере. Былины выучила от Марфы Никифоровны Меньшиковой, которая слышала их от рано умершей матери Н. Ф. Капустиной — Матрены Григорьевны Подосиновой. Н. Ф. Капустина говорила: «Слышала-то я — еще в девушках-то была. Така девица была незамужня, так та от мамы слыхала, я трех лет осталась, а мама-то хорошо пела, говорят.»

Петь былины согласилась не сразу, говоря: «не спеть старинок-то мнѣ, не спеть.»

О былине «Василий и Софья», спетой Настасьей Феоктистовной, см. в примечаниях.

№ 266. ДОБРЫНЯ И МАРИНКА

- На и том-то пиру да и напивалиси,
 На и том-то пиру да и наедалиси,
 На и том-то пиру да и приросхвастались.
 Да умный-то видь хвастат отцём-матерью,
 5. А безумный хвастал молодой женой,
 Да что Добрыня, добрый молодец, добрым конем.
 С добрым конем по три году он видь стольнищял,
 Да ён по три году поворотнищял,
 Да ён по три году коней кормил,
 10. Да этого-то время стало девять лет,
 Да на десятой год да, знать, на волюшку пошел.
 Да матушка Добрынюшки наказывала,
 Да государыня Добрыне да наговаривала:
 — «Да ты ни ездика, Добрыня, да во цистó полё гулять,
 15. Да что во те поля да во Игнатьевски,
 Да что во цясты переулоцьки Маринушкины.
 Да там как девченокья подложная была,
 Погубила она много князей и бояр,
 Погубит-то тебя она, Добрынюшку.»
 20. Да тут не слушалси Добрынюшка да матушки,
 Да он поехал, Добрыня, да во цисты́ поля гулять,
 Да что во те-то поля да ли во Игнатьевськи,
 Да что во цясты переулоцьки Маринушкины.
 А у Маринки на окошечке два голуба сидят,
 25. Да голуб со голубушкой воркуитси
 Да правыма крылышками обнимаитси,
 Да что между собой да так оба рець говорят:
 — «Да тут приехал к нам гость да низнаёмный
 Да тут приехал к нам да добрый молодець,
 30. Да тут приехал Добрыня Микитицын.»
 А шибалася в окошко тут Маринушка, —
 Она да ведь во тоненькой рубашечке без пояса.
 Да в нитяных она цюлоциках без и цеботов:
 — «Да здравствуй ты-ко, Добрынюшка да ты Микитицын!
 35. Да ты пожалуй-ко, Добрынюшка, во высóк терём
 Да хлеба-то, соли да вы покушайти.»
 Да тут идет Добрыня да по-ученому,
 Да крест-то выкладал да по-писаному,
 А мулиту все твердил да Исусуву.
 40. А ставила она столы да белодубовы
 Да скатёрки слала все миткалёвы,
 А пítыця становила все сахарныји,
 Да ёшти приносила все мёдóвыи,
 А кормила-поила ёна́ ведь ёго́ до сыта́:
 45. — «Да ешь-ко, Добрынюшка, ты до сыта́,
 А пожалуй-ко, Добрынюшко, да ты во спáлэнку,
 Да ты во спáлэнку да й на кроватоцьку.»
 А Добрыня, добрый молодець догадлив был.
 А взял он тут Маринушку в охапоцьку
 50. Да бросил он Маринку да й на кроватоцьку.

- А у Маринушки кроватоцька подложная была,
 А увалилась во глубоки погрѣба,
 А глубину-то погрѣба были сорока сажѣн,
 В ширину-ты были сорок локоть,
 55. Да там засажены да видно сорок царѣв,
 А еще засажены сорок князѣв да бояр.
 Да вышел тут ы Добрынюшка на улоцьку,
 А тут увидел Добрынюшка двирь дубовую,
 Отворил Добрыня двирь дубовую:
 60. — «Да вы пужалуйте, гости торговли,
 А вы видѣте-ко Маринушку да под билы под руки,
 А вы стреляйте у Марины да белу грудь.»

№ 267. КНЯЗЬ И СТАРИЦА
(НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ)

- И отиць-от с матерью раздорились:
 Да отцю надо доцьку замуж за князя отдать,
 А мамы нада, доцьку да надо в старушки постричь.
 А отцю-то надо жихать видно тридцать верст,
 5. А матушки-то жихать вся-то шыстьдесят.
 А матушка-то съяздила в полтора цяса,
 Да батюшко произдил т(ы)ри цяса.
 И мало тут ды помало да видно стук в крыльце;
 А стукнуло в крылецо в пирѣное,
 10. А брякнуло в колецо да в золоцѣное.
 А матушка-то идет, за собой старця видит,
 Да старицек идет, да ль золотой стулок несет.
 — «Да садись-ко ты, дитя милое, на золотой на стул,
 Да постригайси-ко, дитятко, старушкою.»
 15. — «Да дай-ко мне, матушка, я батюшка дождусь.»
 — «Да дождиси, дитятко, старушкой.
 Да садись, дитѣ, ты на золотой на стул,
 Да постригайси-ко, дитятко, старушкой.»
 — «Да дай-ко ты мне, матушка, я баину стоплю.»
 20. — «Да стопишь ты, дитятко, видь старушкой, —
 Да садись-ко, дитятко, на золотой на стул,
 Да постригайся-ко, дитятко, старушкой.»
 — «Да дай-ко ты мне, матушка, я с кумушкой прошусь.»
 — «Да прѣстихьси ведь, дитятко, старушкой.»
 25. А садилась тут дитятко на золотой на стул
 Да постригалась тут дитятка старушкой.
 Да мало-помалу да видно стук в крыльце,
 Да стукнуло во крылечико пирѣное,
 Да брякнуло в колецо золоцѣное.
 30. Да батюшка идет да ведь князя ведет.
 — «Да ты, князь молодой, да ли воротись домой
 Да к отцю, к матери родной.
 Да ты, батюшка родной, да пойдѣм в горенку со мной.
 Да как новая видно горенка повыстроѣна
 35. Да молода княгинюшка повыстрижѣна.»

LXXXVIII

ГУБИНА, Анна Ивановна, 72 лет в дер. Вершинино на Кенозере. Родом она из дер. Старышкиной, где и выучилась петь про Михайлу и рябинку от своей матери (Надежды Федоровны Болозневой, родом из Зехнова). У Губиной два сына; один из них живет с ней в Вершинине.

№ 268. СТАРИНА ПРО МИХАИЛА АРХАНГЕЛА
(МИХАЙЛО И РЯБИНКА)

- Было ли зло-лихо шипицьное корёньицё,
 Была зла-лиха у меня свекровушка, —
 Ёна хуже худой-лихой была мацёхи,
 Ёна журит-бранит сноху да день да вёцёра,
 5. А со вёцёра бранила до полуноци,
 С полуноченьки бранила да до белá свету́.
 Как повела сноху во цистó полё,
 Да обернула горькою рябинушкой по дороженьку.
 Свет Михайло Архангел да проехал по дороженьку, —
 10. Ищё горькая рябина да поклониласе,
 Да сырой земельки ёна самою да вершиноцькой.
 — «Уж ты, маменька моя, да моя родненька,
 Где не хаживал, где не ёжживал,
 Экого цюда да цюдного не нахаживал,
 15. Да экого дива дивного не видал нигде.
 Мне-ко горькая рябинушка поклониласе,
 До сырой земли да вершиноцькой.»
 — «Ты сходи-ко, свет да ведь Михайло,
 Ты сруби рябинку да по серёдоцьки.»
 20. Ен сходил ведь во цистó полё,
 Взял и ссек рябинку да по серёдоцьки,
 — «Уж ты, маменька да моя родненька,
 Я не рябинушку срубил, а молодú жену.
 Ця́жко, ця́жко ты согрешила ведь.
 25. Три душёньки погубила ведь:
 Перву-то дúшеньку да понапрасную,
 Две ведь дúшеньки да безгрешныи.»
 (Как пресек, так видит, что жена с двумя ребятами. Двойники.
 видишь.)

LXXXIX

СИДОРОВ, Иван Федорович, из дер. Щанниково на Кенозере, старик 77 лет. Хорошо грамотен. География ему знакома по «Топографу»; история по «Хроникам». Овдовел в 1913 г. У него было 14 детей; из них 11 умерло. Сын — Максим Иванович — живет в д. Щанниковой, женат. Дочери, — одна замужем в Ленинграде, другая — в Першлахте. Духовные стихи выучил от своего отца. Федора Ивановича Сидорова, умершего в возрасте 88 лет, в 80-х гг. XIX века. От него же выучил былинку об

Иване Гостинном сыне. Знает и другие старины, но из книг. В своем творчестве И. Ф. Сидоров воспринял традицию сказителей и калик: Григория с Троицкого погоста, Настасьи с Горок, нищего певца, по прозвищу «Птичка-синичка». О себе Сидоров говорил: «Я хорошо памятный целовек. А я мог ноци просказывать. «Ивана Цирюльниковова» у мужика на Канаве научился, — три раза рассказал, я понял. Грамоте меня научил простой мужик в 12 недель; молодым, лет 11 научился. Я может три веза книг прочитал.»

№ 269. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Он лежал в боли во гноище. Уходили все на работу, а он лежал один. Потом пришли два целовека и попросили напиться. А он отвецал, что не могу, добрые люди, подьте сами в дом. А лежу во гноище много лет. А все ушли на работу, дома нет. А они его второй раз: «Поставай-ко». Он и выстал. Выстал. Ну что, говорит, выстал, идти не может. И говорят: «А попробуй-ка.» И пошел. Взял сосуд и цяшку, квасу взял и пошел и им принес. А они приняли, только помоцили у себя: «На-ко, ты-то попей сам-то!» Он как попил, вдруг как сделался такой здоровый. Потом в другой пошел. Ему подают: «На, говорят, попей». Как попил, думает, — не знаю, что сотворить, — такая сила поцюствовалась. Между собой эти и говорят два. (Он слышит, что говорят.) Те говорят: «Как другой раз дашь, — так земля не понесет». Вот потом: «Ну, ступай, говорят, мы довольны тобой.» Ушли. Он пошел, а ступеньки стали гнуться под ногами; опасаться стал, — на руке стала надпись: «На бою смерть не писана Илье Муромцю.» Пришел на фатеру, пил квас. Не мог сидеть дома, обрядился и пошел на работу. Знал, что пожно цистят, знал это место, где работаю, слышал, как пошли.

Они спят. Пришел, да этот лес, что им чистить, все с корнем вырвал, так, руками. А они в эту пору так и не видели, как он лес вырывал. Он на фатеру домой ушел.

Отец проснулси, увидел, что это сделано, утшилси — и домой. Пришел домой отец и видит, что он ходит. — «Ты как поправилсе?» А тот ходит, половици подгибаютсе. Потом спросил отец, как, что? Тот и рассказал: «Пришли, говорит, двое-то» и, рассказал все. После того стал здоров. Изобрал себе богатырского коня и поехал в цисто поле гулять. Ездил он цистым полем с витязями. Святогор был там. Вот приехал, стоял в цистом поли в белом шатре. И приехал к ему Дюк Степановиць, у него был дом именитой, приворотни дорог рыбий зуб, а ворота были хрустальнии. А потом поехал в цисто поле за охвотой и разъехалси на бел шатер. И не знат, кто там во белом шатре. Пошел, постоял: «Спущу добра коня. Как будут есь в одном месте, — так в шатер пойду, а нет — не пойду.» Ноги спутал, конь с конем понюхались и стали вместе есть. Дюк Степановиць вошел в белой шатер, а в белом шатре сильный могуций богатырь Илья Муромець. — «Здрастуй, сильный, могуций богатырь Илья Муромець.» — «Здрастуй, здрастуй добрый молодець. Какой земли, какой орды, какого царьсва, какого города уроженец есь? Как тебя именём зовут, по отечеству велицяют?» А он говорит: «Добрый богатырь Илья Муромець, я того города красна Галиця, именём зовут Дюк Степановиць, а дом у меня на семи верстах, подворотни, переворотни дорог рыбий зуб, а ворота хрустальнии, а золотой казны именья, класть некуда.» — «Да так, так, удалый добрый молодець Дюк Степа-

новицъ, то всем от тебя ответ. Да желаешь ли со мной сил могущих попытать на добрых конях?» Отвещал Дюк Степановицъ Илье Муромцю: «Нет, говорит, сильный могущий богатырь Илья Муромецъ! Одно красно солнышко на святой Руси. Так, говорит, един сильный, могущий богатырь Илья Муромецъ. Не то что бороться, умом не могу подумать.» Илья Муромецъ говорит таковы слова: «Ну, Дюк Степановицъ, побратаймсе, говорит, ты будешь мне крестовой брат. Снимай крест с шеи. Поежжай в цистой путь, не будет ли те какого несчатья, так я тебе помогу здесь.» А Дюк Степановицъ направил путь в Киев-град к князю Владимиру. Князь Владимир встретил Дюка Степановица, приготовил ему поестный пир и стал угощать его. А Дюк Степановицъ что ни пьё, ни ест, все выговаривает таковы слова: «На Киев-град слава, а в Киеви все не по-нашему. А как у родной матушки калáцёк съеси, а другого хочетси. А почему? Потому что печька муравлена, а пашет печь помельце из семи шелков, омакнут в медок. Потому калáцёк съеси, другого хочетси. А здесь ешь, — снизу пахнет на гнилку, а сверху на фойку.» Это князю не понравилось. Говорил князь таковы слова Дюку Степановицу: «Что ты, такой, говорит, щеслав приехал, щеслависься? Может быть у тебя и одежда цюжа». А Дюк Степановицъ отвещал князю таковы слова: «А не хошь щापить со мной?» Князь отвещал ему: «Неужели мы попятимси? Будем, говорит, щापить, приставлять пластья на каждый день, на двенадцать дней разнóе.» И нацяли с Дюком щापить. Дюк шел, написал письмо, привязал к коню, к седлу и пустил коня домой. Конь полетел и сицяс принес платье сменное. И так все до двенадцати дён перемену имел. Потом на двенадцатый день больше во граде не находитсе мануфактуру такого. А Дюк Степановицъ платье принес такóе, что в пуговках добры мóлудцы, а в петелках красны девушки. Потом князь не мог оправитьсе перещапить Дюка. Потом: — «А не хошь ли, говорит, с нами в бой идти бороться?» Дюк говорит: — «Желаю бороться.» Дюк сицяс сел на добра коня и приехал ко Илье Муромцю. Илья Муромецъ оставил Дюка на сохранение в шатре, а сам поехал в Киев-град. Приехал в Киев-град, когда выставлена была рать великая. Илья Муромецъ скинулс с ратью и нацял сець, вынул из тóропа седельного палицю в девяноста пуд и поехал на рать. Куда махнет — туда улица, перемахнет — переулоцёк. И прирубил всю рать у князя Владимира. Выстали против етого витязя послы: «Оставь сильный могущий богатырь народу на сýмена.» Так Илья Муромецъ обратилс к Дюку Степановицу в бел шатер.

Потом на Киев-град наехал опять поганое Идолищо и всех прибил князей-бояр. И у князя Владимира пирует, в палатах сидит проклятый, пришел. Три педи хлеба и пил три щана воды и ел три коровы яловых у вѣти. Потом слых прошел по всей области о таком поганом Идблице. Присокупились на защиту богатыри, надо защитить град; потом Иванище-Святогор, который мог полземли поворотить. Раньше было приятство с Ильей Муромцем, так что мог Иванище Илью Муромця мог положить в ецьпах с лошадыю. Тогда ехал Иванище, стал конь спотыкатисе. А Иванище-Святогор: «Что несытая кляця, добрый конь, спотыкаессе?» А конь провешается язýком целовещеским: «Да как мне не спотыкатисе, как на мне два таких богатыря и конь на мне?» Он обратил внимание на то, что у него в кармане с конем Илья Муромец, и обратил внимание на это, и побратались крестами с Ильей Муромцем: «Будь ты мне крестовый брат.»

Поежжают во все дороги хожалые и потом присоединились богатыри на защиту Киева-града. И пошел на защиту Иванищѣ-Святогор. И под Иванищом тряслась земля три поприща. И так устрашился Иванищю поганого Идóлища, что земля трясется: «Идóлище увидит и меня убьет.» И разъехался с Ильей Муромцем на добром коне с Иванищем. Поздоровались: «Ну, что, крестовый брат, куда шествуешь?» — «Да иду к Киеву-граду на защиту к князю Владимиру. А ты куда?» — «Поехал я на Идóлище да боюсь что того, что земля трясется. Увидит Идóлище меня, убьет.» А Илья Муромец говорил таковы слова: «У тебя силищи вдвое, а что ты говоришь, боишься такого поганого Идóлища. Побудь с конем, дай-ко я схожу.» Наложил себе на голову шляпу стальную и простым каликом перехожим сделался. И пришел в Киев-град. А князь Владимир добро знал Илью Муромца и много сумлевался, где он есь, нет слуху. Подошел к полате белокаменную. В это время Идóлище ел три коровы яловые. Посмотрел калика перехожей на полаты белокаменные: «Ай, князь Владимир, сотвори калике перехожие милóстыню за двенадцать лет. Давно не бывал в гради Киеве.» А князь Владимир выглянул в окошко косёрцятю и видит, что просит Илья Муромец: «А что ты, сильная калика перехожая, гнушаешься? Иди, говорит, ко мне в палату, я здесь подам.» А поганое Идóлище слых был о всех богатырях, спрашивал об Илье Муромце у князя Владимира. А тот говорит: «О нем сейчас слуху нет. Знаю, а то было верно писано, что ему смерть на бою не писана.» А поганое Идóлище глядит в окошко косевчатю: «Иди в полату ко мне.» Илья Муромец ступил смело в полату к Поганому Идóлищу и князю Владимиру. Как ступил, крест повел по-уцёному и молитву творил Иисову и поклонился на все четыре стороны. Спросил князя: «Каково живешь?» А князь Владимир отвецал: «Все хорошо, одно не весело.» А поганое Идóлище сейчас спросил калику: «Что ты, калика перехожая, не бывал в Киеве двенадцать лет, не слыхал-ка ты про сильного могущаго богатыря Илью Муромца, ему на бою смерть не писана?» Илья Муромец отвецал поганому Идóлищу: «Хорошо знаю Илью Муромца, как себя. И то знаю, что на бою смерть не писана.» А Поганое Идóлище спросил калику перехожего: «А каков он из себя», говорит, «велик ли собой», говорит. «А он такой, как и я», говорит. «Что мне этот богатырь, я дуну, так он от духу умрет. А сколько он ест?» А Илья Муромец: «Он ест в божью славу.» — «Дак что мне этот богатырь, я дуну, так он от духу умрет.» А Илья Муромец отвецал поганому Идóлищу таковы слова: «А вы, говорит, сколько едйтѣ?» Поганое Идóлище отвецал: «Вот я одной вѣтъю съедаю три пецѣ хлеба и пью три тщана воды и три коровы яловых.» А Илья Муромец сказал поганому Идóлищу против: «Ох, вы каки жрѣци! У моего батюшки была корова обжорищю, дак от этого, говорят, у ней брюшина лопнула.» А на это поганое Идóлище возгóдовал и тотчас обратил кинжалищем в Илью Муромца, махнул кинжалищем. А он присторонилсы, а липина вон вылетела. А Илья Муромец подскокил посередке, шапку снял да поганого Идóлища стегнул, его пересек и цердаки вон вылетели, а остатки взял за ноги захватил да все силы прибил. — «Ох, ты, поганое Идóлище, — мне побивáло хорошее: на жильях гнешься, не ломишьси.» И сколько было войско и прибил.

Илья Муромец защитил князя Владимира от поганого Идóлища и обратился к Иванищу-Святогору. — «Что ты, крестовой брат, что ты сделал?» — «Я, говорит, защитил князя Владимира, убил поганое Идó-

лице.» И так богатыри пришли стали веселы. Тогда стали с Иванищем-Святогором ездить на добрых конях, шествовать. Там разъехались на рѣстань великии. В рѣстань на камени написано: «В дорогу ехать — женату быть, а в другую ехать — убиту быть, а в третью ехать — бохату быть.» Вот осталсы Иванище-Святогор на рѣстань великии: «Поежжай, Илья Муромец, ты». Илья Муромец и поехал. «Что мне, в котору дорогу ехать? Бохату ехать, — у меня есть золотой казны. Женату быть, — веку подлилось, не к чему. А поеду я, где побиту быть, пограблену.» Поехал Илья Муромец в ту дорогу, где убиту быть. Приехал, — стоит сорок сороков разбойников, а сорок сороков станишников. Илья Муромец с ними поздоровалсы: «Здравствуйти, дородные добры мѡлодцы.» — «Здравствуй, здравствуй, добрый мѡлодец, старенькой. Что же ты нам будешь сказывать, а что с нами будешь разговаривать? Давай ты, складывай, что есть.» Илья Муромец отвѣцает: «Нецево, добры мѡлодцы, мне складывать. При себе казны только пятьсот рублей и стоит палиця в торопе седельном, пятьсот рублей и цюден крѣст на главы из цистого золота стѡит тоже пятьсот рублей, седелко церкаское тоже пятьсот рублей, а конек, говорит, и цены не знай.» А оны на ето ответили: «А что ты много с нами стал рассказывать и много разговаривать.» И стали Илью с коня попихивать, и хоцют Илью с коня спихнуть. У Ильи око сменилоси, кровь помутиласи, выдернул палицю из торока седельного девяносто пуд, куда махнет, — туда улица, а куда перемахнет, — переулочек. И концил сорок сороков разбойников, сорок сороков станисьников. Обернулси на росстань великую и стирал надпись, что убиту быть и написал, что дорога очищена Ильей Муромцем. Давай, говорит, поеду в ту дорогу, где женату быть. И поехал Илья Муромец в ту дорогу, где женату быть. Приежжает, — стоит терем златоверхий на широком дворе. И выходит к нему барышня изукрашена: — «Подика ты, удалый добрый молодець, в мѡжеви ко мне в терем златоверхии.» Илья Муромец соходил со добра коня, не привязал коня к крепости, а сказал коню: «Цто случитси, не жди меня, а уходи отсель.» Время сказал сколько часов ждѣть коню. Потом обратилса с опасностью в терем златоверхий, потом идет и подозревает каждый ступенек с опытом. Потом ета барышня украслива собрала ему добры пищы на дубовый стол и брѣшны сладкие, напитки дорогие, сахарные: «Садись, добрый молодець, попьем, поедим, станем пьяны-веселы, погуляем с тобой.» Илья Муромец говорил ей таковы слова: «Садись со мной рядѣшенько, принимай пищу вперед меня, а то не буду кушать пищы вперед тебя.» Она села рядѣшенько. Каку пищу принесет, съест, тогда Илья Муромец возьмет. Попили-поели, стали пьяны-веселы. Илья Муромец пьет, не упивается. Ему надо было дать цяру полтора ведра, он и ту принял бы на один здох. Ну ѣти ему напитки никчему, находится в разуме трезвом. Потом украсила матрас, украшенной¹, перину пуховую, одеяло соболиное. — «Подика, добрый молодець, ложись-ка ты на кроватку тесовую, погуляем с тобой.» А кровать была подложная. Илья Муромец не сдавается на таковы слова. — «Ох, ты прекрасная барышня, ложись-ко ты вперед меня на кровать тесовую, на перину пуховую и на изголовье высокое. А мужьской пол всегда на краю лежит.» А барышня не обращает на Ильи слова, все бы как Илью сва-

¹ Пропущено при записи.

длить, говорит: — «Ох, ты, удалый, добрый молодец. слушай ты мои слова: Ляг-ко ты на мою кровать, на кровать тесовую, а я тогда к тебе прилягу.» А Илья на эту рець не обратил внимания никакого снова, а схватил ей и бросил на кровать тесовую и на перину пуховую. А тот час кровать провалилася и увалилася в погреба глубокие. Он смотрит, — это все расшибал, — какие живы, какие умре, — накоплено много добрых молодец. Которых въздынул, — и она вслед оттуль идет. Как подынул-лесе, он ее захватил за крепки плечя, да бросил ей в глубокой погрёб. Так ей стен не стало, вся рассыпалась. И развороцьял весь терем золото-верхий и поспел в цясы к добру коню. Сел на добра коня и приехал на рощстань и стер надпись, где жонату быть: — «Ступайте, православные, не будете грешены, дорога очищена Ильей Муромцем.» Потом поехал в ту дорогу, где богату быть, в третью дорогу поехал.

Приехал Илья Муромец, стоит бел-горюць камень. И на камени написано: «под этим камением золота казна, никому не назначена, а сильному могуцему богатырю, Илье Муромцю.» И отворотил Илья Муромец этот превратный бел-горюць камень и взял казны сколько надобно. И зоротился назад и стер ту надпись: «Прохожии, та дорога очищена Ильей Муромцем.»

Потом они ехали путь дальнюю, обратились шествовать. Разъехались на умницу, которая мыла белье белое. «Бог помощь, говорит, и добрым жонам.» А она и подвязаласи, — подвязываются только «Ах, ты, мерзавец, какая я? Что ты меня называешь!» «Я дал слово: бог помочь и добрым жонам. Если бы ты не, ты не подвязалась бы.» Иванищо-Святогору сказал: «Иди, говорит, бей» говорит. Он вышел, ударил женщину. — «А ты бей бабу, что ты не знаешь куда бить? Бей по грудям, а пинай под . . . !»

Потом шествовали дальше. Разъехались, обратили внимание, дали божью помочь работникам: «Кому делаете дом на вечной покой?» — «А извините, сильный, могущий богатырь, тебе, говорит, Иванище-Святогор, делаем дом.» — «А моя и рука не зайдё.» — «Да говорят, нам так приказано.» — «А сойди-ко, говорит Илья Муромец, ну-ко, поглядай.» Как сошел Иванищо-Святогор, как сел — взошел. — «Куда же я попру, ничего не будет все сломається.» — «А ну-ка растяниси.» Зашел в гроб. — «Ну-ко закрывай!» — «Да куда же? Закреть некуда!» Как заложили кровлю и кровля-то пристала до краю. Все же можно шевелится. Пристало. Илья Муромец и говорит: «Вот зашел! И крепко пристало.» А Иванищо-Святогор и пошевелить не может головы: «Илья Муромец, говорит, отойми кровлю! Сними, сбрось!» — «Нет, не могу.» — «Как не можешь?» Как захватил, дом совсем взымається. — «Да не могу.» Илья Муромец нацял, — кровля не отходит. — «Да что, говорит Илья Муромец не отходит кровля.» — «Возьми, говорит, с краю ударь палицёй.» Как Илья Муромец ударил — обруць железной кругом окзалси. — «Ой, Илья Муромец говорит, Иванищо-Святогор, не проси, прощайси. Я хватил, — обруць. Быть тебе здесь.» — «Бей еще другой раз и третий.» Как ударит, там обруць. — «Не могу, Иванище, больше. Прощайси теперь.» Иванище-Святогор говорит: «Илья Муромец, побудь здесь, пока я не представлюсь. Как представлюсь, будет дом мокрый. Утрись ты этим потом и примешь ты силу мою.» Илья Муромец побыл, да заснул. Как заснул, дом-от спотел, весь мокрый; обсох уж. Так Илья Муромец с краев обтер, еще здоровее стал — Иванищо-Святогор живой скончал. А Иванищо-Святогору была сила дана господом самим. Что бы

не возьмет, ни чего не уцуюствовал, — все легко. Стал утверждать в землю столб, — «повороцю, говорит, землю».

Пришел старицек с сумоцькой. «Что делаешь?» — «А вот, говорит, старец, утверждаю столб, хоцу повернуть, говорит, землю.» — «Что ты, не поворотишь.» — «Вот повороцю.» А вот скинул сумоцьку на землю: «Вот, говорит, возьми сумоцьку. Как здынешь эту сумоцьку с себя — поворотишь; как не здынешь — не поворотишь.» Вот и половину сумоцьки здынул. — «Вот наполовину землю своротишь.» Он тогда простился, сила была испытана. А лег живой.

№ 270. ИВАН ГОСТИНЫЙ СЫН

- Во славном городе было во Киеви
 У славного у князя Владимира
 Заводилси, поводилси поцётной пир.
 Все на пиру к князю собиралиси,
 5. Купцы именитыи, гости торговыи,
 И все были оны на пиру пьяные все,
 И все они напивалиси, наедалиси и порасфастались:
 Умной пофастал матерью,
 А безумной пофастал молодой жоной,
 10. А иной пофастал золотой казной,
 Иной пофастал именем-богатесью,
 А Иван Гостиной сын, пофастал он добрым конем,
 А князь Владимир это слово выслушал,
 Подходил к Ивану, к столу дубовому,
 15. Говорил он Ивану таковы слова:
 — «Ах Иван, Иван Гостиной сын,
 Ай неужели нет таковых коней,
 Как у тебя-то есть
 Э да маленькой Бурушко косматенькой?»
 20. Да у меня-то есть
 Да три коня-то добрыи:
 Сив Воронко, Полонко, да Сивогрив жеребец.
 Воронко стоит на шести розвезях,
 А Полонко стоит на девяти розвезях,
 25. А Сивогрив жеребец на двенадцати.
 Э да неужили ты со мной ударишь во велик заклад
 Да ехать там от Кйёва до Цернигова
 Меж обедней, заўтреней благовещенской
 Три девяноста мерных верст,
 30. Да ту съездить, назад ворóтиться.»
 А Гостиной сын, да он разума прохлупалсы,
 Да во пьяном виде даже со князем Владимиром
 Да и ударил во велик заклад,
 Да прозакладывал с плечь да буйну голову,
 35. А князь Владимир прозакладывал да три шубы
 соболиный,
 Да три погреба с золотой казной:
 Да им ехать от Кйёва до Цернигова
 Да три да девяноста мерных верст

- Меж обедней да заутреней да благовещенской.
40. А и все-то с пиру пьяны-веселы,
Все оны да разъезжались,
Все оны да расходились,
Да и шел Иван Гостиной сын пьян, не весел, не радошон,
Да повесил буйну голову да ниже могущих плечь.
45. Да стритала его да рódна матушка:
— «Ах ты цядо, цядо мое милое, Иван Гостиной сын!
Да что идешь с пиру ни весел, ни радошон,
Да понизил свою буйну голову нижы́ могущих плечь?
Что тебя пьяница обещэстила?»
50. Или собаки тя облаяли?
Али цёрны вороны тя обгряли?
Али цяра вина ни рядóm дошла?»
Говорил Иван, да рódной матушки:
— «Ах ты, рódна, рódна ты, моя матушка!»
55. Да мне цяра рядóm дошла,
Да и пьениця да не обещшестила,
А и собаки-те да ни облаели,
А и черны вороны меня да не обграели,
А я разумом прохлупалсы
60. И ударил с князем со Владимиром да во велик заклад,
И прозаклада я со плечь буйну́ главу́.
Да нам ехать с ним от Кіёва до Цернигова
Да три да девяноста мерных верст на добрых конях.
Я не знаю, есь ли у нас маленькой Бурушко косматенькой,
65. Я слышал, рódна батюшка.»
Говорила ему рódна матушка:
— «Ах ты, цядо, цядо мое милое Иван Гостиной сын,
Не тоскуй-ко ты, не пецяльси-ко,
А вставай-ко утром ранёшенько,
70. Умывайси ты белым-белёшенько,
Утирайси ты ведь сухо весь сүшенько,
Да бери-ко ты узду тесмяную,
Да иди на конюшни стоялыи,
Да собирай себе да добра коня!»
75. А Иван Гостиной сын на слова-то родной матушки
И был ён весел и радошон,
Не стал кручинитси, да пецáлитси.
А выстал он раным-ранёшенько,
А умылся он белым-белёшенько,
80. И утиралси он ведь весь сушёшенько,
Помолитси он святу образу,
Выходил он на цистой двор,
Заходил он на конюшни стоялыи.
Зашел он на перву конюшню стоялую, —
85. Да полным-полно конюшня стоялая добрых коней.
Как он рыкнул, рыкнул по-звериному,
Да свистнул он по-соловьиному, —
А все кони пали со своих ног, —
Нету туту Ивану видь добра коня.
90. Закручинилси Иван да запецялилси.

- Приходил Иван на другу конюшню стоялую,
 И друга конюшня стоялая
 И стоит коней полным-полна́.
 Как он рыкнул по-звериному,
 95. А и свистнул он по-соловьиному, —
 И все ко́ни увалились с резвых ног, —
 Да и тут нету Ивану добра́ коня.
 Закручинилси Иван, запечалялси.
 Ище одна у него конюшня добрых коней,
 100. И приходит Иван на третью конюшню стоялую.
 Как зашел на третьё конюшню стоялую, —
 Только стоит кобылица-латыница
 Да и с маленьким жеребеноцьком.
 Как он рыкнул по-звериному,
 105. А и свистнул по-соловьиному,
 А кобылица-латыница увалилась она да со резвых ног,
 А и маленькой Бурушка косматенькэй
 Только ушком повел.
 Приходил Иван Гостиной сын да и к маленькому Бурушке
 косматому.
- 110 Увалилсы он да во резвы́ ногі,
 Ах да говорил он да таковы слова:
 — «Ах ты, маленькой Бурушко косматенькой,
 Ты служил да моему-то да родну батюшку,
 А вынимал из дел закладнии,
 115. Уносил от смерти ты от скории,
 Э, послужи ты мне да ты верой-правдою
 Я с глупа разума да ведь прохлупалси,
 Да я был-то у князя Владимира да на честном пиру
 Да упилси напитками медвяными,
 120. Напивалси да наедалси пьян да весел-радошён,
 Да ударил я да во велик заклад.
 Прозакладал я с плечь буйну́ главу
 Да нам ехать с ним на добрых конях
 Меж обедней и заутреней да благовещенскэй
 125. От Киёва да до Чернигова
 Три да девяноста ведь мерных верст!»
 А маленькой Бурушко косматенькой
 Да провещалси, провещалси разговором целовецеским,
 Говорил Ивану-то таковы слова:
 130. — «Ох, Иван, Иван ты Гостиной сын!
 Я служил-то твоему да родну батюшку,
 Да служил ему да верой-правдою,
 Он питал меня сытой мёдой медвеня,
 Да пшёнóm-то он белояря,
 135. Да я стоял-то у его на белых полстях,
 А у тебя-то ем все да болотину,
 А пью-то ту воду со ржавциной,
 А стою-то у тебя по колен в назьму,
 А с цего мне служить тебе, добру коню?»
 140. А Иван Гостиной сын не стават у коня из резвых ног,
 — «А ох ты, маленькой Бурушко косматенькой,

- Винovat я был пред тобой, да был хозяин ведь,
 Не держал тебя на белых полстях.
 Послужи-ко мне ведь, как батюшку
145. Да и вынь меня из дела закладняго,
 Да ни дай ты мне смерти напрасные!»
 А маленькой Бурушко косматенькой
 Провещалсы языком целовецеским:
 — «Ох Иван, Иван да ты Гостиной сын,
150. Да иди ты себе на град-то ведь,
 Да купи ты мне пшена белоярого,
 Да сытой мѣды да медвяныѣи,
 Да посеѣи пшены белоярыѣи,
 Да напоѣи коня, да накорми коня,
155. Да и выкупай меня да в трех росах,
 Да тогда веди к великому князю Владимиру
 Да и ехать в дело, да в дело закладнее
 Да от Кіѣва, да до Цернигова
 Да и три девяноста мерных верст.»
160. А ставал Иван Гостиной сын от добра коня,
 Шел, набрал он пшена белоярого,
 Да сытой мѣды медвяныѣи,
 И набрал он белых полстей,
 Накормил коня и напоил коня,
165. Становил его да на белы полстей.
 И да пришло цисло вести его к великому князю Владимиру.
 И умывалсы он белым-белѣшенько,
 Да утиралсы он вить сущенько,
 Да помолилсы он спасу, прецистой богородице,
170. Одед он шубы соболиныи:
 Не тем-то соболем шубы пушены,
 Который ходил по сырой земле,
 А тем-то шубы пушены,
 Который живет да во синѣм морѣ,
175. И пѣ и ест из синя моря.
 И прибрал Иван к себе Потанюшку малохромина,
 Да Микиту он ведь гостиного, —
 А дружины были они хоробрыи, —
 Взял Иван Гостиной сын в запас к себе.
180. Поехал ко князю Владимиру,
 Чтобы выслободить от смертей напрасные.
 И взял он Бурушку на узду тесмяную,
 Не садился он да верхом его,
 А обуздал он коня, наложил на коня
185. Седло церкацкое, да плетку ременную,
 А повел коня он по граду пешком,
 А конь на узде-то поскакиват,
 А поскакиват да конь, поигриват,
 Да фатат Ивана за шубу соболиную,
190. Да и рвѣ он шубы соболиныи
 Да он по целому да по соболу,
 Да бросат на прешипѣкт.
 И гости торговлии и купцы именитыи

- Да и смóтря на Гости́на сына
 195. И говоря́ ему да таковы́ слова:
 — «Ох Иван, Иван да ты Гости́ной сын,
 Да зацем коню́ даешь шубу соболи́ную?
 Эту шубу подарил бы князю́ Владими́ру,
 Он бы тя из вины́ простил!»
200. А Иван Гости́ной сын да говори́л в ответ:
 — «Ох вы, гости, гости вы торговы́,
 Да купцы-то вы да имениты́,
 А жива́ голова — да надо́ живота́,
 А отжи́ла — ништо́ не надобно.»
205. Приводи́л Иван добра́ коня́
 Да он к терему́ да златоверхому́
 Да и к князю́ он да ко Владими́ру,
 Станови́л его да у стeны́ его.
 Заходи́л он в палату́ белокаменну́,
210. Крест веде́т по-писа́ному,
 Говори́л он таковы́ слова,
 На все стoроны́ поклони́лсы им:
 — «Ох ты князь, князь Влади́мер ве́дь,
 Пришло́ время́ нам да обряжати́ся,
215. Да и ехатъ́ нам от Ки́ева до Церни́гова,
 Нам и путь-дорога́ буде́т дальняя́,
 А дело-то́ у нас е́сть закладне́е.»
 А князь Влади́мер-от походи́л к окну́ тут косерця́ту,
 Посмотре́л да на его́ да добра́ коня́.
220. Стои́т маленько́й Бурушко́ ухрюватeнько́й,
 Говори́л он таковы́ слова:
 — «Ох Иван, Иван Гости́ной сын,
 Да на ком ты хошь́ путь-то́ ехати́?
 На це́рти ехати́, али́ це́ртом правити́?»
225. У мя́ е́сть-то, е́сть три-то́ жеребца́-то́ стоялы́и,
 Воронко́, Полонко́ да Сивогри́в жеребе́ц.
 Воронко́-то́ держат да ше́сть-то́ конюхо́в,
 Полонко́-то́ держат да де́вять конюхо́в,
 А Сива́-то́ жеребца́ двенадцатъ́ ко́нюхов
230. На двенадцати́ ро́звезях́ удерживаю́т.»
 А Иван Гости́ной, сын говори́л он князю́ таковы́ слова:
 — «Ох ты, князь Влади́мир ты,
 Укажи-ко ты на добрых́ коней́!
 Не суди́ ты маленькому́ Бурушку́ косматому́,
235. Не выражай́ слов не́сцясных́,
 Покажи́ ты мне да ве́дь добрых́ коней́,
 Да и выйди́ ты да ко добру́ коню́.»
 Князь Влади́мер-от наряди́л слуг он верных́,
 Взяли́ жеребцов́ на ро́звези́,
240. Выводи́ли ко добру́ коню́.
 Воронка́ ве́дут на ше́сти ро́звезя́х,
 Полонка́ ве́дут на де́вяти ро́звезя́х,
 Сивогри́ва жеребца́ да на двенадцети́ е́два удерживаю́т,
 Как и вывели́ конюхи́ добрых́ коней́,
245. А уви́дел Бурушко́ косматeнько́й,

- Засверкали его глаза серыи,
Заходили его уши-те резвые,
Как он рыкнул по-звериному,
А и свиснул он по-соловьиному,
250. Да и вылетел в полтерема да златоверхого,
Как ударил он о сыру землю, —
А сыра земля покулубаласи,
А и море-вода разбежаласи,
А Воронко за реку ускачил,
255. А Полонко концом ушел,
А Сивогрив жеребец исплецился, стоит,
А не на ком князю конем ехать.
Князь Владимир-от, говорил он ведь-от, да таковы слова:
— «Ох Иван, Иван Гостиной сын,
260. Зайдем мы во теремы златоверхие,
Посоветовать совет нам хорошие.»
Как зашли во терем златоверхие
И выговариват Ивану таковы слова:
— «Ох Иван, Иван Гостиной сын!
265. Ты продай-ко мне добра коня
Маленького да Бурушка косматого!»
Да Иван Гостиной сын, говорил он князю таковы слова:
— «Ох ты, князь Владимир ведь!
Я ни хою злата взять за добра коня,
270. Ежли желаешь даром ти отдам.»
Как услышал Бурушко косматенькой таковы слова,
Как он рыкнул по-змеиному,
Ай свистнул он по-соловьиному,
Да и вылетел в полтерема да златоверхого,
275. Да ударил он о сыру землю, —
И мать земля-то покулубаласи,
А напитки на столах расплескались,
Князь Владимир догадался ведь.
Князь Владимир выговаривал таковы слова:
280. — «Я прошу тебя, Иван Гостиной сын,
Спусти коня да куда надоть тебе,
А я в деле с тобой да рашшитаюсе:
Дам три шубы соболиныи,
Дам три погреба да золотой казны,
285. Выводи-ко ты добра коня,
А то нам он смерть предаст.»
А Иван Гостиной сын написал своей рукой письмо своей
матушке,
Приложил к седёлку церкаському,
Привязал он плетку ремённую,
290. И направлял к своей да к родной матушке.
Полетел сам конь к родной матушке.
Он остался у князя Владимира.
А говорил он князю-то таковы слова:
— «Ох ты, князь да ведь Владимир,
295. Ты дай мне шубы соболиныи,
А не надо мне три погреба золотой казны

Мне одеть гостей да храбрых всё: Потаньку малохромина,
Потаньку малохромина да Микиту Гостина сына.

Отвори по всей твоей области дома питейные, чтобы старой и малой
пили своей рукой и женской пол кому надобно и знали бы все, что был
у нас велик заклад.»

ХС

СИДОРОВ, Степан Димитриевич, 66 лет, и СИДОРОВА, Акулина Степановна, 63 лет, из дер. Щанниковой на Кенозере.

Акулина Степановна сестра Наст. Степ. Абрамовой из дер. Зехново (см. № ХСІ). Как и Абрамова, А. С. Сидорова переняла «Отъезд Добрыни» от матери (о ней см. в заметке об Абрамовой). Сидорова и Абрамова, пользуясь близким расположением деревень Щанниковой и Зехново, часто встречаются.

№ 271. (ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ)

- Уехал млад Добрыня во цистó полё гулять.
Ему матушка наказывала,
Ему мать, Добрыне, наговаривала:
— «Ты поедешь, млад Добрыня, во цистó полё гулять
5. Не заежживай, Добрыня, ко Пуцяю ко реке,
Не купайся, млад Добрыня, во Пуцяю во реке!»
Матушки Добрыня не слушалсы
И поехал млад Добрыня во цистó полё гулять.
И богатырьское сёрьцё разгорелоси,
10. Молодецькая кровь раскипеласи.
Заежжае млад Добрыня ко Пуцяю ко реки,
И соходит млад Добрыня с своего добра коня,
Скиновает млад Добрыня цвётно платьцо с себя,
Да и заплывае Добрынюшка за первую струю,
15. Да заплывае Добрынюшка за друкую струю,
Да заплывае Добрынюшка за третью струю,
Садился млад Добрыня на сер-горуць камешок,
Налетела Змея Сороцїнская,
Она хоцет Добрынюшку во хоботы взеть.
20. — «Ай же ты, Змея Сороцїнская,
Не нападай-ко на тело, на нагое,
Ужо дай молодцу обратися,
Ужо дай молодцу приодитися, —
Дак ты меня бери во хоботы,
25. Унеси на гору сороцїнскую
Ко сороки ко своим ко змеенышам.»
Да и заплывае Добрыня из первой струи,
Да и заплывае Добрыня из друкое струи,
И заплывае Добрыня из-за третие струи,
30. Выходит млад Добрыня на крут красен бирижок,
Надевал де млад Добрыня цвётно платё на себя,
Садился млад Добрыня на своего добра коня,

- Натягивает млад Добрыня свой тугой лук,
 Накладывает Добрыня колёную стрелу.
35. Стрелил Добрыня Змею по хоботам,
 Отшиб у Змеи ровно три хоботы,
 Три хоботы, все не луцшие.
 Да приправил своего добра коня,
 Приежжает млад Добрыня к своей матушке.
40. Матушке Добрыня рассказывает,
 Мать Добрыне наговаривает:
 — «Ай же ты, Добрыня Микитинец,
 А поедешь ты во цистó полё гулять,
 Не заеживай, Добрыня, в переулоцька Мариньского.
45. А Маринка-то отравщица,
 Да отравит тебя, мóлодца.»
 Матушки Добрыня ни слушалсы.
 Поехал Добрыня во цистó полё гулять,
 Да своей жене наказыцек дал.
50. — «На три года замуж не ходи,
 По шести годов еще не ходи,
 Еще седьмые год не буду, — еще погоди.»
 Матушки Добрыня ни слушалсы,
 Да поехал во цистó полё гулять,
55. Заехал в переулоцьки Маринковские.
 У Маринки на окошецьке два голубя сидят,
 Два голубя сидят, да ликуются,
 Носок к носку припадаючи,
 Они крылышками оплетаютсы.
60. Натягивае Добрыня тугий лук,
 Накладывае Добрыня калёную стрелу,
 Разбило околенку косёрчатую,
 Разлетелась околенка косёрчатая.
 Не убил голубка со голубушкою,
65. Да убил у Маринки мила дружка,
 У Маринки Тугарина Змеевиця.
 Выбегала тут Маринка-отравщиця
 В одной белой рубашке без пояса,
 В одних беленьких цюлоцьках без цёботка.
70. А подрезала следоцьки Добрынюшкины,
 Да не может Добрыня отъехать-отойти.
 Три года Добрынюшка цясницял,
 Три года Добрынюшка коней кормил,
 На седьмой год Добрыня домой пришел
75. Его женка молодая замуж пошла
 За того ли за Олешу за Поповиця.
 Поспивае Добрыня, ён на свадебку,
 Шубку надевае на одноё плечё,
 Сапожки обул на босую ногú,
80. Шапоцьку одел на одноё ухó.
 Поспевае на пир, на свадебку.
 А куда махнет, — да ўлушка,
 А перемахнет, — переулоцёк.
 А добралси до Олешни до Поповиця,

85. Захватил он Олешу за волосы,
 Стал на Олешу подергивати,
 Стал Олешенька
 Из кишек посыпалось.

XCI

АБРАМОВА, Настасья Степановна из дер. Зехновой на Кенозере. Былины выучила от отца и от матери. Ее отец Степан Иванович Полознев (умер около 1907 г., 74 лет) пел о Дюке Степановиче и трех поездках Ильи Муромца; мать, Ирина Никитична Полознева (родом из села Важи, умерла в конце XIX века, 52 лет). Н. С. пела о трех поездках Ильи Муромца (см. нашу запись), Добрыне Никитиче (сводный текст см. нашу запись), стих об Алексее, человеке божьем. Былину об Иване Гостином сыне Н. С. Абрамова «поняла» от Татьяны Федоровны Сидоровой, старухи из соседней деревни Щанниковой (Сидорова умерла в 1926 г. 90 лет); от нее же переняла стих о Егории и Олисафии. Н. С. Абрамова былины сейчас не поет, на просьбы спеть долго отказывалась, боясь спутать текст, — «с голосу сбить». Начиная петь сказала: «Потом наведу голос; голос разбежится. . .»

№ 272. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ)

- Рассказать ли вам да про старое
 Про старое, да про слыхалоё.
 Ище да, да, да, даль ищо ну, ну, ну.
 Про того Илью, Илью про Муромца,
 5. Как про Муромца, сына было про Иваныца.
 Ищо да, да, да, даль ищо ну, ну, ну
 Как поехал старый на добром коне,
 На своем добром коне, да ён понукивает.
 Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 10. Да вот он едет, старый, день до вечера,
 Он едет сам себе подумыват.
 Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 Вот разъехалси старый на три росстани,
 На три росстани широкии.
 15. Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 Да на тех росстанях широкиих,
 На камню-то было написано.
 Ищо да, да, да, даль ищо ну, ну, ну.
 В первую росстань ехать, там богату быть.
 20. Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 А в другую росстань ехать, там женату быть.
 Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 В третью росстань ехать, там убиту быть.
 Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 25. Вот стоит наш старый да подумыват,
 Сам с собой да разговариват.
 Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
 Ехать мне в ту росстань, где богату быть, —

- Как богатство мне старому не для чего.
30. Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
А ехать во ту росстань где жёнату быть, —
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Как жёнитба-то мне старому не для чего.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
35. Мне ведь стару жёну взеть, — так на печи кормить.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Молодая жёна взеть, — так чужа корысть.
Ищо да, да, да, даль ищо ну, ну, ну.
А поеду во ту росстань где убиту быть.
40. Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Вот поехал старый да подумыват,
А добра коня он своего, да ён понукиват.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Едет ён да конь спотыкаетсы,
45. Шалапугой наш старый подпираетсы.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Вот доехал старый до заставушки,
До той заставы, до разбойницьков.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
50. Да до сорока до подорожницьков.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну
Вот стоит наш старый да подумыват:
Голову сложить, аль живому быть?
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
55. Головы сложить своей не хочитсы.
Я возьму свою, да видно, палицу,
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Да шалапугу да подорожнюю.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
60. Размахался старый своей палицей,
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Ён убил всех сорок, всех разбойников.
Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.
Всех их сорок было подорожников.
65. Ищо да, да, да, ищо ну, ну, ну.

№ 273. (ОТЪЕЗД ДОБРЫНИ)

- Как матушка Добрынюшке наказывала,
Государыня Добрыне наговаривала:
— «Как појидишь ты, Добрыня, по Киеву гулять,
Не заежживай, Добрыня, ко Пуцаю ко реки,
5. Не купайся ты, Добрыня, во Пуцаю во реки,
Да ни заплывай, Добрыня, за первую струю,
Да ни заплывай, Добрыня, за другу струю,
Да ни заплывай, Добрыня, за третью струю,
Не садись-ко, млад Добрыня, на сер-гбрюц камешок,
10. Как налетит тут Змия Сороцѣнская,
Да возьмет тебя, Добрынюшка, во хоботы,

- Унесет тебя на гору на сороціньскую
 Ко сорока́ ко своим ко змиенышам.»
 Как матушки Добрынюшка не слушалсы,
 15. Государыни Добрыня не послушалсы,
 Как поехал наш Добрыня по Киеву гулять,
 Заежжает наш Добрынюшка к Пуцяю-реки,
 Скинывает Добрыня цвѣтно платице с себе,
 Да купается Добрыня во Пуцяю во реки,
 20. Заплывал Добрыня за перьвую струю,
 Еще за́плывал за другу́ струю,
 Еще за́плывал за третью́ струю
 Да садился Добрыня на сер-гору́ц комешок.
 А лѣтит тут Змея́ Сороціньская
 25. Да хочит тут братъ Добрынюшку во хоботы,
 Унести на гору на сороціньскую
 Как ко соро́ка ко своим ко змиенышам.
 А Добрыня-то Змее да выговаривае:
 — «Ай же ты, Змея да Сороціньская,
 30. Не нападывай на телушко на наго́е,
 Еще дай молодцю́ приодитися,
 Еще дай молодцю́ приубратися,
 Да тогда бери меня ты во хоботы,
 Унеси на гору́ на сороціньскую
 35. Ко сорока́ ко своим ко змиенышам.»
 Выплывае наш Добрыня из-за перьвой струи,
 Выплывае наш Добрыня из-за друго́й струи,
 Выплывае наш Добрыня из-за третьей струи,
 Да выходит наш Добрыня на крут-красен бережок,
 40. Богатырьское серцо да разгорелоси,
 Молодецькая кровь да роскипеласи.
 Надевае наш Добрыня цвѣтно платье на себя,
 Да берет в свои руки свой ту́гой лук,
 Да натягивае калѣную стрелу,
 45. Да стреляе во Змию Сороціньскую,
 Не убил ён Змеи Сороціньский,
 А отшиб у змеи ровно три хобота,
 Да три хобота все ни лучшии.
 Приѣжжае наш Добрыня в стольней Киев-град
 50. Да матушке своей ён рассказывае,
 А мать-то ёму наговаривае:
 — «Ты појидишь, Добрынюшка, по Киеву гулять,
 Не заежживай Добрыня в переулоцьки,
 В переулоцьки московский
 55. Да еще те курвы́ Мариночки,
 Отравят-то тебя, да добра молодця.»
 Матушки Добрынюшка не слушалсы,
 Государыни Добрыня не послушалсы.
 Да поехал наш Добрыня по Киеву гулять,
 60. Заежжае наш Добрыня в пириулоцьки,
 Ко переулоцькам ко московским.
 У Маринки на окошецьке да два голубя сидят,
 Да два голубя сидят — да ликуютсы,

- Носок ко носку — да припадаютсы,
 65. А крылушками да обнимаютсы.
 А берет наш Добрыня свой тугий лук,
 Да натягивает Добрыня калёную стрелу
 Да стреляет голубка со голубушкую.
 Не убил голубка со голубушкую,
 70. А убил он у Маринки милá дружка,
 То милá дружка Тугáрина Змиевича.
 Еще та курвá Маринка Игнатъевска,
 Выходила Маринка на улышку,
 Да подрéзала следоцьки Добрынюшкины
 75. Да не мог наш Добрыня отъехать-отойти.
 Еще трé годá Добрынюшка цяшницял,
 Да по трé годы Добрынюшка ложницял,
 Да по трé годы Добрынюшка коровушек пас,
 На десятый год Добрынюшка домой пришел,
 80. Матушке своей Добрынюшка рассказываё,
 А мать-то ёму наговáриваё:
 — «Ужо ай жо ты, Добрыня, мой Микитиць сын,
 Как-то твоя жена замуж ушла
 За того ли за Олешу за Поповиця!»
 85. Богатырское сэрьцё разгореласи
 Богатырская кровь раскипеласи.
 Он сапожки надел на босую ногú,
 Полушубок одел на одноё плецó,
 А шапоцьку одел на одноё ухó,
 90. Поспевал он да на свáдэбку.
 Как поспел да на свáдэбку
 Да добралсе до Олеси до Поповиця,
 Да схватил он Олешу за волосы,
 Да еще нацял подергивати:
 95. Куды дернет — туды улушка,
 А одернет — переулоцек.
 Все то люди женятсы,
 Да не всякому женитьба удаваетсы,
 Да не дай бог женитьбы Олэши Поповиця.

№ 274. ДЮК СТЕПАНОВИЧ

(Отрывок)

- (Так коротенька, немножецько)*
 Из старá ли города из Гáлици,
 Да из той ли Корéлы забудушиши
 Выежжае наш да Дюк Степановиць
 Да на своем на Бурушке косматеньком.
 5. Грива по земле волоцитсы,
 Куда иде ён, — туда следоцьки ён запахиват.
 Охвоць ён, Дюк, был ездить по ноцям
 Да по тихим по славным по заводам,
 Охвоць был Дюк стрелять гусей да лёбедей,

10. Да еще серых да водоплавных малых утышек.
 Да разъехался наш Дюк во цистом полѣ на зѣеца.
 Да выстрелил он во зѣеца да триста стрел,
 Ещо триста стрел да было три стрелы.
 Да не жалко было триста стрел,
 15. А жалко было только трех-то стрел.
 Да не простые были стрелоцьки — да калѣные,
 Да калѣные были наперѣные.
 Где стрела лежит, — да там огонь горит,
 Да там огонь горит, да там луци пекут.
(Боле не знаю. Забыла.)

№ 275. ИВАН ГОСТИНЫЙ СЫН

- Во славном во городе во Киеви,
 Да у славного у князя у Володимера
 Собиралисе все гости-ти ежжалые,
 Купцы собиралисе именитые,
 5. Ай сбирались на славной пир.
 На пиру-то да напивалиси,
 Напивалиси да наедалиси,
 Да сами собой да похвалялиси.
 Ищѣ умной хвастал отцѣм-матерью,
 10. А безумной хвастал молодой женой,
 А расхвасталси да сам собой,
 А бестолковый золотой казной,
 Ай Иван Гостиной сын расхвасталси добрым конем. —
 Это князю не в любовь пришло:
 15. — «Да что ты, Иван Гостиной сын,
 На пиру ты у меня похваляешься,
 Разве нету в моем царьстве, нет добрых коней?»
 И ударили Иванушко с Владимиром о велик-заклад, —
 Князь пробил три шубы соболиныи,
 20. А Иванушко побил с плечь буйную головушку:
 И на рассвете быть им за утреней благовещенской.
 Как от Киева до Чернигова
 Да три да девяноста было мерных верст.
 Лишь один-то Иванушка не вѣсѣл был,
 25. Он не вѣсѣл был да ѣн не радощѣн,
 Да он понизил свою голову ниже могущих плечь.
 Да со пиру домой возвращалисе,
 Да лишь один Иван не вѣсѣл был.
 Да мать Иванушка увидела:
 30. — «Да ты что, Иван Гостиной сын, не радощѣн?»
 Да в пиру цѣра не в ряд пришла?
 Разве на пиру пьяница тебя обесцетила?
 Али смеялись над тобой орды неверные?»
 — «Нет, моя родитель-матушка,
 35. Как не цѣра да та не в ряд пришла,
 Пьяница меня не обесцетила,
 Да не смеялись надо мной орды неверныи.

- Я ударился с Владимиром во велик заклад,
Я пробил с плечь буйную головушку:
40. Надо быть, родитель-матушка,
Да на ранней заутренней благовещенской.
Да от Киева до Цернигова
Да три да девяносто буде мерных верст.»
— «Не пецялуйсы, Иванушка, не круцинуйсы,
45. Утром встань раным-ранешенько,
Умывайся ты белым-белешенько,
Да ты сходи на конюшни на стоялыи.
Выбирай там себе да добра коня.»
Выставал Иванушка поутру раным-ранешенько
50. Да умывался он белым-белешенько,
Шел на первую конюшеньку стоялую,
Да и крикнул Иванушка по-звериному,
Да посвистал Иванушка по-соловьиному, —
Да все кони на коленоцьки припадались,
55. Да видно нет да нет добра коня.
Шел на другую конюшеньку стоялую,
Да рыкнул Иванушка по-звериному,
А посвистал Иван по-соловьиному, —
Опять кони на коленоцьки припадали,
60. И тут тоже нет Иванушку добра коня.
Пошел на третью конюшеньку стоялую,
А стоит во конюшеньке кобылица-златылица
Да еще маленький жеребёночек.
Да рыкнул Иван да по-звериному,
65. А посвистал Иван да по-соловьиному, —
Кобыла на коленоцька попадала,
Маленький Бұрушко ушком повел,
А Иван коню в ноги за ноги: ¹
— «Ай же ты, маленькой Бұрушка косматенькой, соловенькой,
70. Да не губи моей головушки,
Как я ударился с Владимиром да во велик заклад.
Ты свози меня заутреной обедней благовещенской
Три да девяносто мерных верст!»
А конь Ивану выговариват:
75. — «Ай ты, мой хозяин Гостиной сын,
У твоего я был а у батюшка,
А ел а я пшеницу да белоярову,
А пил а меду медвяную.
А у тебя смотри, — по колен в назьму,
80. А ем сенішко в болотеньку,
А пью я воду со ржавьциной,
Да где мне тебя возить три да девяноста мерных верст!»
А Иван коню в ноги за ноги:
— «Ай ты, мал Бұрушко косматенькой,
85. Не губи ты моей буйной головушки!»
А конь Ивану выговариват:
— «Да ай ты ой, молодой Гостиной сын,

¹ Поклонился в ноги.

- Да сходи ты накупи мне пшена да белоярова,
 Да накупи мёду да медвяныи,
 90. Да накорми коня, да нахоли коня,
 Да я свожу тебя три да девяносто мерных верст.»
 Накупил Иван пшена да белоярова,
 Да накупил мёды медвяныи,
 Да накормил коня, да нахолил коня,
 95. Да поехал наш Иван до ко Владимиру.
 Приежжае наш Иван ко князю ко Владимиру,
 Из князева-то окошецька все да насмежаются:
 — «Куда ты ведешь урѳня да эдакого!»
 А у князя конюхи со двора да от нас да поговаживают:
 100. Полункá ведут да три конюха,
 Сивогрѳвого ведут да шесть конюхов,
 А Воронкá ведут да девять конюхов.
 А маленькой Бурушко на конюшок посматриват,
 Как заревел Бурушко да по-звериному,
 105. А засвистал как да как по-соловьиному, —
 А у конюхов кони да разбежались
 А из терема околени посыпались.
 А князь-от Ивану да выговариват:
 — «Да ты возьми три шубы да соболиныи,
 110. А уводи своего урѳня да со моего двора.»
 (Боле не знаю. Може забыла...)

№ 276. ПТИЦЫ

- (Мать пела про птицъ. Помню, дятел был плотник. Кажным
 птицам званье есь. Только помню:)
 Из-за славного из Дунайского моря
 Собирались все птицы-синицы,
 Садилиси на дерево-калину,
 Стали они пѳти-жупѳти
 5. Промеж собою рици:
 Кто у нас на мори бѳльши?
 Кто у нас на мори мѳньши?

ХСII

БОЛОЗНЕВА, Авдотья Григорьевна, 40 лет, из дер. Зехново на
 Кенозере. Былину слышала от своего отца, Григория Николаевича Ка-
 пустина, 80 л., крестьянина д. Зехново. Г. Н. Капустин петь былины от-
 казался, сказав, что не знает их.

№ 277. ПРО ДОБРЫНЮШКУ (ДОБРЫНЯ И АЛЕША ПОПОВИЧ)

Во славном городи во Киеви
 Да у славного князя Выладимира

- Да собиралось пучётной пир,
Да столованье пучётной стол.
5. На пиру-то да напивались,
Да на пиру-то росфасталиси,
Умной-то фастат отцем-матерью,
А безумной фастат молодой женой,
Как фастат-то коньми улётыма,
10. Кто казной нещетною.
А Добрынюшка Микитицын ничем он не фастает.
А подходит Владимир-батюшко:
— «Что ничем, Добрынюшко, не фастаешь?
Разви ти нечем пофастати?»
15. Жена-то молоденька-молодешенька!
Говорит тут солнышко Владимир-князь:
— «Послужи-ко ты мне службу верную,
Съезди во орды ордыньскую,
Возьми-ка дань бесцётную.»
20. — «У меня-то матушка старешенька,
А жена-то молодешенька.»
Отвечает Владимир-солнышко:
— «Я матушку твою спою-скормлю,
А молоду-то жену казной осыплю.»
25. Запецалился Добрыня, закруцинилси,
Пошел Добрыня к родной матушки,
Спрашивает-то родная, матушка:
— «Что ты, Добрынюшка, не весел был?
Рази тебя кто чароцькой обнес?»
30. Али кто тебя огорчил?»
Говорит тогда Добрынюшка:
— «Да как-то меня никто ни огорчил,
Да никто меня чароцькой ни обнес.
Только посылает меня князь-солнышко
35. Во тую ли в орду ордыньскую
Заслужить-то службу верную,
Да отстаивать землю русьскую.»
Справлялси Добрынюшка в орду ордыньскую,
Да спрощалси с мамонькой родимую,
40. Да еще роспросгилси с Настасьей Микулишной:
— «Ты прощай-прости, Настасьюшка Микулишна,
Ты живи-ка, живи три годика,
Да еще-то проживи три.
На седьмой-то год да тебе воля вольная:
45. Хотя вдовой живи, хоть замуж поди,
Только не ходи за Олешу Поповица, —
Олешенька Поповиц названой брат.»
А годики прошли, как вода протекла,
Да три года прошли да ещё прошли три.
50. Приежжает-то Алешенька из дальней сторонушки,
Говорит-то он Добрыниной тут матушке:
— «Да видал я вашего Добрынюшку, —
Да он лежит-то середь поля чистого.
Да сквозь его грудь богатырьскую

55. Да проросла трава шелкóвая,
 Хищны птицы глаза вынесли.»
 Как заплакала тут Добрынина матушка
 Заголосила Настасья Микулишна
 И приходил тут Владимир-батюшка
60. — «Вы не плацьте-то да не гурьюте.
 Тебя, матушка, казной награжу,
 А Настасью Микулишну замуж отдам.
 А приходи на честной пир, на свадебку.»
 А села матушка под окошецьком,
65. Заплакала, заголосила тут,
 Голубю с голубушкой наказывала:
 — «Ты лети, голубь со голубушкой,
 Во цюжу дальню сторонушку!
 А живет-то там Добрынюшка.
70. Вы снесите-ко ему вестоцьку:
 А ёго жона-то замуж пошла.
 А нонице пир, завтра свадебка!»
 Как полетели голубь со голубушкой
 Во дальнюю сторонушку.
75. Прилетали-то на поле цистое, —
 А стоит шатер да спит Добрынюшка.
 Тут они да запели песенку:
 — «Да что ты спишь, Добрынюшка,
 Твоя-то жена да замуж пошла,
80. А сидит на пиру, а завтра свадебка!»
 Как ставает Добрынюшка на резвы ногй,
 А садится он да на своего коня,
 А појихал он да в землю русьскую.
 Как приежжает Добрынюшка домой ко матушке
85. Да ко своему двору широкому,
 Да у ворот-то приворотницьков не спрашивал,
 Да у дверей-то он отворителей,
 Да приходит Добрыня к рóдной матушке:
 — «Уж ты здравствуй-ко, рóдна матушка!»
90. — «Уж и что ты! Ты не Добрынюшка!
 У моего-то Добрынюшки лицько белое былó,
 А волосики ведь кольца в кольцё!»
 — «Уж ты, матушка поверь, что я.»
 — «У мого Добрынюшки есть пятнышко под пазушкой.»
95. Указал Добрынюшка тут пятнышко под пазушкой,
 Ему тут матушка поверила,
 Отворят-то она ворота широкие,
 Надеват-то тут он платье скоморошино,
 Берет он гусельки наризливьы,
100. Да приходит ко Владимиру на шйрок двор.
 Вот приходит ко Владимиру:
 — «Уж ты, здравствуй, князь Владимир-солнышко,
 Ты пусти меня, да скоморошину
 Ты пусти меня во гусельки поиграть,
105. Уж ты дай-ко мне местецько где-нибудь.»
 — «Вашо место скоморошины — за пецькою.»

- Так и сел-то скоморошина за пецьюю.
 Уж и стал-то он на гусельках нахаживать,
 Уж и стали-то гусельшки выговаривать:
110. — «Не женись-ко ты муж да на цюжой жене,
 Уж и возьми-ко ты себе свою жену!»
 Все-то на пиру да порасслушались:
 — «Уж и что это да скоморошина!»
 А подходит тут Владимир-солнышко:
115. — «Ты пойдём-ко к нам за стол.
 Перьвое-то место дам да кол себя,
 А второе-то — да кол Ёпράксию
 Третье место — куда сам захошь.»
 А Добрыня садилси против Настасьи Микулицной,
120. Наливал вина да чарку горького,
 Опускал туда да с руки перстень свой,
 Подает он Настасье Микулицной:
 — «А уж пей ты, Настасьюшка, до сама дна.»
 Вот и взяла она чару горькою,
125. Выпивала Настасья, узнала все,
 Увидала там кольце́ знакомо́е,
 Закричала она громким голосом:
 — «А не тот мой муж, что окóл меня сидит,
 А тот мой муж, что протів меня сидит.»
130. — «А не думал я, да князь-батюшка,
 Что ты так сделаешь:
 Мою Настасью заму́ж отдаешь.
 А тебя-то, Олешеньку, не виню я,
 Что ты к Настасьюшке присватался.
135. А виню, что матушку мою расслезил.»
 Да стал Добрыня тут Олешеньку подёргивать,
 А куда дёрнет, — туда улоцька,
 А передёрне, — переулоцек.

ХСІІІ

СПИЦИНА, Анна Степановна, 55 лет, из дер. Спициной на Кенозере. Родом с Кумбасозера. Былину слышала от своих деда и бабушки (Дорофеевых с Кумбасозера). Старины петь стеснялась: «Мне стыдно, что до меня пришли да слушать будете.»

№ 278. ПРО СТАРОГО
 (ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА ИЛЬИ МУРОМЦА)

- Да хороший был у старого добрый конь:
 Да и он рѣки-озера перескакивал,
 А мелки истоцины да между ног пустил,
 А то јиздит-скачет по цисту́ полю.
5. А от младости јиздил до старости, —
 Такого да старый цюда ни нахаживал,
 Такого да старый цюда ни наежживал,

- Как теперецьку наехал в цистом полі:
А ту белую березку кудрѣватою,
10. Под березкой лежит сер-горюць камень,
А на камышке подпісь подписана,
Ай подписана подпісь неложная:
Как одну јихать дорожку широкою, —
Так мни, старому, богату быть.
15. А другу јихагь дорожку широкою, —
А ведь тут мни, старому, женату быть.
А и в третью дорожку широкою, —
А ведь тут-то мни, старому, убиту быть.
А ведь стал-то тут старый, раздумалсы,
20. Пораздумалсы тут старый, распицляилсы:
— «Как ни перьву дорожку широкою
Где-ка мни-ка, старому, богату быть, —
А богату быть старому ни надобно.
Есь у мня, у стара, золотой казны,
25. А есь видь у старого платье цветное.
Как ни другу дорожку широкою
Да ведь это мне, старому, женату быть.
Да женату быть мне, старому, не надобно, —
Старая-то взять буде — ни хочитси,
30. Да молодая-то будет — чужа корысть.
Я поеду ту дорожку широкою
Да ведь где-то старому убиту быть, —
А убиту быть старому и ни веку жаль!»
А и бьет он коня по туцьным бедрам,
35. А и стал он коню приговаривать:
— «Ай ты, Бурушко ты косматенькой,
Сколько раз меня от смерти слобаживал,
Сколько раз меня с чиста поля унашивал.»
Да ведь јидит-то старый в цистом полі,
40. Да ведь јидит тут по цисту полю,
А повышли на старого разбойники,
А повышли да видь польские станицьники,
Станицьники да подорожники,
А ведь те мужики подорожники,
45. Хотели у старого коня отнеть,
А хватили они скрутú лошадиную...
.¹
- Ай кафтан на мни во пятьсот рублей,
Да седло на кони восемьсот рублей,
Ай скрутá на кони в целу тысяцю,
55. Своему ли я добру коню цены не знай.»
— «Ай ты, старой седатой волк,
Много стал ты разговаривать!
Сходи-ка со коня да наскоро,
Скидывай-ка платье цветное,
60. Принимай ты смерть ниминуцю.»

¹ Пропущено 5 строк (не разобрано в рукописи).

- А и брал он в руки широкий вязь
 А и стал он вязом помахивать.
 Куда махнет, — тута улица,
 Куда отмахнет — е пириулоцёк.
65. Прибил-то старый всех разбойников,
 Да ведь старый польских станицьников,
 Да ведь тех мужиков подорожников.
 А тут ведь старый поворот держал,
 А стирал он подпись не ложную,
70. А и новую подпись подписывал:
 — «Как была та дорога приоцищёна.»
 (Тоже видь съиздил, да не знаю, что на тех дорожках.)

СХІV

ЛУГОВСКОЙ, Григорий Дмитриевич, 18 лет. Родом из дер. Ошевенской, бывш. Коневской вол., Каргопольского у. Комсомолец. Былину о госте Терентьище слышал от своего деда — Ивана Андреевича Луговского, умершего в 1918 г. И. А. Луговской знал много былин. Г. Д. Луговской кончил семилетку. Думает учиться дальше. Записано в д. Семеновна р. Шале.

№ 279. ГОСТЬ ТЕРЕНТЬИЩЕ.

- А Терентий да сын Данильевичь,
 Как у Терентия хороша жена, пригожа,
 Да сделался скорбна-больна,
 Да расходилсы угар в головы,
5. Да прикатилсе к ретиву сердцу,
 Да к ретиву сердцу, к ретиву колобцу.
 А послала она Терентия за лекарем,
 А за лекарем да за молодым.
 А Терентий жонку он слушалсе,
10. А одевал он шмур кафтан,
 Да на голову шелков колпак,
 Опясывал шелков кушак
 И брал он цернигов вязь
 Да с одного конца позолочёной,
15. С другою помурáвлёной, —
 Да эта полоцька тяне весу пять пудов.
 И вот пошел, пошел сын Данильевичь.
 Не доходя до монастыря Данилова,
 Другого-то да Цернигова,
20. Да на мостоцьки на калиновом
 Да стретились скоморохи — люди вежливыи,
 Да скоморохи — а ребята поуценыи.
 — «А ты далеко ли, Терентьище, пошел,
 А далеко ли, Данильевичь, пошагал?»
25. — «А у меня-то, Терентьища сына Данильевичя,
 Да сделалась жонка скорбна-больна,

- Расходился-то угар в голову,
 Да прикатился к ретиву сердцу,
 К ретиву сердцу, ко черному колобцу.
30. А посылала она меня за лекарем,
 А за лекарем да за молодым.
 А я-то женку слушалсы,
 Да одевал я смур кафтан,
 Да на голову шелков колпак,
35. И брал я чернигов вяз
 С одного кольца позолощёной,
 А с другого помуровлёной, —
 А эта палочка тянет пять пудов.
*(Они ему посоветовали, в мешок посадили и понесли домой.
 А у ей, дома, уж дружок сидит. Вот они стучают в дверь,
 в кольцо и говорят:)*
 — «У твоего-то у Терентьица
 Да ретиво серъцо прострелено,
 Ретиво серъцо прострелено,
 Да головушка-то проломлена.
(И заносят мешок в сени. А он выходит.)
 И взял со стопочки безмен
 Да стал Терентьище помахивать,
 Да стал Терентьище помахивать,
 Да недужницу похлыстывать,
 Да недужницу похлыстывать,
 Да все-то костоцьки повыломал,
 Да все-то костоцьки повыломал,
 Да за окошецько повыбросил.
*(Я в детстве маленьким слышал, лет семи, дедко много певал
 у нас, в Каргопольском уезде.)*

XCV

МОРОЗОВ, Евстафий Сергеевич, 70 лет из дер. Городское, на Кен-
 озере. Былина о Добрыне у Е. С. Морозова записана А. К. Шишкиным.

№ 280. О ДОБРЫНЕ НИКИТИЧЕ
 (ДОБРЫНЯ И МАРИНКА)

- Во ты годы Добрынюшка настольнищял,
 Во ты годы Добрынюшка пригороднищял,
 Во ты годы Добрынюшка гусей кормил,
 Стало Добрынюшке тут девять лет.
5. На десятый годочик Добрынюшка на волюшку пошел.
 На волюшку пошел он на вольную.
 Поежжае сын Добрыня во цисто поле гулять
 Во те ли поля, да во Игнатьевски.
 А матушка Добрынюшке наказывала,
10. Государыня Добрынюшке наговаривала:
 — «Ты не ездй, сын Добрыня, во цисто поле гулять,
 Ты решишь свою буйную головушку.»

- Не послушал сын Добрыня наказания ее,
 Поежжае сын Добрыня во цистó полé гулять,
15. Во те ли поля да во Игнатъевски,
 Во те ли переулки во Маринкины,
 Ко Маринкину окошку приворацивает.
 У Маринкина окошка два голубя сидят,
 Два голубя сидят, да два сизых.
20. Голубок-то с голубушкой воркуютси, —
 Носок к носку они милуютси,
 Правыми крылышками укрываютси.
 Говорят они таково́ слово:
 Приехал к нам небывалый гость,
25. Небывалый гость, Добрыня сын Микитиниц!
 А Добрыни это слово не взглянулоси,
 Добрыни это слово не показалоси,
 Как натягивал Добрынюшка тяжелый лук,
 Кладал он Добрынюшка калену́ стрелу
30. И спущал он Добрынюшка во сизых голубов,
 Не попадывал Добрынюшка во сизых голубов,
 А попал он, Добрынюшка, во то ли окошечко косисято,
 Во ту ли слудинку стекольцяту,
 Выломил прицелинку серебряну,
35. Убил недруга Цугарина,
 Убил друга Змеевица,
 Убил друга королевицны.
 Выскочит Маричка по плечь в окно,
 Говорит Маринка таково́ слово:
40. — «Ой ты гой, на что, Добрыня сын Микитиниц,
 Ты на что разбил околeнку стекольцату?
 Выломил прицелинку серебряну?
 Убил друга Змеевица,
 Убил друга королевицны?»
45. А Добрыне это слово не взглянулоси,
 Добрыне это слово не показалоси.
 Говорит тут Марина таково́ слово:
 — «Заходи-ко ты, Добрыня, хлеба-соли кушати
 Да едину думу думати.»
50. Он к Маринушке по улушке идет белым заюшком,
 А по сенецкам идет горностаюшком,
 По терему идет добрым мóлодцом.
 Идэ он по-уцёному,
 Молитву творит он во Исусову,
55. Челом дает на все стороны:
 — «Здравствуй, здравствуй, Марина Миколаевна!»
 А она отвецае:
 — «Здравствуй, здравствуй, Добрыня сын Микитиниц!»
 Ставила Марина столики дубовыи,
 Настилала скатертоцьки шелкóвые,
60. Приносила все-ти яствия сахáрные.
 И говорит тут Марина таковы слова:
 — «Ты садись-ко, сын Добрыня, за те ли столики дубовые,
 За те ли скатерти шелкóвые,

- За те ли яствия сахарные.»
65. Как и садился сын Добрыня за те ли столики дубовыи,
За те ли скатерти шелковыи,
За те ли яствия сахарныи.
Тут они да на пиру да напивалиси,
Тут они да на еду да наедалиси.
70. Стлала Маринка кровать дубовую,
Стлала перинку да пуховую,
Тако ли одеяло черна соболя.
У ей у курвы, у подлянки
Кроватька была подложная,
75. Погреба были под ней да глубоки:
Сорокасаженные.
А туда было напускано
Сорок царей и царицей,
Сорок королей и королевичей.
80. Говорит Маринка таково слово:
— «Ты ложись-ко, сын Добрыня,
На ту ли кроватьку дубовую,
На ту ли перинку пуховую,
Под то ли одеяло черна соболя.»
85. А Добрынюшка догадлив был.
И хватил он Маринку на кроватьку шиб,
И упала Маринка во те ли погреба глубокии,
Сорока саженные.
Выскочил Добрыня на высок терём,
90. Говорит-таки Добрыня таково слово:
— «Выходите-ко вы, шальные цари да все царици,
Выходите-ко короли, и все королевичи.»
Выходили все цари и царици,
И все короли и королевичи.
95. Маринку выздунули и жизнь тут ейную прикончили.
-

ПРИМЕЧАНИЯ

І. ПАСПОРТЫ БЫЛИН

ПУДОГА

І. ЯКУШОВ Г. А.

№ 1. (Святогор). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Близких текстов в сб-х П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга нет.

№ 2 (Вольга и Микула). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Текст Г. А. Якушова восходит к кижским вариантам Чуксва, Касьянова. Тр. Гр. Рябинина и др. См., например, текст Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 3, стр. 10—14; Гильф. «О. б.», № 73, стр. 435—439).

№ 3. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Илья Муромец и Соловей-Разбойник», записано от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 56, стр. 298—303).

№ 4. (Илья Муромец и сын). Записано 12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. былинку «Илья и сын», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.» II, № 117, стр. 91—95; Гильф. «О. б.», № 46, стр. 228—233).

№ 5 (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 11/VII—1928 г. в д. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Илья и Калин-царь», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из д. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 120, стр. 104—113).

№ 6. (Илья и Идолище). Записано 12/VII—1926 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Илья Муромец и Идолище», записано от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 118, стр. 95—101); Гильф. «О. б.», № 48, стр. 238—242.

№ 7. Илья Муромец и Елена-королевична (Три поездки Ильи Муромца). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Последняя поездка Ильи Муромца», зап. от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 58, стр. 310—313).

№ 8. (Илья Муромец и голи кабацкие). Записано 12/VII—1928 г. в д. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. с былинкой «Илья в ссоре с Владимиром», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы), из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 119, стр. 101—103; Гильф. «О. б.», № 47, стр. 233—236).

№ 9. (Добрыня и Василий Казимирович). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной и Ю. А. Самариним. Ср. былинку «Добрыня и Василий Казимиров», зап. от Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 8, стр. 43—69; Гильф. «О. б.», № 80, стр. 480—501).

№ 10. (Добрыня и Змей). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. См. «Добрыня и Змей», зап. от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 59, стр. 313—321).

№ 11. (Добрыня и Маринка). Записано 12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. Ср. «Добрыня и Маринка», зап. от Трофима Романова из дер. Пирзаковской (Рыбн. «П.», II, № 143, стр. 315—317) и «Последняя поездка Ильи Муромца», зап. от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской

(Гильф. «О. б.», № 58, стр. 310—313). В нашем сборнике см. текст «Добрыни и Маринки» № 81, зап. от Ф. А. Коначкова.

№ 12. (Добрыня и Алеша). Записано 12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Добрыня и Алеша», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Гильф. «О. б.», № 49, стр. 242—252).

№ 13. (Алеша и Тугарин). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 14. Батыса Батыгович (Василий Игнатьевич и Батыга). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Батыга и Василий Игнатьевич», зап. от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской (Рыбн. «П.», II, № 174, стр. 499—501; Гильф. «О. б.», № 60, стр. 321—325).

№ 15. Долман Долманович (Сухман). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. с былинной «Сухман», зап. П. Н. Рыбниковым от шальского лодочника (Рыбн. «П.», II, № 148, стр. 338—344) и А. Ф. Гильфердингом от Павла Трофимовича Антонова из дер. Гагарки, Шальского погоста (Гильф. «О. б.», № 63, стр. 334—338).

№ 16. Непра-королевична. Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Непра и Дон», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково. (Рыбн. «П.», II, № 121, стр. 113—116; Гильф. «О. б.», № 50, стр. 252—254).

№ 17. Два литничка (Князь Рооман и братья Ливикц). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Наезд Литовцев», зап. от Ивана Фепопова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 61, стр. 325—329).

№ 18. Как перевелись богатыри. Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 19. Соловей Владимирович. Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Соловей Будимирович», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 123, стр. 121—128; Гильф. «О. б.», № 53, стр. 283—289).

№ 20. (Михайло Потык). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Михайло Потык», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Гильф. «О. б.», № 52, стр. 259—283).

№ 21. (Дюк Степанович). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Б. М. Соколовым.

№ 22. (Чурила и Катерина). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево и повторно 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Смерть Чурилы», зап. от Потапа Трофимовича Антонова из дер. Гагарки, Шальского погоста (Рыбн. «П.», II, № 162, стр. 415—419; Гильф. «О. б.», № 67, стр. 363—367).

№ 23. Василиса Микулична (Ставер Гоудинович). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. с былинной «Ставер», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из д. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 133, стр. 233—243).

№ 24. (Сорок калк со каликою). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. с былинной «Сорок калк», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из д. Новинки на Сумозере (Гильф. «О. б.», № 72, стр. 409—421).

№ 25. (Василий Буслаевич). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново, С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. См. «Василий Буслаевич», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 125, стр. 130—136; Гильф. «О. б.», № 54, стр. 289—295).

№ 26. (Садко). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 27. (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 28. Иван Гоудинович (Молодец и королевична). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 29. (Василий и Софья). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. былинку «Два любовника» (Гильф. «О. б.», № 31, стр. 154—156, № 134, стр. 696—697, № 285, стр. 1242).

№ 30. Илья Муромец (Князь Роман жену губил). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. Ср. былинку «Смерть княгини Михайловны» (Рыбн. «П.», II, № 217, стр. 707—709).

№ 31. Еруслан Лазаревич. Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 32. (Рахта Рагнозерский). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. *Ср.* с былинной «Рахта Рагнозерский», зап. от Петра Лукича Калинина из дер. Горка Пудожского погоста (Гильф. «О. б.», № 11, стр. 97—100).

№ 33. (Кострюк). Записано 11/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 34. Никита Романович (Иван Грозный и сын). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 35. Платов. Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 36. (Смерть Александра I). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

№ 37. (Декабрьское восстание 1825 г.). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

II. ЛОГИНОВ П. А.

№ 38. (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 10—11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Илья и Калин-царь», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 120, стр. 104—113).

№ 39. (Добрыня и Василий Казимирович). Записано 10—11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Добрыня и Василий Казимиров», зап. от Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 8, стр. 43—69; Гильф. «О. б.», № 80, стр. 480—501).

№ 40. (Соловей Будимирович). Записано 10—11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Соловей Будимирович», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 123, стр. 121—128; Гильф. «О. б.», № 53, стр. 283—289).

№ 41. (Иван Гоудинович). Записано 10—11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним.

III. БАШКИРОВ С. А.

№ 42. (Добрыня и Алеша). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево на Купецком Озере С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Алеша», зап. от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Гильф. «О. б.», № 49, стр. 242—252).

№ 43. (Ставер Годининович). Записано 11—12/VIII—1926 г. в дер. Авдеево на Купецком Озере С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым. *Ср.* с былинной «Ставер», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 133, стр. 233—243).

IV. МЯКИШЕВ М. С.

№ 44. Илья Муромец. Записано 6—7/VIII—1926 г. в Марнаволоке Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним.

№ 45. (Добрыня и Алеша). Записано 6—7/VIII—1926 г. в Марнаволоке С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. Былина М. С. Мякишева «Добрыня и Алеша» примыкает к группе текстов, записанных П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом на Водлозере, в Пудогге и Повенце.

№ 46. (Хотен Блудович). Записано 6—7/VIII—1926 г. в Марнаволоке С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. *Ср.* былинку «Хотен Блудович», зап. от Аксины Кузьминичны Фоминой из дер. Рим на Пудожской Горе. Среди записей Рыбникова и Гильфердинга только один этот текст имеет, помимо текстуральных совпадений, те же имена героев, что и в тексте Мякишева (Маринка, Часовая вдова, Авдотья Блудова вдова, Чайная Часовична) (Гильф. «О. б.», № 19, стр. 119—121).

№ 47. Худая жена. Записано 6—7/VIII—1926 г. в Марнаволоке С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. «Добрый молодец и жена незадачливая», зап. от Гаврилы Амосова из дер. Уная Губа (Рыбн. «П.», II, стр. 395—401).

№ 48. (Кострюк). Записано 6—7/VIII—1926 г. в Марнаволоке С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. *Ср.* с песнями о Кострюке, зап. П. Н. Рыбниковым от Григория Васильева, крестьянина б. Кижской волости («П.», II, № 95,

стр. 480—482), от неизвестной крестьянки из Великогубского погоста «П.», I, № 96, стр. 483—486), от Гаврилы Амосова из дер. Уная Губа («П.», II, № 157, стр. 386—392). Текст М. С. Мякишева ближе к тексту Г. Амосова, чем к другим указанным текстам.

V. *ФАДЕЕВА М. М.*

№ 49. (Добрыня и Алеша). Записано 11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. См. в нашем сборнике былин о Добрыне и Алеше, зап. от ее отца, Максима Степановича Мякишева (см. там же, примечание к ней).

№ 50. (Насильственное пострижение). Записано 11/VIII—26 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиним, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. Ср. былин «Невольное пострижение» (Гильф. «О. б.», № 300, стр. 1278—1279).

VI. *КУЗЬКИНА Т. А.*

№ 51. (Чурила и Катерина). Записано 6/VIII—1926 г. в дер. Марнаволоок С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым. Ср. в нашем сборнике текст Н. Ст. Богдановой-Зиновьевой (№ 151).

VII. *ЖУРАВОВА А. И.*

№ 52. (Чурила и Катерина). Записано 7/VIII—1926 г. в дер. Марнаволоок С. П. Бородиним, Ю. М. Соколовым. Былин о Чуриле и Катерине А. И. Журавова, по ее словам, переняла от своей матери, жившей в той же деревне.

VIII. *ЯСИН Ф. Ф.*

№ 53. Илья Муромец. Записано 19/VII—1928 г. в д. Новинки Э. Г. Бородиной, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Илья и Соловей (ссора с Владимиром)», зап. от соседа Ф. Ф. Ясина Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169). Вариации текста см. у А. Ф. Гильфердинга («О. б.», стр. 421—423).

№ 54. (Добрыня и Алеша). Записано 19/VII—1928 г. в дер. Новинки Э. Г. Бородиной, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

IX. *СИДОРОВ-ПОЛЕВОЙ Г. М.*

№ 55. Илья Муромец. Записано 18/VII—1928 г. в Пудоже С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. См. «Илья и Соловей (ссора с Владимиром)», зап. от тестя Г. М. Сидорова-Полевого, Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169). Вариации текста см. у А. Ф. Гильфердинга (О. б.», стр. 421—423).

X. *ГОЛОВАНОВ А. И.*

№ 56. (Добрыня и Алеша). Записано 18/VII—1928 г. в д. Каракулина Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

XI. *КАМЕРИЛОВА А. И.*

№ 57. Илья Муромец. Записано 17/VII—1928 г. в дер. Филимониha Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

№ 58. (Небылица). Записано 17/VII—1928 г. в д. Филимониha Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой. См. «Небылицу», зап. от Ирины Денисовны Калитиной с Суетин-острова на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 238, стр. 1132—1133).

XII. *АНИКИНА И. А.*

№ 59. (Добрыня и Алеша). Записано 17/VII—1928 г. в дер. Ножово С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. Ср. былин «Добрыня в отъезде», зап. от Гаврилы Амосова из дер. Уная Губа (Рыбн. «П.», II, № 155, стр. 375—382).

XIII. *ФИЛИМОНОВА Т. А.*

№ 60. Небылица. Записано 17/VII—1928 г. в д. Мечevo С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. Ср. «Небылицу», зап. от Ирины Денисовны Калитиной с Суетин-острова на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 238, стр. 1132—1133).

XIV. ЗАХАРОВ А. С.

№ 61. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 13/VII—1928 г. в дер. Непашинской Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. См. «Илья и Соловей», записано от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 116, стр. 81—91).

№ 62. (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 13/VII—1928 г. в дер. Непашинской Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. См. «Илья и Калин-царь», записано от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) из дер. Бураково (Рыбн. «П.», II, № 120, стр. 104—113).

№ 63. (Добрыня и Алеша). Записано 13/VII—1928 г. в дер. Непашинской Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. А. С. Захаров указывал, что перенял былинку от Потапа Трофимовича Антонова из дер. Гагарки, Шальского погоста. Сличение текстов А. С. Захарова и П. Т. Антонова показывает, что это указание ошибочно.

XV. ФИЛИМОНОВА П. Г.

№ 64. (Добрыня и Алеша). Записано 9/VII—1928 г. в дер. Дягиль-Наволоок С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

XVI. СОЛОВЬЕВА А. А.

№ 65. Сорок князей (Женитьба Ивана Годиновича). Записано 9/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

XVII. САВИНКОВА И. П.

№ 66. (Добрыня и Алеша). Записано 9/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию И. П. Савинковой, она переняла былинку от односельчанина Егора Кузнецова. Записей от него ни П. Н. Рыбников, ни А. Ф. Гильфердинг не делали.

XVIII. СИЛКИНА Е. Д.

№ 67. Илья Муромец, (Добрыня и Алеша). Записано 9/VII—1928 г. в дер. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

XIX. СИЛКИНА Н. А.

№ 68. (Добрыня и Алеша). Записано 10/VII—1928 г. в дер. Семеново Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

XX. ДОРОХИНА М. В.

№ 69. Сухмантий. Записано 10/VII—1928 г. в дер. Семеново Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

XXI. МИРОНОВ П. Е.

№ 70. Илья Муромец. Записано 9/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию П. Е. Миронова, былины он перенял от односельчанки Настасьи Романовны Мироновой. Записей от нее ни П. Н. Рыбников, ни А. Ф. Гильфердинг не делали.

№ 71. (Дюк Степанович). Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой, См. примечание к былинке П. Е. Миронова «Илья Муромец», № 70.

№ 72. (Ставер Годинович). Записано 9/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию П. Е. Миронова, «Ставра» он перенял от односельчанина Василия Андреевича Карабавина. Записей от него ни П. Н. Рыбников, ни А. Ф. Гильфердинг не делали.

XXII. МАЛЫШЕВА А. Я.

№ 73. (Соловей Будимирович). Записано 13/VII—1928 г. Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

№ 74. (Молодец и королевична). Записано 13/VII—1928 г. Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

XXIII. КОНАШКОВ Ф. А.

№ 75. (Святогор). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию Ф. А. Конашкова, былины он перенял от своих деда и дяди (см. биографические сведения).

№ 76. Султан турецкий (Вольга Святославович). Записано 13/VII—1928 г. в д. Семеново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 104.)

№ 77. Илья Муромец. Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 104.)

№ 78. (Илья Муромец и голи кабацкие). Записано 12/VII—1928 г. в д. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. Ср. с былинной «Илья Муромец в ссоре с Владимиром», зап. от Трофима Григорьевича Рябинина, из д. Середки (Гильф. «О. б.», № 76, стр. 458—460).

№ 79. (Женитьба князя Владимира). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 80. (Добрыня и Змей). Записано 12/VII—1928 г. в д. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. Ср. былинку «Добрыня и Змей», зап. от Ивана Феонова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 59, стр. 313—321).

№ 81. (Добрыня и Маринка). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. Ср. «Добрыня и Маринка», зап. от Трофима Романова из дер. Пирзаковской (Рыбн. «П.», II, № 143, стр. 315—317) и «Последняя поездка Ильи Муромца», зап. от Ивана Феонова из дер. Мелентьевской (Гильф. «О. б.», № 58, стр. 310—313). В нашем сб-ке см. текст «Добрыни и Маринки», зап. от Г. А. Якушова.

№ 82. (Добрыня и Алеша). Записано 10/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 83. (Василий Игнатьевич и Батыга). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 84. (Сохман). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. Ср. с былинной «Сухмантй», зап. от шальского лодочника (Рыбн. «П.», II, № 148, стр. 338—344).

№ 85. Король литовский. (Князь Роман и братья Ливики). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 86. Василий Гудимирович (Соловей Будимирович). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 87. (Михайло Потык). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 88. (Дюк Степанович). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 89. (Чурило и Катерина). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 90. (Ставер Гоудинович). Записано 10/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 91. (Садко). Записано 10/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 92. Былина про Индею богатую. Записано осенью 1928 г. внуком Ф. А. Конашкова Александром Петровичем Конашковым. Ср. в нашем сборнике былинку Г. А. Якушова «Еруслан Лазаревич». (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

№ 93. Грозный царь Иван Васильевич. (Иван Грозный и сын). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. (См. примечание к былине Ф. А. Конашкова «Святогор», № 75.)

XXIV. МИНИН Д. И.

№ 94. (Василий Игнатьевич и Батыга). Записано 11/VII—1928 г. в поселке Устье Шалы Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

К И Ж И.

XXV. РЯБИННИН-АНДРЕЕВ П. И.

№ 95. Вольга и Микула. Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Вольга и Микула», зап. от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 3, стр. 10—14; Гильф. «О. б.», № 73, стр. 435—439).

№ 96. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 9/VII 1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Илья и Соловей Разбойник», зап. от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 4, стр. 15—22; Гильф. «О. б.», № 74, стр. 439—445).

№ 97. (Добрыня и Василий Казимирович). Записано 8/VII—1926 г. в дер. Гарницы С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Василий Казимиров», записано от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 8, стр. 43—69; Гильф. «О. б.», № 80, стр. 480—501).

№ 98. Добрыня и Змей (Первый бой Добрыни со Змеем). Записано 8/VII—1926 г. в д. Гарницы С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Змей», записано от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Гильф. «О. б.», № 79, стр. 470—480).

№ 99. Королевичи из Крякова. Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Королевичи из Крякова», записано от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 21, стр. 124—133; Гильф. «О. б.», № 87, стр. 534—540).

№ 100. Про худую жену и жену добрую. Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Молодец и худая жена», зап. от прадеда П. И. Рябинина-Андреева, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Гильф. «О. б.», № 89, стр. 542—544).

XXVI. РЯБИННИН П. В.

№ 101. (Вольга и Микула). Записано 12/VII—1926 г. в дер. Гарницы С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Вольга и Микула», зап. от прадеда П. В. Рябинина, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 3, стр. 10—14; Гильф. «О. б.», № 73, стр. 435—439).

№ 102. (Добрыня и Василий Казимирович). Записано 12/VII—1926 г. в д. Гарницы С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Василий Казимиров», зап. от прадеда П. В. Рябинина, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 8, стр. 43—69; Гильф. «О. б.», № 80, стр. 480—501).

XXVII. РЯБИННИН К. Г.

№ 103. (Вольга и Микула). Записано 21/VII—1926 г. в дер. Середка С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Вольга и Микула», зап. от деда К. Г. Рябинина, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 3, стр. 10—14; Гильф. «О. б.», № 73, стр. 435—439).

№ 104. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 21/VII—1926 г. в д. Середка С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Илья и Соловей-Разбойник», записано от деда К. Г. Рябинина, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка. (Рыбн. «П.», I, № 4, стр. 15—22; Гильф. «О. б.», № 74, стр. 439—445).

XXVIII. САРАФАНОВА М. К.

№ 105. (Дюк Степанович). Записано 22/VII—1926 г. в дер. Середка С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Дюк», зап. от прадеда М. К. Сарафановой, Трофима Григорьевича Рябинина из дер. Середка (Рыбн. «П.», I, № 16, стр. 98—111; Гильф. «О. б.», № 85, стр. 521—532).

XXIX. СЕМЕНОВ П. С.

№ 106. (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Илья и Калин-царь», зап. П. Н. Рыбниковым от Никифора Прохорова (Утки, Утицы) (Рыбн. «П.», II, № 120, стр. 104—113). По указанию самого П. С. Семенова, он перенял былины от жившей в его доме старушки — Ирины Сидоровны Семеновой (см. биографию).

№ 107. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Текст П. С. Семенова имеет некоторое сходство с деформированной былиной Александра Дьякова из дер. Потаневщина, перенявшего былины от Ильи Елустафьевича (Гильф. «О. б.», № 112, стр. 621—623). По указанию самого П. С. Семенова, он перенял былины от жившей в его доме старушки — Ирины Сидоровны Семеновой (см. биографию).

№ 108. (Добрыня и Василий Казимирович). Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «Добрыня и Василий Казимиров», зап. П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом от Трофима Григорьевича Рябинина (Рыбн. «П.», I, № 8, стр. 43—69; Гильф. «О. б.», № 80, стр. 480—501). По указанию самого П. С. Семенова, он перенял былины от жившей в его доме старушки — Ирины Сидоровны Семеновой (см. биографию).

№ 109. (Дюк Степанович). Записано 7/VII—1926 г. в д. Леликово С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

№ 110. (Ставер Гоудинович). Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Прямых соответствий с записями П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга нет. Некоторое сходство есть с текстами Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 140, стр. 717—722) и Анфима Савинова (Рыбн. «П.», II, № 171, стр. 484—490). См. биографию П. С. Семенова.

№ 111. Про худую жену. Записано 9/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Прямых соответствий в записях П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга нет. Ср. с былинкой «Молодец и худая жена», записанной А. Ф. Гильфердингом от Трофима Григорьевича Рябинина (Гильф. «О. б.», № 89, стр. 542—544), и близкой к ней, записанной от «крестьянина дер. Середки». П. Н. Рыбниковым (Рыбн. «П.», I, № 101, стр. 507—510).

XXX. СЕРОВ Д. А.

№ 112. Дунай. Записано 23/VII—1926 г. в д. Жарниково. С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. По указанию самого Д. А. Серова, он эту былинку перенял от Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева; ср. «Дунай», зап. от Трофима Григорьевича Рябинина (Рыбн. «П.», I, № 9, стр. 70—78; Гильф. «О. б.», № 81, стр. 502—511).

№ 113. Иван Грозный и сын. Записано 23/VII—1927 г. в дер. Жарниково С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. По указанию самого Д. А. Серова, эту историческую песню он перенял от жены своего дяди — Феклы Антоновны Ольхиной из Глебова.

№ 114. (О Бутмане). Записано 23/VII г.—1926 г. в дер. Жарниково С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

№ 115. Платов-казак. Записано 29/VII—1926 г. в дер. Мальково С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

XXXI. БАЛАГУРИНА А. Е.

№ 116. Дунай Иванович. Записано 24/VII—1926 г. в дер. Сычи С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. По указанию самой А. Е. Балагуриной, она переняла былины от своей матери Авдотьи Гавриловны Кичугиной (см. биографию). Сходные в отдельных частях тексты см. в сб-х П. Н. Рыбникова («П.» I, № 42, стр. 277—286, зап. от Кузьмы Романова из д. Лонгасы и № 70, стр. 384—391, зап. от Терентия Иевлева с Волкострова) и А. Ф. Гильфердинга («О. б.», № 94, стр. 561—567. и № 102, стр. 586—593, зап. от тех же сказителей).

№ 117. (Чурила и Катерина). Записано 24/VII—1926 г. в д. Сычи С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Смерть Чурилы», зап. от «Молодцы из Кижской губы» (Рыбн. «П.», I, № 90, стр. 461—463), и в нашем сб. текст Н. Ст. Богдановой-Зиновьевой.

№ 118. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 24/VII—1926 г. в д. Сычи С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку

«Царь Соломан и Василий Окулевич», зап. П. Н. Рыбниковым от племянницы В. П. Шеголенка Прасковьи Гавриловны Юховой из дер. Оятевщина (Рыбн. «П.», I, № 94, стр. 469—479).

XXXII. ФИЛИПОВА П.

№ 119. Старинка про Владимира Красно Солнышко. Записано в 1926 г. в дер. Комлево Е. В. Ржановской.

№ 120. Старинка про Добрынюшку (Добрыня и Алеша Попович). Записано в 1926 г. в дер. Комлево Е. В. Ржановской.

№ 121. Бывальщина (Иван Грозный и сын). Записано в 1926 г. в дер. Комлево Е. В. Ржановской.

XXXIII. ОЛЬХИНА Ф. И.

№ 122. (Вольга и Микула). Записано 30/VII—1926 г. в дер. Глебово Ю. М. Соколовым. См. «Микула», зап. от дяди Ф. И. Ольхиной Семена Корнилова из дер. Курьяницы (Рыбн. «П.», I, № 78, стр. 78). Вариация того же текста см. в сб-ке А. Ф. Гильфердинга, («О. б.», № 113 «Настасья Никулична», стр. 624).

№ 123. Худая жена. Записано 30/VII—1926 г. в д. Косельга Ю. М. Соколовым. См. «Молодец и худая жена», зап. от дяди Ф. И. Ольхиной Семена Корнилова из дер. Курьяницы (Гильф, «О. б.», № 117, стр. 634—635).

XXXIV. РАЗБИВНАЯ К. В.

№ 124. Старина (Ставер Годинович). Записано 23—24/VII—1926 г. в д. Мальково С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былины «Ставер» (Рыбн. «П.», I, № 75, стр. 407—413) и «Добрыня в опале» (Гильф. «О. б.», № 124, стр. 667—671), записанные от В. П. Шеголенка, отца К. В. Разбивной.

№ 125. (Декабрьское восстание. 1825 г.) Записано 23—24 июля 1926 г. в д. Мальково С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

№ 126. (Турецкая война). Записано 23—24/VII—1926 г. в дер. Мальково С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

XXXV. ЕЛИСЕЕВА И. В.

№ 127. Старина. Записано 17/VII—1926 г. в д. Боярщина С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былины «Ставер» (Рыбн. «П.», I, № 75, стр. 407—413) и «Грозный царь Иван Васильевич» (Гильф «О. б.», № 129, стр. 683—688), записанные от В. П. Шеголенка, отца И. В. Елисеевой.

XXXVI. ТИХОНОВА А. Т.

№ 128. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 17—18/VII—1926 г. в дер. Боярщина С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «Царь Саламан и Василий Окулевич», зап. П. Н. Рыбниковым от племянницы В. П. Шеголенка Прасковьи Гавриловны Юховой из дер. Оятевщина (Рыбн. «П.», I, № 94 стр. 469—479).

XXXVII. ЮХОВА А. К.

№ 129. (Чурила и Катерина). Записано 17/VII—1926 г. в д. Оятевщина В. А. Дынный, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. в нашем сб. текст Н. Ст. Богдановой-Зиновьевой.

XXXVIII. СУРИКОВ А. Б.

№ 130. Соловей Разбойник (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, В. А. Дынный, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Среди записей былин А. Ф. Гильфердинга от матери А. Б. Сурикова, крестьянки д. Конды Домны Васильевны Суриковой (см. «О. б.», стр. 704—731) текста былины об Илье Муромце и Соловье Разбойнике нет. Д. В. Сурикова, в основном, переяла былины от Конона с Зяблых Нив. От него же переяли былины его

дочь Степанида Кононовна Неклюдина (Гильф. «О. б.», стр. 697—704) и Николай Филиппович Дутиков (Федотов) из дер. Конды (Рыбн. «П.», II, стр. 348—383; Гильф. «О. б.», стр. 731—743), от которого и записан «Илья и Соловей Разбойник» (Рыбн. «П.», I, стр. 348—352). А. Ф. Гильфердинг указывал: «Кроме былии, здесь помещаемых, она (Д. В. Сурикова. — В. Ч. знала также, но уже плохо помнила, былину про «Илью и Соловья Разбойника» (Гильф. «О. б.», стр. 704).

№ 131. (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Илья Муромец и Калин-царь», зап. от матери А. Б. Сурикова Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 138, стр. 704—711). (См. примечание к былине А. В. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 132. Дунай Иванович (Женитьба князя Владимира). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Дунай», зап. от Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 139, стр. 711—717). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 133. (Добрыня Никитич и Алеша Попович). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Алеша», зап. от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды, односельчанина Сурикова, выучившегося былинам от Конона с Зяблых Нив (Гильф. «О. б.», № 145).

№ 134. Федор Петровичев сын (Королевичи из Крякова). Записано 1—4/VII—1926 г. в д. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним. См. «Королевичи из Крякова», зап. от Трофима Григорьевича Рябинина, крестьянина дер. Середки, знакомого Суриковым (Рыбн. «П.», I, № 21, стр. 124—133; Гильф. «О. б.», № 87, стр. 534—540), «Королевичи из Крякова», зап. от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды, односельчанина Суриковых (Гильф. «О. б.», № 147, стр. 740—743) и «Королевичи из Крякова», зап. от Степаниды Кононовны Неклюдиной, дочери Конона с Зяблых Нив у Конды (Гильф. «О. б.», № 136, стр. 700—702). Текст А. Б. Сурикова ближе к редакции учеников Конона Неклюдина.

№ 135. (Ставер Годинович). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конды С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Ставер», зап. от Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 140, стр. 717—722). (См. примечания к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 136. (Василий Буслаевич). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Василий Буслаевич», зап. от Домны Васильевны Суриковой, (Гильф. «О. б.», № 141, стр. 722—727). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 137. (Садко). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Садко», зап. от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды, (Рыбн. «П.», I, № 66, стр. 376—379; Гильф. «О. б.», № 146, стр. 738—740). Текст Дутикова и в сб. Рыбникова и в сб. Гильфердинга полуразрушен. А. Б. Суриковым был «понят» текст Дутикова с сохранением всех его неточностей и недостатков.

№ 138. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Былину о царе Соломане и Василье Окуловиче А. Б. Суриков перенял от Домны Васильевны Суриковой. Эта былина от Д. В. Суриковой записана не была, но А. Ф. Гильфердинг указывает, что она пела «стих про царя Соломана, известный по изданию г. Рыбникова» («О. б.», стр. 704).

№ 139. Иван Грозный (Иван Грозный и сын). Записано 1—4 июля 1926 г. в дер. Конда В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Грозный царь Иван Васильевич», зап. от Домны Васильевны Суриковой, (Гильф. «О. б.», № 142, стр. 727—730). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 140. (Кострюк). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним. См. «Кострюк», зап. от Григория Васильева, крестьянина Кижской волости, крестьянином дер. Конды А. И. Соколовым (Рыбн. «П.», I, № 95, стр. 480—482). Некоторую близость к тексту А. Б. Сурикова обнаруживают тексты, напечатанные в сб. Рыбникова (П.», I, № 96, стр. 483—486) и в сб. Гильфердинга («О. б.» № 24, стр. 138—140 и № 193, стр. 930—932). Ср. также заключительные 9 строк в былине Николая Филипповича Дутикова (Федотова) «Илья Муромец и Идолище» (Гильф. «О. б.», № 144, стр. 734).

№ 141. (Про Гришку Отрепьева). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Гришка-расстрижка», зап. П. Н. Рыбниковым от безымянной «молодицы из Кижской губы» (Рыбн. «П.», I, № 91, стр. 463—464), и

«Гришка Отрепьев», зап. А. Ф. Гильфердингом от Домны Васильевны Суриковой (Гильф-«О. б.», № 143, стр. 730—731). Исключительная близость друг другу указанных текстов из сб-в Рыбникова и Гильфердинга позволяет утверждать, что безыменная молодлица в I томе «Песен» Рыбникова и есть Д. В. Сурикова. Ср. также «Гришка-расстрижка», зап. от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды. (Рыбн. «П.», I, № 67, стр. 379—381). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 142. (Птицы). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым. См. «Птицы и звери», старину, спетую А. Ф. Гильфердингу дочерью Конона с Зяблых Нив Степанидой Кононовной Неклюдиной при помощи Н. Ф. Дутикова (Федотова) (Гильф. «О. б.», № 137, стр. 702—704). Текст Сурикова сохраняет только отдельные строки былины Неклюдиной и почти полностью повторяет «Птиц» Н. Ф. Дутикова (Федотова) (Рыбн. «П.», I, № 68, стр. 381—382).

XXXIX. СУРНКОВ Е. Б

№ 143. (Илья Муромец и Калин-царь). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. (См. примечание к былине «Илья Муромец и Калин-царь» А. Б. Сурикова (№ 131).

№ 144. (Добрыня Никитич и Алеша Попович). Записано 1—4/VII—1926 в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. примечание к былине «Добрыня Никитич» А. Б. Сурикова (№ 133).

№ 145. (Василий Буслаевич). Записано 1—4/VII—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. примечание к былине «Василий Буслаевич» А. Б. Сурикова (№ 136).

№ 146. Соломан-царь. (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 1—4/VI—1926 г. в дер. Конда С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. примечания к былине «Соломан-царь» А. Б. Сурикова (№ 138).

XL. СЕВЕРИКОВА М. Н.

№ 147. (Гришка Отрепьев). Записано 16/VII—1926 г. в дер. Ошевнево В. А. Дынник, Ю. А. Самариним. См. «Гришка-расстрижка», зап. П. Н. Рыбниковым от безыменной «молодицы» из Кижской Губы (Рыбн. «П.», I, № 91, стр. 463—464) и совпадающий текст песни, записан. А. Ф. Гильфердингом от Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 143, стр. 730—731). Ср. также «Гришка-расстрижка», зап. от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды (Рыбн. «П.», I, № 67, стр. 379—381).

XLI. ЛУЧИНА А. К.

№ 148. (Гришка Отрепьев). Записано 4/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. См. «Гришка-расстрижка», зап. П. Н. Рыбниковым от Николая Филипповича Дутикова (Федотова) из Конды. (Рыбн. «П.», I, № 67, стр. 379—381). Ср. также песнь «Гришка-Расстрижка», зап. П. Н. Рыбниковым от безыменной молодлицы из Кижской Губы (Рыбн. «П.», I, № 97, стр. 463—464), и аналогичный текст в записи А. Ф. Гильфердинга от Домны Васильевны Суриковой (Гильф. «О. б.», № 143, стр. 730—731).

XLII. БОГДАНОВА-ЗИНОВЬЕВА Н. С.

№ 149. Дунай Иванович. Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. вариант Н. С. Богдановой-Зиновьевой с текстом былины о Дунае, записанным от Домны Васильевны Суриковой (Гильф «О. б.», № 132, стр. 711—717). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 150. Добрыня Никитинец (Добрыня и Алеша). Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. Ср. вариант Н. С. Богдановой-Зиновьевой с текстом былины, записанным от Н. Ф. Дутикова (Федотова) (Гильф. «О. б.», № 145, стр. 734—738). (См. комментарий к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 151. Шурило Шапленкович (Шурило и Катерина). Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. вариант Н. С. Богдановой-Зиновьевой с текстом молодлицы из Кижской губы (Рыбн. «П.», I, № 90, стр. 461—463). (См. примечание к былине А. Б. Сурикова «Соловей Разбойник», № 130.)

№ 152. (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 28—29 июня 1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. в нашем сб. тексты А. Б. и Е. Б. Суриковых (№№ 138 и 146) и примечания к ним.

№ 153. Иван Гоудинович (Молодец и худая жена). Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. По указанию Н. С. Богдановой-Зиновьевой, былина ею была перенята от какой-то старушки и ее дочери-портнихи из Суньяжского.

№ 154. Василий и Салфея. Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «два любовника» (Гильф. «О. б.», № 31, стр. 154—156, № 134, стр. 696—697, № 285, стр. 1242).

№ 155. (Братья-разбойники и сестра). Записано 28—29/V—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «Братья-разбойники и сестра» (Рыбн. «П.», I. № 37, стр. 256, II, № 112, стр. 51—54; Гильф. «О. б.», № 167, стр. 845, № 176, стр. 884—886, № 248, стр. 1154—1155, № 294, стр. 1265—1266).

№ 156. (Насильственное пострижение). Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске, С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «Невольное пострижение» (Гильф. «О. б.», № 300, стр. 1278—1279).

№ 157. Казань-город. Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

№ 158. (Кострюк). Записано 28—29/VI—1926 г. в г. Петрозаводске С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. Текст явно деформирован. Это подчеркнула и сама Н. С. Богданова-Зиновьева, указывая, что А. Б. Суриков текст вспомнит лучше. «Кострюк» Н. С. Богдановой-Зиновьевой восходит к той же группе текстов, что и «Кострюк» А. Б. Сурикова (см. примечание к нему).

XLIII. АМОСОВ Е. В.

№ 159. (Святогор и Микула). Записано 11/VII—1926 г. в дер. Обозеро С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым; мотив поднимания сумки Святогором см. в былинах: Рыбн. «П.», I, стр. 321—322, № 86, стр. 453—454; Гильф. «О. б.», № 119, стр. 642—646.

№ 160. (Вольга и Микула). Записано 11/VII—1926 г. в дер. Обозеро С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым.

XLIV. ПАШОВА М. К.

№ 161. (Добрыня и Алеша). Записано 10—11/VII—1926 г. Ю. А. Самариним. Ср. в нашем сб. текст Н. Ст. Богдановой-Зиновьевой.

XLV. КОВИНА М. С.

№ 162. Князь и старица (Насильственное пострижение). Записано 30/VII—1926 г. в Кижях С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым. Ср. былинку «Невольное пострижение» (Гильф. «О. б.», № 300, стр. 1278—1279).

XLVI. НАЗАРОВ П. В.

№ 163. (Дюк Степанович). Записано 30/VII—1926 г. в дер. Косельга В. А. Дынный, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. По сообщению самого П. В. Назарова, он перенял былинку о Дюке Степановиче от своей соседки Федосьи Лукиничны Сарафановой, умершей в конце XIX в. Былины от Сарафановой ни Рыбниковым, ни Гильфердингом не были записаны.

№ 164. (Птицы). Записано 30/VII—1926 г. в дер. Косельга В. А. Дынный, Ю. М. Соколовым. По сообщению самого П. В. Назарова, он перенял «Птиц» у какого-то слепого старика с Купецкого озера. В районе Купецкого озера эта былина была записана А. Ф. Гильфердингом («О. б.», Иван Фепонов, «Птицы и звери» № 62, стр. 330—334). Но текст П. В. Назарова ближе к былинке Степаниды Кононовны Неклюдовой с Зяблых Нив (Гильф. «О. б.», № 137 «Птицы и звери» стр. 702—704).

XLVII. САРАФАНОВА М. К.

№ 165. Чурило и Катерина. Записано 1/VII—1926 г. в Войнаволокe С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым. М. К. Сарафанова указала, что былинку она будто бы переняла от своей дальней родственницы Федосьи Лукиничны Сарафановой, от которой «поняли» былинки и Назаровы. Ср. с вариантом, спетым Н. Ст. Богдановой-Зиновьевой (в нашем сб. № 151), и былинку «Смерть Чурилы» «молдицы из Кижской Губы» (Рыбн. «П.», I, № 90, стр. 463—465).

ВОДЛОЗЕРО

XLVIII. МАРИНА А. А.

№ 166. Женитьба Добрыни (Ставер Гоудинович). Записано 27/VII—1928 г. в дер. Коскосалма Ю. А. Самариным, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

XLIX. СУХОВ П. О.

№ 167. (Добрыня и Алеша). Записано 21/VII—1928 г. в дер. Колгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. См. «Добрыня в отъезде», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169).

№ 168. (Дюк Степанович). Записано 21/VII—1928 г. в дер. Колгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

L. ЗАЙЦЕВ Е. А.

№ 169. (Илья Муромец). Записано 27/VII—1928 г. в дер. Колгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым, См. «Илья и Соловей» (ссора с Владимиром)», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169). Вариации текста см. у А. Ф. Гильфердинга («О. б.», стр. 421—423).

LI. ФЕРЕСИНА П. А.

№ 170. Илья Муромец (Исцеление и Соловей Разбойник). Записано 22/VII—1928 г. в дер. Великостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. По указанию П. А. Фересиной, она выучила текст былины по книге (названия книги не помнит).

LII. ПИМЕНОВ В. А.

№ 171. (Василий Буслаевич). Записано 26/VII—1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

LIII. ПИМЕНОВА Н. М.

№ 172. (Пир у князя Владимира). Записано 26/VII—1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородинсой, Ю. А. Самариным.

LIV. ПРИЕМЫШЕВА Л.

№ 173. (Ставер Гоудинович). Записано 26/VII—1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

LV. ЧУРКИНА В.

№ 174. (Василий Буслаевич). Записано 26/VII—1928 г. в дер. Быковская С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

LVI. ШИРКОВ М. С.

№ 175. (Илья Муромец и Сокольник). Записано 29/VII—1928 г. в д. Канза-Наволоку Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию М. С. Ширкова, он перенял былину от Давида Епишина. Записей от Д. Епишина ни Рыбниковым, ни Гильфердингом сделано не было.

№ 176. (Дюк Степанович). Записано 29/VII—1928 г. в дер. Канза-Наволоку Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию М. С. Ширкова, он перенял былину от Давида Епишина. Записей от Д. Епишина ни Рыбниковым, ни Гильфердингом сделано не было.

LVII. ПАРАМОНОВА Е. А.

№ 177. (Добрыня и Алеша). Записано 29/VII—1928 г. в дер. Пилмасозеро Э. Г. Бородиной, В. И. Яковлевой.

LVIII. ПОДОМАРЕВА Д. С.

№ 178. (Исцеление Ильи Муромца и Илья и Святогор). Записано 28/VII—1928 г. в д. Гумар-Наволоку С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

№ 179. (Добрыня) (отрывок). Записано 28/VII—1928 г. в дер. Гумар-Наволок Б. М. Соколовым.

№ 180. Птицы (1-й вар.). Записано 28/VII—1928 г. в дер. Гумар-Наволок С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. Полного совпадения с текстами в сборниках П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга нет, но былина Д. С. Подомаревой совпадает отдельными строками с разными вариантами, спетыми сказителями 60-х—70-х гг.

№ 181. Птицы (2-й вар.). Записано 29/VII—1928 г. в дер. Гумар-Наволок С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. примечание к I варианту былины.

№ 182. Грозный царь Иван Васильевич. Записано 28/VII—1928 г. в дер. Гумар-Наволок С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

LIX. ПРИЕМЫШЕВА А. А.

№ 183. (Ревнивый муж и старицы). Записано 29/VII—1928 г. в д. Гумар-Наволок С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, Ю. А. Самариним. Ср. былинку «Ревнивый муж» (Гильф. «О. б.», № 253, стр. 1166—1167).

LX. АНТОНОВ Н. А.

№ 184. Илья Муромец и Соловей Разбойник. Записано 21/VII—1928 г. в дер. Кевасалмы Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой. См. «Илья и Соловей (ссора с Владимиром)», записано от Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169). Вариации текста см. у А. Ф. Гильфердинга («О. б.», стр. 421—423). Эпизод ссоры Ильи Муромца с князем Владимиром в тексте Н. А. Антонова отсутствует.

№ 185. Добрыня и Алеша. Записано 21/VII—1928 г. в дер. Кевасалмы Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой. См. «Добрыня и Алеша», зап. от дяди Н. А. Антонова Матвея Федоровича Нигозеркина из дер. Чуяла (Гильф. «О. б.», стр. 1024—1031). Вариант Н. А. Антонова, помимо того, близок тексту былины «Добрыня и Алеша», зап. от Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169).

LXI. МИТРОФАНОВА А. А.

№ 186. Небылица. Записано 22/VII—1928 г. в дер. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

LXII. КРЕХОВА А. Я.

№ 187. (Добрыня и Алеша). Записано 22/VII—1928 г. в дер. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

№ 188. Дюк Степанович. Записано 22/VII—1928 г. в дер. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

LXIII. ФОКИНА Д. Я.

№ 189. (Добрыня и Алеша). Записано 22/VII—1928 г. в дер. Кузестров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

LXIV. ПАВЛОВА Е. С.

№ 190. (Добрыня и Алеша). Записано 21/VII—1928 г. в дер. Кузестрове С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым. См. «Добрыня в отъезде», зап. от дальнего родственника Е. С. Павловой, Андрея Пантелеевича Сорокина из дер. Новинки на Сумозере (Рыбн. «П.», II, № 127, стр. 146—169).

РАГНОЗЕРО

LXV. ДМИТРИЕВ О. И.

№ 191. Про Владимира Красное Солнышко (Ставер Годинович). Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

№ 192. Платов (Скобелев). Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

LXVI. ПРОКИН Т. А.

№ 193. (Илья Муромец и Соловей Разбойник). Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

№ 194. Рахта Рагнозерский. Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

LXVII. ЗУЕВА А. Т.

№ 195. (Исцеление Ильи Муромца). Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. По словам А. Т. Зуевой, былину она переняла от рагнозерского сказителя Федора Алексеева. От Ф. Алексеева ни Рыбниковым, ни Гильфердингом записи сделаны не были.

№ 196. Илья Муромец и Соловей Разбойник. Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. См. в нашем сборнике былинку «Илья Муромец и Соловей Разбойник», зап. от отца А. Т. Зуевой, Тимофея Архиповича Прокина. (См. примечание к былинке А. Т. Зуевой «Исцеление Ильи Муромца», № 277.)

№ 197. Рахта Рагнозерский. Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. (Ср. в нашем сборнике запись прозаического пересказа былины о Рахте Рагнозерском, записанную от отца А. Т. Зуевой Тимофея Архиповича Прокина.)

№ 198. (Декабрьское восстание 1825 г.). Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

LXVIII. ЛУКИН Д. И.

№ 199. Илья Муромец и Соловей Разбойник. Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. По указанию Д. И. Лукина, былина перенята им от его деда, Василия Лукича Лукина. От В. Л. Лукина ни Рыбников, ни Гильфердинг записей не делали.

№ 200. (Иван Годинович). Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. (См. примечание к былинке Д. И. Лукина «Илья и Соловей».)

№ 201. (Рождение и молодость царя Соломона). Записано 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым. По указанию Д. И. Лукина, былина понята им от рагнозерского сказителя Федора Алексеевича Мишина. От Ф. А. Мишина ни Рыбников, ни Гильфердинг записей не делали.

№ 202. Рахта Рагнозерский. Записано 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым.

КЕНОЗЕРО

LXIX. СИВЦЕВ Ф. Т.

№ 203. (Илья Муромец и голи кабацкие). Записано 10/VII—1927 г. в д. Поромское С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Илья и Константин Боголюбович» (Рыбн. «П.», II, № 175, стр. 505—507), «Илья Муромец в Царьграде» (Гильф. «О. б.», № 220, стр. 1050—1051), записанные от деда Ф. Т. Сивцева, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское.

№ 204. (Молодость Чурилы). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Поромское С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Молодость Чурилы», зап. от деда Ф. Т. Сивцева, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 179, стр. 524—532; Гильф. «О. б.», № 223, стр. 1059—1065).

№ 205. (Чурила и Катерина). Записано 10/VII—1927 г. в д. Поромское С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Смерть Чурилы», зап. от деда Ф. Т. Сивцева Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 180, стр. 532—537; Гильф. «О. б.», № 224, стр. 1065—1068).

№ 206. (Молодец и худая жена). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Поромское С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Молодец и речка Смородинка», зап. от Ивана Михайловича Кропачева (Лядкова) из д. Мамоново (Рыбн. «П.», II, № 186, стр. 571—572; Гильф. «О. б.», № 262, стр. 1193—1195).

LXX. СИВЦЕВ И. В.

№ 207. (Дюк Степанович). Записано 10/VII—1927 г. в д. Поромское С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Дюк», зап. от деда И. В. Сивцева, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 181, стр. 537—553; Гильф. «О. б.», № 225, стр. 1068—1080).

№ 208. Таракашка (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Поромское С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Царь Соломан и Василий Окулович», зап. от деда И. В. Сивцева Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из д. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 183, стр. 556—565).

LXXI. СИВЦЕВ И. А.

№ 209. (Три поездки Ильи Муромца). Записано 10/VII—1927 г. в д. Поромское С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Три поездки Ильи Муромца», зап. от деда И. А. Сивцева, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из д. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 176, стр. 508—512; Гильф. «О. б.», № 221, стр. 1052—1055).

№ 210. (Добрыня и Маринка). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Поромское С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Маринка», зап. от Петра Андреевича Воинова из дер. Рыжково (Гильф. «О. б.», № 227, стр. 1088—1090).

LXXII. АРТЕМЬЕВА А. Т.

№ 211. (Поездки Ильи Муромца). Записано 15—16/VII—1928 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Три поездки Ильи Муромца», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 176, стр. 508—512; Гильф. «О. б.», № 221, стр. 1052—1055).

№ 212. (Добрыня и Маринка). Записано 15—16/VII—1928 г. в д. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Маринка», зап. от Петра Андреевича Воинова из д. Рыжково (Гильф. «О. б.», № 447, стр. 1088—1090).

№ 213. Добрыня и Олеша. Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Добрыня и Алеша», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 178, стр. 518—524; Гильф. «О. б.», № 222, стр. 1055—1059).

№ 214. (Дунай Иванович). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 215. (Чудь белоглазая). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 216. (Дюк Степанович). Записано 15—16/VII—1927 г. в д. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Дюк», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 181, стр. 537—553; Гильф. «О. б.», № 225, стр. 1068—1080).

№ 217. (Чурила и Катерина). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Смерть Чурилы», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 180, стр. 532—537; Гильф. «О. б.», № 224, стр. 1065—1068).

№ 218. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Царь Соломан и Василий Окулович», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 183, стр. 556—565).

№ 219. Авдотья Рязаночка. Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Авдотья Рязаночка», зап. от деда А. Т. Артемьевой, Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромское (Рыбн. «П.», II, № 182, стр. 553—556).

№ 220. (Птицы). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. Буквально совпадающего текста в сборниках П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга нет. Но есть большое сходство с былинами Ивана Михайловича Кропачева (Лядкова) из дер. Мамоновой. (Гильф. «О. б.», № 264 «Птицы», стр. 1197—1198) и Авдотьи Васильевны Георгиевской из Кенозерского погоста (Гильф. «О. б.», № 280, «Птицы», стр. 1231—1233).

№ 221. (Добрый молодец и речка Смородинка). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта, С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Молодец и речка Смородинка», зап. от Ивана Михайловича Кропачева (Лядкова) из дер. Мамоновой (Рыбн. «П.», II, № 186, стр. 571—572; Гильф. «О. б.», № 262, стр. 1193—1195).

№ 222. (Молодец и королевична). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. См. «Молодец и королевична», зап. от Ивана Михайловича Кропачева (Лядкова) из д. Мамоновой (Гильф. «О. б.», № 263, стр. 1195—1197).

№ 223. Волки серые (Князь Роман жену губил). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. *Ср.* былинку «Смерть княгини Михайловны» (Рыбн. «П.», II, № 217, стр. 707—709).

№ 224. Князь Михайла. (Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. *Ср.* былинку «Князь Михайло» (Гильф. «О. б.», № 299, стр. 1277—1278).

№ 225. Василий и Софья. Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. *Ср.* былинку «Два любовника» (Гильф. «О. б.», № 31, стр. 154—156; № 134, стр. 696—697, № 285, стр. 1242).

№ 226. Братья-разбойники и сестра. Записано 15—16/VII—1927 г. в д. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. *Ср.* былинку «Братья-разбойники и сестра» (Рыбн. «П.», I, № 37, стр. 256, II, № 112, стр. 51—54; Гильф. «О. б.», № 167, стр. 845, № 176, стр. 884—886, № 248, стр. 1154—1155, № 294, стр. 1265—1266).

№ 227. Старица (Насильственное пострижение). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. *Ср.* былинку «Невольное пострижение» (Гильф. «О. б.», № 300, стр. 1278—1279).

№ 228. Иван Грозный и сын. Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

LXXIII. ДМИТРИЕВА П. П.

№ 229. Крапивушка (Князь Михайла и рябинка). Записано 15—16/VII—1927 г. в дер. Поромское С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

LXXIV. ТИШИНА Е. А.

№ 230. Небылица. Записано 15—16/VII—1927 г. в д. Першлахта С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым. По словам Е. А. Тишиной «Небылицу» она «пояла» от старухи Татьяны из Соймосова с Кены. *Ср.* «Небылицу», зап. от Ирины Денисовны Калитиной с Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 238, стр. 1132—1133).

LXXV. АРТЕМЬЕВ Л. А.

№ 231. Три поездки Ильи Муромца. Записано 10/VII—1927 г. в д. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Три поездки Ильи Муромца», зап. от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромской (Рыбн. «П.», II, № 176, стр. 508—512; Гильф. «О. б.», № 221, стр. 1052—1055).

№ 232. Илья Муромец и голи кабацкие. Записано 10/VII—1927 г. в д. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым и В. И. Чичеровым. См. «Илья и Константин Боголюбович» (Рыбн. «П.», II, № 175, стр. 505—507), «Илья Муромец в Царьграде» (Гильф. «О. б.», № 220, стр. 1050—1051), записанные от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромской.

№ 233. Добрыня Никитич и Алеша Попович. Записано 10/VII—1927 г. в д. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. По указанию Л. А. Артемьева этот отрывок быliny он перенял у детей И. П. Сивцева (Поромского). См. «Добрыня и Алеша», зап. от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромской (Рыбн. «П.», II, № 178, стр. 518—524; Гильф. «О. б.», № 222, стр. 1055—1059).

№ 234. Смерть Чурилы Пленковича. Записано 10/VII—1927 г. в дер. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Смерть Чурилы», зап. от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из д. Поромской (Рыбн. «П.», II, № 180, стр. 532—537; Гильф. «О. б.», № 224, стр. 1065—1068).

№ 235. Царь Соломан и Василий Окулович. Записано 10/VII—1927 г. в д. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Царь Соломан и Василий Окулович», зап. от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромской (Рыбн. «П.», II, № 183, стр. 556—565).

№ 236. Небылица. Записано 10/VII—1927 г. в дер. Телицкой П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. Помимо этой «Небылицы», от Л. А. Артемьева была записана другая, нецензурного характера.

LXXVI. ЛОСКУТОВ П. С.

№ 237. Три поездки Ильи Муромца. Записано 10/VII—1927 г. в дер. Щенник С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 238. Илья Муромец и три брата нахвальщика. Записано 10/VII—1927 г. в дер. Щенник С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 239. Добрыня и Олеша (Илья Муромец и Баба-Яга). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Щенник С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 240. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 10/VII—1927 г. в дер. Щенник С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

№ 241. Дочь князя Владимира (Молодец и королевична). Записано 10/VII—1927 г. в д. Щенник С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

LXXVII. ХУДЯКОВ И. П.

№ 242. Отъезд Добрыни. Записано 8—9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Добрыня и Алеша», зап. от односельчанина И. П. Худякова, Петра Андреевича Воинова из дер. Рыжково (Гильф. «О. б.», № 228, стр. 1090—1097).

№ 243. Молодость Чурилы. Записано 8—9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Молодость Чурилы», зап. от односельчанина И. П. Худякова, Петра Андреевича Воинова, из дер. Рыжково (Гильф. «О. б.», № 229, стр. 1097—1103).

№ 244. Французская война. Записано 8—9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

№ 245. Турецкая война. Записано 8—9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

LXXVIII. ПАРФЕНОВА Н. В.

№ 246. Небылица. Записано 9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Небылица», зап. от Ирины Денисовны Калитиной из Суетин-острова на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 238, стр. 1132—1133).

LXXIX. КАЛИТИН И. М.

№ 247. Илья и Добрыня (Илья Муромец и сын его). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Илья Муромец и сын его», зап. от матери И. М. Калитина, Ирины Денисовны Калитиной с Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 233, стр. 1124—1127).

№ 248. (Илья Муромец, голи кабацкие и Идолище). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Илья Муромец в Цареграде», зап. от матери И. М. Калитина, Ирины Денисовны Калитиной с Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 232, стр. 1119—1124).

№ 249. Добрыня и Олеша. Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Добрыня и Алеша», зап. от Петра Андреевича Воинова из дер. Рыжково на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 228, стр. 1090—1097).

№ 250. Добрыня и Смородинка (Отъезд Добрыни). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Отъезд Добрыни», зап. от матери И. М. Калитина, Ирины Денисовны Калитиной, из Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 234, стр. 1127—1128).

№ 251. (Дюк Степанович). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Дюк», зап. от Петра Андреевича Воинова из дер. Рыжково на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 230, стр. 1104—1116).

№ 252. (Молодость Чурилы Пленковича). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Молодость Чурилы», зап. от Петра Андреевича Воинова из дер. Рыжково на Свином озере (Гильф. «О. б.», № 229, стр. 1097—1103).

№ 253. (Шелкан Дудентьевич). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Шелкан Дудентьевич», зап. от матери И. М. Калитина, Ирины Денисовны Калитиной, из Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 235, стр. 1128—1130).

№ 254. (Небылица). Записано 11/VII—1927 г. на Суетин-острове П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Небылица», записано от матери И. М. Калитина, Ирины Денисовны Калитиной, из Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 238, стр. 1132—1133).

LXXX. КАЛИТИН А. Г.

№ 255. Илья Муромец. Записано 11/VII—1927 г. на Мызе у Суетин-острова П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Илья Муромец в Царе-

граде», записано от Ирины Денисовны Калитиной из Суетин-острова (Гильф. «О. б.», № 232, стр. 1119—1124).

LXXXI. КАЛИТИНА В. П.

№ 256. Василий Буслаевич. Записано 11/VII—1928 г. в дер. Усть-поче П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. В. П. Калитина указала, что былины она переняла от своего мужа, сына сказителя Тряпицина, Семена Михайловича. (См. Рыбн. «П.», II, стр. 574). Ср. «Василий Буслаев», зап. от колодозерского старика с Пудогы (Рыбн. «П.», II, № 169, стр. 465—474).

LXXXII. НОЖКИНА А.

№ 257. (Иван Годинович). Записано 6/VII—1927 г. в дер. Мамоново С. П. Бородиным, П. А. Грушниковым, В. А. Дынный, Б. М. Соколовым, Ю. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Иван Годинович», зап. от Петра Яковлевича Меньшикова с Тамбосозера (Гильф. «О. б.», № 275, стр. 1221—1225) и Ирины Андреевой из дер. Немятовой (Гильф. «О. б.», № 293, стр. 1262—1265).

№ 258. Небылица. Записано 6/VII—1927 г. в дер. Мамоново Б. М. Соколовым.

LXXXIII. СИДОРОВА (ЗОРИНА) Н. А.

№ 259. (Василий Буслаевич). Записано 5/VII—1927 г. в дер. Майлахта-Ряпусово П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. Ср. «Василий Буслаевич», зап. от Федора Григорьевича Шуманова из дер. Тамницкая-Лахта (Гильф. «О. б.», № 286, стр. 1243—1246). Шуманов «понял» былину от Ивана Григорьевича из дер. Ряпусовой.

LXXXIV. ТРЕТЬЯКОВ И. В.

№ 260. Василий Окулович (Царь Соломан и Василий Окулович). Записано 9/VII—1927 г. в дер. Росляково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. «Царь Соломан и Василий Окулович», записано от Ивана Павловича Сивцева (Поромского) из дер. Поромской (Рыбн. «П.», II, № 183, стр. 556—565).

LXXXV. КУКОЛЕВ М. И.

№ 261. Илья Муромец (Исцеление и три поездки Ильи). Записано 9/VII—1927 г. в дер. Федосово П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

LXXXVI. ЛОСКУТОВА М. А.

№ 262. Михайло и Рябинка. Записано 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынный, Ю. М. Соколовым.

№ 263. Михайла Архангел (Князь Михайла). Записано 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино О. П. Бородиным, В. А. Дынный, Ю. М. Соколовым. Ср. былину «Князь Михайло» (Гильф. «О. б.», № 299, стр. 1277—1278).

№ 264. (Декабрьское восстание 1825 г.). Записано 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынный, Ю. М. Соколовым.

№ 265. Старина. Записано 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынный, Ю. М. Соколовым. Ср. в нашем сборнике былину «Дюк Степанович», записанную от Н. С. Абрамовой (№ 274).

LXXXVII. КАПУСТИНА Н. Ф.

№ 266. Добрыня и Маринка. Записано 4/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, В. А. Дынный. Ср. в нашем сборнике вариант былины о Добрыне и Маринке Г. А. Якушова (№ 11).

№ 267. Князь и старица (Насильственное пострижение). Записано 4/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, В. А. Дынный. Ср. былину «Невольное пострижение» (Гильф. «О. б.», № 300, стр. 1278—1279).

LXXXVIII. ГУБИНА А. И.

№ 268. Старина про Михаила архангела (Михайло и Рябинка). Записано 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

LXXXIX. СИДОРОВ И. Ф.

№ 269. Илья Муромец. Записано 4/VII—1927 г. в дер. Шанниково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. По свидетельству самого И. Ф. Сидорова он запомнил эту былинку, прочитав ее в книге.

№ 270. Иван Гостиный сын. Записано 4/VII—1927 г. в дер. Шанниково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

XC. СИДОРОВ С. Д. и СИДОРОВА А. С.

№ 271. (Отъезд Добрыни). Записано 4/VII—1927 г. в дер. Шанниково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. См. примечание к былинке «Отъезд Добрыни», зап. от Н. С. Абрамовой (№ 273).

XCI. АБРАМОВА Н. С.

№ 272. Илья Муромец. Записано 6/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, П. А. Грушниковым, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

№ 273. (Отъезд Добрыни). Записано 6/VII—1927 г. в дер. Зехново П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, Ю. М. Соколовым, В. И. Чичеровым. Соединение сюжетов былин «Добрыня и Змей», «Добрыня и Маринка» встречается в варианте, записанном А. Ф. Гильфердингом от Михаила Ивановича Тряпицина из дер. Усть-поча у Кенозера (Гильф. «О. б.», № 241, «Добрыня и Змей», стр. 1138—1141).

№ 274. Дюк Степанович (отрывок). Записано 3/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, П. А. Грушниковым, В. А. Дынник, Б. М. Соколовым, Ю. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

№ 275. Иван Гостиный сын. Записано 3/VII—1927 г. в дер. Зехново П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, Ю. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

№ 276. Птицы. Записано 6/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, В. А. Дынник.

XCII. БОЛОЗНЕВА А. Г.

№ 277. Про Добрынюшку (Добрыня и Алеша Попович). Записано 4/VII—1927 г. в дер. Зехново С. П. Бородиным, В. А. Дынник.

XCIII. СПИЦИНА А. С.

№ 278. Про старого (Первая поездка Ильи Муромца). Записано 5/VII—1927 г. в дер. Спицино С. П. Бородиным, В. А. Дынник.

XCIV. ЛУГОВСКОЙ Г. Д.

№ 279. Гость Терентьище. Записано 12/VII—1928 г. в дер. Семеновой Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой. По указанию Г. Д. Луговского, он запомнил былинку на Каргопольщине, когда ее пел его дед.

XCV. МОРОЗОВ Е. С.

№ 280. О Добрыне Никитиче (Добрыня и Маринка). Записано в 1927 г. в дер. Городское А. К. Шишкиным.

II. БЫЛИНЫ-БАЛЛАДЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ ЭКСПЕДИЦИЕЙ 1926—1928 гг. (НЕ ВОШЕДШИЕ В СБОРНИК)

Экспедицией 1926—1928 гг., помимо напечатанных в сборнике былин были записаны популярные былины-баллады и поздние исторические песни, известные не только на севере, но и в других местах. Так как тексты этих произведений варьируются незначительно, в сборнике они печатаются только в том случае, когда входят в репертуар крупных мастеров былевого эпоса. Во всех остальных случаях их варианты, нами записанные, вынесены в примечания и даны в форме описаний.

Ниже описываются: «Братья-разбойники и сестра», «Василий и Софья», «Князь Роман жену губил», «Казань-город на крови стоит», «Смерть Александра I», «Плзтов в гостях у французов». Подлинные записи всех описанных вариантов хранятся в архиве Государственного Литературного музея.

«Братья-разбойники и сестра»

Былина «Братья-разбойники и сестра» записана в 28 вариантах. В Пудогe — 8 вариантов, в Кижях — 9 вариантов, на Водлозере — 5 вариантов, на Рагнозере — 1 вариант, на Кенозере — 5 вариантов.

Построение сюжета былины «Братья-разбойники и сестра» таково: у вдовы было 9 сыновей и одна дочь. Дочь выдали замуж на чужую сторону, сыновья пошли в разбой. Дочь стосковалась по родным и с мужем и сыном едет на родину. На них нападают разбойники, мужа убивают, ребенка бросают в воду, «моряночку» берут в плен и бесчестят. 8 разбойников ложатся спать, девятый молится богу, затем расспрашивает пленницу, кто она и откуда. Из ее рассказа он узнает в ней сестру, будит братьев и говорит им об этом.

Отмечаем индивидуальные вариации сказителей.

ПУДОГА

Вариант М. М. Фадеевой из д. Мелентьевской. О Фадеевой см. в нашем сборнике под номером V и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Князь Роман жену губил».

У вдовы семь сыновей и дочь Олисафия. Дочь выдают замуж за купца. Вариант полностью сохраняет типовую схему; кончается предложением разбойникам вернуться к матери и крестьянствовать.

Текст записан 11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним.

Вариант Т. А. Кузькиной из села Марнаволоок. Былину слышала от старухи О. Кузькиной, см. в нашем сборнике под номером VI и в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Дочь выдают замуж за богатого купца. Эпизод сна восьми разбойников и молитвы девятого опущен; вместо него: «Один разбойник ни ест, ни пьет. А несчасную он выпрашивает». Вариант оканчивается приходом разбойников к матери и признанием ей: «Своего зятя мы убили, маленького племянника в воду кинули, свою родную сеструшку во полон взяли, обесчестили».

Текст записан 6/VIII—1926 г. в дер. Марнаволоок С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. И. Камериловой из д. Филимошиха. Былину слышала от своей тетки, старушки Соколовой, и повивальной бабки Лашиной. О Камериловой см. в нашем сборнике под номером XI и в описании былины-баллады «Василий и Софья». Вариант не имеет мотива сна разбойников и молитвы одного из них. Текст заканчивается словами разбойника о том, что в плен они взяли сестру.

Рассказ моряночки о том, как она с мужем ехала к матери, сокращен и не повторяет устойчивый текст рассказа о поездке к матери.

Начиная со второй строки все строки при пении повторяются дважды.

Текст записан 17/VII—1928 г. в дер. Филимошихе Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

Вариант Т. А. Филимоновой, дер. Мечево. Былину слышала от стариков. О Филимоновой см. в нашем сборнике под номером XIII и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Князь Роман жену губил».

Вариант неполный: в нем отсутствуют некоторые характерные детали. Дочь вдовы выдана замуж за купца «за сине море». Сон восьми разбойников и молитва девятого заменены мотивом пьянства разбойников и сообщением одного из них о том, что пленница их сестра (мотив разговора разбойника с сестрой отсутствует).

Текст записан 17/VII—1928 г. в дер. Мечево С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант М. Р. Антохиной из деревни Гагарки. Мария Романовна Антохина — родом из дер. Гумар-Наволоок на Водлозере, где и выучила старинны. См. ниже записанные от нее былины-баллады «Василий и Софья» и «Князь Роман жену губил».

В варианте нет указания, за кого выдана дочь вдовы. Отсутствует рассказ пленной сестры на вопрос брата-разбойника о том, какого рода-племени полоняночка: «Не попольского и не дяковьского, Да самого простого бобыльского». Просьба разбойников о прощении отсутствует.

Текст записан 10/VII—1928 г. в д. Гагарки С. П. Бородиним, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант П. Ф. Филимоновой из дер. Дягиль-Наволоок. Былину переяла от своей бабушки, жившей на Сарозере. О Филимоновой см. в нашем сборнике под номером XV и в описании былины «Василий и Софья».

Текст типовой, но указание на то, что муж сестры разбойников купец, дано только в конце текста (в речи разбойника о том, что полонянка — их сестра).

Текст записан 9/VII—1928 г. в дер. Дягиль-Наволоок С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант М. А. Семкиной из д. Кашино, Пудожского района. Старины выучила у своего отца, который был хорошим сказителем и пел разные богатырские былины. Его отец умер в возрасте 80 лет, когда М. А. Семкина была еще очень молодой, — поэтому она не переняла его былины. М. А. Семкина — родом из д. Тресьянки. Со смертью отца в д. Тресьянки у М. А. Семкиной родственников не осталось.

В варианте нет указания, за кого выдают замуж сестру. Когда разбойники ложатся спать, один из них не молится, а выспрашивает пленницу, кто она.

Текст записан 9/VII—1928 г. в д. Кашино С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант А. А. Соловьевой (Соловьихи) из д. Семеново на р. Шале (Водле). Былину переняла «от старушек». О Соловьевой см. в нашем сборнике под номером XVI и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Князь Роман жену губил».

Вариант полный, соблюдающий эпические повторы. Нет указания, за кого выдана замуж дочь вдовы. Текст записан 12/VII—1928 г. в д. Сееновой Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

К И Ж И

Вариант П. Филипповой из д. Комлево. О Филипповой см. в нашем сборнике под номером XXXII и в описании исторических песен о смерти Александра I и «Платова». Вдова выдает дочь замуж за море за купца московского.

П. Филиппова назвала «Братьев-разбойников» «Стихой про вдовицу».

Текст записан в 1926 г. в д. Комлево Е. В. Ржановской.

Вариант К. В. Разбивной из д. Мальково. О Разбивной см. в нашем сборнике под номером XXXIV и в описании былины-баллады «Василий и Софья» и исторических песен «Смерть Александра I», «Платов».

Дочь вдовы выдана замуж за купца синеморского. Рассказ пленницы сокращен (отсутствует эпический повтор истории ее поездки к матери).

Текст записан 23—24/VII—1926 г. в д. Мальково С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. Т. Тихоновой из д. Вертилова. О Тихоновой см. в нашем сборнике под номером XXXVI и в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Вариант полный, сохраняющий эпические повторы. Дочь вдовы выдана замуж за купца богатого. Разбойники нападают на сестру на берегу. Текст кончается плачем разбойников, узнавших в пленнице сестру.

Текст записан 17—18/VII—1926 г. в д. Боярщина С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. К. Лучиной из д. Любо-сельга. О Лучиной см. в нашем сборнике под номером XLI и в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Дочь вдовы выдана замуж «за сине морюшко, за Онегушко». Разбойники нападают на сестру на берегу. Текст кончается плачем разбойников.

Записано 4/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

Вариант С. А. Мосеева из д. Тухино (около Новинок, Зяблых Нив). Д. Тухино — глухое место, в гористом лесу, на юго-западном конце острова. Мосееву под 90 лет; это древний старик, с большой седой бородой. Несмотря на свою старость и дряхлость, Мосеев и сейчас не без лукавства. По его словам, он помнит еще сева-стопольскую войну. Степан Андреевич бездетен. Его жена — старуха, приблизительно того же возраста, что и он сам. Мосеев поет слабым голосом, плохо выдерживая ритм и напев. Былины знает неточно и часто запинаясь. Сюжеты путает. Он, напр., начал петь «про Ермака», затем перешел на «Добрыню», потом сказал, что поет «Про Щурилушку», а в действительности спел «Василий и Софья» (см. ниже).

Вариант «Братьев-разбойников» полный, сохраняющий эпические повторы. Дочь вдовы выдана замуж за купца заморского. Разбойники нападают на сестру на берегу.

Текст записан 10/VII—1926 г. в д. Тухино С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

Вариант Анны Мосеевой, из д. Тухино (около Новинок, Зяблых Нив). Крестьянка лет 45—50, приветливая женщина, имеет много детей. «Братьев-разбойников» слышала от старушек в детстве. Утверждала, что старины и духовные стихи поются великим постом, когда нельзя петь простых песен. Поет Мосеева приятным высоким

голосом, повторяет каждый стих два раза. При этом, первый раз она вставляет слог «да» или «ко», которые опускает при повторении стиха.

Дочь вдовы выдана замуж за купца богатого, за крестьянина за настоящего. Разбойники нападают на сестру на берегу. После того как разбойник сообщил братьям, что пленница их сестра, А. Мосеева добавила прозой: «Гут стали они ее обнимать, целовать, подавали ей злата, серебра. Она-то не захотела брать награбленного добра. И они ее свезли к матери через три года».

Текст записан 10/VII—1926 г. в д. Тухино С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

Вариант М. К. Пашовой, из д. Обозеро (Озерки). О Пашовой см. в нашем сборнике под номером XLIV и в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Дочь выдана замуж за море — «за Онегушко». Разбойники нападают на сестру на берегу. Рассказ пленницы не выдержан в отношении эпических повторений. Вариант кончается предложением одного из разбойников бросить нажитые грабежом деньги и вернуться на родину к матери.

Текст записан 10—11/VII—1926 г. в д. Обозеро С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним.

Вариант М. С. Ковиной из Кижей. О Ковиной см. в нашем сборнике под номером XLV и в описании исторической песни «Платов».

Дочь вдовы выдана за сине море — «за Онегушко». Разбойники нападают на сестру на берегу. В рассказе пленницы опущено повторение повествования о сборах в дорогу.

Текст записан 30/VII—1926 г. в Кижях С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым.

ВОДЛОЗЕРО

Вариант В. С. Саввиной из д. Охтом-остров на Водлозере. Варвара Степановна Саввина — родом из Падуна, Неграмотная. Помимо «Братьев-разбойников», она спела «Василий и Софья» (см. ниже).

Вариант полный, сохранены эпические повторения. Особенности варианта только в конце его: вместо просьбы о прощении, разбойники упрекают сестру, «что ты не сказалась!». Сестра отвечает: «Да черт вас знал, дак вы уж вырастите, уж вы вырастите дык во разбой пойдите!».

Текст записан 28/VII—1928 г. на Охтом-острове Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

Вариант В. И. Чуркиной из д. Быковской. О Чуркиной см. в нашем сборнике под номером LV и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Казань-город на крови стоит».

Вместо вдовы в тексте говорится о царе («Было у царя, видно, девять сынов»). За кого выдают замуж сестру — не сказано. На сообщение одного из разбойников, что обещанная женщина их сестра, разбойники отвечают:

«Отстань-ко ты брателко, отстань-ко, молодець,
Найдем же мы ведь зятюшка получше того,
А найдем мы племянницька побаше того,
А найдем мы сестрицу подобри этой!»

В. И. Чуркина пояснила так: «Это они осердились, что она сколько лет их видеть не хотела».

Текст записан 26/VII—1928 г. в д. Быковской С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант Д. С. Подомаревой из д. Гумар-Наволоок. О Подомаревой см. в нашем сборнике под номером LVIII и в описании былин-баллад «Князь Роман жену губил» и «Казань-город на крови стоит».

Не указано, за кого сестра выдана замуж. Разбойники, узнав в пленнице сестру, плачут, рассказывают ей, что мать стала старой, и зовут сестру погостить.

Текст записан 28/VII—1928 г. в дер. Гумар-Наволоок С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант А. А. Митрофановой из дер. Чуялой. О Митрофановой см. в нашем сборнике под номером LXI.

Не указано, за кого сестра выдана замуж. Разбойники нападают на сестру на берегу. Текст оканчивается плачем разбойников, узнавших в пленнице сестру.

Текст записан 22/VII—1928 г. в дер. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородинной, В. И. Чичеровым.

Вариант Д. Я. Фокиной из дер. Кузестров. О Фокиной см. в нашем сборнике под номером LXIII и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Казань-город на крови стоит».

Схема сюжета выдержана. Не указано, за кого и куда выдана замуж сестра.

Текст записан 21/VII 1928 г. в дер. Кузестров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

РАГНОЗЕРО

Вариант А. Т. Зуевой из дер. Рагнозеро. О Зуевой см. в нашем сборнике под номером LXVII и в описании былин и баллад и исторических песен («Василий и Софья», «Князь Роман жену губил», «Смерть Александра I»).

Не указано, куда и за кого выдали замуж сестру. Вариант оканчивается рассказом разбойника своим братьям о том, что пленница их сестра.

Текст записан 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, В. И. Чичеровым.

КЕНОЗЕРО

Вариант Л. А. Артемьева из дер. Телицной. Об Артемьеве см. в нашем сборнике под номером LXXII и в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Дочь выдают замуж за море за морянина. Разбойник не молится; он не спит и спрашивает пленницу. Когда разбойник сообщает братьям, что пленница их сестра, все разбойники берут багры и трое суток ищут в море морянина, но не находят.

Текст записан 10/VII—1927 г. в дер. Телицной П. А. Грушиковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант М. К. Гурьбиной из дер. Кривцово. Мавра Кондратьевна Гурьбина живет у пасынка, нянчит детей за кусок хлеба. Старинам научилась от старых людей, от кого — точно не помнит. Пела еще «Василий и Софья» (см. ниже).

Вариант Гурьбиной сохранил только начало, сокращен; говорится о выдаче замуж сестры за морянина, о просьбе ее поехать навестить мать, о встрече в пути с разбойниками.

Текст записан 13/VII—1927 г. в дер. Кривцово С. П. Бородиным, В. А. Дынчик, Ю. М. Соколовым.

Вариант М. А. Лоскутовой из дер. Вершинино. О Лоскутовой см. в нашем сборнике под номером LXXXVI и в описании былин-баллад «Василий и Софья» и «Князь Роман жену губил».

Схема сюжета выдержана и осложнена добавлением к ней песни о татарском полоне (эпизод качания младенца и колыбельной бабки-матери).

Сестру выдают замуж за море за морянина. Разбойник не молится, он не спит и спрашивает пленницу, кто она. Когда разбойник сообщает братьям, что пленница их сестра, разбойники берут багры, ищут морянина в море, но не находят и отвозят сестру к матери. Далее следует эпизод из песни «Татарский полон».

Текст записан 7/VII—1927 г. в дер. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынчик, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. М. Губиной из дер. Зехново. Анна Михайловна Губина, 70 лет, родом из дер. Вершинино на Кенозере. «Братья-разбойники» выучила у своего деда Ивана Васильевича Губина, который пел еще «Василий и Софья» и «Чурила Пленкович».

Дочь выдают замуж за море за морянина. Разбойник не молится; он не спит и спрашивает пленницу, кто она. Когда разбойник сообщает братьям, что пленница их сестра, разбойники ищут морянина в море. А. М. Губина закончила былинку репликой: «Они достали-то, да уже мертвое!»

С вариантами, записанными экспедицией 1926—1928 гг., ср. былинку «Братья-разбойники и сестра», напечатанную в сборнике Рыбн. «П.», I, № 37, стр. 256, II, № 112, стр. 51—54; Гильф. «О. б.», № 167, стр. 845, № 176, стр. 884—886, № 248, стр. 1154—1155, № 294, стр. 1265—1266.

«Василий и Софья»

«Василий и Софья» записана в 36 вариантах: в Пудогe — 12 вариантов, в Кижях — 8 вариантов, на Водлозере — 8 вариантов, на Рагнозере — 1 вариант, на Кенозере — 7 вариантов.

Построение сюжета былины «Василий и Софья» таково: Софья обмолвилась в церкви, вместо молитвы позвала Василия. Мать Василия услышала, сходила в го-

род, купила зеленого вина и зелья лютого. Василию подносила вино и велела не давать его Софье. Софье подносила зелье и велела не давать его Василию. Василий и Софья пили сами, давали друг другу пить. К утру Василий и Софья умирают, их хоронят по разным сторонам церкви. На их могилах вырастают деревья, сплетающиеся верхушками.

Отмечаем индивидуальные вариации сказителей.

ПУДОГА

Вариант М. М. Фадеевой из дер. Мелентьевской. О Фадеевой см. в нашем сборнике под номером V и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман жену губил».

У вдовы дочь и сын — Василий и Олсасфия (Салфя). Салфя просит Василия подвинуться к ней, поцеловаться. Мать Василия идет в Киев, покупает вина и зелья. На могилах вырастают: у Василия кипарисное дерево, у Салфеи золотая верба. Мать Василия сковала «тупицёнку» и вырубилa деревья.

Текст записан 11/VIII—1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. М. Соколовым, Ю. А. Самариним.

Вариант Т. А. Кузькиной, из села Марнаволоок. Былину слышала от старух. О Кузькиной см. в нашем сборнике под номером VI и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

Софья — дочь вдовы, сестра девяти братьев (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Мать, услышав обмолвку Софьи, идет в Киев и там покупает вино и зелье. На могиле Василия выросло «кипарисно дерево», на могиле Софьи — «золота верьба». Мать Василия, узнав об этом, сходила к кузнецу, купила топор, вырубилa деревья, на могилу Василия положила вербу, на могилу Софьи — кипарисовое дерево; деревья разрастаются.

Текст записан 6/VIII—1926 г. в дер. Марнаволоок С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. Н. Камериловой из дер. Филимониха. О Камериловой см. в нашем сборнике под номером XI и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У царя 33 дочери, выученные грамоте. Они стоят в церкви, молятся. Софья обмолвилась, позвала Василия. Мать Василия, услышав обмолвку, идет в Киев и там покупает вино и зелье. На могиле Василия выросло «кипарисное дерево», на могиле Софьи — «зеленая верба».

Текст записан 17/VII—1928 г. в дер. Филимонихе Ю. А. Самариним, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевым.

Вариант И. Д. Хариной. Ирина Дмитриевна Харина, 59 лет, из дер. Мечево, слышала «Василий и Софья» от стариков в Мечево и на своей родине (в Роше-Пелгуба). О Хариной см. ниже в описании былины-баллады «Князь Роман жену губил».

У вдовы 33 дочери молятся в церкви. Мать Василия, услышав обмолвку, купила вино и зелье (место покупки не указано). Умерших «сокрутили»: Василия в «белой коленкор», Софью — «во всё тавцятое». На могиле Василья выросла золотая верба, на могиле Софьи — «кипарисно деревце». И. Д. Харина сделала примечание: «Василий был брат Софьи».

Текст записан 18/VII—1928 г. в дер. Мечево С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант Т. А. Филимоновой из дер. Мечево. Былину слышала от стариков. О Филимоновой см. в нашем сборнике под номером XIII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман жену губил».

У вдовы 33 дочери молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться, поцеловаться. Васильева матушка узнала, идет в Киев, берет вино и зелье. Умершего Василия «крутили во белой коленкор», Софью — «во ляное татицё». На могиле Василия вырастает кипарис, на могиле Софьи — верба. Мать Василия неточным топором вырубает деревья.

Текст записан 17/VII—1928 г. в дер. Мечево С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант В. А. Андрианова. Василий Алексеевич Андрианов, 35 лет, из дер. Гагарки. Старину перенял у своей матери, Евдокии Ивановны Андриановой.

Вдова жила по край синего моря (ср. «Братья-разбойники и сестра»). 33 дочери молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться, поцеловаться. Мать Василия идет в Киев, покупает вино и зелье. Умершим делают гробы: Василию — из кипарисных досок, Софье — из сосновых. Василия «сокрутили» в коленкор, Софью — «во тонкое татицё». На могиле Василия вырастает золотая верба, на могиле Софьи — кипарисное дерево.

Текст записан 10/VII—1928 г. в дер. Гагарки С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант М. Р. Антохиной, из дер. Гагарки. Об Антохиной см. в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра»; см. также «Князь Роман жену губил».

У царя 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться, обняться. Васильева мать слышит, идет в Киев, покупает там вино и зелье. Умерших «крутили»: Василия «во тонкое полотно», Софью — «во белоё-то ситьцё». Гроб Василию делают из серебра, Софье — из кипарисного дерева. На могиле Василия вырастает золотая верба, на могиле Софьи — «кипарисно деревцё».

Текст записан 10/VII—1928 г. в д. Гагарки С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант А. В. Епишиной. Аксинья Васильевна Епишина, 64 лет, из д. Кузнецовская. Старину слышала в детстве, от кого — не помнит.

Вдова жила по край синего моря (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Семь дочерей вдовы выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться, хочет сказать ему слово. Васильева мать идет в Киев, покупает там вино и зелье. Умерших крутили: Василия «во тонкое полотно», Софью — в коленкор. Гробы делали: для Василия из золотого дерева, для Софьи — из кипарисного дерева. На могилах выросли: у Василья — кипарисное дерево, у Софьи — зеленая верба.

Текст записан 10/VII—1928 г. в дер. Кузнецовской С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант П. Г. Филимоновой, дер. Дягиль-Наволоок. О П. Г. Филимоновой см. в нашем сборнике под номером XV и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра». «Василий и Софья» П. Г. Филимонова переняла от своей бабушки, жившей на Сарозере.

У царя 33 дочери, выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться, хочет сказать ему слово. Мать Василия идет в Киев, покупает там вино и зелье. Умершим делают гробы: Василию из серебра, Софье — «с кипаричного дерева». На могиле Софьи выросла золотая верба, на могиле Василья — кипарисное дерево.

Текст записан 9/VII 1928 г. в дер. Дягиль-Наволоок С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант М. А. Семкиной, д. Кашино. О Семкиной см. в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра». «Василий и Софья» М. А. Семкина переняла от своего отца на родине (в д. Тресьянки).

У вдовы 39 сыновей и одна дочь (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Сыновья молятся в церкви, Софья просит Василия подвинуться, хочет сказать слово. Мать Василия идет в царев кабак, покупает вино и зелье. Умерших «сокрутили»: Василия — «в золоту нову тафту», Софью — «во серебряную». Гробы делали: для Василия из золота, для Софьи из кипарисного дерева. На могилах выросли: у Василия «золотá новá верба», у Софьи «кипарично деревцо».

Текст записан 9/VII—1928 г. в д. Кашино С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант А. А. Соловьевой (Соловьихи) из д. Семеново на р. Шале (Водле). Былину переняла от старушек. О Соловьевой см. в нашем сборнике под номером XVI и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман жену губил».

У царя и царицы 33 дочери молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться. Мать Василия идет в Граф-город, в кабаке покупает вино и зелье. Умерших крутили: Василия в коленкор, Софью «во татицё». Гробы делали: Василию из серебра, Софье из кипарисного дерева. На могилах вырастали: у Василия золотая верба, у Софьи кипарисное дерево.

Текст записан 9/VII—1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

К И Ж И

Вариант К. В. Разбивной, из д. Мальково. О Разбивной см. в нашем сборнике под номером XXXIV и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра» и исторических песен «Смерть Александра I» и «Платов».

У вдовы было 40 сыновей и 50 дочерей. Все они молятся в церкви. Софья просит Василия-брatца подвинуться. Мать Василия идет в Киев, покупает вино и зелье. На могилах вырастает: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба. Мать Василия срубает деревья.

Текст записан 23—24/VIII 1926 г. в д. Мальково С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. Т. Тихоновой из д. Вертилово. О Тихоновой см. в нашем сборнике под номером XXXVI и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У вдовы было 9 сыновей и одна дочь (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Все они молятся в церкви, Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия идет в Киев, покупает вино и зелье. Мать Василия золотит гроб Василия и красит гроб Софьи. На могилах вырастает: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба. Мать Василия вырубает деревья.

Текст записан 17—18/VII—1926 г. в дер. Боярщине С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. К. Лучиной из дер. Любо-сельга. О Лучиной см. в нашем сборнике под номером XLI и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У вдовы 9 сыновей молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия идет в Киев, покупает вино и зелье. На могиле Василия вырастает «кипарис деревцо», на могиле Софьи — золотая верба. Мать Василия вырубает деревья.

Текст записан 4/VII—1926 г. в Сенной Губе С. П. Бородиним, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

Вариант С. А. Мосеева из д. Тухино (около Новинок, Зяблых Нив). О Мосееве см. в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

Жил Буслай 90 лет. После смерти Буслая остался его сын, Василий. Василий задумал жениться на Софье. Мать Василия идет в Киев, покупает вино и зелье. На могиле Василия выросло «кипарис-дерево», на могиле Софьи — золотая верба. Мать Василия в Киеве купила топор и вырубилла деревья.

Текст записан 10/VII—1926 г. в д. Тухино С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

Вариант А. Н. Зиновьевой из дер. Зиновьево. Анна Николаевна Зиновьева — жена брата (т. е. старшего брата) Настасьи Степановны Богдановой-Зиновьевой (см. в нашем сборнике под номером XLIV), Михайла Степановича Зиновьева, который былин не знал, но пел духовные стихи. Анне Николаевне 45 лет. «Василий и Софья» она спела только с помощью Анны Ивановны Зиновьевой, жены другого брата Настасьи Степановны. Анна Николаевна пела сначала одна, а затем в унисон с Анной Ивановной. Былин Настасьи Степановны никто из ее родственников не знал.

У вдовы было 9 сыновей и одна дочь (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Все они молятся в церкви, Софья просит брата Василия подвинуться к ней. Мать Василия сходила в Зелен-град, купила вина и зелья. На могиле Василия выросло «кипарис-дерево», на могиле Софьи — золотая верба. Мать Василия вырубилла деревья.

Вариант М. К. Пашовой из дер. Обозеро (Озерки). О Пашовой см. в нашем сборнике под номером XLIII и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У вдовы было 9 дочерей и один сын Василий. Дочери пошли в церковь. Василий жил «в совете» с Салфеей. Мать Салфеи сходила в Киев, купила вино и зелье. Умершим делают гробы: Василию золотой, Салфее изукрашенный. Похоронив, мать Салфеи говорит:

«Не могла-то я любве их повывести,
На сердешюшки обидушки повынести,
Испротив людей было мне совестно,
И против родных было обидно,
Ну, самой, молодой, невѣдносно.
Схоронила я детей, приукрыла грех в землю».

На могилах вырастают: у Василия золотая верба, у Салфеи кипарисное деревцо.

Текст записан 10—11/VII—1926 г. в д. Обозере С. П. Бородиним, В. А. Дынник, Ю. А. Самариним.

Вариант А. П. Назаровой из дер. Косельга. Агратия Петровна Назарова, 60 с лишним лет, жена Павла Васильевича Назарова (см. в нашем сборнике под номером XLVI). Бойкая, живая старушка. Повидимому, много и хорошо знает разных песен. Не смогла удержаться от подсказывания мужу, когда тот рассказывал о Дюке, но сама стеснялась петь, как и большинство в Косельге. После долгих уговоров спела «Василий и Софья».

У вдовы было 40 сыновей, 50 дочерей. Все они молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия сбежала в Киев, купила вино и зелье. Умерших положили: Василия в золотую ризу, Софью — в украшенную. На могилах вырастали: у Василия кипарис-дерево, у Софьи золотая верба. Мать Василия вырубает деревья.

Текст записан 31/VII—1926 г. в дер. Косельга В. А. Дынник, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

ВОДЛОЗЕРО

Вариант В. С. Саввиной, из дер. Охтом-остров. О Саввиной см. в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У вдовы было 9 сыновей (ср. «Братья-разбойники и сестра»). Все молятся в церкви, Софья говорит: «Князь Василий молодец». Василий берет Софью за руки и ведет в церковь. Мать Василия съездила в Киев, купила вино и зелье. То же сделала мать Софьи. Обе матери дают пить вино и зелье Василию и Софье (удвоение мотива). Умершим делают гробы: Василию из дубовых досок, Софье из сосновых досок. На могилах вырастают: у Василия шелковая верба, у Софьи кипарисное дерево.

Текст записан 28/VII—1928 г. на Охтом-острове Ю. А. Самариным, Б. М. Соколовым, В. И. Яковлевой.

Вариант П. А. Фересиной из д. Великостров. О Фересиной см. в нашем сборнике под номером LI.

У вдовы было 12 дочерей. Все они молятся в церкви, младшая, София, просит Василия подвинуться к ней и поцеловаться. Мать Василия на рынке покупает виски и зелье. На могилах умерших вырастают: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба.

Текст записан 22/VII—1928 г. в Великострове С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант А. Б. Коровиной. Авдотья Богдановна Коровина, 58 лет, крестьянка д. Рагуново. От кого переняла былины — не помнит. См. также описание спетой ею былины-баллады «Князь Роман жену губил».

У вдовы 23 дочери, выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит брата Василия подвинуться к ней. Мать Софьи в царевом кабаке купила вино и зелье. Василия хоронили купцы и бояре, Софью — нищая братия. У Василия гроб из серебра, у Софьи из кипарисного дерева. На могилах выросли: у Василия золотая верба, у Софьи кипарисное дерево.

Текст записан 26/VII—1928 г. в д. Рагуново С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант В. Чуркиной из д. Быковская. О Чуркиной см. в нашем сборнике под номером LV и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Казань-город».

У царя 33 дочери, выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Васильева мать идет в Киев, купила там вино и зелье. Умершим делают гробы: Василью из золота, Софье из серебра. На могилах выросли: у Василия золотая верба, у Софьи кипарисное дерево.

Текст записан 26/VII—1928 г. в дер. Быковская С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант Н. С. Синициной. Надежда Семеновна Синицина, 56 лет, из дер. Пилмасозеро. См. о ней в описании былины-баллады «Казань-город».

У вдовы 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Софьи в царевом кабаке купила вина и зелья. Василию гроб делают богатыри, Софье — нищая братия. Василия хоронят бояре, Софью — нищая братия.

Текст записан 29/VII—1928 г. в дер. Пилмасозеро Э. Г. Бородиной, В. И. Яковлевой.

Вариант А. И. Митрофановой из д. Чуяла. Агриппина Ивановна Митрофанова, 60 лет, родственница гильфердинговского сказителя Матвея Нигозеркина (Нигозеркин — дядя ее мужа). От Нигозеркина А. И. Митрофанова старин не переняла. То, что она знала (еще: «Смерть Александра I»), Агриппина Ивановна переняла от своего отца и дедушки (Яковлевых) из д. Б. Поги.

У царя Владимира 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней и поцеловать ее. Мать Софьи подносит влюбленным вино и зелье. На могилах выросли: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба.

Текст записан 22/VII—1928 г. в д. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант Д. Я. Фокиной из д. Кузестров. О Фокиной см. в нашем сборнике под номером LXIII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Казань-город».

У вдовы 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней, поцеловаться. Мать Василия на рынке купила вино и зелье. На могилах выросли: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба.

Текст записан 21/VII—1928 г. в д. Кузестров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант Е. С. Павловой из д. Кузестров. О Павловой см. в нашем сборнике под номером LXIV.

У вдовы 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней, поцеловаться. Мать Софьи сходила в Киев, купила вино и зелье. На могилах выросли: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба. Мать Софьи вырубала деревья.

Текст записан 21/VII—1928 г. в Кузестрове С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

РАГНОЗЕРО

Вариант А. Т. Зуевой из д. Рагнозеро. О Зуевой см. в нашем сборнике под номером LXXVII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра», «Князь Роман жену губил» и исторической песни «Смерть Александра I».

У вдовы было 9 дочерей и один сын. Все пошли «по спасенье души». Софья просит Василия подвинуться к ней, поцеловаться. Мать Василия сходила в Киев, купила вино и зелье. Умершим делают гробы: Василию из сырой сосны, Софье из кипарисного дерева. Мать Василия вырубает выросшие на могилах деревья.

Текст записан 24/VII—1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самаринным, В. И. Чичеровым.

КЕНОЗЕРО

Вариант Л. А. Артемьева из д. Телициной. Об Артемьеве см. в нашем сборнике под номером LXXV и в описании былин-баллады «Братья-разбойники и сестра».

Текст представляет собой отрывок былин: мать Софьи подносит вино и зелье. Софии и Василию.

Текст записан 10/VII—1927 г. в д. Телициной П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант Н. В. Парфеновой из дер. Рыжково. О Парфеновой см. в нашем сборнике под номером LXXVIII.

У царя и царицы было 33 дочери. Все они пошли в церковь. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия купила вина и зелья. На могилах выросли: у Василия «кипарис-трава», у Софьи «липолис-трава».

Текст записан 9/VII—1927 г. в дер. Рыжково П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант В. П. Калитиной из Усть-Почи. О Калитиной см. в нашем сборнике под номером LXXXI.

У царя и царицы было 33 дочери. Все они выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней, Василий берет Софью за руку, ведет в церковь и венчается с ней. Мать Василия сходила в Киев, купила вина и зелья. На могилах выросли: у Василия золотая верба, у Софьи кипарис-дерево.

Текст записан 11/VII—1927 г. в Усть-Поче П. А. Грушниковым, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант М. К. Гурьбиной из д. Кривцово. О М. К. Гурьбиной см. в описании былин-баллады «Братья-разбойники и сестра».

У царя-царевича 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия сходила в Киев, купила вино и зелье. Умершим делают гробы: Василию из кленовых досок, Софье из дубовых досок. На могилах выросли: у Василия золотая верба, у Софьи кипарисное дерево. Мать Василия вырубает деревья.

Текст записан 13/VII—1927 г. в дер. Кривцово С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

Вариант М. А. Лоскутовой из д. Вершинино. О Лоскутовой см. в нашем сборнике под номером LXXXVI и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман жену губил».

У вдовы 33 дочери повыучены грамоте; не выучена одна Софья. Все они молятся в церкви, Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия подносит сыну и Софье горького вина и меду сладкого; они умирают. На могилах вырастают: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба.

Текст записан 7/VII—1927 г. в д. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

Вариант Н. Ф. Капустиной из д. Зехново. О Капустиной см. в нашем сборнике под номером LXXXVII.

У царя и царицы 33 дочери выучены грамоте, молятся в церкви. Софья просит Василия подвинуться к ней. Мать Василия сходила в Киев, купила меда и зелья. Для умерших делают гробы: Василию из дубовых досок, Софье из сосновых досок. На могилах вырастают: у Василия кипарисное дерево, у Софьи золотая верба. Мать Василия вырубает деревья.

Текст записан 4/VII—1927 г. в д. Зехново С. П. Бородиным, В. А. Дынник.
С вариантами былины «Василий и Софья», записанными экспедицией 1926—1928 гг., ср. былину «Два любовника», напечатанную в сб. Гильф. «О. б.», № 31, стр. 154—156, № 134, стр. 696—697, № 285, стр. 1242.

«Казань-город на крови стоит»

Известная песнь «Казань-город на крови стоит» записана: в Кижях — 2 варианта; на Водлозере — 6 вариантов. Всего записано 8 вариантов. В описание включаем 7 вариантов.

Построение сюжета песни «Казань-город» таково: молодец поит коня в реке, угоривает девушку итти за него замуж, рассказывает о Казани-городе. Девушка отказывается, говоря, что она рождена в Казани, Казань-город на крови стоит.

Отмечаем индивидуальные вариации сказителей.

КИЖИ

Вариант П. Филипповой из д. Комлево. О Филипповой см. в нашем сборнике под номером XXXII и в описаниях былины-баллады «Братья-разбойники и сестра» и исторической песни «Смерть Александра I».

Девушка черпает воду, молодец поит коня. Молодец зовет девушку за себя замуж, рассказывая о Казани: река медовая, ручьи с вином, трава шелковая, цветы лаворевые, в полях головы сахарные, в горах самоцветные камни. Девушка уличает молодца во лжи и говорит, что река истекла кровью, ручьи — слезами, трава — осока, в полях — человечьи головы.

Текст записан в 1926 г. в д. Комлево Е. В. Ржановской.

ВОДЛОЗЕРО

Вариант В. А. Пименова из д. Пелгостров. О Пименове см. в нашем сборнике под номером LII.

В варианте запев, заимствованный из былины «Князь Роман жену губил» (серые волки бегут по Дунай-реке). Мужик поит коня, высватывает девушку замуж: Казань-речка медом течет, ручьи вином, на лугах трава шелковая, на горах цветные камни. Девушка уличает его во лжи: Казань-речка кровью истекла, ручьи слезами, по лугам лежат руки, ноги, по горам — головы.

Текст записан 26/VII—1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант П. А. Тихоновой из дер. Пелгостров. Прасковья Алексеевна Тихонова спела еще «Князь Роман жену губил». От кого она слышала обе эти старинны — не помнит.

Мужик поит коня, сватает девушку. Казань-река медом течет, ручьи — вином. Девушка отвечает, что Казань-река кровью истекла, ручьи — слезами.

Текст записан 26/VII—1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант В. И. Чуркиной из дер. Быковской. О Чуркиной см. в нашем сборнике под номером LV и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Василий и Софья».

В варианте запев, заимствованный из былины «Князь Роман жену губил» (серые волки бегут по Дунай-реке). Молодец поит коня, сватает девушку замуж, зовет на Казань-гору. Казань-гора стоит «на красы», река медом течет, ручьи — вином, на лугах трава, по горам цветные камни. Девушка уличает молодца во лжи, говорит: Казань-гора стоит на ножах, река истекла кровью, ручьи — слезами, по лугам лежат руки, ноги, на горах — головы.

Текст записан 26/VII—1928 г. в дер. Быковская С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант Н. С. Синициной из дер. Пилмасозеро. О Синициной см. в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Молодец поит коня у колодца (ср. «Князь Роман жену губил»), сватает девушку, зовет ее в Казань: город стоит на красе, река течет медом, ручьи — вином, на лугах трава, по горам цветные камни. Девушка уличает молодца во лжи: Казань стоит на ножах, река истекла кровью, ручьи — слезами, по лугам лежат руки, ноги, на горах — головы.

Текст записан 29/VII—1928 г. в дер. Пилмасозеро Э. Г. Бородиной, В. И. Яковлевой.

Вариант Д. С. Подомаревой из д. Гумар-Наволок. О Подомаревой см. в нашем сборнике под номером LVIII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Князь Роман жену губил».

В Казань-город приезжал Чурило, поил коня. Чурило спрашивает девку итти за него замуж в Казань-город. Казань стоит на серебре, Казань-речка мёдом протекла, на горах лежат ягоды. Девка уличает Чурилу во лжи, говорит, что Казань стоит на ноже, река протекла кровью, на горах лежат человеческие головы, по лугам — руки, ноги.

Текст записан 29/VII — 1928 г. С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

Вариант Д. Я. Фокиной из дер. Кузестров. О Фокиной см. в нашем сборнике под номером LXIII и в описании былин-баллад «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра».

Вариант полностью совпадает по содержанию с вариантом Н. С. Синициной.

Текст записан 21/VII — 1928 г. в дер. Кузестров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

«Князь Роман жену губил»

Былина «Князь Роман жену губил» записана в 23 вариантах: в Пудогe — 11 вариантов, в Кижях — 1 вариант, на Водлозере — 8 вариантов, на Рагнозере — 1 вариант, на Кенозере — 2 варианта.

Построение сюжета «Князь Роман жену губил» таково: муж хочет убить жену, жена просит не губить ее днем, чтобы не узнали дети. Ночью муж убивает жену, дети просыпаются, спрашивают отца, где мать. Отец посылает их в разные места, говоря, что мать находится там. Дети не находят матери, отец признается в убийстве и обещает им привести мачеху. Дети отказываются от мачехи.

Отмечаем индивидуальные вариации сказителей.

ПУДОГА

Вариант М. М. Фадеевой из д. Мелентьевской. О Фадеевой см. в нашем сборнике под номером V и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Василий и Софья».

Запев о волках: волки бегут на Дунай-реку. Дунец думает, как ему убить жену. Он убивает её ночью. Старшая дочь ищет мать, спрашивает отца. Отец говорит, что мать нижет жемчуг, цедит квас, что она в бору берет ягоды, наконец, что она похоронена под колодиной.

Текст записан 11/VIII — 1926 г. в дер. Мелентьевской С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым.

Вариант И. А. Аникиной из дер. Нишуково. Об Аникиной см. в нашем сборнике под номером XII.

Муж назван донским казаком Ильей Муромцем. Вариант лишен подробностей. И. А. Аникина, окончив петь его, заметила: «Много я пропустила. Больше не знаю». Отклонений от схемы сюжета нет.

Текст записан 17/VII — 1928 г. в дер. Ножово С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант Т. Г. Каличевой. Татьяна Гавриловна Каличева, 42 лет, из д. Нишуково. Старину слышала от местной старушки — тетки Луши (Лукерьи Андреевны Чукулаевой), умершей в 70-летнем возрасте в начале XX века.

Муж назван Ильей Муромцем. Отец посылает детей, спрашивающих о матери, в погреб, в сырой бор, в нову горницу. Утешая их, он обещает построить им новую горницу, поставить муравленную печь, сделать дубовую дверь, сковать золотую цепь. Дети от всего отказываются.

Текст записан 17/VII — 1928 г. в дер. Ножово С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант А. И. Жихаревой. Аниа Ивановна Жихарева, 75 лет, из дер. Коловс, неграмотная. Замужем; имеет 4 сыновей, один из них бухгалтер в городе; в Ленинграде живет племянник. «Князя Романа» и духовные стихи про Лазаря, Егория и Алексея — человека божьего часто поет великим постом. От кого их слышала — не помнит.

Муж назван донским казаком. Старшая дочь пробуждается ночью и ищет мать. На вопрос дочери о матери отец отвечает, что она одевается в новой горнице. Конца быlines сказительница не знала.

Текст записан 17/VII — 1939 г. в дер. Колово С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант И. Д. Хариной из дер. Мечево. О Хариной см. в описании былинь-баллады «Василий и Софья».

И. Д. Харина пела как отдельные произведения запев былины о князе Романе и самую былину. Разделение текста Хариной произошло в результате забвения ею были. Запев характерен для вариантов этой былины в Пудожском районе. Текст запева следующий:

Я сижу, сижу под окошечком,
Я гляжу, гляжу на Дунай-реку.
На Дунай-реку бежа волкушки,
Бежа волкушки, волки серы,
Волки серы, глазки белы.
— «Вы куды, куды, серы волкушки,
Вы куды, куды, глазки белы?»
— «Мы бежим, бежим во темны леса...»

В варианте Хариной муж назван Ильей Муромцем. Матери хватилась старшая дочь. На вопросы дочери отец отвечает, что мать в лесу, что она доит коров, что она цедит квасы, что она одевается, наконец, что она схоронена на болотнике. Дочь находит свою мать.

Текст записан 18/VII — 1928 г. в дер. Мечево С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант Т. А. Филимоновой из д. Мечево. О Филимоновой см. в нашем сборнике под номером XIII и в описании былинь-баллад «Василий и Софья», «Братья-разбойники и сестра».

Т. А. Филимонова не помнила начала былины и начала ее с вопросов дочери отцу. Отец на вопросы дочери говорит, что мать в лесу берет ягоды, что она цедит квас, косит траву, моется в бане, одевается, наконец он признается в убийстве. Дети находят тело матери.

Текст записан 17/VII — 1928 г. в дер. Мечево С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант М. Р. Антохиной из д. Гагарки. Об Антохиной см. в описании былинь-баллад «Василий и Софья» и «Братья-разбойники и сестра».

Вначале запев о волках, которые идут на «Казань-город», где донской казак поит коня (ср. «Казань-город на крови стоит»). Затем содержание былины. Мать называется по отчеству — свет Михайловна. Пробуждается и ищет мать старшая дочь. Отец на вопросы дочери отвечает, что мать цедит квас, кормит гостей, моется, одевается. Отец обещает построить новую горницу, купить новую матушку, дочь отказывается.

Текст записан 10/VII — 1928 г. в дер. Гагарки С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним.

Вариант А. А. Соловьевой (Соловьихи) из д. Семеново на р. Шале (Водле). О Соловьевой см. в нашем сборнике под номером XVI и в описании былинь-баллад «Василий и Софья» и «Братья-разбойники и сестра».

Вначале запев о волках, бегущих на Дунай-реку. Донской казак Илья Муромец задумал убить жену. Дети пробуждаются и ищут мать. Отец на вопросы детей отвечает, что мать одевается, что она цедит пиво, поит гостей и, наконец, признается в убийстве. Он обещает им молодую мать, дети отказываются её слушать.

Текст записан 9/VII — 1928 г. в дер. Семеново Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

Вариант А. Я. Малышевой из дер. Семеново на р. Шале (Водле). О Малышевой см. в нашем сборнике под номером XXII.

Вначале запев о волках, бегущих к раку-кусту, где Илья Муромец думает думу. Илья Муромец убивает жену. Дети просыпаются утром, спрашивают о матери. На вопросы детей отец отвечает, что мать молится в церкви, что она берет ягоды в поле, наконец признается в убийстве. Дети плачут.

Текст записан в дер. Семеново 13/VII — 1928 г. Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым, В. И. Яковлевой.

К И Ж И

Вариант Н. А. Климова. Николай Александрович Климов — мальчик 10 лет, сын пастуха в дер. Моталове. Его отец — с Пудожского берега, из села Пестьяного (Песчаного). Былину «Князь Роман жену губил» он называет «Про отца и про мать». По его словам, он её перенял от старушки Ерёминной из Пестьянова. Когда Коля Климов увидел приехавшую экспедицию и узнал, что она собирает, он сам подошел и предложил спеть свой «стишок досюльный». При исполнении «Князя Романа» Климов повторял два раза каждый стих, причем первый со слогом «да», второй — без него.

Запев: два волка идут по Дуйно́-реке за ракитовы кусты. Царь думает думу, как убить жену. Мать убита ночью, её хватилась дочь Олисафия. На вопросы дочери, где мать, царь отвечает, что она цедит кисели, поит гостей, что она снаряжается в церковь, наконец, признается в убийстве. Отец обещает срубить нову горницу, купить новую матушку, дети отказываются.

Текст записан 14/VII — 1926 г. в дер. Моталове С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, Ю. М. Соколовым.

ВОДЛОЗЕРО

Вариант Агафьи Макаровны Золотаревой (Золотовой) из дер. Великостров. Золотаревой 50 лет.

Запев отсутствует. Ночью просыпается старшая дочь, спрашивает отца, где мать. Отец отвечает, что она цедит квасы; дочь говорит отцу, что он ее обманывает. Отец говорит, что мать на «Казань-горы». Дочь видит мать на остром ноже на Казань-горе, упрекает отца. Отец обещает взять новую мать. Далее присоединяется сюжет «Казань-город на крови стоит».

Записано 22/VII — 1928 г. в дер. Великостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

Вариант А. Б. Коровиной из д. Рагуново. О Коровиной см. в описании былины-баллады «Василий и Софья».

Запев: волки идут на Дунай-реку. На Дунай-реке муж поит коня, думает, как убить жену. Мать убита ночью, старшая дочь просыпается, спрашивает отца, где мать. Отец отвечает, что она в гостях, что она в новой горнице, что она в погребках цедит квас, наконец, признается в убийстве. Отец обещает построить терем и взять новую мать, дочь отказывается.

Текст записан 26/VII — 1928 г. в дер. Рагуново С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, Э. Г. Бородиной.

Вариант П. А. Тихоновой из д. Пелгостров. О Тихоновой см. в описании былины-баллады «Казань-город на крови стоит».

Запев отсутствует. Муж убивает жену ночью. Старшая дочь просыпается, спрашивает отца, где мать. Отец отвечает, что она доит коров, что она одевается к празднику, наконец, признается в убийстве и обещает построить новую горницу и взять новую матушку. Дочь отказывается.

Текст записан 26/VII — 1928 г. в дер. Пелгостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант К. А. Елисейевой. Клавдия Андреевна Елисейева, 32 лет, из дер. Быковская, «Князя Романа» переняла от бабки, которая умерла лет 10 тому назад.

Казак думает убить жену. Убивает ее ночью. Утром просыпается старшая дочь и спрашивает, где мать, свет Михайловна. Отец говорит, что она во дворе с коровами, что она моется в бане, что одевается. Отец обещает срубить новую горницу, купить новую матушку. Дочь отказывается.

Текст записан 28/VII — 1928 г. в дер. Быковской С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариным.

Вариант А. М. Шибановой. Александра Михайловна Шибанова, 48 лет, из д. Пилмасозеро, неграмотная. От кого переняла старину, не помнит.

Запев: волки бегут на Казань-город к колодезю. Муж губит жену ночью. Дочь спрашивает отца, где мать. Отец отвечает, что она поит коров, цедит кисели, наконец, обещает срубить новую горницу, купить новую матушку. Дочь отказывается.

Текст записан 29/VII — 1928 г. в дер. Пилмасозеро Э. Г. Бородиной и В. И. Яковлевой.

Вариант А. А. Белкиной. Авдотья Алексеевна Белкина, 40 лет, из д. Пилмасозеро, неграмотная. Старину слышала «от людей».

Запев: волки бегут на Дунай-реку. Домской (так. — В. Ч.) казак губит жену ночью. Дочь спрашивает, где мать. Отец говорит, что она цедит квасы, что она в новой горнице одевается, наконец признается, что она похоронена.

Текст записан 29/VII — 1928 г. в дер. Пилмасозеро Э. Г. Бородиной и В. И. Яковлевой.

Вариант Д. С. Подомаревой из дер. Гумар-Наволоок. О Подомаревой см. в нашем сборнике под номером LVIII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра» и «Казань-город».

Запев отсутствует. Вариант неполный, выпущен рассказ об убийстве жены; эпизод расспросов отца дочерью также отсутствует. Текст кончается обещанием отца жениться, построить новый терем, купить цветное платье; дочь от всего отказывается.

Текст записан 29/VII — 1928 г. С. П. Бородиным, Б. М. Соколовым, В. И. Чичеровым.

РАГНОЗЕРО

Вариант А. Т. Зуевой из дер. Рагнозеро. О Зуевой см. в нашем сборнике под номером LXVII и в описании былин-баллад «Братья-разбойники и сестра», «Василий и Софья» и исторической песни «Смерть Александра I».

Запев: волки бегут на Дунай-реку. Муж убивает жену ночью, старшая дочь ищет мать. Отец говорит, что мать в бане, что она цедит квасы, что она одевается, наконец, что она похоронена. Дочь сообщает об убийстве в правление, тело матери отрывают; мужа ссылают на чужую сторону.

Текст записан 24/VII — 1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, В. И. Чичеровым.

КЕНОЗЕРО

Вариант М. А. Лоскутовой из д. Вершинино. О Лоскутовой см. в нашем сборнике под номером LXXXV и в описании былин-баллад «Братья разбойники и сестра» и «Василий и Софья».

Донской казак ночью убивает свою жену Дуню. Утром дети ищут мать. Отец говорит, что она моется. Дети говорят, что она зарыта в лесу.

Текст записан 7/VII — 1927 г. в дер. Вершинино С. П. Бородиным, В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым.

С вариантами былины «Князь Роман жену губил», записанными экспедицией 1926—1928 гг., ср. былину «Смерть княгини Михайловны» в сб. Рыбн. «П.», II, № 217, стр. 707—709.

Платов в гостях у французов

Варианты этой песни записаны: в Пудогге — 1, в Кижях — 2, на Водлозере — 2, на Рагнозере — 1. Помимо напечатанных в сборнике записей, в архиве материалов экспедиции 1926—1928 гг. имеются еще 4 текста, которые указаны ниже.

КИЖИ

Вариант М. С. Ковиной из Кижей. О Ковиной см. в нашем сборнике под номером XLV и в описании былины-баллады «Братья-разбойники и сестра».

Вариант представляет собой контаминацию двух песен о Платове: «От своих чистых сердец сошьем Платову венец» и «Платов голову обрил, ко французу покатил». Обе песни, соединенные в варианте Ковиной, даны в стандартных редакциях.

Текст записан 30/VII — 1926 г. в Кижях С. П. Бородиным и Ю. М. Соколовым.

ВОДЛОЗЕРО

Вариант П. К. Холодного, 70 лет, из дер. Канза-Наволоок, и М. С. Ширкова. О Ширкове см. в нашем сборнике под номером LVI. Холодный и Ширков «Платова» пели вдвоем. Сбиваясь в пении, С. М. Ширков заметил: «Вишь! И пёвано, и слыхано, да вот позабывано, поди!»

Вариант, как и вариант М. С. Ковиной, представляет собой контаминацию песен о Платове. Тексты стандартны.

Текст записан 27/VII — 1928 г. в дер. Канза-Наволоок Б. М. Соколовым и В. И. Чичеровым.

Вариант И. А. Яшова. Илья Андреевич Яшов, 32 лет, крестьянин д. Великоостров. Текст не имеет отклонений от общераспространенной редакции.

Текст записан 22/VII — 1928 г. в дер. Великоостров С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым.

РАГНОЗЕРО

Вариант О. И. Дмитриева из д. Рагнозеро. О Дмитриеве см. в нашем сборнике под номером LXV и в указании на записи песни о смерти Александра I.

Текст не имеет существенных отклонений от стандартного: несколько сокращен. Записан 24/VII — 1928 г. в дер. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариным, В. И. Чичеровым.

«Смерть Александра I»

Песнь о смерти Александра I экспедицией 1926—1928 гг. записывались, выборочно и при учете репертуара мастеров эпоса (напр. Г. А. Якушова). Выборочность записей этой песни была вызвана большой устойчивостью текста и широкой распространенностью его. Текст и мелодия варьировались у прослушанных певцов незначительно.

Помимо напечатанных в сборнике текстов, в архиве экспедиции имеются ещё записи, сделанные от следующих сказителей:

П. Филипповой (о ней см. в нашем сборнике под номером XXXII). Вариант Филипповой записан в 1926 г. в д. Комлево Е. В. Ржановской (Кижь).

К. В. Разбивной (о ней см. в нашем сборнике под номером XXXIV). Вариант Разбивной записан 23—24/VII—1926 г. в д. Мальково С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, Ю. М. Соколовым (Кижь). Разбивная помнила только отрывок песни (в 7 строк).

А. И. Митрофановой (о ней см. в нашем сборнике под номером LXI). Вариант Митрофановой записан 22/VII—1928 г. в дер. Чуяла С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, В. И. Чичеровым (Водлозеро).

О. И. Дмитриева (о нем см. в нашем сборнике под номером LXV). Вариант Дмитриева записан 24/VII—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым (Рагнозеро).

А. Т. Зуевой (о ней см. в нашем сборнике под номером LXVII). Вариант Зуевой записан 24/II—1928 г. в д. Рагнозеро С. П. Бородиным, Ю. А. Самариним, В. И. Чичеровым (Рагнозеро).

СЛОВАРЬ СТАРИННЫХ И МЕСТНЫХ СЛОВ

- А б ж а́ — оглобля.
А к л я́ п ы й — см. покл я́ п ы й.
А р б у е т — понимает.
А х о н т — яхонт.
Б а́ б и ч а — баба, жонушка.
Б а ж о́ н ы й — дорогой, любимый.
Б а ж а́ т к а — крестная мать.
Б а з ы́ г а, б а з ы́ к а — старый хрыч.
Б а л а х о́ н — широкая летняя одежда из домотканного холста крестьян Севера.
Б а л ы́ — обольщенья.
Б а́ р д у е т — сознает.
Б а́ с к и й — красивый.
Б а с о́, б а с к о́, б а с — хорошо, красиво.
Б а т ы́ л к а — бутылка.
Б а х в а л и т ь — хвастать.
Б а́ я т ь — говорить.
Б е з в ы́ ц ь е — увечье.
Б е л о́ я р о е п ш е н о — высший сорт пшена.
Б е р е́ ж а я — жеребая.
Б е р е́ ж и́ н а — закваска, гуща.
Б е с е́ д а — скамья.
Б о л ь ш ы́ х а — старшая невестка; хозяйка; стряпуха.
Б о р з а́ — мурза.
Б о с к о́ м — босиком.
Б о й — оружие, вооружение.
Б р а т а́ н — старший брат; двоюродный брат.
Б р а́ ш н а с л а д к а я — брага.
Б р ы́ з д а т ь — показаться.
Б р у с о́ в ч а т ы й — из брусков.
Б у́ к а н ь е, б у́ х к а н ь е — стук от ударов.
Б у л а́ т, б у л а́ т н ы й — азиатская узорная сталь.
Б у́ я в и ц а — булава.
Б у́ я в ы й — хороший.
Б ы́ с т р о с т ь — быстрота.
В а́ д е г а — топкое болотистое место.
В а́ л а м и — п е р е в а́ л а м и и т т и — валить, итти массой, скопом.
В а л у́ ч и й к а м е н ь — гладкий, обточенный водой.
В а л ы́ ж н ы й — резной, точеный; прочный, крепкий.
В а л ю́ ш к а — маленький хлебец.
В а́ р о д а т ь — ворчать.
В а́ р я — уха, рыбная похлебка.
В е́ д а т ь — знать.
В е л е́ я — т а в л е́ я — игральная кость.
В е р в е́ й к а — см. веревя.
В е р е т н о́ — веретено.
В е р е́ я — брус, столб у ворот.
В е́ р о е — верует.

- Взадь — обратно.
 Взять — брать.
 Вопеть — вскричать, возопить.
 Взорудие — вооружение.
 Вйжен — виден, заметен.
 Висть — вести.
 Влаженье — владенье, владеть.
 Вону — вне помещения, наружу.
 Вогёлки — бревна.
 Возгодовать — вознегодовать.
 Возлюлькать — вынянчить.
 Вблок — мера земли; перешеек между реками, где перетаскивают лодки; перегон; путь, дорога.
 Волбка, волокуша — повозка на полозьях для езды летом.
 Волчий паспорт — документ, лишающий права жительства и работы в одном месте.
 Вельжанный, волжанный — из дерева таволги (род ивняка), таволжанный.
 Воронёц, воронёчина — полка в избе; оглобля; верев
 Воропсчина — оглобля, дубина.
 Воспрáвиться — отправиться.
 Вось — возьми.
 Вскок — вскачь.
 Всколыбáлась, сколыбáлась — потревожилась, поднялась.
 Всполохаться — встрепнуться, испугаться.
 В т́й мест́й — в том месте.
 В́жлок — ищейка, гончая собака.
 Выжупливать — см. жупеть.
 В́здыхнуть — вытащить, вынуть.
 Выстать — встать.
 Выс́uchi — прысучий (прыскаль).
 Вт́орушка — досада.
 Выть — еда, обед.
 Вя́зивце — веревка, жгут, привязь.
 Гайно́ — гнездо.
 Гáлиця — галка.
 Гармазы́льный — см. кармазинный.
 Глуя́льная дорога — «гуляльная», дальняя.
 Гля — для.
 Голзать — ерзать.
 Горзону́ть — ударить.
 Гóстбище (во гостобище) — в гостях.
 Гр́идень, гр́идня — комната, горница, покой.
 Громóн — гром.
 Грядéшь — идешь.
 Грядка — перекладина между столбами.
 Гу́зивцы — грузила.
 Гу́нька — рубашка.
 Гу́ня — плащ.
 Гу́ркать — говорить.
 Гусéльщина — гусельник.
 Давáться — проситься.
 Дáйна — тетка.
 Дáровья — дары.
 Дасй — даешь.
 Дат — дает.
 Двора́льский (водка дворальская) — измененная: дворянская.
 Дивья — удивительно; хорошо.
 Добрóтушка — матушка.
 Доброхóты — доброжелатели.
 Добуду́щая — «забудущая», заставляющая забыть.
 Должнó — тогда.
 Долбга (без дологи) — без доклада.
 Долóнь — ладонь.
 Дóлюби — вдоволь, вдосталь.
 Досéлешний — прежний, прошедший.
 Досметливый — точно рассчитывающий.

- Доста́ль — остаток; до́сталь — вдобавок.
 Досю́ль — до этих пор, раньше.
 Дро́бья, дро́бья — остатки хлеба по спуске пива (пивные дробины).
 Дро́чить — гладить.
 Дубяно́й — дубленый, вываренный для крепости в дубовом корье.
 Ерлы́к — см. ярлык.
 Еси́ — ешь.
 Ецпа́х — карман.
 Е — ей, ее.
 Жаро́вчатый — жаровой, высокоствольный.
 Жга́ть — жечь.
 Же́ртовать — пожаловать.
 Живо́т — богатство, имущество, жизнь.
 Жиро́с, жира́ — жизнь, доля, судьба.
 Жйтник — ячменный хлеб.
 Жи́чьный — зычный, сильный, громкий.
 Жупе́ть — петь, варковать.
 Жре́ць — обжора.
 Жы́чный — зычный, громкий.
 Забе́рег — прибрежная вода.
 Заборо́ниться — оборониться.
 Забуду́щее — дающее забвение; волшебное; усыпляющее.
 Зава́рганить — начать речь, заговорить.
 Зве́ницы (с за́венцев) — под венцами (с венчания)
 За́вицяно — обещано.
 За́вичят — завет; обещание.
 За́водь — залив, защищенный от ветра
 Загу́бье — см. заводь.
 Загу́дка — загадка.
 Заде́рнуть — покрыть дерном.
 Задо́рга — часть пода русской печи; жердь или доска, идущая по ребру печи.
 Задо́рно — стыдно, досадно.
 Зазы́баться — заколебаться.
 За́кладка — подворотня.
 За́клеку́ться — захлебнуться.
 Зако́лдела — завалилась павшими деревьями, колодами.
 Зако́льчужиться — завиться кольцами.
 Зако́снuloся — стало обидно.
 За́крючить — зацепить, поднять.
 За́кupyватъ — закупоривать, затыкать.
 За́лезено (увече́е) — получено.
 За́мки двудо́рные — особой крепости и сложности устройства. *Объяснение:*
сказителя.
 Замо́жет — сможет.
 Заму́рavela — заросла муравой, травой
 Заблешани́н — деревенщина
 Запа́ленький — вспыльчивый; заносливый; задорный.
 За́печка — место на печи.
 Запо́газывать — елозить, ерзать.
 За́рбо — обидно.
 За́ряжа́дать — зарождать; затрещать; зашататься.
 За́сады́ть — посадить в задние ряды, пренебречь.
 За́стены́ть — загородить.
 За́соваться — засуетиться.
 За́тега́ться — входить.
 За́тресе́е — часть воды, поросшая тростником, осокой.
 За́тулиться — спрятаться.
 За́тupyватъ — затыкать.
 За́тухоль — затхлость.
 За́хамкать — зачавкать.
 За́ямывать — заводить невод в речные ямы, яри; расставлять охотничьи ловушки.
 За́днуть, за́днуть — приподнять, задеть.
 За́лезеть — делаться, как железо.
 За́лезо — железо.
 За́лено́ вино — хлебное вино (от: зеленый, злак).

- Земь, зень — земля.
 Злѣ день — злой; сплетник; злой колдун.
 Знѣ дебкѣ — значок.
 Зрѣ шивать — заращивать, соединять.
 Зыбель — колыбель, зыбка.
 Зял — взял.
 Идѣ — поиди, поезжай.
 Иднѣй, иднѣм — один, одним.
 Изголѣв — мыс берега реки, конец острова.
 Изморѣе — взморье.
 Изнѣать — начать.
 Изучѣние — образование.
 Имѣать — поймать, ловить.
 Инда — даже.
 Искѣченый — покатый, округлый.
 Ископытѣ — след лошадиного копыта.
 Испаш (нѣнспаш) — в сторону, наотмашь.
 Испѣшечкѣ (вылить чару на испашечку) — выпить вино не отрываясь от чары, залпом.
 Исплѣчитѣся — искривитѣся, покорежитѣся.
 Истѣлкнутѣся — оттолкнутѣся друг от друга.
 Истѣцина — источник.
 Исѣ — есть, пить.
 Кабѣдная суббота — обедня в субботу.
 Кажѣй — скажи.
 Калѣная стрѣла — стрѣла с прокаленным металлическим наконечником.
 Калѣйка — паломник, пилигрим, странник, идущий в Иерусалим.
 Камкѣ — шелковая китайская ткань с разводами.
 Камѣшник — разбойник.
 Канавѣтнѣй — из канаваты, старинной цветной узорчатой ткани.
 Карамѣга — дом терпимости.
 Карѣпѣ — корабль.
 Каргѣ — ворона; ведьма; старуха.
 Кармазиннѣй — сделанный из кармазина, тонкого сукна яркого, огненного цвета.
 Карѣн — от коронитѣся, т. е. хоронитѣся.
 Кашивѣннѣй — см. канаватнѣй (узорчатѣй).
 Керѣжкѣ — повозка.
 Кисѣвая — см. тисовая.
 Клѣденый (не кладеный конь) — не оседланнѣй.
 Кленѣтѣся — клястѣся.
 Ключѣ — дорожная палка, посох.
 Кой — которѣй.
 Кокѣрина — обрубок корокы, т. е. отесанного с одного или двух сторон бревна с толстым, кривым корневищем, употребляемого для связи дна и боков на барках и стругах.
 Кол — около.
 Колобѣц (к ретивѣ колобицѣ) — к груди (ср. кологруднѣй — находящийся у груди).
 Кольцѣжнѣе, кольчѣжнѣе — от кольчуги (см. кольчуга).
 Кольчугѣ — воинская одежда (рубашка из металлических колец).
 Комарѣшина — скоморох.
 Кѣмони — кони.
 Копѣ — помимо обычного значения в смысле: копыто.
 Корбѣ, кѣрбищѣ — сырая низменность под лесом; частѣй лес, чаща, трущоба.
 Корѣнѣшницѣ — волшебницѣ, отравительницѣ.
 Косѣвчатѣй, косѣрцѣтѣй, косѣрчатѣй — см. косящатѣй.
 Косѣтчатѣй — см. косящатѣй.
 Косѣцы — виски.
 Кѣсьѣ — кости.
 Косѣшатѣй — сделанный из досчатѣх косяков (об окне).
 Кѣтьмѣ — котомка.
 Кошѣвѣать, скошѣвѣать — от «кош» — обоз; также: питатѣтся артелью.
 Крѣнусѣ — кинусѣ.
 Крѣстник — крестнѣй отец.
 Крѣстѣвущко — см. крестовѣй брат.
 Крѣстѣвые братьѣя — названнѣе братьѣя, поменявшисѣя натѣльными крѣстами.
 Крѣцѣтушкѣ, крѣцѣт — кречет.

- Кри́кать — кричать.
 Кри́цетъ — кречет.
 Кру́счата́я — см. хрущатая.
 Кру́тятся — одеваться.
 Кру́чёный шелк — шелковая ткань из крученых шелковых нитей.
 Кру́жало — кабак.
 Кры́лос — клирос, место в церкви для певчих
 Кря́жеви́стый — см. кряковистый.
 Кряко́вый, кряко́вистый — кряжистый.
 Кряно́вистый — см. кряковистый.
 Кувы́ль-трава — ковыль.
 Ку́жель — кудель.
 Ку́нка — кунца.
 Ку́павый — красивый.
 Ку́ропать — куропатка.
 Куревá — пыль, дым.
 Кут, куты́ — угол, углы, задний.
 Ла́жно — ладно.
 Ла́тырь-камень — алатырь, измененное; алтарь; первоначально — священный камень.
 Легá — то же, что тавлея (см.).
 Ледина́ — глыба, пласт; льдина; особый сорт пшеницы.
 Лепета́ — красота, цвет.
 Лепы́нь — лепыльник, репейник.
 Леси́на — лес; дерево.
 Ле́тная сторо́на — южная, летняя сторона.
 Ликовáтися — ласкать друг друга; здороваться, прикладывая щеку к щеке.
 Липи́на — дверной, оконный косяк.
 Липо́лис — трава.
 Ло́же, ло́жинушка — русло реки, дождевого потока.
 Ло́жня — спальня.
 Ло́кот, лако́т, локóть — мера длины (около 60 см).
 Ло́шники — ложкари.
 Лудь-луда́ — подводные камни и камни, поднимающиеся над водой.
 Любова́ть — выбирать.
 Ляди́на — старое заросшее поле.
 Лясы́ — разговоры.
 Матере́ть — возмужать, становиться дородным
 Ма́тица, ма́тика — средняя балка, поддерживающая потолок избы; в переносном смысле — середина.
 Ма́нйть — обманывать.
 Ма́ны — обманы.
 Меже́нный — летний.
 Мени́сто — монисто.
 Ме́резь — мерзость.
 Ме́рная верста — старинная верста в 700 сажений.
 Мет — т. е. мат (в шахматах).
 Меть — конский скок, побежка
 Ми — мне, меня.
 Могутá — сила, мощь, гнев.
 Моли́ться — помимо обычного значения в смысле: проситься, кланяться.
 Молонья́ — молния.
 Мост — пол, земля.
 Мотóвка, мутóвка — палочка с рожками или рогульками на конце для взбивания белков, сметаны и т. п.
 Мо́шник — тетерев-самец.
 Мошь — можешь.
 Му́жеви (в му́жеви) — в мужья.
 Му́жйк-о́городник — горожанин.
 Му́згать — кричать (ср. му́зя — рот).
 Мура́вчатый — см. муравленный.
 Мурзо́мёцкий — от «мурза», — татарский, восточный.
 Му́ський — мужской.
 Мыкмы́калась — терпела горе, нужду.
 Мы́льна — баня.
 Мура́вленый — поливанный, глазированный, покрытый глазурью.

- Мушник — см. мошник.
 Мурзá — мурза; татарин; татарский сановник.
 На один здох — одним духом, сразу.
 На тло — без остатка.
 Наб, нáбно, наб — надо, надо бы.
 Нагу́зно — ср. гузно — зад.
 Нагря́нены — гранены.
 Надлычáться, надрыгáться — надругаться, смеяться над кем-нибудь.
 Накóн — раз.
 Накуц́ю — наговору, пожалуюсь.
 Намéть — войлок, подкладываемый под седло.
 Напáсть — начать.
 Напахн́уться — наткнуться.
 Напéливать — настаивать.
 Наперёная стрела — стрела с перьями.
 Напо́лгосить — заплакать, закричать, заголосить.
 Напóльняя — едущая по полям.
 Нарйзливые гусли — резные, украшенные.
 Насáд — оснащенное парусное судно.
 Насоч́ить — наподчивать.
 Непорный — неустойчивый (*объяснение сказителя*).
 Неступáто, неступáтый — без уступки, неуступчивый.
 Невéд — неведомый, неизвестный.
 Нежалу́хою — без жалости.
 Нелáденный — неладный, неприготовленный.
 Неудóльняя — неодолимая.
 Неху́жая — не худшая.
 Неця́сный — нехороший, ругательский.
 Ни чéла дать — остановиться.
 Нимóшечко — немного, немножечко.
 Ницó — ничего.
 Оббáять — оклеветать.
 Обезв́ицеть — изувечить, обесчестить.
 Обзадóрилась — раззадорилась.
 Ободв́ерина — притолка, косяк двери.
 Обори — гужи, притягивающие оглобли к хомуту.
 Обрадéть — обрадовать, обрадоваться.
 Обнисч́естить — обесчестить.
 Обред́ить — нарядить, обрядить.
 Обру́цный — обручальный.
 Обы́мя — обоими.
 Ова́лясь — опираясь.
 Овся́нник — каравай; хлеб из овса.
 Одва́ — едва.
 Одина́кая — одна, единственная; одинаковая.
 Оди́нцёвое сукно — тонкое, лощеное сукно.
 Оза́риться — позариться.
 Окара́кою, окора́кою, окара́чь — на карачках, на четвереньках.
 Око́л — окольные, опушка у шапки снаружи из мерлушечьих овчинок или звериных
 пушистых шкурок.
 Окóленка — оконная рама.
 Окóлица — край.
 Око́льдз́иться — поскользнуться, оступиться.
 Окóльный, окóльня — крайний; соседний: окружной; круговой.
 Око́льчуживать коня — надевать сбрую с попоной из металлических колец.
 Око́ракулей — на карачках, на четвереньках.
 Окрут́иться — собраться.
 Ома́тёрь — обмакивал.
 Опбро́чники — нищие, голи.
 Опч́ив держать — спать, почивать.
 Опру́женка — подруга.
 Ора́тай, ра́тай — пахарь.
 Ора́ть — пахать.
 Ордá — часть кочевого народа в древней Руси (половцев, татар), объединенная
 правлением одного хана; толпа, ватага.

- Орлённый — с царскими знаками, с царскими гербами, гербовый.
 Особина (в особину) — особо, отдельно.
 Отродено — рожено.
 Оттуль, оттүүлечка — оттуда.
 Отчий, отчая — родной, родная.
 Охичаться — скрываться.
 Очелливый — вежливый, обходительный.
 Пабедье — второй завтрак, полдник.
 Падённая сторона.
 Падеро — буря.
 Палица — старинное оружие, дубина, окованная металлом.
 Пальний — опальный.
 Памест — память.
 Пановья-улановья — поляки; синоним: враги.
 Панца-епанча — широкая длинная верхняя одежда.
 Паратьяня — главная.
 Паромок — парубок, слуга.
 Пеловой мешок, пеляной мешок — мешок с золой, с пылью.
 Переводины — переклад, на которых лежит пол или потолок.
 Перёное крыльцо — крыльцо с перилами.
 Перепаться — перепугаться.
 Переставился — преставился, умер.
 Пересядишься — выбьешься из сил.
 Перецелишься — кончишь, переключишься.
 Перфёра, перфюрюшка, перфильюшка — багрянка, червленница — царская мантия.
 Пёрьки — груди.
 Пёрьски — пёрси — грудь.
 Пестрядина, пестредина, пёстредь — нитяная ткань из крашеной основы и белого утка (или наоборот).
 Петь-жупеть — тихо петь.
 Печатная сажень — казенная или мерная сажень в 3 аршина.
 Пешня, пешеница — в смысле доска для шашек.
 Питомство — питание.
 Плакун-колокол — колокол, от звона которого плачут люди, нечисть (русалки, лешие и т. д.), ср. плакун-траву, от которой, по преданию, плачут ведьмы и бесы.
 Плашка — плаха.
 Пленца — толпа.
 Плутива — поплавки из елового дерева или из бересты, прикрепляемые на шнурах к неводам.
 Побаше — лучше.
 Победушка — беда.
 Поварёнки — кухонная ложка.
 Повённый — повинный.
 Повётерье — попутный для корабля ветер.
 Поворотная — из поворотни.
 Повыздунуть — поднять.
 Повыкорзить — вырвать с корнями.
 Поговаживают — поводят, ведут.
 Погбзывать — ерзать, поерзывать.
 Подгумённая карга — ворона из-под гумна.
 Подкрестовый брат — см. крестовый брат.
 Подлыгаться — издеваться; лгать, изолгаться.
 Подбрины кабацкие — голь, голытьба.
 Подынула — вздынула, подняла.
 Пожупливать — см. жупеть.
 Позорная — подзорная.
 Поклонить — положить.
 Покляпый — наклоненный; дерево с кривым стволом.
 Пóкопоть — след копыта лошади; пыль, поднятая конским бегом.
 Пóкрут, покрутный — собранный, одетый; оседланный (о лошади).
 Покулубаться — поколебаться.
 Покыркивать — каркать.
 Полёница, поляница — богатырь, богатырка.
 Половки — половицы.

- Полномóчные — полномощные.
 Полонá — колода, гроб.
 Полохáть — пугать.
 Полсть, полстй — четверугольное покрывало, сваленное из шерсти или сшитое из шкур.
 Поляковать — совершать богатырские подвиги в поле.
 Помельцо, помялócко, помялúшко — помело для выметания сора с пода печи.
 Помшйтсья — истратиться.
 Пона́кнуться — надумать.
 Пона́умиться — надоумиться.
 Понять (о былинах) — усвоить, запомнить, перенять.
 Пóпище, пóприще — мера длины (115 шагов).
 Поу́рхнуть — вспорхнуть.
 Поразгря́ться — раскаркаться.
 Порáто — много.
 Пороздúхаться — пораздуматься.
 Порóша — первый снег по осени; снежная крупа.
 Порúченья — поручни.
 Порúшать — нарушать.
 Порыскúчий — рысучий, дикий.
 Порядбвня́я — следующая по очереди; соседняя; одного ряда.
 Поселённая земля — вселенная; населенная земля.
 Пóтнички — войлок, подкладываемый под сукно.
 Потребйт — истребить, убить.
 Пофúрывать — побеждать.
 Похёривать — уничтожать.
 Походйл — выходил.
 Поцестность — почесть, чествование.
 Пошйбка, пошйбочка — ошибка.
 Пошённица — см. пешня.
 Пощётки, щётки (у коня) — пучок волос над копытным сгибом.
 Пра́веж — наказание; сбор дани.
 Прешипéкт — проспект.
 Приготúрочки — приговоры, прибаутки.
 Придёрзанный — разодранный.
 Прижнёл — приподнял.
 Призахáмкать — подавиться; сожрать.
 Примстйтсья — пристать; казаться.
 Приога́литься — насмеяться.
 Пригородйт — оскорбить.
 Приотáстаться — притти в себя.
 Приотхля́бнуть — приоткрыться.
 Припра́вка, припра́ва — снаряжение.
 Присо́шек — лопатка у сохи, опирающаяся на сошник, служит для отворота земли при пахоте.
 Приця́ленка, причя́ленка — пристань; оконный наличник; петля, навеска.
 Прищорúпить, пришурúпить — привинтить, прикрепить винтами, шурупами.
 Проведеть — проведать, узнать.
 Провещáтьсья — вещать, предсказывать, говорить.
 Прóвизд — провист; речь с провизгом; также: красивая речь.
 Пропитб́ство — пропитанье.
 Пропорóшита — пороша, снег, пыль.
 Прохлúпалсья — промахнулся; разумом прохлупалсья — сглупил.
 Прошáть — просить.
 Пужáловать — пожаловать.
 Пуслóвица — пословица, разговор, речь.
 Пу́рхать, попу́рхивать — летать.
 Пустохвáлена — хвостун.
 Пясть — горсть.
 Рабы́ (в рабы́ пойти) — пойти на работу.
 Ра́жий — дюжий, заметный.
 Ра́жо — хорошо.
 Разва́живать — прогуливать коней.
 Разрýвчатый (лук) — тугой, лучшего качества.
 Раскаля́каться — разговориться.

- Распа́рхивать — расчищать, разбрасывать.
 Распина́ть — раскидать.
 Раскря́таться — раздвинуться.
 Ра́титься — биться, воевать.
 Ребья́дая — рыба, т. е. точеная из моржевой кости.
 Ре́ля — перекладина у виселицы; виселица.
 Рети́вый — рьяный; работающий с рвением; ретивое сердце.
 Реши́ть — убить.
 Рипсова́тый — репсовый, из репса (рубчатая ткань).
 Рогáтка — см. мутовка.
 Рогáчик (рога́ль) — рукоятка у сохи.
 Ро́стань — перекресток дорог.
 Рохма́тый (Бурушко) — косматый, обросший
 Руда́ — кровь.
 Рукма́ — руками.
 Ры́бий зуб — моржовая кость.
 Ры́тый бархат — пушистый, мятый узорами.
 Ры́чать — кричать.
 Ры́днoй сарафан — из рядна (редна), т. е. грубого, редкого холста.
 Рыдо́м рыди́ть — судить, обсуждать; рассуждать.
 Сбру́ня — сбруя.
 Сверста́ться — сравняться.
 Сверстна́ у мом — умна.
 Сельга́ — слега, сляга, т. е. жердь, тонкое бревно; мелкий лиственный лес.
 Середа́ — пол.
 Сик — сусек.
 Си́ла — в смысле: войско.
 Синáт — сенат.
 Си́ницьки — сенички, сени
 Синьце́вая — свинцовая.
 Ска́тный ска́чный, ска́чен (жемчуг) — круглый, лучший сорт жемчуга.
 Скать — вить, сучить.
 Склепи́ть — сковать кандалами.
 Склюди́ться — собраться.
 Сконце́вое — из крученых нитей: «сканц» — крученые нити.
 Скоропи́счатый — написанный скорописью.
 Скошева́ться — объединиться.
 Скру́та лошадиная — сбруя.
 Ску́лечко, ску́лько — сколько.
 След — вслед.
 Слу́денка — слюда, стекло в окне.
 Слых — слух.
 Сме́ту нет — счета нет, бессчетно.
 Собина (собь) — имущество; в собину — отдельно, в особицу.
 Соро́йнский, соро́чинский — сарацинский, арабский.
 Сороко́вая бочка — бочка, вмещающая сорок ведер вина.
 Соха́тый — олень, лось.
 Спахтовáться — спохватиться.
 Спои́ть-скорми́ть — напоить-накормить.
 Спoпáхнуться — всполошиться; спохватиться.
 Спорóдя — с рода, с роду.
 Ста́вка — стойка; прилавок.
 Стáница, стáница — становище, стан; группа людей, толпа.
 Стáницей итти — группой итти.
 Стáновка — нижняя одежда.
 Стегно́ — бедро.
 Стиха́рь ли донской казак — искаженное: с тиха ли Дона донской казак.
 Сто́льный — престольный, главный.
 Сто́пка — деревянный гвоздь, вбитый в стену для одежды.
 Стоём — стоймя.
 Стриле́ка — стрелок.
 Стрельца́ — стрелки.
 Стрeпци́к — стряпчий (см.)
 Стрeту́шка — встреча.
 Стрeта́ — встречалось.

- Стромá — наказание.
 Стрóцьно время — срок.
 Стружкí — соструганная планка.
 Стряпчíй — чиновник, наблюдающий за общественным порядком; поверенный по судебным делам.
 Ступаты́й — уступчивый.
 Ступо́ю пошла — ср. выражение ступйстый конь — ходкий с переступью.
 Суго́н (в сугон) — в догонку.
 Суземки — лесная глушь.
 Сухóтница — заботница.
 Сухо́яловая кость — высохшая, чистая.
 Сыть — пища, еда.
 Схй́тить — спрятать; похитить.
 Схудо́умиться — сойти с ума; растеряться; сделать глупость.
 Счерпать, сцерпать — увести, украсть.
 Ся — себя.
 Тавле́я — игорная кость.
 Такá — такого.
 Талáн — счастье; неталанный, бесталанный — несчастливый.
 Таракá, торокá, торокá, короб; ремни у задней седельной луки для привязывания вещей.
 Таракóмитти — ползти на четвереньках.
 Теснё́тская — тесмяная.
 Тисо́вый — из тиса (красного дерева).
 Тоды́ — тогда.
 Толма́чить — переводить.
 То́мный — утомленный.
 То́нец, то́нцы — музыкальный мотив.
 Топури́шем старой подпоясался — лыком, стесанным топором.
 Торну́ть — турнуть, толкнуть.
 Торок седе́льный — см. таракá.
 Торопа́, торокá — см. таракá.
 Тосну́ть — тосковать.
 Трахма́лить — крахмалить.
 Трило́га — тревога.
 Ту́лится — прячется.
 Тупáл соломенный — сарай для соломы (*объяснение сказителя*).
 Тупи́ця — иступленный топор, нож.
 Тур — дикий бык, зубр, отсюда ту́рий — дикого быка, зубра.
 Туря́ться, тулиться — прятаться.
 Ты — те.
 Ты́кнул — ткнул.
 Ты́н — забор.
 Ты́н, то́н, тун-трава — наименование одного из вида трав.
 Убо́ин — противник в бою.
 Увёщили — увечили, обесчестили.
 Угла́ные — улановья, по былине равнозначно панам (см. па́новья-ула́новья).
 Уго́лка — помимо прямого смысла: угол, — в смысле: приют, пристанище.
 Угрязавать — вязнуть в грязи, в земле.
 Угуля́жутся — улягутся.
 Удизда́ть — взнуздать.
 Укла́ден, укла́дны́й — стальной, хорошо наваренный.
 Укрятать — успокоить, укротить.
 Улёты́ма — быстрыми; летающими.
 Улыга́ться — улыбаться.
 Упа́в — см. купав.
 Упа́дка-напа́дка — зазнайство; не с упадою, не с нападою — скромно, умно, добродетельно.
 Упáленькíй — ловкий.
 Упо́ра — защитник, опора.
 Ура́зинка, ура́зина — орясина, толстая палка, дубина; обряжение.
 Уро́дня — урод.
 Урожа́йна́я — урожденная.
 Уру́цьны́й — нужный; урочный
 Успéхи — доспехи.

- Ухрюв́атенки́й — невзрачный незаметный.
 Фа́те́ра — квартира.
 Ха́йло, ха́йлище — пасть.
 Ха́дуйна — холуй.
 Хва́ста, хва́стки — хвостовство.
 Хи́тну́ть — ударить; похитить.
 Хле́бина столова́я — горница для обеда.
 Хожа́лые доро́ги — торные, езжанные.
 Хра́п — цепь: железный крюк на веревке для подъема на корабль тяжестей.
 Хро́быщется — тормошится, ворочается.
 Хру́щата́я — хрустящая, шуршашая.
 Хря́ст — хруст.
 Хуфа́рка — кухарка.
 Це́рнийгов́ вяз — см. червленый.
 Це́ркацкое, че́рка́сское — черкесское.
 Це́рле́нный — см. червленый.
 Ци́вьё — рукоятка кинжала, черенок.
 Ци́ить — цедить.
 Ци́йки — см. чики.
 Ци́ркольця́то, ци́рка́льское — черкесское.
 Че́леше́на — испорченное: телятична, служанка.
 Че́ра — черед.
 Че́рвléный че́рвяный, че́рвléный, че́рне́ный, че́рне́ный — багряный, красный.
 Че́рево, че́рево, че́рево — живот.
 Че́рна́вушка, че́рна́вка — служанка для черной работы.
 Че́сть-жа́лоба — жалованье.
 Че́та — разряд.
 Чи́йки, чи́к — табуретки (*объяснение сказителя*).
 Чи́нжа́лище, чи́нга́лище — кинжалище.
 Чи́рка́льское, че́рка́льское — черкесское.
 Че́бствовать — чествовать.
 Чу́ли́каться — откликаться.
 Ша́лыга подо́рожная, шeлы́га, шо́лыга — клюха, дорожная палка. дубина, металлический прут (см. также: шeлeп, шeлeпуга).
 Ша́ль — ошалей (от глагола: ошалеть).
 Ша́маханский, ша́матынский — из гор. Шемахи (на Кавказе), известного в средневековьи шелками.
 Ша́нькй — шаньга, лепешка.
 Ша́п, ша́пйть — см. шап.
 Ша́поцька-му́рманка — шапка особого покроя; мурманка от «мурманский».
 Ше́вулька — см. шeлeпуга.
 Ше́леп — веревочная, лычная или мочальная плеть.
 Ше́лепу́га — дубина (см. также шeлeп).
 Ши́ма́льный — испорченное шамаханский.
 Шму́ркафта́н, сму́ркафта́н — из дешевого темносерого сукна.
 Шо́лбм — шлем; второе значение: — холм; шолома искачная — покрытый пригорок.
 Шо́моха́нский — см. шамаханский.
 Шпо́тик — шпора.
 Шума́кать — шуметь.
 Шу́ра́к — шурин, брат жены.
 Шу́рца́йт-бу́рца́йт — ворчит, брюзжит.
 Ша́н — чан.
 Ша́п — шеголь; ша́пйть — шеголять; ша́пйвый — шегольской.
 Ша́е́лье — гора на берегу взморья или реки; камни.
 Ши́п — см. шап.
 Ю — ee.
 Яго́дицы — щеки.
 Я́ндо́ма, я́ндо́ва — оловянная чашка, из которой пьют пиво, брагу.
 Я́рлы́к — грамота, записка, указ.
 Я́рoвчаты́й — из дерева явора (род чинары).
 Я́ры́й разум — светлый разум; гневливый, сердитый
 Я́чны́й — ячменный.

СОДЕРЖАНИЕ

От Редакции	1
Академик Ю. М. СОКОЛОВ. Заметки о фольклорной экспедиции 1926—1928 годов	3
Э. Гофман и С. Минц, Братья Б. М. и Ю. М. Соколовы	9
В. Чичеров. Сказители Онего-Каргопольщины и их былины	32

I. ПУДОГА

I. Якушов Г. А.

1. Святогор	70
2. Вольга и Микула	73
3. Илья Муромец и Соловей Разбойник	74
4. Илья Муромец и сын	75
5. Илья Муромец и Калин-царь	79
6. Илья и Идолище	85
7. Илья Муромец и Елена-королевична (Три поездки Ильи Муромца)	91
8. Илья Муромец и голи кабацкие	95
9. Добрыня и Василий Казимирович	100
10. Добрыня и змей	104
11. Добрыня и Маринка	110
12. Добрыня и Алеша	113
13. Алеша и Тугарин	121
14. Ботыса Батыгович (Василий Игнатьевич и Батыга)	122
15. Долман Долмантович (Сухман)	124
16. Непра-королевична	126
17. Два литничка (Князь Роман и братья Ливики)	128
18. Как перевелись богатыри	130
19. Соловей Владимирович	131
20. Михайло Потык	134
21. Дюк Степанович	147
22. Чурила и Катерина	153
23. Василиса Микулична (Ставер Гоудинович)	161
24. Сорок калик со каликою	165
25. Василий Буслаевич	167
26. Садко	172
27. Царь Соломан и Василий Окулович	173
28. Иван Гоудинович (Молодец и королевична)	178
29. Василий и Софья	180
30. Илья Муромец (Князь Роман жену губил)	181
31. Еруслан Лазаревич	182
32. Рахта Рагнозерский	194
33. Кострюк	196
34. Никита Романович (Иван Грозный и сын)	199
35. Платов	202
36. Смерть Александра I	202
37. Декабрьское восстание 1825 г.	203

II. Логинов П. А.

38. Илья Муромец и Калин-царь	203
39. Добрыня и Василий Казимирович	208
40. Соловей Будимирович	216
41. Иван Годинович	218

III. Башкиров С. А.

42. Добрыня и Алеша	223
43. Ставер Годинович	224

IV. Мякишев М. С.

44. Илья Муромец	228
45. Добрыня и Алеша	233
46. Хотен Блудович	241
47. Худая жена	245
48. Кострюк	247

V. Фадеева М. М.

49. Добрыня и Алеша	253
50. Насильственное пострижение	258

VI. Кузькина Т. А.

51. Чурила и Катерина	258

VII. Журавова А. И.

52. Чурила и Катерина	260

VIII. Ясин Ф. Ф.

53. Илья Муромец	262
54. Добрыня и Алеша	264

IX. Сидоров-Полевой Г. М.

55. Илья Муромец	264

X. Голованов А. Н.

56. Добрыня и Алеша	276

XI. Камерилова А. Н.

57. Илья Муромец	283
58. Небылица	285

XII. Аникина И. А.

59. Добрыня и Алеша	286

XIII. Филимонова Т. А.

60. Небылица	288

XIV. Захаров А. С.

61. Илья Муромец и Соловей Разбойник	289
62. Илья Муромец и Калин-царь	298
63. Добрыня и Алеша	305

XV. Филимонова П. Г.

64. Добрыня и Алеша	311

XVI. Соловьева А. А.

65. Сорок князей (Женитьба Ивана Годиновича)	313

XVII. Савинкова И. П.

66. Добрыня и Алеша	315

	Стр.
	XVIII. Силкина Е. Д.
67. Илья Муромец (Добрыня и Алеша)	319
	XIX. Силкина Н. А.
68. Добрыня и Алеша	320
	XX. Дорохина М. В.
69. Сухмантий	321
	XXI. Миронов П. Е.
70. Илья Муромец	322
71. Дюк Степанович	329
72. Ставр Гоудинович	336
	XXII. Малышева А. Я.
73. Соловей Будимирович	340
74. Молодец и Королевична	342
	XXIII. Конашков Ф. А.
75. Святогор	344
76. Султан турецкий (Вольга Святослаович)	345
77. Илья Муромец	346
78. Илья Муромец и голи кабацкие	363
79. Женильба князя Владимира	364
80. Добрыня и Змей	369
81. Добрыня и Маринка	372
82. Добрыня и Олеша	374
83. Василий Игнатъевич и Батыга	379
84. Сохман	380
85. Король литоский (Князь Роман и братья Ливики)	382
86. Василий Гудимирович (Соловей Будимирович)	384
87. Михайло Потык	387
88. Дюк Степанович	389
89. Чурило и Катерина	396
90. Ставер Гоудинович	397
91. Садко	403
92. Былина про Индею богатую	405
93. Грозный царь Иван Васильевич (Иван Грозный и сын)	407
	XXIV. Минин Д. И.
94. Василий Игнатъевич и Батыга	411
	II. КИЖИ
	XXV. Рябинин-Андреев П. И.
95. Вольга и Микула	416
96. Илья Муромец и Соловей Разбойник	420
97. Добрыня и Василий Казимирович	428
98. Добрыня и Змей (Первый бой Добрыни со Змеем)	449
99. Королевичи из Крякова	452
100. Про худую жену и жену добрую	459
	XXVI. Рябинин П. В.
101. Вольга и Микула	462
102. Добрыня Никитич и Василий Казимирович	463
	XXVII. Рябинин К. Г.
103. Вольга и Микула	466
104. Илья Муромец и Соловей-Разбойник	467
	XXVIII. Сарафанова М. К.
105. Дюк Степанович	474

	Стр.
XXIX. Семенов П. С.	
106. Илья Муромец и Калин-царь	476
107. Илья Муромец и Соловей Разбойник	479
108. Добрыня и Василий Казимирович	481
109. Дюк Степанович	495
110. Ставер Годинович	500
111. Про худую жену	505
XXX. Серов Д. А.	
112. Дунай	507
113. Иван Грозный и сын	508
114. О Бутмане	511
115. Платов-казак	512
XXXI. Балагурина А. Е.	
116. Дунай Иванович	514
117. Чурила и Катерина	517
118. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	519
XXXII. Филиппова П.	
119. Старинка про Владимира Красно-Солнышко	522
120. Старинка про Добрынюшку (Добрыня и Алеша Попович)	523
121. Бывальщина (Иван Грозный и сын)	525
XXXIII. Ольхина Ф. И.	
122. Вольга и Микула	528
123. Худая жена	528
XXXIV. Разбивная К. В.	
124. Старина (Ставер Годинович)	529
125. Декабрьское восстание 1825 г.	529
126. Турецкая война	530
XXXV. Елисеева И. В.	
127. Старина	530
XXXVI. Тихонова А. Т.	
128. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	531
XXXVII. Юхова А. К.	
129. Чурила и Катерина	534
XXXVIII. Суриков А. Б.	
130. Соловей Разбойник (Илья Муромец и Соловей Разбойник)	536
131. Илья Муромец и Калин-царь	539
132. Дунай Иванович (Женитьба князя Владимира)	542
133. Добрыня Никитич и Алеша Попович	547
134. Федор Петровичев сын (Королевичи из Крякова)	550
135. Ставер Годинович	552
136. Василий Буслаевич	554
137. Садко	560
138. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	561
139. Иван Грозный (Иван Грозный и сын)	566
140. Кострюк	568
141. Про Гришку Отрепьева	569
142. Птицы	571
XXXIX. Суриков Е. Б.	
143. Илья Муромец и Калин-царь	571
144. Добрыня Никитич и Алеша Попович	574

	Стр.
145. Василий Буслаевич	576
146. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	581
XL. Северикова М. Н.	
147. Гришка Отрепьев	586
XLI. Лучина А. К.	
148. Гришка Отрепьев	588
XLII. Богданова-Зиновьева Н. С.	
149. Дунай Иванович	590
150. Добрыня Никитинец (Добрыня и Алеша)	597
151. Шурило Шапленкович (Чурило и Катерина)	610
152. Царь Соломан и Василий Окулович	612
153. Иван Годинович (Молодец и худая жена)	619
154. Василий и Салфея	622
155. Братья-разбойники и сестра	623
156. Насильственное пострижение	624
157. Казань-город	625
158. Кострюк	626
XLIII. Амосов В. В.	
159. Святогор и Микула	628
160. Вольга и Микула	628
XLIV. Пашова М. К.	
161. Добрыня и Алеша	629
XLV. Ковина М. С.	
162. Князь и старица (Насильственное пострижение)	633
XLVI. Назаров П. В.	
163. Дюк Степанович	634
164. Птицы	637
XLVII. Сарафанова М. К.	
165. Чурило и Катерина	637
III. ВОДЛОЗЕРО	
XLVIII. Марина А. А.	
166. Женидьба Добрыни (Ставер Годинович)	641
XLIX. Сухов П. О.	
167. Добрыня и Алеша	643
168. Дюк Степанович (отрывок)	645
L. Зайцев Е. А.	
169. Илья Муромец	647
LI. Фересина П. А.	
170. Илья Муромец (Исцеление и Соловей Разбойник)	649
LII. Пименов В. А.	
171. Василий Буслаевич	651
LIII. Пименова Н. М.	
172. Пир у князя Владимира (Начало быliny)	654

	Стр.
LIV. Приемьшева Л. М.	
173. Ставер Гоудинович	655
LV. Чуркина В. И.	
174. Василий Буслаевич	655
LVI. Ширков М. С.	
175. Илья Муромец и Сокольник	658
176. Дюк Степанович	665
LVII. Парамонова Е. Т.	
177. Добрыня и Алеша	668
LVIII. Подомарева Д. С.	
178. Исцеление Ильи Муромца и Илья и Святогор	670
179. Добрыня (Отрывок)	672
180. Птицы (1-й вариант)	672
181. Птицы (2-й вариант)	673
182. Грозный царь Иван Васильевич	674
LIX. Приемьшева А. А.	
183. Ревнивый муж и старицы	676
LX. Антонов Н. А.	
184. Илья Муромец и Соловей Разбойник	677
185. Добрыня и Алеша	681
LXI. Митрофанова А. А.	
186. Небылица	686
LXII. Крехова А. Я.	
187. Добрыня и Алеша	687
188. Дюк Степанович	689
LXIII. Фокина Д. Я.	
189. Добрыня и Алеша	690
LXIV. Павлова Е. С.	
190. Добрыня и Алеша	692
IV. РАГНОЗЕРО	
LXV. Дмитриев О. И.	
191. Про Владимира Красное Солнышко (Ставер Гоудинович)	701
192. Платов	705
LXVI. Прокин Т. А.	
193. Илья Муромец и Соловей Разбойник	706
194. Рахта Рагнозерский	709
LXVII. Зюева А. Т.	
195. Исцеление Ильи Муромца	710
196. Илья Муромец и Соловей Разбойник	711
197. Рахта Рагнозерский	715
198. Декабрьское восстание 1825 г	716

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
LXVIII. Лукин Д. И.	
199. Илья Муромец и Соловей Разбойник	716
200. Иван Годинович	724
201. Рождение и молодость царя Соломона	729
202. Рахта Рагнозерский	732
V. КЕНОЗЕРО	
LXIX. Сивцев Ф. Т.	
203. Илья Муромец и голи кабацкие	737
204. Молодость Чурилы	739
205. Чурила и Катерина	740
206. Молодец и худая жена	742
LXX. Сивцев И. В.	
207. Дюк Степанович	743
208. Таракашка (Царь Соломан и Василий Окулович)	748
LXXI. Сивцев И. А.	
209. Три поездки Илья Муромца	753
210. Добрыня и Маринка	756
LXXII. Артемьева А. Т.	
211. Поездки Илья Муромца	757
212. Добрыня и Маринка	759
213. Добрыня и Олеша	760
214. Дунай Иванович	762
215. Чудь белоглазая	764
216. Дюк Степанович	765
217. Чурила и Катерина	769
218. Соломон-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	771
219. Авдотья Рязаночка	777
220. Птицы	778
221. Добрый молодец и речка Смородинка	780
222. Молодец и Королевична	781
223. Волки серые (Князь Роман жену губил)	782
224. Князь Михайла	783
225. Василий и Софья	786
226. Братья-разбойники и сестра	787
227. Старица (Насильственное постриженне)	788
228. Иван Грозный и сын	788
LXXIII. Дмитриева П. П.	
229. Крапивушка (Князь Михайла и рябинка)	792
LXXIV. Тишина Е. А.	
230. Небылица	793
LXXV. Артемьев Л. А.	
231. Три поездки Илья Муромца	794
232. Илья Муромец и голи кабацкие	796
233. Добрыня Никитич и Алеша Попович	796
234. Смерть Чурилы Пленковича	797
235. Царь Соломан и Василий Окулович	798
236. Небылица	803
LXXVI. Лоскутов П. С.	
237. Три поездки Илья Муромца	803
238. Илья Муромец и три брата-нахвальщика	805
239. Илья Муромец и Баба-Яга (Добрыня и Алеша)	806

	Стр.
240. Соломан-царь (Царь Соломан и Василий Окулович)	807
241. Дочь князя Владимира (Молодец и Королевична)	809
LXXVII. Худяков И. П.	
242. Отъезд Добрыни	811
243. Молодость Чурилы	812
244. Французская война	814
245. Турецкая война	814
LXXVIII. Парфенова Н. В.	
246. Небылица	815
LXXIX. Калитин И. М.	
247. Илья и Добрыня (Илья Муромец и сын)	816
248. Илья Муромец, голи кабацкие и Идолище	819
249. Добрыня и Олеша	823
250. Добрыня и Смородинка (Отъезд Добрыни)	827
251. Дюк Степанович	827
252. Молодость Чурилы Пленковича	828
253. Щелкан Дудентьевич	831
254. Небылица	832
LXXX. Калитин А. Г.	
255. Илья Муромец	833
LXXXI. Калитина В. П.	
256. Василий Буслаевич	836
LXXXII. Ножкина А.	
257. Иван Гоудинович	838
258. Небылица	842
LXXXIII. Сидорова (Зорина) Н. А.	
259. Василий Буслаевич	843
LXXXIV. Третьяков И. В.	
260. Василий Окулович (Царь Соломан и Василий Окулович)	844
LXXXV. Куколев М. И.	
261. Илья Муромец (Исцеление и три поездки Ильи)	845
LXXXVI. Лоскутова М. А.	
262. Михайло и Рябинка	846
263. Михайла Архангел (Князь Михайла)	850
264. Декабрьское восстание 1825 г.	850
265. Старина	851
LXXXVII. Капустина Н. Ф.	
266. Добрыня и Маринка	852
267. Князь и старица (Насильственное пострижение)	853
LXXXVIII. Губина А. И.	
268. Старина про Михаила архангела (Михайло и рябинка)	854
LXXXIX. Сидоров И. Ф.	
269. Илья Муромец	855
270. Иван Гостинный сын	860
XC. Сидоров С. Д. и Сидорова А. С.	
271. Отъезд Добрыни	866

	Стр.
ХСІ. Абрамова П. С.	
272. Илья Муромец	368
273. Отъезд Добрыни	869
274. Дюк Степанович (Отрывок)	871
275. Иван Гостинный сын	872
276. Птицы	874
ХСІІ. Болознева А. Г.	
277. Про Добрынюшку (Добрыня и Алеша)	874
ХСІІІ. Спицина А. С.	
278. Про старого (Первая поездка Ильи Муромца)	877
ХСІV. Луговской Г. Д.	
279. Гость Терentyше	879
ХСV. Морозов Е. С.	
280 О Добрыне Никитиче (Добрыня и Маринка)	880
Примечания. I. Паспорты былин	883
II. Былины-баллады и исторические песни, записанные экспедицией 1926—1928 гг. (не вошедшие в сборник)	902
Словарь старинных и местных слов	918
Перечень иллюстраций	

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Перед текстом портреты Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1928.

	Стр.
Деревня Шишкино. Изба, в которой останавливался А. Ф. Гильфердинг в 1871 г.	3
Экспедиция 1927 г. на лодках по Кенозеру	5
Экспедиция 1928 г. на берегу реки Шалы (у деревни Семеново). Справа налево: Б. М. Соколов, Ю. А. Самарин, И. С. Ильинская, Э. Г. Бородина- Морозова, С. П. Бородин, В. И. Яковлева; внизу — В. И. Чичеров, Н. Г. Аполлова	7
Запись былины С. П. Бородиным и Ю. А. Самариным от Г. А. Якушова. Деревня Семеново. 1928 г.	8
Семья Соколовых на даче	11
Б. и Ю. Соколовы — студенты	13
Б. М. Соколов (после окончания университета)	14
Ю. М. Соколов (после окончания университета)	15
Б. М. и Ю. М. Соколовы в Центральном музее народоведения. Москва, 1929 г.	29
Тип избы	32—33
«Дружка»	32—33
Сплав леса по реке Шале	32—33
У Тайницкой лахты на Кенозере	32—33
Сказитель Антон Суриков из деревни Конды	36
Сказитель Егор Суриков из деревни Конды	40
Г. А. Якушов (справа) и Ф. А. Конашков (слева). Дер. Семеново. 1928 г.	45
Водлозеро	48—49
Деревня Поромское на Кенозере	48—49
Экспедиция 1927 г. в г. Каргополе. Справа налево: С. П. Бородин, Б. М. Соколов, Ю. М. Соколов, П. А. Грушников, В. И. Чичеров, В. А. Дынник-Соколова	48—49
Сказитель П. С. Семенов, дер. Леликово	52
Старинный девичий наряд	61
Б. М. Соколов на берегу Водлозера. Экспедиция 1928 г.	66—67

Редактор *Т. Д. Селявина*

Технический редактор *З. П. Эстрова.*

Подписано к печати 16/XI 1948 г.

Л-13583з.

Бумага 70×108¹/₁₆.

Печ. л. 58⁷/₈ + вкл. 1/2 п. л.

Уч.-изд. л. 70,5.

Тираж 5000 экз.

Цена 45 руб. в переплете.

Заказ 1278.

ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>
208	26, 27, 28 29 сверху	Во стольнем во городи да в Киеви, Да у ласкового князя у Вла- димира Был заведен почестный пир. Были собраны князи и бояры,	Эти строки — начало былины № 39.
422	14 снизу	Все лазоревы цветочки осыпá- лись.	Все лазоревы цветочки осыпáлись ^б ,
466	2 сверху	XXXVII	XXVII
621	17 снизу	Отравила	Отправила
655	17 снизу		Пропущен № LV
725	7 снизу	Говорил	Говорили
879	13 сверху	CXIV	XCIV
913	2 снизу	17/VII—1939 г.	17/VII—1929 г.

Зак. 1278. Летопись «Онежские былины».